

Владимир Лазарис
ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ГАЛУТУ

Annotation

Что такое галут? Об этом впервые на русском языке рассказывает уникальная книга, объединившая многообразный еврейский мир и собравшая все неизвестное о еврейской жизни в ста странах. Калейдоскоп событий, удивительных героев, архивной информации, трагических историй и забавных фактов позволит читателю увидеть прошлое и настоящее народа, более двух тысяч лет рассеянного по всему свету.

- [Владимир Лазарис](#)
 -
 - [От автора](#)
 - [1. Австралия](#)
 - [2. Австрия](#)
 - [3. Албания](#)
 - [4. Англия](#)
 - [5. Андорра](#)
 - [6. Аргентина](#)
 - [7. Афганистан](#)
 - [8. Багамские острова](#)
 - [9. Барбадос](#)
 - [10. Бахрейн](#)
 - [11. Бельгия](#)
 - [12. Бермудские острова](#)
 - [13. Болгария](#)
 - [14. Боливия](#)
 - [15. Босния и Герцеговина](#)
 - [16. Бразилия](#)
 - [17. Венгрия](#)
 - [18. Венесуэла](#)
 - [19. Гаити](#)

- [20. Гватемала](#)
- [21. Германия](#)
- [22. Гибралтар](#)
- [23. Гондурас](#)
- [24. Гонконг](#)
- [25. Греция](#)
- [26. Дания](#)
- [27. Доминиканская республика](#)
- [28. Египет](#)
- [29. Замбия](#)
- [30. Зимбабве](#)
- [31. Индия](#)
- [32. Индонезия](#)
- [33. Ирак](#)
- [34. Иран](#)
- [35. Ирландия](#)
- [36. Исландия](#)
- [37. Испания](#)
- [38. Италия](#)
- [39. Йемен](#)
- [40. Канада](#)
- [41. Кипр](#)
- [42. Китай](#)
- [43. Колумбия](#)
- [44. Конго, Демократическая Республика](#)
- [45. Коста-Рика](#)
- [46. Куба](#)
- [47. Кувейт](#)
- [48. Кюрасао](#)
- [49. Ливан](#)
- [50. Люксембург](#)
- [51. Македония](#)
- [52. Малайзия](#)
- [53. Мальта](#)
- [54. Марокко](#)
- [55. Мексика](#)

- [56. Монако](#)
- [57. Монголия](#)
- [58. Мьянма](#)
- [59. Нидерланды](#)
- [60. Никарагуа](#)
- [61. Новая Зеландия](#)
- [62. Норвегия](#)
- [63. Пакистан](#)
- [64. Панама](#)
- [65. Парагвай](#)
- [66. Перу](#)
- [67. Польша](#)
- [68. Португалия](#)
- [69. Пуэрто-Рико](#)
- [70. Румыния](#)
- [71. Сальвадор](#)
- [72. Сербия](#)
- [73. Сингапур](#)
- [74. Сирия](#)
- [75. Словакия](#)
- [76. Словения](#)
- [77. Соединенные Штаты Америки](#)
- [78. Суринам](#)
- [79. Таиланд](#)
- [80. Тайвань](#)
- [81. Тринидад и Тобаго](#)
- [82. Тунис](#)
- [83. Турция](#)
- [84. Уругвай](#)
- [85. Филиппины](#)
- [86. Финляндия](#)
- [87. Франция](#)
- [88. Хорватия](#)
- [89. Черногория](#)
- [90. Чехия](#)
- [91. Чили](#)

- [92. Швейцария](#)
- [93. Швеция](#)
- [94. Шотландия](#)
- [95. Эквадор](#)
- [96. Эфиопия](#)
- [97. Южная корейя](#)
- [98. Южно-Африканская Республика](#)
- [99. Ямайка](#)
- [100. Япония](#)
- [Численность еврейского народа в галуте](#)
- [Словарь еврейских понятий и названий](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)

- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)

- [61](#)
 - [62](#)
 - [63](#)
 - [64](#)
 - [65](#)
 - [66](#)
 - [67](#)
 - [68](#)
 - [69](#)
 - [70](#)
 - [71](#)
 - [72](#)
 - [73](#)
 - [74](#)
 - [75](#)
 - [76](#)
 - [77](#)
 - [78](#)
 - [79](#)
 - [80](#)
 - [81](#)
 - [82](#)
 - [83](#)
 - [84](#)
 - [85](#)
 - [86](#)
 - [87](#)
 - [88](#)
 - [89](#)
 - [90](#)
 - [91](#)
 - [92](#)
-

Владимир Лазарис
Путеводитель по галуту.
Еврейский мир в одной книге

От автора

Потребность в книге на русском языке о еврейских общинах разных стран мира назрела давно. Но она выходит в свет лишь теперь, ведь не так-то просто было структурировать объемный материал, разработать четкие критерии его отбора, найти и уточнить нужную информацию.

Слово «галут» по своему смыслу практически совпадает с греческим словом «диаспора». Разве что диаспоры бывают у многих народов, а галут – только у евреев. Это слово обозначает не одну общину и даже не одну страну, а все страны рассеяния, в которых оказались евреи после разрушения Второго Иерусалимского храма.

Едва ли будет преувеличением сказать, что в мире нет мест, где не жили бы евреи. Казалось бы, еврейских общин должно быть не меньше, чем государств – членов ООН. Но их меньше. Во-первых, потому, что из одних стран евреи репатриировались в Израиль, а из других бежали и не вернулись, сменив один галут на другой. Во-вторых, потому, что с годами численность еврейского населения всего мира неуклонно сокращается в силу ассимиляции и смешанных браков, и, похоже, этот процесс необратим. Число евреев неуклонно растет только в одной стране – Израиле, который остался за пределами этой книги. И это естественно: Израиль – не галут, а книга о галуте.

Сколько евреев живет в галуте? Абсолютно точного и статистически подтвержденного ответа на этот вопрос нет. Достоверно известно одно: из 16 600 000 евреев во всем мире за годы Второй мировой войны немцы убили 6 000 000. И даже за 70 лет с лишним евреям так и не удалось восстановить свою довоенную

численность. Прежде всего, по указанным выше причинам сокращения еврейского населения. Более того, по численности 2018 года (14 511 000) еврейский мир отбросило почти на 100 лет назад: в 1922 году общее число евреев в мире составляло 14 000 000.

Сегодня больше всего евреев живет в США (5 700 000), на втором месте – Франция (456 000), на третьем – Канада (385 000), на четвертом – Великобритания (290 000).

За исключением этих стран, более или менее точных демографических данных о еврейском населении мира нет, поэтому оценки приводятся по большей части по разным источникам, чью достоверность не всегда можно проверить. Расхождения в цифрах объясняются в первую очередь тем, что далеко не все евреи считают нужным регистрироваться в местных общинах. А государственная перепись – дело нечастое.

За долгие годы сбора материалов для этой книги с карты мира исчезли целые государства: больше нет СССР, ГДР, Югославии, Чехословакии. А 15 бывших советских республик в книге нет по той причине, что ее читателям незачем напоминать хорошо знакомую историю еврейской жизни в этих местах. Нет здесь и стран, в которых евреи больше не живут (например, Уганды, где по плану Герцля чуть не родилось еврейское государство).

Читатели несомненно обратят внимание на три сквозные темы, характерные для многих стран: отношение к евреям во время Катастрофы (Холокоста), еврейские погромы (это слово в неизменном виде вошло в иностранные языки), а также маршруты блужданий евреев по всему миру. Изгнанные из одних стран – Англии, Франции, Испании, Португалии и бежавшие из других – России, Германии, Австрии, они создали новые еврейские общины, повторив историю своего рассеяния.

Но основанием для включения в книгу стал не размер той или иной общины, а сам факт ее существования, что в сегодняшнем мире большое достижение. К тому же как раз малые общины в разных уголках света лучше всего иллюстрируют понятие «страны рассеяния».

Впервые публикуемые по-русски материалы дают исчерпывающее представление о евреях и еврейской жизни в 100 странах современного мира, о явлениях, событиях и об отдельных людях, повлиявших на жизнь общины, страны или мира.

Название этой книги продиктовано законами жанра, но при желании в нем можно усмотреть и другой, скрытый смысл, переключку с «Путеводителем заблудших». Именно так можно было назвать эту книгу, если бы великий Маймонид^[1] не озаглавил так свой труд более 800 лет назад.

Эта книга предназначена как для тех, кто покинул галут, так и для тех, кто там остался. Возможно, дочитав ее до конца, и те и другие найдут оправдание своему решению.

Примечания, словарь еврейских понятий и названий, таблица еврейского народонаселения и именной указатель призваны облегчить чтение.

Все переводы с иврита и английского языка сделаны мною, если не указано иное.

В ходе поиска и проверки доступных материалов я приложил все усилия к тому, чтобы приведенная в книге историческая и современная информация была точна и адекватна, но, разумеется, учитывая меняющуюся действительность и обилие источников, всю ответственность за любые огрехи несу я один.

Среди тех, кому я особенно благодарен за неоценимую помощь в работе над этой книгой – мой покойный редактор Софья Абрамовна Тартаковская,

покойный доктор исторических наук Моррис Шеппс (Нью-Йорк), чья книга «Документированная история евреев в Соединенных Штатах» значительно обогатила главу об американских евреях, экскурсовод Ольга Шелег (Лиссабон), чьи рассказы пополнили главу о Португалии, Светлана Бершадская (Реховот), добавившая ярких красок главе о Сингапуре.

Особая благодарность моей жене Ире, разделившей со мной немалые трудности при подготовке этой книги и сделавшей все, чтобы этот труд был достоин авторского замысла.

Владимир Лазарис
Тель-Авив

1. Австралия

Первые восемь еврейских поселенцев выбрали Австралию не по своей воле – их привезли туда в кандалах из Англии в 1788 году вместе с другими каторжниками. В 1817-м здесь появилось еврейское похоронное братство, а с 1820 года в страну стали прибывать первые свободные еврейские иммигранты.

Нельзя сказать, чтобы в Австралии им особенно радовались. Перевезенный сюда из Англии антисемитизм уже успел пустить корни, и в 1832 году газета в городе Хобарт, столице Тасмании, окрестила еврейских иммигрантов «шейлоками» и «злыми духами».

Золотая лихорадка увеличила еврейскую иммиграцию, которая продолжалась с перерывами до Второй мировой войны. А в 1878 году в Сиднее открыла двери Большая синагога, которая до сих пор привлекает взоры своим величественным фасадом напротив Гайд-парка.

В конце XIX века известный финансист и филантроп барон Морис де Гирш активно содействовал выезду евреев из царской России, в результате чего широко распространились слухи, что на Австралию вот-вот свалится полмиллиона нищих русских евреев.

В 1930-х годах выросла эмиграция из Центральной и Восточной Европы, что привело к еще большему антисемитизму на всех социально-общественных уровнях. Америка и все европейские страны оттолкнули от своих дверей еврейских беженцев в те самые дни, когда Лига Наций пыталась найти прибежище для евреев, сумевших в последнюю минуту вырваться из нацистской Германии.

В то же время правительство Австралии еще в 1933 году объявило о своей заинтересованности в массовой еврейской иммиграции, чтобы заселить необжитый северо-западный район Кимберли. Австралийцы были готовы принять 500 000 белых поселенцев. Но между еврейскими организациями разных стран, искавшими пути бегства, не было координации. Они знали об Австралии, но дальше встреч с чиновниками этого далекого материка дело не пошло.

С другой стороны, у руководителей еврейской общины Австралии мало энтузиазма вызвала перспектива нашествия полумиллиона беженцев. Вообще кличка *gaffo*^[2] быстро вошла в местный лексикон.

Среди новоприбывших одной из наиболее интригующих фигур стал бывший левый эсер и нарком юстиции РСФСР Ицхак Штейнберг, ортодоксальный еврей. Он высадился в Австралии в 1939 году, и его обурежала одна идея – создать еврейское государство. Если Герцль настаивал на том, чтобы основать его в Уганде, Штейнберга вполне устраивали необъятные просторы Австралии. «План Кимберли» – под таким названием детище Штейнберга вошло в список так и не созданных еврейских государств^[3]. Этот план провалился не сразу: колоссальный энтузиазм и сила убеждения Штейнберга снискали немалую поддержку среди тех австралийских политиков, которые хотели заселить евреями свою целину. Но все зависело от английского правительства, а ему было не до евреев. В конце концов, в 1944 году «план Кимберли» был отвергнут, и Штейнберг уехал в Америку.

Президент Еврейского благотворительного общества в Сиднее сэр Самуэль Кофен обратился к австралийскому правительству с протестом против любого увеличения числа въездных виз и указал, что

«ничто не повредит сохранению свободы и цивилизации более <...> чем допущенные в страну орды европейских беженцев».

Возражая против «орд», Благотворительное общество было также озабочено, чтобы немногие осевшие в Австралии беженцы как можно быстрее «растворились» и избежали нежелательного внимания к себе самим и к еврейской общине. В распространявшейся обществом брошюре беженцам рекомендовалось не говорить на улице по-немецки и не забывать, что благополучие всей еврейской общины зависит от их личного поведения.

Антисемитизм в Австралии всегда был неотделимой и зримой частью местного общественного климата и социально-культурной жизни. Известный в прошлом столетии австралийский писатель и журналист Маркус Кларк посвятил один из своих рассказов юной невесте, попавшей в руки еврейских ростовщиков, о которых автор сказал так: «Все еврейство – одна большая фирма, гигантский банк, который держит за горло христианство». Сам Кларк был неисправимо азартным картежником, барахтался по горло в долгах и этой фразой явно намекал на собственное горло.

Изрядную лепту в усугубление антиеврейских настроений в стране внес еженедельник «Бюллетень», где на первой полосе в течение 80 лет (до 1961 года) красовался девиз «Австралия – для белых». Антибританская позиция газеты очень скоро приобрела антиеврейский характер, потому что британский империализм полностью отождествлялся с еврейской финансовой мощью. В том же направлении шли газетные комментарии во время Англо-бурской войны, когда еврейское участие в добыче южноафриканского золота описывалось хитрым словом *Jewhannesburg*^[4]. Страдная пора была и у карикатуристов, не щадивших

сил на изображение толстогубых, пучеглазых и горбоносых евреев. Одно из таких чудищ носило имя Джон Буль-Коґен.

Некоторые из этих карикатур рисовал Норман Линдсей, работавший в «Бюллетене» в 1920 – 1930-х годах и сделавший немало для воспитания ненависти к евреям не только у взрослых, но и у детей, которые зачитывались его классическим «Волшебным пудингом». Но пудинг оказался отравлен оскорбительными ремарками в адрес евреев. Брат Линдсея Лайонел, известный художник и критик, опубликовал в 1944 году трактат против модернизма, где обвинял евреев в деградации современного искусства.

На евреев нападали со всех сторон, винили во всех смертных грехах, и нападки эти обострились во время Великой депрессии 1929 года, в которой, разумеется, тоже обвинили евреев.

Газета «Керанг нью таймс» на протяжении 1930-х годов распространяла легенду о еврейской финансовой власти. В той же газете публиковались «Протоколы сионских мудрецов», причем публикации продолжались даже после начала Второй мировой войны.

Еще одним традиционным вдохновителем антиеврейских настроений всегда была католическая церковь, которая в Австралии управлялась преимущественно выходцами из Ирландии.

Но евреев в Австралии обвиняли не только в распятии Иисуса Христа. Под сомнение ставился их патриотизм. Здесь почвой для таких обвинений стала деятельность окрепшего в начале 1940-х годов сионистского движения, но сами же евреи и начали дебаты о двойной лояльности, в которой их якобы могут обвинить, если они поддержат борьбу палестинского ишува за создание еврейского государства. Однако с образованием Израиля, после его признания

австралийским правительством, все дебаты закончились. С тех пор еврейская община Австралии всегда была просионистской и жертвовала крупные суммы в пользу Израиля и алии.

Все дебаты закончились? Пожалуй, не все. Опрос, проведенный в 1984 году, показал, что 30 процентов опрошенных придерживаются негативных стереотипов о евреях, преимущественно исходя из довода о еврейской «клановости». Казалось бы, 30 процентов – серьезный повод для беспокойства. Но несколько недавних статей, написанных самими австралийскими евреями, заканчивались примерно одной и той же фразой: «В целом Австралия продолжает обеспечивать теплый климат своей еврейской общине».

Австралийские евреи оправданно гордятся тем, что двое их соплеменников – Исаак Айзекс и Залман Коґен – были первыми уроженцами страны на посту генерал-губернатора Австралии, а третий – национальный герой, генерал Джон Монаш – во время Первой мировой войны стал главнокомандующим австралийской армией и его имя присвоено университету в Мельбурне – одному из лучших в мире. Евреи занимали пост генерального прокурора, были членами Верховного суда и входили в состав кабинета министров.

Сегодня хорошо образованная, обеспеченная и организованная община Австралии с налаженной системой культурно-религиозной жизни насчитывает 113 000 человек (по переписи 2011 года), проживающих по большей части в Мельбурне и Сиднее. Половина местных евреев – уроженцы страны. Уровень смешанных браков – 23 процента.

Головная организация – Исполнительный совет австралийского еврейства, регулирующий все сферы еврейской жизни.

Интересной особенностью является сохранение идиша и существование в Мельбурне школы с

преподаванием на этом языке. Кроме нее, в городе – восемь еврейских начальных школ и, возможно, самый большой еврейский учебный комплекс в мире, «Гора Скопус», где занимаются 2300 учеников в возрасте от 4 до 17 лет. Сидней не уступает со своими восьмью еврейскими школами, где учится половина еврейских детей города.

В обоих городах имеются большие общинные центры и еврейские музеи, а также широко представлены молодежные сионистские и спортивные движения «Ѓа-Коах», «Маккаби», «Бейтар», «Бней Акива».

Кроме еженедельника «Австралийские еврейские новости», выходящего на английском языке и идише, имеются сугубо идишские издания, рассчитанные то ли на немногочисленное старое поколение, то ли на выпускников идишской школы.

Для старого поколения в Мельбурне и Сиднее есть общинные дома, а в Сиднее – еврейская больница.

Еврейская община Австралии продолжает расти за счет иммиграции, пополнившись на 7000 израильтян и 10 000 бывших советских евреев, заслуживших прозвище «КЕНГУРУсские». Последние вызывают большое беспокойство у руководителей общины своим равнодушием к еврейской жизни и полной ассимиляцией.

Что же касается самих австралийских евреев, они все до одного считают себя сионистами, но... предпочитают Австралию.

2. Австрия

Первые упоминания о евреях Австрии относятся к X веку, а появление общин – к началу XII столетия. Было несколько случаев кровавых наветов, когда евреев обвиняли в ритуальном убийстве христиан, а затем при подстрекательстве церкви – массовая резня в Пулькау и сожжение 270 евреев в Энсе.

В XV веке евреев несколько раз изгоняли из страны, но потом позволяли вернуться. Тогда же их обязали носить на левой стороне груди отличительный желтый кружок, без которого запрещалось выходить на улицу под угрозой тюремного заключения.

Прошло меньше 100 лет, и венских евреев, как прокаженных, поселили в специальном квартале за городскими стенами.

Во время погромов Богдана Хмельницкого евреи бежали с Украины в Австрию, надеясь найти там защиту, но спокойствие оказалось недолгим: в 1670 году последовало новое изгнание евреев, на сей раз на 180 лет. Исключение было сделано только для 12 семей придворных евреев. Вместе со своими родственниками и слугами они и составили еврейскую общину Вены, которая к 1752 году разрослась до 450 человек.

При императрице Марии Терезии, которая не терпела евреев, но признавала их вклад в развитие экономики и банковского дела, был принят Еврейский устав, наделивший общину полной судебной автономией.

Император Иосиф II отменил желтый кружок и издал Указ о терпимости, который восторженно встретили радетели и проводники ассимиляции. Суть указа состояла в том, что надо проявлять терпимость к евреям, если те готовы утратить связь с еврейскими

корнями. В частности, предписывалось организовывать еврейские начальные школы только на немецком языке либо посылать еврейских детей в христианские школы.

В 1803 году в Австрии проживали 332 еврейские семьи, а на всей территории Габсбургской империи – 87 000.

К концу XIX века в Австро-Венгрии резко возрос антисемитизм. Именно с Австрией связано рождение двух прямо противоположных «измов» XX века, кардинально повлиявших на судьбу народов и маршрут евреев: нацизм и сионизм. Лицом нацизма стал уроженец Линца Адольф Шикльгрубер под псевдонимом Гитлер, а первопроходцем сионизма – уроженец Вены, писатель и философ Натан Бирнбаум, который первым ввел в обращение этот термин.

В 1882 году в Вене появилась первая организация еврейской самообороны «Кадима»^[5]. Среди ее основателей был Натан Бирнбаум, чья философия определенно не была кабинетной.

А заведомо фельетонов популярной венской газеты «Нойе фрайе прессе» («Новая свободная пресса») Теодор Герцль превратился в вождя еврейского народа, которого не зря сравнивали с Моисеем: они оба вывели еврейский народ из галута и привели в Эрец-Исраэль, и обоим не довелось увидеть еврейское государство.

К концу Первой мировой войны в результате притока беженцев из Галиции и Буковины еврейское население одной только Вены увеличилось до 200 000 человек.

У австрийских евреев началась новая жизнь национального меньшинства, защищенного законом и уравненного в правах с остальными гражданами. Евреи как будто вынырнули из-под воды, заняв лидирующие позиции в политике, экономике, науке, культуре. Было

ощущение, что Вена притянула к себе весь цвет европейской культуры, и одно лишь перечисление знаменитых имен – от Цвейга до Малера – заняло бы в этой книге несколько страниц.

По всей стране было создано много еврейских школ, а руководство еврейскими общинами постепенно переходило к сионистам.

При этом в Австрии процветал полуофициальный антисемитизм, под покровительством которого евреев избивали в стенах столичного университета, а прогерманская пресса твердила о «еврейском засилье».

В такой атмосфере в 1922 году вышел роман крещеного еврея Гуго Беттауэра «Город без евреев», в котором все евреи покидают Вену, процветающая метрополия превращается в унылую провинцию, пораженную экономическим кризисом и культурным декадансом, и, в конце концов, жизнь становится настолько невыносимой и безрадостной, что евреев зовут обратно и те возвращаются.

13 марта 1938 года первая часть пророчества Беттауэра полностью сбылась: после аншлюса у евреев не осталось иного выбора, как бежать – из Вены, из Австрии, из Европы. Большинство вовремя это поняли и бежали. Из тех, кто не успел, 500 человек покончили жизнь самоубийством.

Всего за годы Катастрофы погибли около 70 000 австрийских евреев.

Десятки тысяч выживших евреев не захотели возвращаться в Австрию и поселились в Израиле или в Америке. Через Австрию проехали другие десятки тысяч «перемещенных лиц» – еврейских лиц, которые тоже не захотели остаться на родине Гитлера. Но около 800 венских евреев вернулись домой.

Уроженец Вены Бенно Вейзер-Варон, бежавший с семьей после аншлюса, был послом Израиля в Доминиканской Республике, на Ямайке и в Парагвае.

В 1954 году он посетил Вену, описав свой визит в мемуарах:

«Я разыскал своего старого учителя математики из гимназии. Он даже расчувствовался, когда мы заговорили о добром старом времени. И тут я спросил его:

– Герр учитель, как австрийцам живется в Вене без евреев?

– Разве они не вернулись? – удивился он.

Я зашел в бывший магазин моего отца. Его занял сосед-австриец и за счет папиного магазина увеличил свой.

– О да, мы помним вашего отца, – сказала мне его жена. И затем, не в силах сдержаться, добавила: – Разве не смешно, что нас, которые остались, бомбили, а те, кто эмигрировал, теперь хотят получить репарации?

Разыскал я и моего одноклассника-нациста. Он принадлежал к малочисленному нееврейскому меньшинству в нашем преимущественно еврейском классе. Он стал школьным учителем. Но к концу беседы выяснилось, что основная ошибка Гитлера состояла в том, что он не выиграл войну»^[6].

Так выглядела Австрия девять лет спустя после войны.

С тех пор она трижды становилась для евреев перевалочной базой, главным европейским транзитом: сначала для потока беженцев из Венгрии, потом из Чехословакии и Польши и, наконец, из Советского Союза.

Транзиту способствовал единственный австрийский канцлер-еврей Бруно Крайский, который в первую очередь считал себя австрийцем, во вторую – социалистом и в третью – агностиком. Его постоянный конфликт с Израилем и проарабская политика

импонировали австрийцам, не скрывавшим своего, как это называют социологи, «пассивного антисемитизма».

В 1973 году, после нападения арабских террористов на поезд с советскими евреями (к счастью, без жертв), Крайский выполнил требования террористов и закрыл «венский транзит».

С годами «пассивный антисемитизм» становился все активнее, что было видно из газетных публикаций, общественных дебатов и особенно из писем в редакцию, чьи авторы отрицали еврейский вклад в национальную культуру и говорили о ее «засорении чужеродными элементами». По-видимому, подразумевался собственно венский диалект, «засоренный» такими идишизмами, как «мишугене» («сумасшедший»), «мишпохе» («семья»), «цурес» («неприятность»), «гониф» («вор») и другими.

Но все же «пассивному антисемитизму» далеко до активного: в сентябре 1981 года арабские террористы напали на главную венскую синагогу, убив двух человек и ранив 18.

Что касается местных антисемитов, всю Австрию переполошил случай в 1982 году в Зальцбурге, где хозяин гостиницы говорил постояльцам, что Гитлер убил мало евреев, и хвастался, что принимал личное участие в их убийстве. После одной из таких реплик тележурналист Карл Кокель выхватил пистолет и убил его наповал.

В том же году главный раввин Австрии доктор Акива Айзенберг подвел итог: «Пять лет назад я сказал бы, что у евреев в Вене нет будущего. Сегодня я убежден, что будущее у них есть».

В настоящее время община Австрии состоит из 10 000 человек, из которых 9000 живут в Вене, а остальные – в пяти небольших городах. Она пополнялась за счет эмигрантов из Ирана, СССР и стран Восточной Европы, а также 3000 советских евреев,

которые, прожив некоторое время в Израиле, уехали в Вену.

Почти вся община ортодоксальна, чем кардинально отличается от довоенной светской.

Треть общины здесь называют сефардами, хотя на самом деле это эмигранты из Грузии и Средней Азии. Приехав, они сообщили руководителям общины, что у них разные обычаи, поэтому им построили две синагоги: одну для грузин, другую для бухарцев. Еще несколько синагог есть у местных хасидских общин.

Социальный статус местных евреев – средний класс. Много владельцев мелких магазинов и фирм.

В целом у общины есть все необходимое: в одной Вене – три детских сада и три религиозные школы, общинные центры, дом престарелых, Институт истории австрийского еврейства, Еврейский музей, филиалы многих еврейских международных организаций. Здесь же ведет свою деятельность по поиску нацистских военных преступников основанный Симоном Визенталем Центр документации, а также находятся редакции трех еврейских газет, включая орган Ассоциации еврейских студентов с подобающим названием «Зануда».

Не хватает общине только покоя, поскольку процесс радикализации страны и мира привел к тому, что антисемитская Партия свободы на два года вошла в правящую коалицию

Другим источником еврейской тревоги остается полумиллионная мусульманская община Австрии. В ней пока сильны не столько антисемитские, сколько антиизраильские настроения. Но велика ли разница? Вектор может поменяться в одну минуту.

Тут нельзя не вспомнить пророчество Гуго Беттауэра, полагавшего, что Австрии без евреев не обойтись и они вернутся туда в полном составе. Его

земляк Теодор Герцль оказался намного
проницательнее и дальновиднее в роли пророка.

3. Албания

Как повествует книга историка Апостола Котани «История евреев Албании», евреи появились в этих краях почти 2000 лет назад. Первые здешние евреи были рабами на римских галерах. Их потомки построили в V веке синагогу в городе Саранда. Археологами были обнаружены руины этого строения, включая фрагменты мозаичного пола с изображением меноры. По расположению синагоги в центре города они заключили, что тогдашняя община была большой и состоятельной.

Следующие восемь столетий окутаны туманом, который не смог развеять даже профессор Котани.

В 1281 году небольшая группа еврейских купцов, торговавших солью и овечьими шкурами, жила на севере в портовом городе Дуррес, лежавшем на торговом пути между Римом и Константинополем.

К XV – XVI векам еврейские поселения существовали во всех основных городах. Их жители были потомками испанских и португальских евреев, поселившихся здесь после изгнания с Пиренейского полуострова. За ними последовали греческие евреи.

В 1673 году турецкий султан сослал в Албанию лжемессию Шабтая Цви, который, пережив свой звездный час на волне всеобщего еврейского помешательства, умер через несколько лет в крепости Дульчиньо (территория нынешней Черногории).

По переписи населения 1930 года, в Албании были 204 еврея. В 1935 году английский журналист Лео Эльтон посетил Албанию по просьбе первого ректора Еврейского университета в Иерусалиме Йеѓуды Магнеса и сообщил ему, что Албания была бы идеальным убежищем для евреев.

В 1937-м, когда еврейская община Албании была официально признана, в ней насчитывалось 300 человек.

До начала Второй мировой войны албанские евреи поддерживали связь со старой общиной на острове Корфу, откуда им присылали раввина, кантора и *могеля*.

В то время как в 1938 году Америка закрыла двери для евреев, а итальянцы в 1939-м вторглись в Албанию, албанское посольство в Берлине продолжало выдавать евреям въездные визы. Один из крупнейших в Германии специалистов по Албании Норберт Йокль обратился за албанским гражданством, которое ему было немедленно даровано, но это не спасло его от концлагеря.

Больше тысячи еврейских беженцев из Германии, Австрии, Сербии, Греции и Югославии добрались до Албании по пути в Америку и Палестину и остались там до конца войны.

При итальянцах евреи поначалу не испытывали таких ограничений, как в странах, оккупированных немцами. Они не должны были скрывать свое еврейство, носить на груди желтый Magen David и могли отмечать еврейские праздники.

Все изменилось, как только в 1943 году итальянцев сменили немцы: они убили 60 еврейских беженцев, а 400 человек отправили в Берген-Бельзен. Но с албанскими евреями они ничего не смогли сделать, потому что чуть ли не все население встало на защиту своих евреев.

Немцы потребовали у албанского правительства список всех местных евреев с адресами. Правительство отказалось его предоставить и обеспечило евреев фальшивыми документами.

В городе Влёра немцы все же добыли список и собрались арестовать евреев. Но в ту же ночь в город

пришли партизаны, которые до утра пели и плясали на улицах, совершая символический акт неповиновения. Немцы ушли из Влёры – евреи остались живы. Интересно, что две совершенно разные партизанские организации, коммунистическая и националистская, после прихода немцев согласились сотрудничать для спасения евреев.

Когда евреи ушли из городов в горы, мусульмане и христиане, рискуя жизнью, прятали их в своих домах (с ведома полиции!), кормили, переодевали в национальную одежду, чтобы евреи были неотличимы от крестьян, и спасли от неминуемой смерти. За это 75 албанцев удостоились звания «Праведник народов мира»; им были вручены дипломы, и в честь каждого из них посажено дерево с именной табличкой на Аллее праведников иерусалимского мемориального центра «Яд ва-Шем».

В результате, в отличие от всех европейских стран, в конце войны в Албании было больше евреев, чем в начале.

Чем объяснить такое отношение албанцев к евреям? Почему они их прятали, а не гнали и не выдавали, как в других странах? Историческое объяснение состоит в том, что в традиционно терпимой мусульманской Албании никогда не было классического христианского антисемитизма, который лег в основу нацистской идеологии. Демографическое – в том, что евреев в Албании всегда было мало, что облегчало их ассимиляцию, поэтому их считали своими во всех смыслах слова.

Для самих албанцев в спасении евреев нет ничего странного и загадочного, и ответ состоит из одного слова, «беса», которое буквально значит – держать слово, сдерживать обещание, быть человеком, которому можно доверить свою жизнь и жизнь своей семьи. Не выдавать соседей. Не выдавать гостей.

При этом в Албании живы традиции вендетты, когда, повинаясь законам чести, одни мужчины убивают других. Но то, что немцы убивали женщин и детей, было для албанцев немыслимым и нетерпимым зверством.

Так выглядит албанский кодекс чести, к которому с рождения приучены местные жители. Гостеприимство к чужестранцам, забота об их безопасности и защита, пока те находятся на албанской земле. Одним словом – «беса».

Так называется книга доктора исторических наук Шабана Синани «Албанцы и евреи: защита и спасение».

О том же албанский документальный фильм: «Беса – обещание».

После войны албанские евреи были изолированы от еврейского мира, как и вся коммунистическая Албания от внешнего. Диктаторский режим запретил иудаизм наравне с другими религиями, но никаких мер специально против евреев власти не предпринимали.

В 1991 году, после крушения коммунизма, почти все албанские евреи эмигрировали, но не из-за антисемитизма, а по сугубо экономическим причинам: 298 – в Израиль, 30 – в Америку.

Сегодня в Албании нет организованной еврейской общины, и около 50 евреев еще остаются в Тиране, почти не подавая признаков жизни. Они знакомы друг с другом, кто-то до сих пор отмечает еврейские праздники, но у них нет ни действующей синагоги, ни школы, ни кладбища.

В центре Влёры стоит принадлежащий евреям трехэтажный дом, в котором с 1928 года сначала была синагога, потом библиотека, а сейчас частная школа.

А в Берате до сих пор сохранилась Еврейская улица, хотя евреи по ней больше не ходят.

Тем не менее власти Албании не забывают евреев, веря, что с помощью их связей смогут заручиться

экономической поддержкой Запада после полувековой коммунистической изоляции, от которой остались 750 000 противотанковых бункеров, понатыканных по горам и холмам.

4. Англия

Евреи появились в Англии в XI веке, во времена Вильгельма I Завоевателя: они были купцами и банкирами.

К началу XII века уже сформировалась еврейская община в городе Норидже (графство Норфолк), которая не превышала 150 человек и состояла преимущественно из франкоязычных банкиров и ростовщиков, живших в еврейском квартале. Именно здесь в 1144 году произошел первый в мировой истории случай кровавого навета.

Евреев обвинили в зверском убийстве 12-летнего ученика кожевника по имени Уильям. Доказательств не нашлось, убитого объявили святым, но, несмотря на средневековые нравы, евреи уцелели под защитой местного шерифа.

По следам этой истории в других городах Англии было еще три случая кровавого навета, а за ними – при негласном одобрении короля Ричарда Львиное Сердце – последовала волна еврейских погромов. Самые жестокие расправы имели место в Лондоне, а кроме того – в Йорке 16–17 марта 1190 года. Часть местных евреев заперлась в королевской крепости, и во избежание мучений раввин Йом-Тов Бен-Ицхак собственноручно их убил. Остальных убили погромщики.

А в 1290 году Англия стала первой страной в мире, из которой по указу короля Эдуарда I изгнали всех евреев – около 2000 человек бежали во Францию, Фландрию и Германию. Изгнание из Испании стало общеизвестным фактом мировой истории – английское изгнание осталось в тени.

Евреев не впускали обратно 300 лет. Все это время евреи были для англичан воплощением сатаны.

Перемены начались при Елизавете I: в лондонской колонии иностранных купцов появились «новые христиане», или «марраны», из Испании и Португалии.

Среди них выделялся Родриго Лопез, который стал личным врачом ее королевского величества и был осыпан ее милостями. Но в результате дворцовых интриг и оговора его арестовали, и под пытками на дыбе врач признался, что испанский король обещал ему 50 000 дукатов, если он отравит королеву. На скамье подсудимых доктор Лопез уже был не «новым христианином», а «мерзким евреем <...> коварным и алчным <...> клятвопреступником и еврейским врачом-убийцей».

7 июня 1594 года Лопеза повесили.

Англию захлестнула волна ненависти к евреям, скрывающимся под названием «новые христиане». От королевского дворца до деревенских домов все только и говорили что о «богопротивных евреях».

Драматурги бросились сочинять антисемитские пьесы на потеху почтеннейшей публике, и та рукоплескала «Мальтийскому еврею» Кристофера Марло и «Вавилонской блуднице» Томаса Деккера. А директор театра – именитый драматург Уильям Шекспир – ухватился за дело Лопеза и через два месяца после его казни написал и поставил пьесу «Венецианский купец», в которой, правда, есть только один намек на прототипа Шейлока.

Новая глава в истории англо-еврейской общины началась после успешного завершения в 1656 году переговоров между Оливером Кромвелем и Менаше Бен-Исраэлем – голландским раввином, книгопечатником и личным другом Рембрандта. Ему удалось убедить Кромвеля, что без евреев Англии будет плохо, а с евреями хорошо. В итоге некоторое

количество евреев из Голландии было допущено в страну.

В конце XVIII века на отношение англичан к евреям повлиял боксер Даниэль Мендоса. Выступавший под прозвищем Мендоса-еврей, он стал пятикратным чемпионом Англии. К нему благоволил королевский двор, что способствовало улучшению положения евреев в английском обществе и значительно подняло их престиж в глазах среднего англичанина. Если прежде евреев считали хлюпиками, не умеющими постоять за себя, то выигранные Мендосой бои заставили гордых англичан изменить свое мнение о евреях в лучшую сторону.

С начала XIX века евреи могли беспрепятственно переселяться в Англию, и со временем был создан лондонский Комитет (впоследствии – палата) депутатов британских евреев, следивший за соблюдением общинных и личных прав.

В 1841 году вышел первый номер существующей до сих пор газеты «Джуиш кроникл» («Еврейская хроника») – старейшего еврейского издания, которое власти стали считать чуть ли не «еврейским официозом».

Полного равенства евреи достигли в 1847 году, когда Лайонел де Ротшильд был избран депутатом парламента. А за ним взошла яркая звезда Бенджамина Дизраэли, дважды ставшего премьер-министром – первым еврейским премьер-министром туманного Альбиона; хоть он и был крещен в детстве, тем не менее всю жизнь гордился своим еврейским происхождением.

Не меньшую славу обрел финансист, филантроп, радетель и защитник всех евреев от Лондона до Иерусалима и от Петербурга до Дамаска – сэр Моше Монтефиоре. Англичане с большим почтением относились к нему – человеку, который первым в Европе

вывел их из тьмы, осветив улицы газовыми фонарями. Сэр Монтефиоре пользовался расположением королевы и правительства, что позволяло ему не только решать многие проблемы еврейской общины Англии, но и использовать дипломатические связи для защиты евреев по всему миру от кровавых наветов и преследования, а также оказывать помощь первопроходцам в Эрец-Исраэль.

В России сэр Монтефиоре с интервалом в четверть века удостоился аудиенции двух царей (Николая I и Александра II), оба обещали позаботиться о благополучии евреев, но все обернулось антисемитскими законами и погромами, за которыми последовал массовый исход евреев из России. Многие из них добрались до Англии, транзитного пункта по пути в Америку, но частично осели в королевстве, где уровень религиозной терпимости был для них приемлемым.

Евреи из Центральной и Восточной Европы, бежавшие от черты оседлости и погромов, были бедны и готовы на любую работу: из них сформировались еврейские кварталы Лондона с портными, сапожниками, мебельщиками и розничными торговцами. А их дети уже стали преуспевающими врачами, адвокатами и даже политиками. Проложивший головокружительный путь от простого бухгалтера до лорда, Самуэль Фишер был удостоен рыцарского звания, а затем пожизненного титула пэра. После церемонии он заметил: «Я хотел бы, чтобы меня называли Фишер из Белостока, но мне не разрешат». Тем не менее ему позволили включить в свой герб еврейскую символику.

Знаменитая Декларация Бальфура 1917 года, даровавшая евреям «национальный очаг» в Палестине, была делом рук не одного лишь Хаима Вейцмана, будущего первого президента Государства Израиль. Свою лепту внесли и могущественные Ротшильды, и один из влиятельнейших членов еврейской общины

Герберт Сэмюэл, побивший прежние рекорды: сначала он стал первым евреем – членом кабинета министров, а потом – первым верховным комиссаром Палестины и первым евреем на этом посту.

Некоторые исследователи полагают, что современный антисемитизм настиг евреев в благословенной Англии в результате ускорившихся процессов распада Британской империи. Катализатором послужила также Англо-бурская война, вызвавшая подъем шовинистических настроений. Массовая еврейская иммиграция 1880-х годов была воспринята как угроза экономической и социальной стабильности страны. Англичане, которые издавна привыкли разделять евреев на «своих» и «чужих», считали вторых – иностранных и неассимилированных – виновными во всех бедах. Евреев начали обвинять в росте цен, нехватке жилья и даже распространении определенных заболеваний. Наиболее зримым выражением этих настроений было принятие Указа о нежелательных иностранцах, ограничившего иммиграцию, и возникновение антисемитской Лиги британских братьев, в которую входило около 30 000 человек.

Освальд Мосли и его громилы из Британского союза фашистов устраивали воинственные марши в еврейских кварталах, сопровождавшиеся погромами и требованием депортировать евреев, виновных во всех смертных грехах. А «политика сдерживания» правительства Чемберлена наглядно продемонстрировала нацистам, что за евреев никто не вступится. К тому же правительство сделало все, чтобы перекрыть евреям въезд в Палестину, где могли бы спастись от крематориев десятки тысяч немецких и австрийских евреев. Отказ Министерства иностранных дел Великобритании спасти евреев объяснялся «страхом перед неконтролируемым числом евреев, которые смогут попасть в Палестину и, таким образом,

нарушить зыбкий демографический баланс в этом районе»^[7].

В 1935 году английский банкир Джон Леббок, первый барон Авебери, основавший Англо-германскую ассоциацию, заявил: «Отчасти во всем виноваты сами евреи, создающие еврейскую проблему, где бы они ни появлялись».

Редким гуманитарным жестом со стороны английского правительства стало решение в 1938 году принять 10 000 еврейских детей из Германии, Австрии и уже оккупированной нацистами Чехословакии, что позволило им спастись от депортации в лагеря смерти. Эта акция вошла в историю под весьма двусмысленным названием «Киндертранспорт». Увы, 1 500 000 еврейских детей повезло гораздо меньше.

Английский посол в Берлине с самого начала понял, к чему приведет нацистский антисемитизм, и сообщал в Лондон, что «в больших немецких городах поселился наиболее нежелательный тип иудеев». А после прихода Гитлера к власти посол написал: «Лучшие элементы еврейской общины страдают за грехи своих худших соплеменников».

В 1939-м, всего через год после Хрустальной ночи, опросы общественного мнения подтвердили, что англичане винят самих евреев в их несчастьях. С точки зрения среднего англичанина, еврейская проблема в Германии была вызвана еврейскими иммигрантами из Восточной Европы.

Официальные лица старались не упоминать о преступлениях против евреев, чтобы Великобританию не обвинили в том, что она «ведет войну на стороне евреев».

С началом Второй мировой в Англии появились тысячи еврейских беженцев из оккупированных европейских стран, которым английские чиновники

раздавали анкету с вопросом: «За какие проступки вам пришлось покинуть вашу страну?»

В Европе уже вовсю бушевала война, когда британская пресса и общественность потребовали заключить еврейских беженцев в лагеря для перемещенных лиц, что и было сделано.

«Наша пропаганда нацистских зверств, – говорилось в меморандуме Министерства информации в июле 1941 года, – должна заниматься исключительно невиновными людьми, а не политическими оппонентами. И не евреями».

Настойчивые требования «Сохнута» спасти венгерских евреев были восприняты в Лондоне как шантаж, и высокопоставленный чиновник МИДа записал в своем дневнике: «Если бы мы сразу поддались шантажу, то должны были бы просить не только за миллион евреев, но и за поляков, и за французов, и за всех прочих».

Уинстон Черчилль, к которому обратились за помощью президент Всемирной сионистской федерации Хаим Вейцман и глава политического отдела «Сохнута» Моше Шарет, потребовал от военного министерства немедленно принять экстренные меры и послать самолеты на Освенцим, но те, кто отдавал приказы, придерживались иного мнения. Видя в еврейской Катастрофе малозначительное событие в ходе большой войны, они не собирались вмешиваться в «еврейские дела» и ввели Черчилля в заблуждение, сообщив ему, что задача бомбардировки Освенцима практически невыполнима.

Известный английский историк и биограф Черчилля Мартин Гилберт, опубликовавший фундаментальное исследование «Освенцим и союзники», пришел к следующему выводу: масштабы Катастрофы можно было уменьшить, если бы союзные державы вняли еврейскому крику о помощи.

В послевоенное время не осталось ни одной сферы, где еврейские успехи не были бы очевидны: достаточно назвать одного из ведущих интеллектуалов, уроженца Риги, президента Британской академии сэра Исаяю Берлина, который никогда и нигде не скрывал свое еврейство.

После Дизраэли евреи больше не становились премьер-министрами, но занимали все главные посты в государственной иерархии – от спикера парламента до министра иностранных дел. А главный раввин Великобритании был возведен в звание пэра и удостоен титула барона. Что, впрочем, не привело к исчезновению антисемитизма.

Внешне уверенные в себе евреи, выросшие в мультикультурной Британии, преуспевают в свободных профессиях, науке, культуре и искусстве. Но достаточно посетить синагогу в Йом Кипур, посмотреть на особые меры безопасности и тщательную проверку входящих, чтобы понять, насколько велика угроза терактов и вандализма. Для этого есть все основания. А уж тех, кто выходит на улицу в кипе, надо считать смельчаками, поскольку антисемитизм проявляется повсюду – от университетских кампусов, где он рядится в одежды антисиионизма, до футбольных стадионов, где болельщики лондонского «Арсенала» любят скандировать: «Мы ненавидим тоттенхэмских жидов».

По опросу 2011 года в Великобритании насчитывается 260 000 евреев – менее 0,5 процента населения. За вычетом почти 7000 евреев Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии на долю Англии остается 253 000 евреев, большинство которых живет в больших городах – Лондоне, Манчестере, Лидсе.

В сравнении с рекордно высокой послевоенной статистикой англо-еврейской общины сегодня цифры сократились вдвое из-за смешанных браков, отхода от иудаизма, репатриации в Израиль. Даже бывший

главный раввин Великобритании Джонатан Сакс задался вопросом: «Будут ли наши внуки евреями?»

Уменьшившаяся в размерах община переживает в последние годы бурные перемены. Ее по-прежнему возглавляет выборная палата депутатов британского еврейства. Она-то и проводит генеральную линию, которую не назовешь иначе как политикой еврейского выживания.

Была расширена сеть детских садов (36), начальных школ (29) и средних школ (13).

Когда-то сплоченное и единое ортодоксальное еврейство разделилось на несколько течений, из-за чего наполовину уменьшилось число ортодоксов. Правда, традиционные, реформистские и либеральные евреи сильно проигрывают ортодоксам по уровню рождаемости.

Трансформировалась сама основа еврейского самосознания. В 1980-х и 1990-х годах английские евреи самоопределялись по большей части путем соблюдения заповедей. Следование традиции было наипервейшим и самым точным индикатором еврейской идентичности. Сейчас эта связь ослабла.

В то же время, как бы себя ни называли светские евреи и что бы ни брали за основу самоопределения – этническое происхождение, культурно-социальные интересы или помощь Израилю, они, как и ортодоксы, гордятся своей принадлежностью к еврейству. Они не ходят в синагогу, но отдают детей в еврейскую школу.

А что же с теми, чья ассимиляция вытеснила всякие воспоминания о еврействе? Для них теперь в лондонском еврейском общинном центре имеется новый подход, основанный на американской модели: уроки Торы и Талмуда чередуются с джазом, танцами, спортклубом, бассейном, встречами со знаменитостями и общением в кошерном ресторане. Как сказал один из активистов центра: «Мы всегда воспринимали наших

американских братьев как чересчур шумных, но сегодня ясно: чтобы достучаться до всех евреев, надо включить звук на полную мощь».

Достаточно отметить, что находящийся на северо-западе английской столицы общинный центр взял для своего названия почтовый индекс NW3, сменив первую букву на J^[8]. Так что, продолжая игру слов, но вполне серьезно, можно сказать, что теперь у английских евреев есть адрес, где всегда готовы к возвращению блудных детей.

5. Андорра

В крошечной Андорре, зажатой в Пиренеях между Францией и Испанией, тоже есть евреи. Их, конечно, меньше, чем в Америке или России, но больше, чем в Монако или Китае. Точнее, их около 100.

Во время Второй мировой войны сюда устремились еврейские беженцы из оккупированной Франции, и Андорра стала для них транзитным пунктом. Единицы остались, остальные уехали в Испанию и Португалию, замкнув, таким образом, исторический круг.

Следующая волна беженцев прибыла в Андорру в 1967 году из Марокко, когда по следам Шестидневной войны евреям снова грозило физическое уничтожение, на этот раз от рук мусульманских погромщиков.

Испано-марокканские корни до сих пор видны в именах и фамилиях руководителей израильской культурной ассоциации Андорры: президент – Ицхак Бен-Шлуш, первый заместитель по религиозным делам – Барух Родригес, второй заместитель по культурным делам – Мерседес Абутбуль.

Ассоциация появилась только в 1998 году, поскольку местные законы католического государства не позволяли евреям создавать какие-либо автономные организации на религиозной основе. Может, поэтому она и называется не еврейской, а израильской. Таким образом, 500 лет спустя после изгнания из Испании, когда давно сгнили кости католических королей Фердинанда и Изабеллы, их последователи продолжают войну за чистоту расы.

Хотя в названии ассоциации фигурирует слово «израильская», большинство ее членов – выходцы из Марокко, к которым присоединились евреи из Испании, Аргентины, Израиля и других стран.

Для многочисленных еврейских туристов есть отель «Холидей инн», в котором имеется не только кошерная еда и синагога, но даже отдельные часы посещения бассейна мужчинами и женщинами.

У самого известного литературного упоминания об Андорре в еврейском контексте нет ничего общего с реальной страной. Это пьеса швейцарского писателя и драматурга Макса Фриша «Андорра» (изначально – «Еврей из Андорры») об антисемитизме и его последствиях в вымышленном государстве.

6. Аргентина

Первые марраны приплыли на территорию нынешней Аргентины из Португалии, спасаясь от инквизиции, в XVI веке. До XVIII века в тех краях жили «тайные евреи», которые, впрочем, не оставили никаких документированных следов. Основная история евреев в Аргентине начинается с 1816 года, после их эмиграции из Франции, Англии и Германии.

С середины XIX века в Аргентину стали прибывать новые еврейские иммигранты. К 1869 году община насчитывала 1000 человек, что составляло 1 процент от всего населения.

Источником этой эмиграции была Восточная Европа, и прежде всего Российская империя, по которой в 1880-х годах прокатилась волна погромов, вынудив многих евреев искать спасения за границей. И такое развитие событий повторялось неоднократно: из мест первичного рассеяния евреи разъезжались все дальше, меняя материки и континенты.

Аргентинское правительство даже предприняло шаги по привлечению в страну еврейских беженцев из России, видя в них потенциал для развития сельского хозяйства и коммерции в стране. А еврейские организации Европы разработали план создания сельскохозяйственных поселений, который позволил бы обеспечить работой многих иммигрантов.

План одобрил барон Морис де Гирш и представил его на рассмотрение правительства России. Кроме того, барон создал Еврейское колонизационное общество (ЕКО), которое скупил в Аргентине 600 000 гектаров земли.

14 августа 1889 года в порту Буэнос-Айреса причалило пассажирское судно, на котором прибыли

836 евреев. Поначалу власти не дали им сойти на берег, подозревая, что на борту находятся еврейки, которых контрабандисты привезли в публичные дома, что в то время не было редкостью. Потом путаница разъяснилась, и евреи были предоставлены сами себе.

Их обманывали землевладельцы, обещавшие участок земли, и торговцы, обещавшие инвентарь. Евреям негде было жить, и они поселились в сарае при железнодорожной станции, куда ходили просить милостыню. Видя голодных детей, пассажиры проходящих поездов кидали им из окон кусочки печенья. Дети болели и умирали, и так продолжалось до тех пор, пока на станцию не приехал доктор Гильермо Левенталь, который помог соплеменникам. Он уговорил местных богачей дать евреям землю, необходимый инвентарь и помочь им освоить основы сельского хозяйства. До соседнего городка они добрались пешком под руководством своего раввина Аѓарона Ѓалеви-Гольдмана, который, как говорят, и дал название Моисесвилль, найдя несомненное сходство между тяготами своей паствы и блужданием по пустыне народа Израилева. По другой версии, основанная ими в провинции Санта-Фе колония должна была называться «Кирьят Моше» («Город Моисея»), что превратилось в официальных документах в Моисесвилль. Но самым убедительным является предположение, что евреи хотели польстить своему благодетелю барону Морису де Гиршу, который носил еврейское имя Моше. С помощью барона колонисты построили синагогу, школу и устроили первое в стране еврейское кладбище, которое недолго оставалось пустым из-за суровых условий жизни и эпидемии тифа.

В 1892 году русское правительство формально утвердило план, надеясь, что в течение 25 лет 3 250 000 евреев покинут Россию. Это был явный прогресс со времен знаменитого проекта обер-

прокурора Святейшего синода Победоносцева, согласно которому треть русских евреев предлагалось ликвидировать, другую треть крестить, и еще одной трети дать возможность эмигрировать.

Но надеждам русского правительства не суждено было сбыться. Аргентинский парламент не разрешил продажу крупных земельных участков, поэтому пришлось отказаться от массового создания еврейских колоний. Было организовано всего 11 колоний. Колонисты искренне верили, что со временем Моисесвилль превратится в автономное еврейское государство. Даже Герцль, наслышанный о преуспевающей латиноамериканской колонии под названием «Йерушалаим д'Аргентина», опубликовав в 1896 году «Еврейское государство», оставил открытым вопрос, какую страну выбрать для будущего еврейского государства – Палестину или Аргентину. Только год спустя его выбор пал на Палестину. В Аргентине евреев-фермеров можно было встретить до конца 1960-х годов. Сегодня среди 2500 жителей Моисесвилля все еще живут 140 старых евреев, которые гордятся своим музеем, синагогой и библиотекой. На память о несбывшихся еврейских мечтах в городке осталась улица барона Гирша.

Естественный отток населения в большие города охватил и еврейскую общину – самую многочисленную в Латинской Америке (к началу 1970-х годов насчитывала 500 000 человек). В настоящее время большинство евреев живут в Буэнос-Айресе, хотя размеры общины сократились вдвое из-за повышенной ассимиляции и низкого уровня рождаемости.

В общине всегда существовала развитая сеть культурно-религиозных, учебных и социально-благотворительных организаций, регулировавших жизнь евреев Аргентины. Ее языком был идиш, на котором ставились спектакли, выходила еврейская

пресса, издавались книги. Родоначальником еврейской литературы в Латинской Америке считается Альберто Герчунофф, которого высоко ценил Борхес. В 1910 году Герчунофф стал зачинателем аргентинско-еврейской темы в книге под названием «Еврейские гаучо». Он искренне верил, что Аргентина будет для евреев новым Сионом.

Аргентинские евреи активно занимались политикой: особой популярностью пользовались сионистские организации, с которыми небезуспешно конкурировали бундисты, коммунисты и анархисты. Увидев, что все партсобрания проходили исключительно на идише, сефарды из Турции и Северной Африки поняли, что с ашкеназами им не по пути.

Такая активность на фоне революции в России вызвала опасения аргентинских властей и привела к росту антисемитских настроений. В 1919 году власти распространили слухи о создании «тайного правительства» во главе с евреем Пини Вальдом, которое якобы готовило революцию в Аргентине, что привело к еврейским погромам, вошедшим в историю как «трагическая неделя». Антисемитизм особенно усилился в 1930-х годах, когда Аргентина стала поддерживать тесные связи с гитлеровской Германией. Дошло до того, что местные нацисты проводили свои митинги на главном стадионе Буэнос-Айреса.

Увеличение и экономическое укрепление общины продолжалось между двумя мировыми войнами – вплоть до 1938 года, когда аргентинские власти практически закрыли двери перед еврейскими беженцами со всей Европы. Тем счастливцам, которые к началу войны попали в Аргентину, ставили на паспорте печать с магендавидом. Тем не менее во время Катастрофы туда легально и нелегально добрались около 20 000 евреев.

Рост антисемитизма в стране дошел до того, что была создана организация самозащиты аргентинских евреев. Ситуация сохранилась и после Второй мировой войны. По статистике американской Антидиффамационной лиги за последние полвека, больше половины антисемитских инцидентов приходится на Аргентину.

По окончании войны, с благословения президента Хуана Перона, в Аргентине нашли убежище тысячи нацистских военных преступников и их пособников из всех стран Европы, которые превратили Буэнос-Айрес в международный центр нацистской, в том числе антисемитской, пропаганды. Она дошла до пика после похищения в 1960 году Адольфа Эйхмана, которое наглядно показало местным нацистам, что такое «длинная рука Израиля».

Фашистские симпатии у Перона сочетались с симпатиями к евреям: он был первым правителем в Латинской Америке, который признал Государство Израиль (где поселилось около 50 000 аргентинских евреев) и поставил во главе посольства своего доверенного еврея Пабло Мангуэля. Важное значение имело решение Перона амнистировать всех, кто нелегально оказался в Аргентине, включая 20 000 евреев. Но было бы ошибочным считать Перона гарантом еврейского благополучия: так, он не стал мешать антисемитам, устроившим «охоту на ведьм», точнее, на министра экономики Хосе Бер Гельбарда, еврея, которого обвинили в принадлежности ко всемирному сионистскому заговору.

В 1976 году власть перешла в руки военной хунты, тех самых «черных полковников», и часть местных евреев предпочли эмигрировать. Им хватило того, что из общего числа «исчезнувших граждан» от 1500 до 2000 были евреями, которые до сих пор считаются без вести пропавшими. Среди них – студенты,

интеллектуалы, журналисты. Парламент принял закон, основанный на аналогичном законе нацистской Германии, позволявший правительству объявить исчезнувших лиц юридически мертвыми.

Едва не разделил судьбу исчезнувших евреев известный журналист и издатель газеты «Ля Опиньон» («Мнение») Якобо Тимерман: в апреле 1977-го его арестовали без всякого обвинения, целый год жестоко пытали в тюрьме, а потом еще полгода держали под домашним арестом. Благодаря международному вмешательству и жесткому прессингу США Тимермана не убили, а выслали из страны. Он уехал в Израиль (впрочем, позже вернулся в Аргентину) и написал ставшую бестселлером книгу «Узник без имени, камера без номера», где рассказал, что другим заключенным по ночам крутили аргентинское танго, а евреям ставили нацистский гимн «Хорст Вессель» и речи Гитлера, что следователи – садисты и антисемиты – допытывались у него на допросах, где собираются сионские мудрецы и как евреи намереваются осуществить захват Патагонии, «чтобы создать там свое государство и открыть дорогу на Антарктику».

После крушения хунты в 1983 году евреи получили возможность наравне с остальными участвовать в общественно-политической и государственной жизни: сразу 18 евреев от Радикальной партии стали членами парламента, в их числе бывший посол Аргентины в Израиле Адольфо Гасс. А разносторонне одаренный нейрохирург, писатель и пианист Маркос Агинис стал министром просвещения и культуры. Отцы католической церкви, которые прежде традиционно занимали этот пост, вспыхнули гневом, заявили, что новое правительство кишит евреями, и окрестили его «радикальной синагогой».

Увы, беды аргентинских евреев на этом не закончились. Черные 1980-е принесли немало

несчастий, но 1990-е были еще чернее. Под угрозой оказалась их физическая и экономическая безопасность. Первую в буквальном смысле подорвали два крупнейших теракта: в марте 1992 года террорист-смертник врезался на заминированном пикапе в здание израильского посольства в Буэнос-Айресе, разрушив его и соседние дома; 29 человек были убиты и сотни ранены. Наутро центральная газета вышла под заголовком «Мы все – евреи».

Два года спустя, в июле 1994-го, другой смертник на заминированном грузовике врезался в семиэтажное здание еврейского общинного центра, убив 85 человек и ранив 300.

Как показало расследование, проведенное с участием израильской полиции и «Моссада», оба теракта осуществили боевики «Хизбаллы» по приказу Ирана.

А экономическая безопасность исчезла в 2000 году, когда из-за жесточайшего финансового кризиса около трети евреев оказались за чертой бедности: из привычной категории среднего класса они перешли в разряд «новых бедняков», что во многих случаях повлияло на решение репатриироваться в Израиль.

Положение усугубил тот факт, что во главе нескольких лопнувших банков стояли руководители еврейской общины, которые привыкли вкладывать в свои банки общинные средства. В результате долги еврейской общины Аргентины составили 60 000 000 долларов, что лишило ее возможности финансировать дорогие еврейские школы и широкую культурную деятельность.

Сегодня численность аргентинских евреев достигает 230 000 человек. Это вдвое меньше, чем в начале 1970-х годов, но в то же время больше еврейского населения Бразилии, Чили, Мексики и Уругвая вместе взятых. В Аргентине – самая большая

еврейская испаноязычная община в мире, где имеются школы с хорошим преподаванием иврита, общинные центры, есть своя радиостанция, телеканал, десять газет и журналов и целая сеть кошерных ресторанов, в том числе «Макдоналдс» – единственный в мире кошерный «Макдоналдс» за пределами Израиля. А один из районов Буэнос-Айреса, известный своими магазинами одежды, напоминает еврейские кварталы Парижа и Лондона.

Среди столичных синагог выделяются красотой и величием ашкеназские «Гран Темпло Пасо» и «Либертад» и сефардская «Йесод га-дат»^[9]. Эти три синагоги – ортодоксальные, хотя свободолюбие аргентинских евреев привело к тому, что позиции ортодоксального иудаизма в Аргентине существенно ослабли. Чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в другие синагоги, где все вперемешку: иврит и испанский язык, мужчины и женщины, вечерние туалеты и вольнодумные джинсы.

Интересное описание аргентинских евреев оставил радиожурналист «Голоса Израиля» Мордехай Кармон, проработавший в Буэнос-Айресе два года в середине 1980-х.

«Сколько евреев в Аргентине? В 1960-х годах их было 240 000. Около 40 000 живут в Израиле. А куда подевались недостающие 200 000, можно только догадываться: ассимиляция и смешанные браки сделали свое дело. Точной статистики еврейского населения нет, поэтому данные основываются на тех цифрах, которые представляют те или иные еврейские организации, которые, я думаю, преувеличивают число своих членов, когда хотят показать свою силу, или преуменьшают, когда хотят прибедниться.

Мне все-таки кажется, что евреев здесь больше, чем по официальной статистике, – просто многие из них настолько ассимилированы, так далеки от еврейской жизни и от каких-либо еврейских организаций, что ни в каких списках не числятся, поэтому о них никому ничего не известно.

Я побывал в провинции Мисьонес – на стыке границ Аргентины, Парагвая и Бразилии. В ее столице, городе Посадас, есть около 100 еврейских семей: половина ашкеназы, половина сефарды. Первых здесь называют “русскими”, вторых – “турками”. Один из руководителей “турецкой”, то есть сефардской общины женат на еврейке, уехавшей лет двадцать назад из Литвы и с грехом пополам говорящей по-русски. А ее отец, воевавший в Красной армии, говорит по-русски совершенно свободно. И это на границе Аргентины, Парагвая и Бразилии!

В 10-миллионном Буэнос-Айресе много синагог. Есть и такие, где играет орган и поет женский хор. Есть четыре больших еврейских клуба: “Эбраико”, “Ѓа-Коах”, “Маккаби” и “Каса”, в каждом из которых на уикэнд собирается по 10 000 человек, чтобы поплавать в бассейне, поиграть в гольф и в карты. Больше их ничего не интересует. По крайней мере сионизмом в этих клубах и не пахнет. В некоторых из них я выступал с лекциями про советских евреев. Слушали с большим интересом, пока я не переходил на аргентинскую тему. То есть сионизм советских евреев их устраивает, но о том, чтобы самим ехать в Израиль, нет и речи. Правда, в последнее время интерес к репатриации несколько вырос, но это связано либо с экономическими проблемами, либо с неуверенностью в завтрашнем дне в политическом плане.

Много еврейских школ, но родители, как правило, не хотят, чтобы их детей там пичкали сионизмом.

Есть молодежные движения: “Бней Акива”, “Бейтар”, “Исраэль цеира” и наиболее мощное из них – “Ѓа-Шомер ѓа-цаир”.

В довершение ко всему есть еще еврейские коммунисты, к тому же идишисты. Прекрасное сочетание – коммунисты-идишисты! Недавно, в связи с годовщиной победы над Германией, они пригласили... генерала Драгунского и устроили по этому поводу собрание. А “Бней Акива”, “Бейтар”, “Исраэль цеира” и “Ѓа-Шомер ѓа-цаир” устроили демонстрацию против Драгунского. Обошлось без драки.

А теперь о местном антисемитизме. Есть магазины, в которых можно купить переведенные на испанский “Протоколы сионских мудрецов” и “Майн кампф”, а также свастику и нацистские ордена. Причем в том же магазине продаются знаки различия всевозможных армий, в том числе израильской. Недавно в одном киоске я купил антисемитский журнал “Национальная траншея”. При этом киоскер посмотрел на меня очень зло, видимо приняв за антисемита. Стены домов и памятники испещрены надписями за и против всего на свете. На одной стене написано: “Евреи, убирайтесь вон!”, а на другой: “Да здравствует Израиль!” Когда один из крупных аргентинских банков лопнул, в газетах можно было прочесть, что в этом виноваты евреи и коммунисты.

Галут он и есть галут. И всегда им останется»[\[10\]](#).

7. Афганистан

История евреев Афганистана насчитывает не менее 1000 лет. Самым значительным еврейским центром был город Балх. Еврейские и мусульманские источники сообщают о существовании еврейской общины в Кабуле и в Газни в X – XI веках. Предполагают, что в XIII веке еврейская община Афганистана насчитывала не менее 40 000 человек и среди них были беженцы из русского Туркестана, а также из Персии.

Сведения о евреях на территории Афганистана в XV – XVIII веках практически отсутствуют. Можно лишь предположить, что в те времена община переживала упадок.

В начале 1940-х в Афганистан бежали многие евреи из персидского Мешхеда, где в 1839 году произошло насильственное обращение еврейского населения в ислам. А спустя 30 лет тысячи евреев бежали из афганского города Герат в Персию из-за обременительного военного налога.

В конце XIX века афганские евреи стали путешествовать в Палестину, которую называли не иначе как Эрец-Исраэль. Как правило, это были старейшины еврейской общины, которых по возвращении удостаивали титулом «хаджи», поскольку они выполнили заповедь, совершив паломничество в Святую землю (в точности как мусульмане, совершившие хадж в Мекку). Они описывали соплеменникам красоты Сиона и побуждали их «взойти в Йерушалаим».

Так началось переселение афганских евреев в Эрец-Исраэль, но в 1930-х годах в Афганистане еще оставалось не меньше 60 еврейских общин. И в 1933 году, после убийства правителя страны Мухаммеда

Надир-шаха, евреев перевезли с окраин страны в Герат, Кабул и Балх. Там они старались селиться подальше от остальных жителей. В Балхе даже запирали на ночь ворота еврейского квартала.

Евреи платили ежегодный подушный налог, их не принимали на государственную службу, а детей – в государственные учебные заведения. Кроме того, им было запрещено заниматься некоторыми профессиями. Большинство еврейского населения составляли портные и сапожники.

В 1944 году во время голода многие евреи эмигрировали в Индию и в Иран, а оттуда – в Палестину.

Когда образовалось Государство Израиль, большая часть еврейской общины Афганистана, которая насчитывала в то время 5000 человек, была готова немедленно выехать в Израиль. Но они столкнулись с категорическим запретом афганских властей. Дискриминация евреев дошла до того, что власти, запретив им служить в армии и носить оружие, взимали с них еще и налог за освобождение от воинской повинности.

Однако в конце 1951 года евреям разрешили эмигрировать из Афганистана, и к 1967-му число переселившихся в Израиль достигло 4000 человек.

Оставшаяся часть общины начала резко сокращаться, хотя открытой угрозы для нее не было. В Кабуле проживали 25 семей и еще столько же в Герате, общим числом не более 200 человек. Одна из главных проблем у евреев заключалась в получении образования. Когда молодые евреи переходили в старшие классы, стремясь после школы поступить в университет, учителя оказывали на них давление и настаивали, чтобы те перешли в ислам. В результате закончить школу смогли лишь немногие, а в Кабульском университете и вовсе не было ни одного студента-еврея.

К 1980 году в Афганистане оставалось не более 100 евреев. Из них – часть в Кабуле, часть – в Герате, и одна семья – в древнем Балхе.

Английская журналистка-еврейка, побывавшая в Афганистане, писала:

«На базаре один торговец рассказал нам о существовании небольшой еврейской общины в центре старинного города-крепости Герата, и мы решили ее отыскать.

Было очень неловко спрашивать у прохожих, как пройти к синагоге, или, как ее называют мусульмане, к “мечети Моисея”. В конце концов мы нашли ее неподалеку от рынка, на пыльной улице. Дверь с голубым магендавидом, уютный тенистый дворик, в нем квадратное кирпичное здание с высокими стенами, окрашенными в голубой, зеленый и белый цвета. Пол покрыт цветным ковром. Следуя мусульманскому обычаю, все входящие снимают обувь у порога, а некоторые даже сидят на полу по-турецки. Остальные сидят на скамейках вдоль стен, лицом к возвышению в центре зала. Возвышение покрыто прекрасными афганскими коврами и набивным шелком. Свитки Торы богато украшены серебряным орнаментом и шелковыми тканями.

Женщины сидят на специальной галерее или в задней комнате, из которой видна большая часть зала. Мужчины в европейских одеждах, но брюки и пиджаки похожи на пижамы. Женщины, как мусульманки, закутаны с головы до ног в темно-зеленые или черные накидки с узенькой щелочкой для глаз. Женщины знают только язык фарси, так что не могут следить за ходом молитвенной службы.

Община состоит из пятидесяти человек, которые в основном приехали в Афганистан из Персии, привезя с собой большую часть своего состояния и свои обычаи.

Однако есть среди них и потомки тех евреев, которые поселились в Афганистане тысячу лет назад.

По еврейской традиции рабби пригласил нас к себе домой. Был первый день праздника Суккот, и у него во дворе стоял гигантский сказочный шалаш – словно из “Тысячи и одной ночи”. Пол и стены шалаша были покрыты коврами, а сверху свисали лампы. В центре на белой скатерти – горы закусок и фруктов.

Потом подали рыбу, рис, мясо трех сортов и вино. Женщины торопились выполнить каждое указание рабби, по всему чувствовалось, что он – глава огромной семьи, состоящей из четырех поколений, живущей под одной крышей. С рабби я говорила на иврите.

После обильной трапезы мужчин начало клонить ко сну, а дети побежали запускать воздушных змеев.

Чтобы нас не увидели соседи-мусульмане, мы вышли, как и вошли, через заднюю дверь. И сразу же очутились в ослепительно-ярком мире сутолоки и криков восточного базара, где невозможно даже представить, что рядом живут какие-то евреи»^[11].

В 2004 году в Кабуле побывали двое израильян-кинооператоров. Они рассказали о последних афганских евреях Ицхаке Леви и Звулуне Симан-Тове. «На пасхальном седере у Симан-Това скатерть лежала прямо на полу, виноградный сок отдавал уксусом, куски курятины выглядели так, будто хозяин нашел их на помойке, а его иврит невозможно было понять.

Эти двое последних афганских евреев живут в одном доме на разных этажах и семь лет не разговаривают друг с другом после ссоры. У обоих в Израиле родня, но ни один не хочет уехать туда первым, чтобы другому не достался почетный титул “Последний еврей в Афганистане”»^[12].

Но в январе 2005 года Ицхак Леви умер, и титул «Последнего еврея в Афганистане» достался Звулуну Симан-Тову.

8. Багамские острова

Первым европейцем и первым евреем, ступившим на этот берег, был переводчик Колумба, крещенный перед самым отплытием Луис де Торрес, который помимо иврита владел арамейским, арабским, французским, испанским и португальским языками. В его честь названа местная синагога в городе Фрипорте на острове Большой Багама.

После того как в 1648 году англичане колонизировали Багамские острова, туда прибыли евреи, добившиеся со временем больших успехов не только в торговле и коммерции. Так, в XVIII веке Мозес Франк стал генеральным прокурором и главным судьей Багам.

После Первой мировой войны в Нассау поселились десять еврейских семей из Польши, России и Англии, которые занялись сельским хозяйством. Они основали три синагоги, из которых сохранилась одна – в бывшем доме сапожника.

В 1980-х годах сюда перебрались 40 еврейских семей экспатов. Так что сегодня объединенная еврейская община Багамских островов увеличилась с 50 до 200 человек.

Хабад открыл здесь еврейскую школу для детей от 5 до 13 лет, которая, правда, не может похвастаться большой посещаемостью, поскольку в еврейской общине на Багамах больше взрослых, чем детей.

На острове Нью-Провиденс есть кладбище с огороженным еврейским участком, где лежат те, кто заселял острова.

В то же время в городе Фрипорте живет член общины, отвечающий за регистрацию еврейских браков.

Из сего неоспоримо следует, что еврейская жизнь на Багамских островах продолжается.

9. Барбадос

Год спустя после того, как в 1627 году англичане поселились на Барбадосе, туда стали съезжаться испанские и португальские евреи из Бразилии, Суринама, Англии, Германии и Италии. В 1654 году в столице – городе Бриджтауне – была создана еврейская община и построена синагога. Оливер Кромвель официально разрешил евреям селиться на Барбадосе, полагая, что это будет «хитрым деловым ходом», так как евреи с их опытом торговли помогут наладить островную экономику.

И они наладили. Бежавшие от португальской инквизиции бразильские евреи первыми устроили сахарные плантации и взяли в свои руки добычу «белого золота». К 1660 году Барбадос стал богатейшей английской колонией. Как говорили современники, «когда вы кладете сахар в чай или кофе, знайте, что его сделали евреи».

Но сделать его можно было только с помощью 400 000 африканских рабов, которых свозили на Барбадос в течение 200 лет.

Так евреи стали рабовладельцами и завели себе черных или цветных любовниц. Сегодня их потомков можно легко узнать по именам: Вальверде, де Меркардо, Линдо и Депейза.

Еврейские плантаторы и колонизаторы делали деньги до тех пор, пока им почти на 100 лет не запретили заниматься торговлей. Но к 1761 году дискриминационные меры были отменены, а в 1802-м евреев уравнили в правах, что позднее было подтверждено британским парламентом.

В 1929 году община была на грани исчезновения. Дело дошло до того, что Йеѓошуа Баеза, последний

еврей на острове, продал синагогу. Но всего через два года община возродилась благодаря польскому еврею Моше Альтману. Этот разносчик из Люблина плыл в Венесуэлу, но по пути его корабль причалил в Барбадосе. Сойдя на берег и осмотревшись, Альтман понял, что нашел наконец себе пристанище. Особенно после того, как услышал местную поговорку: «Наш остров длиной в 21 милю и шириной в улыбку». Окончательным аргументом стало то, что, поселившись на Барбадосе, он получил право на британский паспорт.

Моше Альтман немедленно перевез на остров свою семью и написал другим евреям из Люблина, чтобы те перебирались на Барбадос. 40 еврейских семей так и сделали, благодаря чему уцелели от Катастрофы. Вскоре к ним присоединились евреи с Тринидада.

Еврейская община Барбадоса никогда не была большой. В 1980-х годах она состояла из 50 евреев, сегодня их число увеличилось всего лишь вдвое. Внук Моше Альтмана Стефан сравнил общину с тонущим кораблем, так как молодежь активно уезжает с острова или вступает в смешанные браки. Правда, общину пополняют местные жители, которые переходят в иудаизм, но таких мало. Как сказал член общины Энтони Шпрингер: «У вас больше шансов выиграть в лотерею, чем встретить еврея на Барбадосе».

Общину возглавляет уроженец Тель-Авива Яаков Хасид. По его словам, он влюбился в остров с первого взгляда и нигде не чувствовал такого тепла и покоя.

Здесь практически никогда не было антисемитизма. Да и откуда ему взяться, если барбадосцы не отягощают себя политическими проблемами, а живут в свое удовольствие. Даже у первого премьер-министра Эррола Бэрроу были еврейские корни (его прадед Шимон Барух сменил фамилию на Бэрроу). О нем рассказывают, что, когда он был с официальным визитом в Израиле в 1972 году, Голда Меир задала ему

вопрос о еврейских корнях. Бэрроу подтвердил этот факт и с улыбкой сказал: «Откуда, вы думаете, у меня такие мозги?»

В 2015 году израильский посол в Барбадосе Мордехай Амихай-Бавич выступил в местной синагоге «Шаарей цедек»^[13], где заявил: «Я побывал на многих Карибских островах, где сохранилось много прекрасных синагог, но, увы, больше нет еврейских общин. А вы, евреи Барбадоса, по-прежнему здесь!»

10. Бахрейн

Евреи из Ирака, Ирана и Индии поселились в Бахрейне в конце XIX века и занялись торговлей и ремеслами. Тогда их было около 1500, и иракские евреи составляли большинство: самой богатой была семья Ядгар, которая сделала состояние на торговле тканями, семья Нуну разбогатела на банковском деле, а семья Кадури стала ведущим импортером скатертей и постельного белья.

Дважды евреи Бахрейна становились жертвами погромов, вызванных в одном случае созданием Государства Израиль, а в другом – его победой в Шестидневной войне. Погромщики сожгли синагогу и убили несколько евреев.

Бахрейн – крошечное островное государство, где среди 700 000 мусульман живут 36 евреев. Точнее, жили в 2006 году, когда их посетил американский журналист. Надо полагать, сегодня число этих старых и по большей части одиноких людей уменьшилось. Евреи Бахрейна долгие годы жили так тихо, что об их существовании не знали даже в тель-авивском Музее еврейской диаспоры. Тихо, но богато.

В середине 1980-х годов в Бахрейне побывал израильский журналист с немецким паспортом – спецкор газеты «Йедиот ахронот» («Последние новости»). Первым адресом, куда ему посоветовали пойти знающие люди, был фирменный магазин электроники «Шарп», принадлежавший Фариду Роубену. Когда хозяин понял, откуда приехал его гость, он сказал, что впервые видит настоящего израильтянина. Он пригласил гостя в заднюю комнату, выпил с ним кофе и признался, что его еврейское имя – Йеѓошуа. Правда, оно записано только в свидетельстве

о рождении. Его дед приехал в Бахрейн накануне Первой мировой войны. По словам Роубена, в 1948 году погромщиками были не местные жители, которые поддерживали с евреями добрососедские отношения, а эмигранты из Ирана и Пакистана.

Под покровительством англичан, которые тогда правили в Бахрейне, началась массовая репатриация в Израиль, которая увеличилась в 1950-х с началом репатриации из Ирана. Дополнительный толчок произошел во время Суэцкого кризиса 1956 года, когда выступления против англичан, объединившихся с Францией и Израилем, перешли в нападения на евреев. И последняя волна отъездов была сразу после Шестидневной войны. Каждый раз к евреям обращались руководители мусульманской общины и просили не уезжать из страны, но это не помогало.

Бахрейн обрел независимость в 1971 году, и чем богаче он становился благодаря росту цен на нефть, тем быстрее – как ни парадоксально – сокращалось количество местных евреев: одни уезжали в Англию, другие – в Америку, а некоторые – в Израиль.

У тех, кто остался в Бахрейне, нет своей синагоги, они молятся дома, так же тихо, как и живут. У еврейской общины нет ни раввина, ни резника. По праздникам все евреи собираются вместе и едят кошерное мясо, присылаемое из Лондона. В остальные дни они едят местное мясо. По крайней мере, они могут быть уверены, что это не свинина, которая в мусульманском Бахрейне запрещена. Перед праздником Песах евреи сами выпекают мацу и стараются поддерживать кошерность дома. Бизнес процветает, и евреи в Бахрейне живут богато.

При этом покупатели торгуются из-за каждого гроша. Об этом рассказал еврейский торговец, владелец магазина «Индийская мода» Яков-Авраам Кофен, который не стал менять еврейское имя на

арабское: «Это не связано ни со скупостью, ни с бережливостью. Такова традиция. Если покупатель не торгуется, значит, ему не очень нужен товар и он не уважает продавца. Даже в такси, где есть счетчик, нужно торговаться с водителем».

Каждое утро Коген накладывает тфилин, а по вечерам читает молитву. Он переживает из-за своего сына, которому надо жениться. По его словам, в стране можно найти только мусульманку – все молодые еврейки из Бахрейна уезжают в Европу.

Израильский журналист познакомился еще с одной еврейской семьей – известного в Бахрейне менялы Давида Нуну. Да, он по-прежнему занимается этим древним еврейским ремеслом. Вот только в Бахрейне имеются ограничения на ввоз в страну двух видов иностранной валюты – южноафриканских рэндов и израильских шекелей. Поэтому Нуну расчувствовался, получив в подарок израильскую монету с изображением семисвечника. «Менора...» – сказал меняла на иврите. «Вы знаете иврит?» – спросил журналист. «Конечно, – ответил Нуну. – Я молюсь каждое утро, обратившись лицом к Иерусалиму». Помолчав и пересчитав пачку стодолларовых купюр, меняла рассказал, как замечательно относятся местные власти к евреям Бахрейна.

За минувшие с тех пор 20 лет ничего не изменилось.

Рассказывает Нэнси Кадури: «Община очень счастлива. Люди очень дружелюбны. Все мои школьные друзья всегда принимали меня такой, какая я есть. Здесь очень открытое общество».

Хотя в странах Персидского залива можно встретить евреев, приехавших работать по контракту, только в Бахрейне существует настоящая еврейская община, чем особенно гордятся местные власти. Чтобы добиться соглашения о свободной торговле с Америкой, власти Бахрейна даже перестали бойкотировать

компании, торгующие с Израилем. А посол Бахрейна в США говорил о еврейской общине своей страны, выступая в синагоге во Флориде.

В магазине «Шарп» торгует Роубен-младший, который еще помнит, как соседнюю улицу называли еврейской, потому что на ней было много еврейских магазинов. И все они были закрыты по субботам.

Неофициальный руководитель общины – Аврагам-Давид Нуну, сын менялы – сделал феерическую карьеру, став депутатом верхней палаты Национального собрания Бахрейна. Отстроенная после погромов синагога пришла в негодность. Евреи хотели отдать помещение для благотворительных целей, но правительство не разрешило. Нуну отремонтировал ее за свой счет. Вот только молиться там некому. Поэтому синагога всегда закрыта.

В стране насчитывается, по разным оценкам, от 36 до 40 евреев. Вместе с тем Уда Эзра Ибрахим Нуну до недавнего времени состояла на дипломатической службе в США, став первой женщиной-еврейкой, представлявшей арабскую страну в качестве дипломата.

По словам Роубена, у которого трое племянников получили образование в Америке и в Англии, в Бахрейне нет никакой дискриминации. «Никаких конфликтов между арабами и евреями. Если я иду по улице, люди никогда не скажут, что я еврей, а решат, что я такой же бахрейнец».

Единственным ограничением для всех был запрет ездить в Израиль. Как сказала Нэнси Кадури, «мы никогда не были в Израиле, у нас там никого нет, и бахрейнский паспорт не дает возможности поехать в Израиль».

Но и этот запрет отпал, когда в начале 2017 года прибывший с визитом в Америку эмир Бахрейна Хамад ибн Иса Аль-Халифа сказал, что любой из его

подданных может поехать в Израиль, и уже в декабре 2017-го в Иерусалим приехала целая межконфессиональная делегация из 25 человек. В ней не было только евреев.

Принимавшие эмира руководители американского отделения Центра Симона Визенталя услышали от него заявления о недопустимости бойкота Израиля. А на последовавшем банкете национальный оркестр Бахрейна исполнил... гимн Израиля.

Как сказал Роубен, «поскольку у нас очень маленькая община, все знают, кто мы. Даже за все блага мира я не покину свою страну. Здесь мой дом. Но если правительство скажет мне: “Ты еврей, и не имеешь права ни на то, ни на это”, в тот же день я соберу чемодан, и только меня и видели».

11. Бельгия

Первые еврейские поселения на территории нынешней Бельгии существовали еще при римлянах, но во времена «великой чумы» были уничтожены. Кого не убили, того изгнали из страны.

В начале XVI века в Брюгге и в Антверпене поселились марраны из Испании и Португалии.

При австрийцах появились евреи из Германии и Польши. При французах, в 1794-м, они получили право свободно селиться в Брюсселе. Наконец, после принятия конституции 1831 года была официально создана и признана еврейская община Бельгии.

В 1939 году евреи Антверпена составляли десятую часть городского населения. К началу Второй мировой войны в Бельгии насчитывалось 100 000 евреев, включая 20 000 беженцев из Германии. Только 5 – 10 процентов еврейского населения страны обладало бельгийским гражданством, поскольку правительство ввело жесткую политику натурализации. Многие бежали перед самым вторжением вермахта.

Депортация началась 4 августа 1942 года, и временный лагерь для евреев был устроен близ того самого города Малина, где местные литейщики изобрели «малиновый звон». Вот только теперь он не предвещал евреям ничего хорошего. Из 25 000 депортированных евреев выжили только 1244 человека. Еще 25 000 были спрятаны бельгийцами. Более 1000 бельгийских евреев сражались в подполье, и 242 из них погибли в боях.

В Брюсселе установлен памятник евреям, убитым в концлагерях и погибшим во время подпольной борьбы, и ныне вся площадь, по решению городских властей, носит название площадь Еврейских мучеников.

После войны бельгийское правительство проявило чудеса изобретательности, чтобы вернуть к себе евреев. Например, порт Антверпена стал транзитным пунктом для всех уцелевших евреев Центральной и Восточной Европы. Широко открыв двери для еврейских беженцев, Бельгия способствовала не только возрождению алмазной промышленности, но и появлению другого типа еврейской общины, более традиционной и религиозной, чем до войны. Евреи из Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии воссоздали в Антверпене тот мир, который нацисты уничтожили в их родных местах.

Сегодня это выглядит как настоящий штетл, сохранившийся до наших дней в самом центре Европы. Среди 10-миллионного населения Бельгии насчитывается около 40 000 евреев: половина – в Брюсселе, 14 000 – в Антверпене.

Необычный факт заключается в том, что в отличие от многих стран мира еврейская община Бельгии, которая в середине 1980-х состояла из 30 000 человек, не только не сократилась, но даже выросла на треть.

Директор большой еврейской школы «Тахкемони» уверяет: «Антверпен – последний штетл в мире. Дело не в размере нашей общины, а в самом образе жизни. Мы – деревня, где каждый знает, что варится у соседей на кухне». Действительно, на улицах Антверпена можно увидеть множество хасидов в черных сюртуках и шелковых кафтанах, белых чулках и меховых шляпах, за которыми на почтительном отдалении шествуют их жены в париках.

Здесь сосуществуют Средние века и гигантская алмазная биржа. Алмазы – вот что кормит почти всех антверпенских евреев, 80 процентов которых заняты в этой отрасли. Но в наши дни среди огранщиков и шлифовщиков уже не увидишь евреев. Раньше они работали руками, теперь – только головой: дилеры,

маклеры, управляющие. Они монополизировали эту отрасль. Алмазы гарантируют евреям высокий уровень жизни, стабильность и спокойствие и, как ни парадоксально, избавляют их от антисемитизма. По словам одного из руководителей местной общины, «все бельгийцы настроены проеврейски, потому что Бельгия зависит от алмазов и приносимых ими доходов».

Если послушать бельгийских евреев, они зажигают свечи по субботам и едят мацу на Песах не столько ради себя, сколько ради детей. «В этом смысле все мы так или иначе религиозны».

Такова особенность евреев Антверпена. Даже когда менее религиозный еврей оказывается здесь, он вскоре начинает соблюдать традиции, потому что все, с кем он встретится и будет работать, их соблюдают. Так, сотрудники алмазной биржи утром вместе молятся, а в полдень обедают в кошерном ресторане. Кроме фламандского языка здесь можно часто услышать идиш, которым пользуются даже неевреи. После заключения сделки и евреи, и неевреи произносят традиционное еврейское «мазл тов», что считается не менее надежным, чем письменное соглашение.

Общинная жизнь бельгийских евреев организована замечательно. Координационный комитет еврейских организаций Бельгии регулирует все аспекты религиозной и культурной жизни. В первую очередь это касается шести еврейских школ, где дети учат иврит, и нескольких ешив. В Бельгии имеется около дюжины синагог, а кроме того, у каждой хасидской общины есть свой штибл – молитвенная комната.

Несколько еврейских газет выходят на фламандском и французском языке, а местный филиал Антидиффамационной лиги публикует ежемесячное издание «Во имя свободы».

Вот как раз деятельность Лиги, следящей за проявлениями антисемитизма, и подрывает описанную

выше идиллическую картину еврейского благополучия.

Первые трещины появились в июле 1980 года, когда палестинский террорист швырнул гранату в группу еврейских школьников, убив одного и ранив 20 детей. На допросе в полиции террорист был возмущен: «За что меня арестовали? Я же не трогал бельгийцев. Я только убил евреев».

Евреям звонили по телефону с угрозами. Пугали раввинов ложными сообщениями, что в синагогах заложены бомбы. В газетном отчете о встрече израильского баскетбольного клуба «Маккаби» с советской командой ЦСКА автор иронически заметил, что «на трибунах преобладал идиш», и выразил удивление, что «после Гитлера их еще немало осталось».

С тех пор синагоги и еврейские школы стали самыми охраняемыми объектами в стране, где вооруженные автоматами полицейские дежурят днем и ночью.

Идиллию штетла окончательно разрушили две бомбы в брюссельском аэропорту и в метро в марте 2016 года, убившие 32 человека.

Но и до того бельгийские евреи начали уезжать: кто – в Израиль, кто – в Америку, в Канаду и в Австралию. Репатриация в Израиль всегда считалась среди бельгийских евреев запасным вариантом, а приобретение квартиры в еврейском государстве – лучшей инвестицией.

Как сказал бывший президент координационного комитета и основатель бельгийской Лиги против антисемитизма Йоэль Рубинфельд: «Начался ускоренный процесс эмиграции».

С 2010 по 2015 год в Израиль репатриировались 1170 бельгийских евреев: мало по израильским меркам, очень много по бельгийским. Разговоры об эмиграции среди местных евреев стали одной из главных тем. Кого

ни спроси, одни уехали, другие уезжают, третьи планируют.

А как же алмазы?

12. Бермудские острова

Про Бермудский треугольник знают все. Про бермудских евреев никто. Но они там есть. И были еще в начале XVII века – преимущественно купцы.

Если посмотреть на карту Бермуд, сразу бросается в глаза, что многие топонимы названы именами библейских персонажей: остров Даниэля, остров Боаза, залив Дворы, дорога Ривки, вершина Якова, залив Рут. Но в одном сомнений нет: Еврейский залив определенно был назван в честь одного или нескольких евреев, прибывших на Бермуды по торговым делам.

Тем не менее организованная еврейская община так и не сложилась. Причиной могло быть давнее недружелюбие к евреям со стороны английских колонистов, видевших в них нежеланных чужаков.

Об этом свидетельствует закон, принятый Бермудской колонией в 1694 году под названием «Акт, налагающий пошлину на всех евреев, торгующих на этих островах». Пошлина составляла пять фунтов стерлингов, и ею облагался каждый еврей, желавший заниматься делами на Бермудах.

В соответствии с преамбулой, евреи «приехали и поселились на этих островах, продавали в больших количествах товары и мануфактуру, а полученные за это деньги пересылали в заморские земли и отдаленные места, к большому ущербу, недовольству и обнищанию подданных их величества на этих островах».

Говоря современным языком, еврейские купцы не инвестировали в инфраструктуру Бермудских островов ни пенни из своей выручки, что вызвало сильное озлобление местных конкурентов.

Закон был отменен только в 1760 году с пояснением: «Поскольку острова существуют исключительно за счет торговли, любые помехи в ней могут оказаться весьма пагубными. И поскольку соседние острова, разрешившие евреям торговать, извлекли из этого большую выгоду, данный акт, налагающий пошлину на всех торгующих здесь евреев, оказался пагубным для обитателей этих островов...»

Ни малейшего намека на извинение – просто признание, что откровенно дискриминационный закон сильно повредил торговле. Но евреи не ринулись тотчас же на Бермуды: они продолжали заниматься делами в Ньюпорте и Нью-Йорке, на Барбадосе, Виргинских островах и на Кюрасао.

В XIX веке упоминания о евреях на Бермудах весьма скупы. Так, в законе о свадьбах губернатору давалось право освобождать квакеров и евреев от обязательного объявления о помолвке.

Да еще в реестре смертей за 1860 год был упомянут С. Сваб, еврей.

Если неведомый Сваб остался просто евреем, другого еврея на Бермудах знали очень хорошо. Это был капитан Марк Голинский из Америки, который в 1906 году дал интервью местной «Королевской газете», где поведал о неуязвимом подводном боевом корабле, который невозможно уничтожить.

Однако вместо того, чтобы начать разработку субмарины, капитан Голинский был занят созданием... волшебного эликсира, спасающего от туберкулеза с помощью бермудского лука. Заодно он изобрел складные коробки для фруктов.

Другим известным персонажем на Бермудах стал русский еврей Альтер Маллой, которому второе «л» придало необходимый англосаксонский лоск. Он отозвался на объявление, в котором на Бермудских островах требовался портной. В итоге семья Маллой

стала единственной еврейской семьей, которая продержалась на Бермудах в течение четырех поколений.

Бермуды вошли в еврейскую историю по той причине, что именно там президент США Франклин Рузвельт распорядился провести с 19 по 30 апреля 1943 года конференцию с англичанами для обсуждения путей спасения европейских евреев, имея в виду настойчивые сообщения прессы об их конвейерном уничтожении нацистами. Делегаты, не желая касаться этой темы, полторы недели обсуждали общие проблемы беженцев.

Американцы не скрывали, что выбор пал на Бермуды из-за удаленности островов от театра военных действий. Они также надеялись избежать присутствия прессы и особенно представителей таких организаций, как «Джойнт» и Всемирный еврейский конгресс.

Мертворожденная Бермудская конференция, призванная отвлечь возбужденное общественное мнение, закончилась таким же фиаско, как и Эвианская^[14]. Один из британских делегатов назвал ее «фасадом для бездействия».

Да и как могло быть иначе, если вместо выражения сочувствия еврейским жертвам обе делегации чиновников среднего уровня выразили опасение, что Берлин «скинет» беженцев на союзников, чтобы скомпрометировать их стремление к победе.

Историческое недружелюбие к евреям на Бермудах снова проявилось в 1950 – 1960-х годах, когда турагенты прозрачно намекали владельцам отелей, что туристы, желающие снять номер, – евреи. Тут же оказывалось, что свободных номеров нет.

В такой обстановке неудивительно, что еврей, впервые в истории Бермудских островов назначенный на высокий пост – член Верховного суда Гектор

Барсилон, – молчал о своем еврейском происхождении вплоть до Шестидневной войны. Лишь тогда, взволнованный произошедшим, он написал письмо в газету, раскрыв свое еврейство.

В 1980-х годах Саула Фрумкина назначили на пост генерального прокурора. Он вспоминал, что «большой радости белой элиты по этому поводу не было, но и явной дискриминации тоже не наблюдалось».

Еврейская община появилась на Бермудах благодаря американской военно-морской базе, построенной во время войны. Тогда в общине числились морские офицеры и члены их семей. Других евреев всегда приглашали на базу для участия в молитвенной службе, церемониях и праздниках. Но в 1994 году базу закрыли по бюджетным соображениям.

Сегодня в еврейскую общину на Бермудах входит 120 человек. К местным жителям примкнули экспаты из США, Канады и дюжины других стран. Периодически к ним присоединяются евреи, которые приезжают сюда по делам.

В 2011 году открылся еврейский общинный центр с реформистско-консервативной синагогой, куда время от времени приглашают раввина.

И хотя среди 65 000 жителей острова 120 евреев – как капля в омывающем его море, главное, что еврейский дух на Бермудах все еще ощутим.

13. Болгария

Судя по археологическим находкам, евреи жили на территории нынешней Болгарии еще во времена Римской империи. Остались свидетельства о попытках обратить язычников-болгар в иудаизм при царе Борисе I. О еврейском влиянии свидетельствуют хроники правления первых болгарских князей в X – XI веках: их звали Давид, Моисей, Аарон, Самуил.

Еврейские мудрецы и философы, раввины и каббалисты, поэты и ученые настолько повлияли на историю и культуру болгарского народа, что в XIV столетии царь Иван Александр женился на знатной еврейке по имени Сара, которая после крещения стала царицей Теодорой. В Британском музее сохранился королевский молитвенник, где бывшая Сара изображена с мужем и двумя детьми. Тем не менее, верная еврейским корням, царица взяла под свое покровительство еврейскую общину Болгарии и помогала восстанавливать синагоги.

По стопам матери пошли оба сына – родной и приемный, которые, вступив на престол, способствовали благополучию и процветанию еврейской общины.

С древнейших времен Болгария была убежищем для евреев, спасавшихся от преследований инквизиции и крестоносцев, а также изгнанных из разных стран. Болгарские цари предоставляли защиту евреям Венгрии, изгнанным из страны по королевскому указу в 1376 году, и евреям Прованса, изгнанным из Франции в 1394-м. Последняя большая волна еврейских изгнанников из Испании прибыла в Болгарию в конце XV века, когда она уже находилась под властью турок-османов. Язык испанских евреев – ладино – стал

основным для еврейских общин не только в Болгарии, но и по всему Балканскому полуострову, как идиш для Восточной Европы. Оставив позади «золотой век», испанские евреи попали в «серебряный», который длился для евреев в Болгарии почти четыре столетия.

В конце XIX века в Болгарии нашли убежище евреи из России и Польши, бежавшие от погромов. У болгарских евреев отмечались разнонаправленные тенденции: с одной стороны, стремление к ассимиляции, с другой – к сохранению еврейского образа жизни. В 1920 – 1930-х годах они попытались совместить противоположные стремления, но для антисемитски настроенного болгарского правительства это не имело значения. Через тайные инструкции оно проводило в жизнь антиеврейские законы. Не обходилось и без кровавых наветов. К 1923 году антисемитизм в Болгарии резко усилился. Возникло много националистических организаций антисемитского толка. Такая обстановка сохранялась до начала Второй мировой войны. Еврейская община Болгарии к тому моменту насчитывала 50 000 человек.

Болгарский царь Борис III вошел в гитлеровскую коалицию и на встрече с фюрером в Берлине в ноябре 1940 года согласился проводить антиеврейскую политику. Три месяца спустя в Болгарии был принят Закон о защите нации. Евреи обязаны были жить в гетто, нашивать на одежду желтые магендавиды, им запрещалось вступать в смешанные браки.

Но болгарская общественность воспротивилась этому закону: в адрес председателя совета министров и председателя Народного собрания пришло множество писем протеста от парламентариев, Синода православной церкви, писателей, союза адвокатов, союза художников, профсоюза торговых служащих.

Несмотря на протест, летом 1942 года был проведен закон, возлагавший на совет министров обязанность

принять меры, необходимые для «окончательного решения еврейского вопроса».

Чтобы ускорить реализацию этих мер, в феврале 1943-го в Софию прибыл из Берлина личный представитель Адольфа Эйхмана. После согласования с болгарским комиссариатом по еврейским вопросам было решено действовать поэтапно, во избежание массовых демонстраций и народных волнений.

На первом этапе болгарские власти не стали трогать «своих» евреев, а начали с «чужих» – на оккупированных Болгарией греческих и югославских территориях Фракии и Македонии. Там в одну ночь арестовали 11 434 еврея, которых предполагали отправить в Треблинку.

Но, когда на железнодорожных путях уже стояли составы, готовые тронуться в Треблинку и в Освенцим, произошла заминка.

Вице-председатель Народного собрания Болгарии Димитр Пешев, который в свое время поддержал Закон о защите нации, узнав, что евреев из его родного городка готовят к смерти, начал предпринимать меры для их спасения. Ему даже удалось собрать подписи под петицией 42 депутатов-монархистов против депортации евреев. К тому же возымело действие давление со стороны общественно-политических деятелей и церкви. Премьер-министру пришлось пойти на компромисс: транспорт с евреями Фракии и Македонии ушел напрямик в Треблинку, а поезда, предназначенные для евреев Болгарии, вообще не ушли: царь Борис отказался подписать указ о депортации болгарских евреев.

Узнав об этом, Гитлер пришел в бешенство и крикнул: «Убить царя!», что потом породило слухи об отравлении Бориса по приказу фюрера.

После войны Димитра Пешева судили за сотрудничество с нацистами, и его ждала смертная

казнь, если бы не еврейский адвокат, собравший показания многих евреев, обязанных ему жизнью.

Болгария с Албанией оказались единственными странами в оккупированной нацистами Европе, где еврейской общине даже не потребовалось никуда уезжать, чтобы уцелеть. Когда же, после прихода к власти коммунистов, появилась возможность покинуть страну, правительство Израиля предложило болгарам сделку: 100 долларов за разрешение на выезд для каждого молодого еврея. Болгары согласились. Затем последовало предложение выкупить «узников Сиона» по 300 долларов за человека с обязательством немедленно освободить его из тюрьмы и дать разрешение на выезд. В общей сложности болгарам заплатили около 3 000 000 долларов.

После того как почти 90 процентов болгарских евреев репатриировались в Израиль, сегодняшняя община насчитывает около 4000 человек, из которых 3000 живут в Софии, остальные – в Пловдиве и Варне. Правительство признало евреев в качестве этнически-религиозной общины.

В самом центре Софии расположен Государственный еврейский музей, где кроме постоянной экспозиции «Спасение болгарских евреев в 1941-1944 годах» есть фотографии и документы об участии евреев в борьбе с нацизмом. Но, открыв сопроводительную брошюру, мы читаем: «Посетитель этой выставки, возможно, спросит, почему здесь нет документов об участии различных сионистских групп в борьбе против фашизма. Ответ таков: они не участвовали в этой борьбе».

Вероятно, автор брошюры руководствовался идеями недавнего коммунистического прошлого Болгарии, ведь на самом деле почти все болгарские евреи были сионистами. По той же причине они массово репатриировались в Израиль.

С 1990 года, после смены руководства страны, всю еврейскую общинную жизнь регулирует организация «Шалом», в ведении которой находятся дом культуры, клуб, еврейский театр и выходящая дважды в месяц газета «Еврейские вести». Поскольку в Болгарии нет системы еврейского образования, в Софии все еврейские дети учатся в одной общеобразовательной школе, где помимо других дисциплин они изучают иврит.

Уровень смешанных браков достигает 80 процентов.

В Софии и Пловдиве есть по одной синагоге и раввины Хабада. Синагога в Софии выдержана в испано-мавританском стиле. Она была достроена в 1878 году и рассчитана на 1170 человек. Но теперь по субботам там набирается едва ли 30 еврейских стариков, которые еще помнят времена, когда синагога была полна.

14. Боливия

Появление евреев в Боливии относится к колониальному периоду, когда туда прибыли марраны из Испании. Некоторые из них работали на серебряных рудниках. От них также ведет свое происхождение основатель города Санта-Крус-де-ла-Сьерра.

Свидетельством бывшего еврейского присутствия стали сохранившиеся по сей день обычаи старинных семей: они зажигают свечи по пятницам и сидят на полу во время траура по умершим родственникам.

Но какая-либо конкретная информация о жизни евреев в Боливии до XX века отсутствует.

В 1905 году первыми поселенцами в Боливии стали русские евреи. За ними приехали евреи из Аргентины и Турции. В общей сложности община не превышала 25 человек.

С началом массовой эмиграции из Европы правительство принимало разные законы, сначала – для ее поощрения, потом – для ограничения. От свободной выдачи виз Боливия дошла до запрета на их выдачу «гражданам вражеских государств». Кроме того, недовольство правительства было вызвано тем, что большинство евреев, получивших визу под видом фермеров, на самом деле занимались торговлей.

Тем не менее иммиграция продолжалась: большая волна беженцев из Германии и Австрии сразу изменила положение в стране. К концу 1942 года в Боливии насчитывалось от 7000 до 10 000 евреев, которым довоенная конституция гарантировала свободу вероисповедания.

Каждая группа иммигрантов основала свою общину. В итоге у «ост-юден», традиционных восточноевропейских евреев, не было никаких шансов

вступить в члены Германо-еврейской общины Боливии, одно название которой звучало совершенно анекдотически, учитывая положение в Европе.

Многие поселились в Ла-Пасе, и вскоре небольшие еврейские общины появились еще в пяти городах. Так, история общины в Кохабамбе связана с именем египетского еврея Исаака Антаки, который построил в городе большую текстильную фабрику и синагогу.

Было развернуто несколько сельскохозяйственных проектов под эгидой Колонизационного общества Боливии, основанного в 1940 году с помощью Морица Хохшильда (дона Маурисио) – богатого немецкого еврея, владельца оловянных рудников от Перу до Чили, которого без всякого юмора называли «оловянным бароном». Он создал Общество защиты еврейских иммигрантов. У него были хорошие отношения с правительством, благодаря чему распахнулись двери для еврейских беженцев, ставших предметом неусыпной заботы «барона».

Дон Маурисио стремился опровергнуть растущую антисемитскую пропаганду, утверждавшую, что евреи не вносят никакого вклада в развитие страны, и в 1940–1945 годах потратил около 1 000 000 долларов на создание еврейских сельскохозяйственных поселений. К сожалению, из этой затеи ничего не вышло: помешали горная местность, субтропический климат и удаленность от рынков сбыта. К тому же выяснилось, что труду земледельцев евреи предпочитали привычную профессию торговцев.

После войны в Боливию переехала небольшая группа польских евреев, которые сначала бежали от нацистов в Шанхай, а затем – от коммунистов в Латинскую Америку.

В начале 1950-х годов демографическая кривая пошла вниз: резко сократилась иммиграция, к тому же около трети еврейской общины эмигрировало в другие

страны, что было вызвано, в частности, политической нестабильностью в стране. Переворот 1952 года привел к власти национальную Революционную партию, которая во время войны поддерживала крепкие связи с нацистами. Тем не менее эти перемены не ущемили права евреев. Более существенными причинами для эмиграции стали экономическая неустойчивость, труднопереносимый тропический климат и отсутствие возможностей для получения высшего образования.

Сегодня в Боливии осталось 500 евреев.

В Ла-Пасе находится самая высокогорная синагога в мире, на высоте 3657 метров над уровнем моря. Кроме субботней службы там дважды в неделю проходят занятия по обучению детей ивриту и еврейской истории.

Наряду с этим в Ла-Пасе организована очень сильная еврейская средняя школа, куда нееврейские родители тоже стали отдавать своих детей, чтобы те получили самое лучшее образование.

15. Босния и Герцеговина

Еврейская община в Сараеве возникла во второй половине XVI века. Первыми были сефарды, позже к ним присоединились ашкеназы из Центральной Европы. Они жили в еврейском квартале.

Ряд османских законов уравнил турецких евреев в правах с основным населением, а с ними и тех евреев, которые жили на территориях, находящихся под турецким владычеством, включая Боснию и Герцеговину. Таким образом, их ситуация в корне отличалась от положения евреев во всей Западной Европе.

Сараевская синагога с фасадом в мавританском стиле была освящена в 1902 году.

Здесь евреи никогда не жили в гетто и сохраняли хорошие отношения с соседями-мусульманами. Сараево называли балканским Иерусалимом, плавильным котлом культур на перекрестке Востока и Запада, где Австро-Венгерская империя пришла на смену Османской.

В конце июня 1914 года в Сараеве прозвучал стартовый выстрел Первой мировой войны. А после войны Босния и Герцеговина вошла в состав Югославии. По большей части местные евреи сохранили сефардские традиции и язык ладино.

В канун Катастрофы в стране насчитывалось 14 000 евреев.

В 1941 году Босния и Герцеговина была включена в состав Хорватии. С началом оккупации немцы вместе с толпой боснийских мусульман разрушили сараевскую синагогу. Именно в это время там появился беглый иерусалимский муфтий Хадж-Амин аль-Хусейни – зоологический антисемит, который набрал из

мусульман целый полк СС и убеждал местные власти поскорее начать уничтожение евреев.

Власти (хорватские фашисты – усташаи) отозвались на призыв и убили около 10 000 евреев.

Но даже в такой ситуации многие мусульмане пытались защитить своих еврейских соседей: их героизм отмечен сегодня в постоянной экспозиции Еврейского музея в Сараеве, а 42 человека получили звание Праведника народов мира.

Еще один случай настоящего героизма связан с еврейским национальным достоянием. В составе вермахта была спецгруппа искусствоведов, которая грабила музеи по личному приказу Германа Геринга, пополняя его коллекцию. 6 апреля 1941 года они сразу направились в городской музей Сараева, где хранился старинный манускрипт, известный как «сараевская Агада» – 50 страниц текста и 34 страницы роскошных иллюстраций, великолепный образец еврейского средневекового искусства. Но Герингу не повезло: сейф, в котором обычно хранился самый ценный экспонат местного музея, был пуст.

Пока директор музея занимал немцев светской беседой, его секретарша завернула *Агаду* в свою шаль, вынесла через черный ход и прямо на улице договорилась с крестьянином, который завалил манускрипт сеном и увез в деревню Фока, расположенную на горе Игман – той самой, где в 1984 году проходили зимние Олимпийские игры. После войны манускрипт вернулся на место, но на этом его приключения не кончились. В 1992-м, во время гражданской войны, взломщики похитили из музея часть экспонатов, разбросав остальное по полу. Там полиция и обнаружила бесценный манускрипт, о котором не знали воры. Новым испытанием для «сараевской Агады» стала осада Сараева сербами – тогда она находилась в подземном сейфе. Для

опровержения слухов, что правительство продало *Агаду*, чтобы купить оружие, президент Боснии принес ее на пасхальный *седер* местной общины в 1995 году.

После войны уцелевшие евреи вернулись и восстановили общину, назвав ее на ладино «Ля Беневоленсиа», и в стране возобновилась еврейская религиозная и культурная жизнь. Президент Югославии Иосип Броз Тито хорошо относился к евреям, многие из которых сражались в его партизанской армии. Его заместитель, еврейский писатель и художник Муса (Моше) Пьяде, один из авторов югославской конституции, стал со временем вице-председателем правительства и до самой смерти был председателем парламента.

С развалом Югославии половина местных евреев бежала, опасаясь худшего, и была переброшена на самолетах в Израиль, где многие остались.

А когда началась гражданская война и Сараево оказалось в блокаде, «Джойнт» взял на себя обеспечение оставшихся евреев продуктами, лекарствами и другими предметами первой необходимости, которыми еврейская община делилась с нееврейским населением.

Как свидетельствуют документы, хранящиеся в Еврейском музее, во время Второй мировой войны мусульманская семья Хардагас скрывала у себя от немцев семью боснийских евреев. Спустя 50 лет евреи отплатили спасителям добром за добро. Они помогли дочери Хардагасов спастись из сараевской блокады – вывезли ее в Израиль. Там она со временем перешла в иудаизм.

Сегодня в Боснии и Герцеговине насчитывается 1000 евреев. Взамен разрушенной синагоги у них появилась новая – единственная во всей стране. А каменная менора у входа напоминает о четырех столетиях существования местной еврейской общины.

В Сараеве есть еврейская воскресная школа. Как и в других странах, уровень смешанных браков здесь всегда был высок, но при этом детей в таких браках неизменно воспитывали в еврейском духе.

Мало того, что за последние 15 лет лишь один человек репатриировался в Израиль, так еще в последнее время 20 молодых местных уроженцев вернулись из Израиля в Боснию и Герцеговину, влекомые тоской по родным местам, бесплатному университетскому образованию и расслабленному образу жизни.

Евреи не только не живут обособленно, но традиционно пьют кофе с соседями-мусульманами на Рамадан и приглашают их откусать мацу на Песах.

А в 2015 году был бум деторождения: десять младенцев в стареющей общине вселили в евреев надежду на будущее. Во всяком случае, так считают молодые родители.

Евреи исправно соблюдают субботу, но постоянного раввина у них нет – боснийский раввин живет в Израиле и приезжает только на осенние праздники.

Об атмосфере, в которой живут боснийские евреи, можно судить по отсутствию охраны в сараевской синагоге, где открыты двери, нет ни видеокамер, ни металлодетектора, ни полицейских патрулей, а у проходящих никто не спрашивает фамилии, как по всей Европе. Антисемитизма здесь тоже нет.

Неужели то самое место, где был первый случай геноцида после Второй мировой войны, стало самым безопасным для евреев на континенте? Да еще в мусульманской стране, где уровень межэтнической ненависти никогда не понижался? Местные евреи не без юмора объясняют, что чувствуют себя в полной безопасности, потому что ненавидящие друг друга сербы, хорваты и мусульмане-«босняки» так заняты сведением счетов между собой, что им не до евреев.

16. Бразилия

Марраны под руководством Фернао де Лороньи в числе первых португальских поселенцев прибыли в Бразилию в начале XVI столетия. Они были первопроходцами в выращивании хлопка и риса, производстве сахара и табака.

Век спустя португальцев сменили голландцы.

Вместе с голландскими колонистами евреи охотно заселяли новые земли в Юго-Восточной Азии, Африке и Южной Америке. Так они очутились на плантациях сахарного тростника в бывшей португальской колонии, захваченной Вест-Индской компанией. Вскоре там выросло значительное и процветающее еврейское поселение, жители которого пользовались теми же правами, что и колонисты-протестанты.

В городе Ресифи была построена первая синагога «Цур Исраэль»^[15], которой руководил кантор Жозуэ Велосино. В округе жило столько купцов-прихожан, что улицу называли Еврейская. Почти 400 лет спустя ее переименовали в улицу Доброго Иисуса.

А в 1642-м Исаак Абоаб да Фонсека был назначен первым раввином на Американском континенте.

Однако через три года португальцы после долгой и кровопролитной осады отвоевали свою колонию, и над евреями снова нависла тень инквизиции, от которой они убегали уже свыше 100 лет. Торжествующие португальцы беспрепятственно разрешили всем поселенцам во главе с рабби Абоабом убраться восвояси. Евреи погрузились на 16 кораблей и взяли курс на Европу.

Пятнадцать из них дошли до Голландии. Шестнадцатый был взят на abordаж испанскими пиратами. Они собирались продать евреев в рабство в

одном из средиземноморских портов, но пиратский бриг был захвачен в морском бою французским капером «Святая Катарина», который и привез спасенных евреев в Новый Свет.

Так 23 беженца из Бразилии открыли для евреев Северную Америку, заложив основу самой большой еврейской общины галута.

А в Бразилии евреи смогли свободно вздохнуть лишь в 1773 году, когда декретом португальского короля преследование «новых христиан» инквизицией было окончательно отменено. Еще через полвека Бразилия стала независимой, провозгласила религиозную свободу в конституции и позволила оставшимся в стране марранам открыто вернуться в лоно иудаизма. А там и марокканские евреи начали прибывать в страну.

Правителем Бразилии с 1831 по 1890 год был король-филосемит Педру II, который изучил древнееврейский язык под руководством шведского профессора. За долгие годы правления короля, прозванного Великодушным, бразильские евреи не знали тревог.

При Педру II в Бразилию приехали немецкие евреи, которые осели в Рио-де-Жанейро, прибрав к рукам торговлю драгоценными камнями. Французские евреи поселились в Сан-Паулу. К началу XX века еврейское население Бразилии перевалило за 1000 человек.

На рубеже столетий в Рио и в Сан-Паулу появились еврейские торговцы «белыми рабами». Точнее, рабынями. Осиротевших после погромов в России и на Украине миловидных еврейских девушек привозили в бразильские бордели, как это делалось в Шанхае, Стамбуле, Буэнос-Айресе и Нью-Йорке, и ставили перед выбором: быть проституткой или умереть с голоду.

Еврейская община не только не помогала несчастным, а, напротив, подвергала их остракизму и

считала «нечистыми». Тем не менее отверженные девушки вместе со своими сутенерами сохраняли преданность еврейскому образу жизни: отмечали еврейские праздники, некоторые соблюдали кашрут, у них были свои синагоги, общество взаимопомощи и даже кладбища с могильными надписями на идише, поскольку община отказывалась хоронить «чистых» евреев вместе с «нечистыми».

Спустя много лет еврейская община Сан-Паулу согласилась перезахоронить проституток на своем кладбище, но вместо того, чтобы сохранить на могильных плитах имена, им дали номера.

А португальский язык обогатился словом для обозначения сутенера – «кафетао», от слова... «кафтан».

Две попытки создать в Бразилии еврейские сельскохозяйственные поселения окончились неудачей, и в результате большинство колонистов поселились в Порту-Алегри.

Именно там родился один из самых известных бразильских писателей Моасир (Хайме) Скляр, врач из семьи бессарабских иммигрантов. Своих еврейских героев он изображал с щедрой долей сарказма. Так, Меир Гинзбург из романа «Один в поле воин» под влиянием трудов Розы Люксембург основал близ Порту-Алегри колхоз под названием «Новый Биробиджан», который, как и все утопии, обернулся полным крахом.

А после выхода его книги «Кентавр в саду» Скляр сказал в интервью: «Кентавр – символ раздвоения, характерный для евреев в такой стране, как Бразилия. Дома ты говоришь на идише, ешь гефилте фиш и отмечаешь шабат. А на улице тебя ждут футбол, самба и португальский язык».

К 1917 году община увеличилась до 5000 человек и продолжила расти за счет восточноевропейских евреев в 1920-х годах и беженцев из Германии – в 1930-х. Не

исключено, что многие из них прибыли в бедную Бразилию вместо богатой Аргентины потому, что пароходный билет туда стоил дешевле.

В эти годы в Бразилию приехали две яркие женщины, две еврейки, которые не вписались в местную общину, потому что одна была профессиональной революционеркой, а другая – прирожденной бунтаркой.

Ольга Бенарио-Престес родилась в Германии, вступила в компартию, приехала в Москву, вышла замуж за капитана бразильской армии, вместе с ним уехала в Бразилию делать революцию и попала сначала в тюрьму, а после экстрадиции – в руки гестапо и в газовую камеру женского лагеря Равенсбрюк.

После экстрадиции Ольги Бенарио-Престес Германия предложила Бразилии присоединиться к странам «оси», но прагматичный бразильский президент Жетулиу Варгас отказался и предпочел союзников, благодаря чему у евреев было убежище в Бразилии даже во время войны.

Другая женщина – классик бразильской литературы, украинская еврейка Клариси (Хая Пинхасовна) Лиспектор, которая не признавала никаких рамок и никакой стаи. Среди бразильцев она демонстративно оставалась еврейкой, среди евреев – бразильянской. Один биограф назвал ее самым значительным еврейским писателем после Кафки, другой – самой большой колдуньей бразильской литературы, а благодарные бразильцы поставили ей памятник в Ресифи и назвали ее именем несколько улиц.

А вот кому могли бы поставить памятник благодарные евреи в Израиле: бразильский дипломат Освальдо Аранья, будучи председателем чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1947 году, сделал все возможное для принятия резолюции о разделе Палестины и создания еврейского государства.

Общее число евреев в Бразилии – 95 200 человек. Большая часть живет в Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро и Порту-Алегри. Остальные расселились в маленьких городах, оправдывая бразильскую поговорку «Если в городе нет евреев, он не заслуживает звания города».

Как и в других странах, в Бразилии евреи, начинавшие лоточниками, стали промышленниками, а их дети – профессорами и крупными правительственными чиновниками. Среди бразильских политиков-евреев видное место заняли Орасиу Лафер (министр финансов) и Жайме Лернер (губернатор штата Парана), а среди бизнесменов – Исраэль Хлавин, главный производитель бумаги в стране.

Почти половина бразильских евреев – уроженцы страны.

Соотношение ашкеназов и сефардов в общине 80 к 20. У ашкеназов есть объединения немецких и восточноевропейских евреев, а у сефардов – говорящих на ладино и выходцев из стран восточного Средиземноморья.

Общинное школьное образование находится на очень высоком уровне: его обеспечивают семь еврейских школ в разных городах. Кроме того, есть две ешивы – в Рио и в Петрополисе.

В Рио и Сан-Паулу выходят еврейские газеты и журналы, в том числе газета на идише, а по радио и телевидению идут регулярные передачи на еврейские темы. Лучшее лечебное учреждение в стране – Еврейская больница имени Альберта Эйнштейна в Сан-Паулу.

В каждом большом городе есть общинные центры, при которых имеются спортклубы, библиотеки и службы социальной помощи.

Тем не менее, несмотря на такую активную работу, поводом для беспокойства общины являются две

актуальные проблемы – ассимиляция и смешанные браки.

Антисемитизм в Бразилии не был столь ярко выраженным, как в Аргентине, и проявлялся преимущественно на юге, где живет много немцев, в том числе потомки нацистов, которые бежали в Латинскую Америку после войны. А век интернета дал новый импульс неонацистским группам, отрицающим Катастрофу и обвиняющим евреев во всех смертных грехах. Но местные правоохранительные органы ведут борьбу с такими группировками и конфискуют антисемитскую литературу.

Бразилия с ее смесью рас и диалектов поглотила, переварила и преобразовала немало людей и культур. В первом случае это произошло с теми евреями, которые ассимилировались, а во втором – с самим словом «евреи», один из синонимов которого в португальском варианте звучит как *Israelitas*. В то же время как в португальском, так и в испанском языках сохранилось слово *Judeu*, несущее преимущественно негативный оттенок. Чтобы исправить эту историческую несправедливость, бразильский парламент проголосовал за то, чтобы исключить из национальных словарей слово *Judeu*. Правда, осталась другая проблема: немало бразильцев не смогут ответить на вопросы, кто такой *Israelita* («еврей») и кто такой *Israeli* («израильтянин») и в чем разница между ними.

Впрочем, если говорить о переваривании и преобразовании, в Бразилии это случалось не только с евреями, но и с неевреями тоже. Однако бывают и обратные случаи. До 2003 года на посту президента находился Фернанду Энрики Кардозу, чей внук носит фамилию... Зильберштейн. Все просто: дочь президента вышла замуж за Зильберштейна, а что касается фамилии Кардозу, она была распространена среди марранов.

В прошлом веке бразильские антропологи наткнулись на людей с весьма «странными» привычками и обычаями. Эти небольшие и часто изолированные группы не могут объяснить, почему по субботам они зажигают свечи, читают только Ветхий Завет, не едят свинину, а в Пасху – хлеб.

В деревне под названием Каир в штате Риу-Гранди-ду-Норти жители ведут себя именно так, и говорят, что это традиция. Хотя приехавшие туда американские раввины так и не смогли доказать их еврейское происхождение, остается вопрос: у кого каирцы могли этому научиться?

17. Венгрия

Первыми евреями на территории сегодняшней Венгрии были жители римской провинции Паннония, перебравшиеся сюда во II веке новой эры с территории нынешней Германии, Богемии и Моравии до того, как пришли мадьяры. Об этом свидетельствуют еврейские захоронения. В XIII столетии местные евреи были ростовщиками, от этого периода сохранились монеты с древнееврейскими надписями.

Причиной первого изгнания евреев из Венгрии в 1349 году стала эпидемия чумы, после которой им разрешили вернуться, но затем снова изгнали. Евреи то и дело ощущали на себе немилость королей, подстрекательства церкви и нападения местных жителей, но все это не заставило евреев покинуть страну.

После включения Венгрии в состав Османской империи их положение улучшилось: им не мешали соблюдать традиции и заниматься торговлей. В следующие столетия началась иммиграция евреев из Моравии и Польши, откуда приехали видные талмудисты, основавшие ученые центры. Наиболее крупная община возникла в Буде.

Смена правящих империй в XVII веке и антиеврейские настроения Габсбургов привели к тому, что евреям запретили жить в главных городах. Тем не менее численность рассеянного по разным районам еврейского населения непрерывно увеличивалась. А уж когда вышел императорский указ о религиозной терпимости, появились все возможности для нормальной еврейской жизни. К концу XVIII века число евреев в стране достигло 80 000 человек.

XIX век стал эпохой эмансипации для венгерских евреев – они получили гражданские права. Параллельно продолжалась массовая иммиграция евреев, особенно из Галиции, которые перебивались мелкой торговлей и жили в деревнях, чтобы не сталкиваться с враждебно настроенными горожанами.

Особенно заметно улучшилось социально-экономическое положение евреев спустя десять лет после революции 1848–1849 годов: евреев уравнили в политических и гражданских правах с остальным населением, а иудаизм – с христианством. Что не мешало крепнущим антисемитским партиям называть венгерскую столицу Юдапештом.

Наслаждаясь либеральной атмосферой Венгрии, евреи не избежали ассимиляции: на стыке XIX и XX веков многие из них выбирали венгерских или немецких супругов и даже крестили своих детей.

Венгерские евреи активно проявляли себя не только в коммерции, банковском деле и культуре, но также добились выдающихся спортивных результатов: на первых пяти Олимпийских играх они получили пять из девяти золотых медалей, присужденных венгерским атлетам.

Отдельного упоминания заслуживает промышленник Манфред Вайс. Десятки тысяч людей работали на его машиностроительных и военных заводах. Продукция этих предприятий – самых больших в Венгрии – экспортировалась по всему миру.

После поражения и распада Австро-Венгерской империи евреи неожиданно оказались в границах сразу трех государств – Чехословакии, Румынии и Югославии. А в 1919 году, после разгрома недолговечной Венгерской Советской республики во главе с евреем Белой Куном и его полуеврейским правительством, начались погромы, в которых погибли 3000 евреев. На

смену «красному террору» пришел «белый»: для венгерских евреев он продолжался четверть века.

Первой ласточкой диктаторского режима Миклоша Хорти стали антиеврейские законы: все евреи были отчислены из армии, ограничивалось их участие в экономической жизни, вводилась процентная норма в университетах. Все эти меры распространялись даже на тех, кто перешел в христианство после 1919 года.

Вводя новые порядки, Хорти говорил: «Мне всегда было нестерпимо, что все фабрики, банки, театры, газеты, магазины находятся в руках евреев, что еврей стал лицом Венгрии». Законы Хорти были устроены по образу и подобию Нюрнбергских расовых законов и разом покончили с семьей десятилетиями эмансипации венгерских евреев.

Вступив во Вторую мировую войну на стороне Гитлера, Венгрия получила обширные аннексированные территории соседних стран вместе с их еврейским населением: в результате, по переписи 1941 года, в Венгрии оказалось 825 000 евреев (включая 100 000 крещеных, что не имело никакого значения ни для венгров, ни для немцев).

Венгерские власти начали с того, что депортировали 20 000 евреев без венгерского гражданства на оккупированную Украину, где их расстреляли зондеркоманды СС.

Кроме того, 100 000 евреев были отправлены на принудительные работы, где 40 000 погибли. Правда, при всем антисемитизме адмирала Хорти он отказывался депортировать венгерских евреев до самой оккупации Венгрии войсками вермахта, которая началась 19 марта 1944 года.

Дальнейшее произошло с ужасающей быстротой, на которую был способен только прораб «окончательного решения еврейского вопроса» Адольф Эйхман. С середины мая до июля 1944 года 424 000 венгерских

евреев были отправлены в Освенцим на 145 товарных поездах в вагонах для скота. Больше половины из них убили сразу по прибытии в лагерь. Как сказал греческий еврей из приемной команды: «Когда приехали венгерские евреи, печи горели все время. Ночью небо было красным».

Еще 100 000 евреев из будапештского гетто расстреляли милиционеры из Партии скрещенных стрел.

Но и в этом Содоме нашелся праведник, шведский дипломат Рауль Валленберг, который спас в Будапеште десятки тысяч евреев, обеспечив их «защитными паспортами». Если подвиг Валленберга хорошо известен, то о двух других людях известно меньше, хотя в том же месте и в то же время они занимались тем же делом – спасением евреев. Это швейцарский вице-консул Карл Лутц и итальянский бизнесмен, бывший фашист Джорджо Перласка, выдававший себя за испанского генерального консула: они прятали евреев в «экстерриториальных» квартирах, обеспечив им «охранные грамоты».

В Хайфе именем Праведника народов мира Лутца назвали улицу, в Будапеште его имя носит отрезок набережной, в сквере у площади Свободы стоит раскрытая мраморная книга с его портретом, а у входа в старое будапештское гетто ему установлен памятник, на котором он парит ангелом над распростертым на земле евреем, протягивая ему руку. Кстати, готовность Лутца протянуть руку евреям стоила ему карьеры.

Джорджо Перласка не рассказывал о своем подвиге даже собственной семье и прожил 40 лет в полном забвении. Но с той минуты, как его отыскивали спасенные им евреи, он был признан Праведником народов мира, удостоен венгерских, итальянских, испанских и израильских наград (включая медаль кнессета и звание почетного гражданина), а в Италии вышел бестселлер

«Банальность добра» – в пику книге Ханны Арендт «Банальность зла», в которой рассказывается о процессе Эйхмана.

В Будапеште есть душераздирающий памятник: установленные на берегу Дуная 60 пар мужской, женской и детской обуви, отлитые из чугуна, в память о евреях, которых утопили милиционеры из Партии скрещенных стрел, предварительно заставив разуться, чтобы продать обувь или забрать себе.

Из 825 000 венгерских евреев после Катастрофы в живых осталось менее трети.

Пришедшие к власти коммунисты закрыли большинство еврейских организаций и арестовали еврейских активистов. По стране прокатились погромы, которыми местные жители встретили уцелевших евреев. На помощь пришел Израиль, предложивший венгерскому правительству сделку.

Сначала венгры запросили 2 000 000 долларов за 25 000 евреев: по 80 долларов за человека. Повидимому, возросший аппетит и послевоенная разруха привели венгров к мысли, что в этом деле нельзя продешевить, и они подняли цену: 1 000 000 долларов за 1000 евреев. При этом они соглашались выпускать только мужчин старше 50 лет и женщин старше 40. Торговля продолжалась долгие месяцы, и в конце концов с помощью «Джойнта» венграм был уплачен 1 000 000 долларов за разрешение на выезд 3000 евреев.

Как написал израильский историк Том Сегев, «эта сделка плохо пахла. Венгры, конечно, могли бы сказать, что продали евреев, чтобы укрепить еврейское государство; сотрудники “Джойнта” могли бы оправдаться “гуманитарными соображениями”; и, наконец, израильтяне могли сослаться на древнюю еврейскую традицию выкупа пленных. Но венгры не сумели объяснить своим гражданам, почему только

евреям разрешено покинуть страну; “Джойнт” затруднился ответить своим американским спонсорам, почему такие огромные деньги уходят за “железный занавес”, если уже началась “холодная война”; а в Израиле хотели избежать дискуссии на тему: стоит ли вкладывать миллион долларов в доставку новых репатриантов вместо того, чтобы потратить эти деньги на улучшение жилищных условий тех, кто уже прибыл в страну и вынужден жить в палаточных лагерях»^[16].

После восстания 1956 года еще 20 000 венгерских евреев предпочли эмигрировать.

В 1989 году численность еврейской общины Венгрии составляла 80 000 человек. Почти половина местного еврейского населения старше 65 лет. Широко распространены смешанные браки.

Наряду с восстановлением общины в Венгрии ожил и антисемитизм, олицетворяемый вошедшей в парламент ультраправой партией «Йоббик», чье полное название Движение за лучшую Венгрию. В данном случае «лучшая» означает «Венгрия без евреев». В последние годы несколько сотен евреев так и сделали – лишили Венгрию своего присутствия и перебрались в соседнюю Вену. Как гласит старая шутка: «В Венгрии нет антисемитизма – только антисемиты».

Федерация еврейских общин Венгрии, признанная государством и получающая от него финансовую помощь, сумела возродить религиозно-культурную жизнь в стране. Правда, со временем в федерации возник конфликт между старым поколением и молодым, считающим, что необходимость тесного сотрудничества с властями является гарантией их финансовой помощи. В одном только Будапеште, где живет 80 процентов венгерских евреев, насчитывается 20 действующих синагог всех течений. Среди них – самая большая в Европе и вторая в мире хоральная синагога на улице

Дохань, где берут плату за вход. Она построена в середине XIX века, выполнена в мавританском стиле и вмещает до 3500 человек. В синагоге есть орган, на котором во время службы играет нееврей. Когда-то на нем играли Лист и Сен-Санс. К синагоге примыкает Еврейский музей, расположенный на месте дома, где родился Герцль.

Кроме Еврейского музея в центре Будапешта есть музей под названием Дом террора, где располагался штаб Партии скрещенных стрел, а затем, при коммунистическом режиме, – Управление госбезопасности. Экспозиция музея посвящена жертвам фашистов и коммунистов. Но при ее оформлении венгры преуменьшили свою вину за судьбу венгерских евреев и сознательно подчеркнули еврейское происхождение многих коммунистов, ответственных за зверства в послевоенные годы.

Небольшие общины есть и в других городах, где религиозная и культурная еврейская жизнь не менее активна и где осталось в общей сложности около 80 синагог. Красивейшая из них – в Сегеде – превращена в концертный зал.

В 1960–1972 годах, хотя венгерские евреи тогда еще не оправались от Катастрофы, они по-прежнему лидировали в спорте, получая до 20 процентов всех золотых медалей венгерской сборной. Этот блистательный список возглавляет самая знаменитая еврейская спортсменка всех времен, пятикратная олимпийская чемпионка и чемпионка мира по гимнастике Агнеш Келети, которая живет в Израиле и до сих пор начинает день со стойки на руках, несмотря на свои 97 лет.

С годами была восстановлена часть довоенных организаций, и теперь в стране действуют Сионистская федерация, «Бней Брит», ВИЦО, а также молодежные

организации – «Ѓа-Шомер Ѓа-цаир», «Ѓа-Боним», «Бней Акива» – и сеть спортклубов «Маккаби».

В Будапеште есть несколько еврейских детских садов, начальных школ, средняя школа имени Анны Франк и ультрасовременный учебный комплекс имени Рональда Лаудера, где учатся дети детсадовского и школьного возраста. А также большой общинный центр, еврейский театр, оркестр, хор и танцевальный ансамбль.

Религиозное образование можно получить в раввинской семинарии с курсами канторского пения и ортодоксальной ешиве. Община Венгрии, в которой даже после войны оставались раввины, канторы и моѓели, отправляла их в другие страны Восточной Европы вместе с мацой собственного производства.

В распоряжении общины – пансионат, еврейская благотворительная больница и два дома для престарелых. Издается еженедельная газета «Новая жизнь» и ежемесячная «Суббота». А раз в квартал выходит возрожденный довоенный интеллектуально-культурный журнал «Прошлое и будущее». Его название отражает положение дел в еврейской общине Венгрии: она помнит о своем страшном прошлом, не ведает о будущем и старается не задумываться о настоящем, пока в стране есть евреи.

18. Венесуэла

По одной версии, евреи прибыли в Венесуэлу еще в XVII веке, спасаясь от инквизиции. По другой – в XIX столетии, когда они перебрались сюда из Кюрасао.

До Первой мировой войны потоки еврейской иммиграции обтекали Венесуэлу стороной, поскольку единство властей и католической церкви не сулило им ничего хорошего.

Новые еврейские беженцы появились здесь в XX веке, спасаясь сначала от революции, войн и погромов в России, потом – от погромов в нацистской Германии.

В феврале 1939 года в порту Каракаса пришвартовались два парохода – «Кенигштейн» и «Карибия». Их капитаны уже получили отказ во многих странах и теперь просили власти Венесуэлы разрешить въезд 251 пассажиру. Все они были евреями, высланными из Германии.

Президент Элеазар Лопес Контрерас после консультаций с советниками разрешил евреям сойти на берег и тем самым спас им жизнь. Для президента с библейским именем самый убедительный аргумент был такой: «Это – народ Ветхого Завета».

Как написал один из пассажиров в газете «Ла Эсфера» («Сфера»): «Вообразите нашу радость: мы свободны и далеки от земли, где все угрожали нам смертью. Просто чудо, что нас выслали из Германии и вы заключили нас в свои объятия».

В 1950-х годах общину Венесуэлы пополнили иммигранты, выжившие в лагерях смерти, о чем свидетельствовали невиданные здесь синие номера на левой руке.

К тому времени в стране проживало больше 40 000 евреев.

В 1960-х развитие нефтяной индустрии в Венесуэле дало толчок экономическому процветанию, и туда потянулись евреи из других стран Латинской Америки. В основном они были заняты в торговле и промышленности.

Наконец, еще одна волна – марокканских евреев – прибыла в Венесуэлу после Шестидневной войны.

Укоренившаяся община построила десять синагог, культурный центр, спортклуб и четыре школы, одна из которых, «Эбраика», объединила под одной крышей детский сад, начальную и среднюю школу на 2000 учеников.

В сравнении с США и Великобританией здесь был достаточно низкий уровень смешанных браков. Терпимая атмосфера в стране позволяла евреям делать карьеру; некоторые из них даже стали министрами или послами.

Почти все евреи (95 процентов) живут в Каракасе. В 1970-х годах они присоединились к всемирной кампании борьбы за право советских евреев на репатриацию в Израиль.

В 1978 году в Каракасе состоялась конференция по проблемам советского еврейства с участием делегатов из 15 латиноамериканских стран.

Начиная с 2000-го община Венесуэлы сократилась больше чем вдвое.

Бурные антиправительственные демонстрации дали евреям дополнительный повод эмигрировать: одни уехали в США, другие – в Испанию, Панаму, Перу, Коста-Рику, Чили и Мексику. Некоторые – в Израиль.

Евреи стали уезжать после того, как в 2007-м тайная полиция устроила облаву в еврейском клубе, а два года спустя неизвестные хулиганы осквернили и разграбили синагогу.

Они стали уезжать после того, как президент Чавес выслал израильского посла из Каракаса и потребовал,

чтобы венесуэльские евреи выступили с осуждением Израиля за его военные действия в секторе Газа в 2009 году.

Они стали уезжать, когда государственный антисемитизм превратился из казуса в тенденцию. Ангажированные режимом газетчики отрицали Катастрофу, натравливали толпу на синагоги и еврейских бизнесменов, обвиняли евреев в распространении заразных болезней.

Они стали уезжать, когда Каракас получил позорный титул «самый опасный город в мире». В Венесуэле бушевала инфляция, стало трудно с едой, а уровень убийств по стране составил 79 на 100 000 человек. После смены одного диктатора другим ничего не изменилось: гуляя по городу в куфии, президент Мадуро приказал экспроприировать дом, где располагались конторы еврейских ювелиров, а хозяев выкинуть на улицу.

Они стали уезжать, когда окончательно поняли, что закончился долгий период благополучия в стране, где власти к ним благоволили.

Еврейская община Венесуэлы всегда была уникальна для Южной Америки: она росла и развивалась в то время, как другие сокращались и хирели. В 1990-х годах здесь было почти 25 000 евреев, от которых сегодня осталось едва ли 6000. От четырех еврейских школ – одна. Раньше общинные лидеры легко справлялись с проблемами: всегда находились ресурсы, чтобы помогать больным и слабым, обучать молодых, собирать пожертвования. Сегодня проблемы остались, но людей и денег для их решения стало гораздо меньше.

19. Гаити

Можно выделить три волны еврейской иммиграции на Гаити.

Марраны из Бразилии, которые поселились на острове в начале XVII века, были убиты либо изгнаны вместе с другими белыми через 200 лет, во время революции под предводительством Франсуа Доминика Туссена-Лувертюра. От этих первых еврейских поселенцев остались руины старинной синагоги, найденные археологами в южной части острова.

В конце XIX столетия прибыли евреи из Сирии, Ливана и Египта.

А в 1938 году – около 300 беженцев из Германии, которые после Хрустальной ночи безуспешно стучались в двери разных стран, пока не открылась дверь Гаити. Точнее, ее открыл генеральный консул Гаити в Гамбурге Анри Фушар, выдававший въездные визы без всяких вопросов. Правда, их цена по тем временам была чудовищной – 5000 долларов!

Судя по всему, правительство Гаити, которое никогда не рвалось принимать белых иммигрантов, решило воспользоваться удобным случаем заработать легкие деньги: если поначалу евреям требовалось иметь при себе не меньше 100 долларов, в 1938 году сумма выросла до 1000.

За евреями из Германии прибыли евреи из Австрии, что сразу увеличило местную еврейскую общину. По их воспоминаниям, всеми общинными делами руководила семья Бигио – еврейские торговцы из Сирии, считавшиеся старожилками и состоятельными людьми: у них был единственный на острове свиток Торы.

Как только первым счастливым удалось добраться до США весной 1940 года, они обратились в «Джойнт»

с просьбой помочь гаитянским евреям. И «Джойнт» выделил ежемесячное пособие в размере 50 долларов на общину. Первая из этих сумм почти целиком была потрачена на приобретение 270 килограммов мацы перед Песахом. Маца прибыла вовремя.

Много лет спустя, в международный День памяти жертв Катастрофы, руководство «Джойнта» признало: «Гаити сыграло небольшую, но принципиально важную роль в спасении еврейских жизней во время самого мрачного периода еврейской истории».

Заплатив такие огромные деньги за визы, евреи желали получить хотя бы гаитянское гражданство, с которым они переставали быть бесправными беженцами. Кроме того, иностранное гражданство повышало их шансы на попадание в Америку. Однако евреям прозрачно намекнули, что их европейское происхождение не дает им права на получение гражданства Гаити.

Они поняли намек. Были найдены нужные чиновники, заплачены деньги, и в результате правительство Гаити приняло поправку к Закону о гражданстве. Он распространился и на евреев, которые теперь соответствовали всем критериям, поскольку было официально узаконено их... «африканское происхождение».

В 1957 году на Гаити, никогда не знавшем антисемитизма, еще оставались 200 евреев. Но диктатор Папа Док Дювалье со своими головорезами, отсутствие экономических возможностей и тоска по еврейскому миру сделали свое дело: к 1970-му почти три четверти евреев уехали в Соединенные Штаты, Аргентину и Панаму.

По данным Всемирного еврейского конгресса, в 1997 году на Гаити оставалось 25 евреев. За 20 лет их число почти не увеличилось. Среди них – двое израильтян: бизнесмен Даниэль Кедар (основавший на

острове первое ПТУ), чья жена Морис – бывший министр туризма Гаити. И Шарон Натан, дочь известного израильского миротворца Эйби Натана, которая вышла замуж за гаитянца палестинского происхождения.

А еврейскими общинными делами руководит все та же семья Бигио, чей дом на протяжении десятилетий остается местом проведения всех праздников. После землетрясения 2010 года, в котором погибли 230 000 человек, почетный консул Израиля на Гаити Жильбер Бигио предоставил свой участок под израильский полевой госпиталь, спасший жизни сотен, если не тысяч жителей острова.

Так замкнулся исторический круг, и евреи вернули гаитянам долг милосердия.

20. Гватемала

Документы из архивов мексиканской инквизиции свидетельствуют о том, что марраны в колониальный период не обошли Гватемалу своим присутствием.

Достоверно известно, что в 1848 году группа евреев прибыла в Гватемалу из Германии, и к 1870-му уже была создана еврейская община. Наибольшего успеха добилась семья Адоло Шталя: ей принадлежал завод по переработке хлопка. Тридцать лет подряд эта семья помогала правительству решать финансовые проблемы.

Вторая волна прибыла в начале XX века из стран Ближнего Востока, а за ней, в 20-х годах, последовали евреи из Восточной Европы, которые не собирались оставаться в Гватемале, считая ее транзитом по пути в Америку. Но положение в Европе менялось к худшему: появились еврейские беженцы из нацистской Германии.

В новой стране евреи обеднели и не могли заниматься привычными профессиями. Они зарабатывали на хлеб торговлей вразнос: коробейников можно было увидеть повсюду.

Правительство Гватемалы решило ограничить число еврейских иммигрантов и в 1932 году приказало в течение месяца выслать из страны всех коробейников. Приказ не вступил в силу, но были приняты законы, запретившие торговать вразнос. Это вынудило многих евреев снова эмигрировать, поскольку они больше не могли прокормить свои семьи.

В 1936 году под давлением местной влиятельной немецкой общины был принят закон, ограничивающий приезд иммигрантов «азиатского происхождения», в число которых вошли польские евреи. Из-за этих ограничений в 1939 году еврейское население в стране сократилось до восьмисот человек.

Тем не менее Гватемала была первым латиноамериканским государством, которое признало Израиль и открыло свое посольство в Иерусалиме. В благодарность Государство Израиль подарило правительству Гватемалы огромное скульптурное изображение магендавида, которое было установлено в центре столицы.

Перепись населения 1965 года показала, в каких сферах трудятся местные евреи: из 1030 человек 276 были заняты в торговле и промышленности, 7 - в сельском хозяйстве, 66 были обладателями свободных профессий. Согласно той же переписи, в общине было 74 смешанных брака.

В Гватемале есть три синагоги и еврейская школа имени Эйнштейна, имеющая лицензию Министерства образования. Общинную жизнь регулирует центральный совет еврейской общины Гватемалы.

Сегодня в стране насчитывается 900 евреев.

Эта цифра непостоянна: одни евреи уезжают в поисках лучшей жизни, другие приезжают с той же целью - чаще всего с Кубы. Но уезжающих все же больше.

21. Германия

Появление еврейских поселений на территории Германии датируется IV веком. В течение нескольких последующих столетий еврейские общины в прирейнских землях процветали: Кельн, Майнц и Вормс, где учился сам Раши^[17], стали крупнейшими центрами еврейской жизни и учености.

Но мирная жизнь евреев кончилась в 1096 году, после начала Первого крестового похода, когда их уделом стали жесточайшие преследования, изгнание и массовые убийства. Самые беспощадные погромы были в Шпайере, Майнце и Вормсе.

В 1349 году, как и по всей Европе, немецких евреев обвиняли в возникновении пандемии «черной смерти» и убивали тысячами в том же Майнце, а также в Кельне, Эрфурте и других городах.

Многие евреи бежали на восток, унося с собой единственное сокровище – родившийся в Германии идиш, который злопыхатели именовали исковерканным немецким языком и жаргоном. Тем не менее раздел Германии на княжества и города-государства помог защитить оставшихся евреев.

Мартин Лютер, разозленный нежеланием евреев переходить в христианство, призвал изгнать их из страны. Но князья отмахнулись от его призывов, и евреи остались в Германии.

В XVII веке положение еврейских общин улучшилось. Вскоре после окончания Тридцатилетней войны саксонский король Август Сильный назначил еврея Иссахара Беренда Леманна на несколько важнейших постов в стране. Он должен был заведовать сбором налогов, закупкой сырья и оружия, покупкой и продажей королевских земель и имущества, но прежде

всего заниматься сложной внешней политикой. Ибо король Август стремился занять польский престол.

Беренду Леманну удалось собрать астрономическую сумму – 10 миллионов талеров. С помощью звонкой монеты он приобрел влияние среди польской знати, и в 1697 году Август был избран на польский престол.

Благодарный король пообещал своему придворному еврею исполнить три желания, и Беренд Леманн пожелал отпечатать в Германии Талмуд (почти все ранние издания погибли во время Тридцатилетней войны), построить синагогу и создать ешиву. Все три желания были выполнены. Синагога «Адат Йешурун» славилась на всю Европу красотой архитектуры и просуществовала 230 лет, пока ее не разрушили нацисты.

На протяжении XIX века судьба немецких евреев была подобна маятнику: на одном полюсе – антисемитское движение и погромы, на другом – эмансипация, провозглашенная в конституции 1871 года.

Этот момент стал поворотной точкой в истории как немецкого, так и всемирного еврейства. Именно в Германии началась модернизация общины под влиянием поборника еврейского просвещения, философа Моше Мендельсона. Но еще до того, как просвещение охватило еврейские массы, оно радикально изменило жизнь сыновей и дочерей самого Мендельсона, которые перешли в христианство. Во главе другого движения, родившегося в Германии, стоял раввин Авраѓам Гейгер, который начал процесс реформирования иудаизма. Идиш стал вытесняться немецким языком, а еврейская культура – западной.

В начале XX века ассимиляция еще не приобрела повсеместный характер. Процесс тормозился антисемитизмом, с одной стороны, и притоком «ост-юден» – с другой.

Полная эмансипация наступила только после Первой мировой войны. До этого еврей не мог стать армейским офицером, дипломатом или университетским профессором, если не был крещен. Поэтому в XIX веке крестилось немало евреев, из тех, кого в детстве не успели крестить родители. Из 100 000 евреев, воевавших в армии кайзера, почти 12 000 евреев погибли, сражаясь за Германию, – больше, чем представителей любых других этнических или религиозных групп в стране. 18 000 евреев были награждены за доблесть Железным крестом.

После Первой мировой войны в проигравшей Германии усилились антисемитские настроения, участились нападения на евреев. Еврейские ветераны создали отряды самообороны, которые были весьма эффективны. По Берлину ходили слухи, что богатые евреи пожертвовали на нужды самообороны 1 000 000 марок. Сами евреи на эту тему не распространялись.

Первая треть XX века в Германии была отмечена беспрецедентным расцветом еврейской жизни во всех областях – от коммерции и промышленности до науки, где евреи добились выдающихся результатов: лауреатами Нобелевской премии по медицине стали Пауль Эрлих и Отто Мейергоф, по химии – Рихард Вильштеттер и Фриц Габер, по физике – Альберт Эйнштейн и Джеймс Франк.

Что касается культуры и искусства, Берлин стал европейской Меккой, в которой евреи правили бал – в литературе, театре, музыке, кино, живописи. Период Веймарской республики был для них золотым веком, но наступление новой эпохи неотвратимо приближалось. Был убит министр иностранных дел Вальтер Ратенау, и стали формироваться ультраправые антисемитские партии, которые объединяло одно убеждение: евреям нет места в Германии. А после прихода к власти

нацистов немецкие евреи буквально провалились в самое настоящее средневековье.

В то время в Германии жило более 500 000 евреев. Их постепенно исключили из всех слоев общества, зажав между двумя запретами: «Только для евреев» и «Евреям вход воспрещен».

За Нюрнбергскими законами 1935 года последовала Хрустальная ночь: 267 синагог было сожжено и разрушено. Более 90 евреев – убиты. Еще несколько сотен покончили с собой. Затраты на восстановление ущерба, нанесенного синагогам, немецкое правительство возложило на самих евреев.

Среди закрытых властями еврейских организаций был Союз национал-немецких евреев, члены которого ратовали за нацистов и выходили на демонстрации в поддержку Гитлера. Его руководители и активисты сгорели в тех же крематориях, что и другие евреи.

Евреев, чье имя не было «чисто еврейским», обязали добавить к нему второе имя: Израиль для мужчин и Сара для женщин. Все еврейские паспорта были проштампованы буквой J (*нем. Jude* – «еврей»).

С 1933 по 1938 год почти 250 000 немецких евреев, половина общины, бежали за границу – в США, Великобританию, Аргентину, Палестину. Однако к 1938-му эмиграция из Германии стала затруднительной, а с началом Второй мировой войны и вовсе невозможной. С сентября 1941 года евреев заставили носить желтый Magen David, а через месяц началась депортация в польские, прибалтийские и белорусские гетто. А потом из гетто – напрямую в Освенцим. Число евреев, оставшихся в Германии и переживших Катастрофу, оценивается примерно в 19 000.

20 января 1942 года в особняке на берегу озера Гросер-Ванзе в пригороде Берлина прошла сугубо засекреченная конференция. Ее цель состояла в том, чтобы скоординировать деятельность различных

министерств и ведомств, принимающих участие в «окончательном решении еврейского вопроса».

Для участников конференции Адольф Эйхман подготовил памятку в две колонки машинописного текста: слева – страны, справа – число евреев. Эта памятка включала всю Европу, но напротив Эстонии значилось «юденфрай», поскольку за год оккупации местные добровольцы успели вырезать всех евреев.

Еврейское население Европы составляло 11 000 000, и задача Ванзейской конференции заключалась в том, чтобы договориться о технике и сроках уничтожения этих 11 000 000 и конфискации их имущества в пользу Третьего рейха.

А в развалинах берлинской синагоги после войны обнаружили протокол заседания совета еврейской общины Германии, состоявшегося в те же дни, где обсуждался вопрос о дальнейшей общественно-культурной деятельности и о выборах нового председателя берлинского общинного центра. В этом протоколе есть такая фраза: «Из ста сорока двух попыток покончить жизнь самоубийством, предпринятых кандидатами на депортацию, восемьдесят девять закончились успешно».

От 160 000 до 180 000 немецких евреев погибли в годы Катастрофы.

Сотни тысяч бывших лагерников и беженцев со всего мира оказались в лагерях для перемещенных лиц. Из уцелевших немецких евреев многие поклялись, что их нога никогда не ступит на землю Германии. Те, кто хотел добраться до Эрец-Исраэль любой ценой, даже нелегально, добрались. Другие оставались в этих лагерях до создания Государства Израиль. Третьи уехали в Северную и Южную Америку, в Австралию – куда только можно.

После подписания соглашения с Израилем о репарациях правительство ФРГ взяло на себя

обеспечение социальных нужд местной общины, где было мало коренных немецких евреев и гораздо больше тех самых «ост-юден», на которых немецкие евреи когда-то смотрели сверху вниз.

Начиная с 1980-х годов сильным подкреплением для одряхлевшей общины стали десятки тысяч молодых советских евреев, которые поехали в Германию, не имея никаких связей с еврейскими традициями. Сегодня они составляют там большинство.

Если в ГДР число евреев измерялось сотнями, то в ФРГ – тысячами. После объединения двух Германий численность общины дошла почти до 100 000 человек, у которых в паспорте больше нет графы «национальность».

Их интересы представляет Центральный совет евреев Германии в Дюссельдорфе, созданный в 1950 году и официально признанный государством.

Самые большие общины – в Берлине, Мюнхене и Франкфурте, где находится штаб-квартира Сионистской федерации. Кроме этого есть еще около сотни средних и малых общин по всей стране, в 20 из которых имеется свой детский сад, а также девять начальных и семь средних еврейских школ.

Общину составляют по большей части представители среднего класса, а по возрасту преобладают пенсионеры.

Во всех больших городах есть общинные дома для престарелых, а в Берлине – еврейская больница. При поддержке фонда Рональда Лаудера функционируют молодежные центры в четырех городах и семинария с ешивой в Берлине. Кроме того, в пяти немецких университетах работают кафедры иудаики, на которых, правда, учатся в основном неевреи.

В Германии 30 еврейских музеев, а в обязательную программу немецких средних школ входит изучение истории Катастрофы.

Под эгидой Совета евреев в Мюнхене выходят два еженедельника на немецком и идише, а во Франкфурте – ежеквартальный журнал «Еврейская Европа». С 2012 года к ним добавилась берлинская ежеквартальная газета на английском языке «Еврейский голос из Германии».

В Берлине еврейская жизнь идет полным ходом. Отреставрировано и заново открыто несколько синагог. В большом общинном центре всегда хватает народу, в том числе любознательных израильтян.

На ежегодную Неделю еврейской культуры с концертами, выставками и лекциями съезжается много зрителей со всей страны. А в марте 2017 года там состоялся первый в Европе кошерный фестиваль «Нох Берлин», куда собрались любители еврейской кухни из разных стран.

На фоне этого гастрономического раздолья удручает нависающая над Германией мрачная тень антисемитизма. Канцлер Ангела Меркель говорит о новой разновидности антисемитизма, имея в виду 1 000 000 беженцев из арабских стран. Но современная Германия так и не смогла избавиться от «старого» антисемитизма, который ультраправые и ультралевые группировки нередко скрывают под маской антисионизма. Стоит сорвать эту маску, и обнаружатся все те же антисемиты, которые оскверняют синагоги, еврейские кладбища и памятники. Поэтому и синагоги, и еврейские школы в Германии охраняет полиция, а в МВД впервые появилась должность комиссара, ответственного за борьбу с антисемитизмом. Вот только у него нет возможности сопровождать каждого еврея, который захочет идти по улице в кипе. А в сегодняшней Германии это стало опасно.

Союзная авиация во время Второй мировой войны показала свою эффективность, благодаря чему теперь на всех старинных синагогах в прирейнских землях

висят таблички со словом «реконструировано». Нетронутым осталось разве что средневековое кладбище в Вормсе.

Музеями стали бывшие немецкие концлагеря Бухенвальд, Дахау, Берген-Бельзен, Заксенхаузен, Равенсбрюк. Музеем стала и вилла Марлир, где был запущен механизм «окончательного решения».

А в Берлине рядом с Бранденбургскими воротами соорудили предельно лаконичный памятник убитым евреям Европы: 2700 серых бетонных плит. Они напоминают бесконечное кладбище, на котором похоронены сотни лет бесконечных еврейских попыток стать такими же немцами, как все.

22. Гибралтар

Евреи Гибралтара, составляющие 2 процента местного населения, уникальны во всех отношениях: эти «наскальные евреи» в количестве 700 человек никогда не знали антисемитизма, за долгие столетия их численность мало изменилась, и они остаются единственной в мире еврейской общиной, где все соблюдают субботу и законы кашрута.

История еврейского присутствия в Гибралтаре насчитывает 650 лет, но селиться здесь они начали с 1705 года с приездом нескольких еврейских купцов из Лондона, Лиссабона и Ливорно. Основная часть местной общины прибыла из Марокко. В целом можно сказать, что евреи появились в Гибралтаре в 1714-м, через год после того, как над этой крошечной колонией взвился британский флаг.

Трое еврейских купцов – Авраѓам Акрис, Авраѓам Бенидер и Моше Кансино – получили от губернатора разрешение на покупку земли. За ними такое же право получил основатель общины Гибралтара, лондонский раввин Исаак Ньето, начавший со строительства синагоги. Он назвал ее «Шаар ѓа-шамаим»^[18] по имени лондонской испано-португальской синагоги своего отца. Будучи не только раввином, но и купцом, Ньето обеспечил общину всем необходимым. Кроме синагоги он создал ешиву «Эц хаим»^[19] и школу «Талмуд Тора».

В те давние времена, когда евреи составляли треть населения Гибралтара, все члены общины отмечали вместе еврейские праздники, строго соблюдали традицию, богатые заботились о бедных. В дальнейшем ее единству не помешали даже смешанные браки, вследствие которых сегодня чуть ли не у четверти населения Гибралтара есть еврейские корни.

Это началось во время Второй мировой войны, когда община оказалась на грани исчезновения. Из страха перед нападением Испании и Германии мужчины старше 45 лет, женщины и дети были эвакуированы; некоторые уехали в Танжер и на Мадейру, некоторые – на Ямайку, большинство – в Лондон. Немногие оставшиеся в Гибралтаре евреи завели знакомства с нееврейскими женщинами, и к концу войны был заключен первый смешанный брак.

Гордясь своим еврейством, гибралтарские евреи всегда были откровенными английскими патриотами. Гибралтарский еврей считал себя английским евреем. Когда в 1940-х годах нелегальных еврейских иммигрантов, пытавшихся добраться из Европы в Палестину, британские власти выслали оттуда через Гибралтар, община пальцем не пошевелила, чтобы им помочь. По сей день связи гибралтарского еврейства с Великобританией сильнее, чем с Израилем. За все послевоенные годы не более 40 гибралтарских евреев переехали в Израиль.

Гибралтарские евреи традиционно поддерживают самые дружественные отношения с христианской частью населения и даже с мусульманами из Марокко. Евреи несколько раз занимали главные административные посты: сэр Джошуа Хассан был премьер-министром, Авраѓам Царфати и Соломон Леви – мэрами. А здание, в котором находится мэрия, когда-то было особняком известного еврейского купца Аѓарона Кардозо.

В Гибралтаре имеются четыре ортодоксальные синагоги.

Кроме общей еврейской школы есть две начальные – для мальчиков и для девочек. Беспокоясь о еврейской направленности образования и содержании школьной программы, учредительный совет общины пригласил для инспекции одного из лондонских раввинов. Проведя

месяц в Гибралтаре, раввин сказал: «Самодовольство – вот ваша самая большая опасность».

Если не касаться общинных проблем и споров, можно сказать, что община в Гибралтаре процветает: вместе с остальным населением еврейские коммерсанты заняты туристическим бизнесом, а также обслуживанием больших военно-воздушных и военноморских баз НАТО, расположенных в этой важной стратегической зоне.

На главной улице Гибралтара множество еврейских магазинов. Есть два кошерных ресторана и кошерная пекарня. Выходит еврейская еженедельная газета.

Наряду с владельцами магазинов в общине есть десять юристов, три бухгалтера, четыре врача, два агента по торговле недвижимостью, чиновники, сборщик налогов, водитель автобуса и даже трое полицейских. Все евреи приходятся друг другу дальними родственниками.

Но несмотря на такую идиллию, часть молодых людей уехала в Англию для получения хорошего образования или в поисках женихов и невест.

Помимо английского и испанского языков, гибралтарцы говорят на диалекте *янита*, испытавшем сильное еврейское влияние, о чем свидетельствуют около 500 слов из иврита. Например, «аинара» с ударением на последнем слоге – от «аин га-ра» («сглаз»). Или «хасер кабот» – «почтить» (от «кавод» – «уважение», «почтение», хотя на иврите словосочетание «хасер кавод» означает как раз обратное – недостаток или отсутствие почтения), «сахен» – от «шакен» («сосед»), «мешкин» – от «мискен» («бедный», «несчастный»), «хамор» в значении «тупица» – от «хамор» («осел»). И самое замечательное выражение: «Рабби Шимон!», которое стало для гибралтарцев эквивалентом восклицания «О Боже!».

23. Гондурас

Как и в Гватемале, архивы инквизиции содержат свидетельства того, что евреи жили в Гондурасе в колониальный период, но сведения эти весьма скупы. Можно, пожалуй, прийти к выводу об их полной ассимиляции и сохранении христианского образа жизни в течение многих поколений.

Современная община датирует свое появление XIX веком, когда начали прибывать евреи из Центральной и Восточной Европы – России, Польши, Германии, Румынии, Венгрии, а также, в небольшом количестве, из Греции, Турции и Северной Африки.

Другие эмигранты из Центральной Европы приехали в 1920-х годах. За ними последовали евреи из Польши.

С 1935 по 1939 год Гондурас стал желанным местом для немецких евреев, поскольку туда можно было получить въездную визу. Правда, у правительства Гондураса были свои интересы: в 1935 году оно объявило о готовности принять две категории беженцев – ученых и учителей. Впрочем, это предложение не было использовано должным образом.

В 1936 году консулы Гондураса, как почти все их коллеги из латиноамериканских стран, получили указание не выдавать визы европейским евреям. Только 20 человек, в основном немецкие евреи, получили специальное разрешение работать в Гондурасе врачами и фермерами.

По неизвестной причине (вероятно, под давлением нацистской Германии, требовавшей, чтобы ни одна страна не принимала евреев) правительство Гондураса ввело в 1939 году ограничения для въезда евреев, негров и цыган.

Тем не менее значительное число евреев по всей Европе было спасено консулами Гондураса, которые выдавали им паспорта и визы, часто в нарушение приказов начальства.

Впрочем, не всегда в нарушение. Президент Гондураса Тибурсио Кариас прислушался к просьбам таких влиятельных местных евреев, как Соломон Шахер, Хосе Брандель и Борис Гольдштейн, и распорядился, чтобы консулы выдавали визы в «безопасную гавань» молодым людям, бежавшим от немцев через Швейцарию или Нидерланды, и связанным семейными узами с теми, кто уже поселился в Гондурасе.

Прибывшие немецкие евреи создали две общины – в Тегусигальпе, где руководство взял на себя Соломон Шахер, и Сан-Педро-Суле, где Хосе Брандель был раввином, а Борис Гольдштейн пожертвовал земельный участок под синагогу и кладбище.

Небольшая группа из восьми еврейских семей поселилась в портовом городе Ла-Сейбе, и одна из них живет там до сих пор. Они нашли работу в американской компании по экспорту бананов.

В 1947-м в Гондурасе было 129 евреев, и еще 64 прибыли через год.

В течение последующих двух десятилетий евреи по большей части эмигрировали из Гондураса; смешанные браки и ассимиляция стали нормой.

В 1970 – 1980-х годах в Гондурас приехало много израильтян – работать в сферах инженерии, сельского хозяйства и безопасности. Они привезли свои семьи и еврейский образ жизни. В те же годы гондурасцы, ездившие учиться в Израиль, построили израильский культурный центр, где развернулась культурно-просветительская работа.

В 1998 году после урагана «Митч», жертвами которого в Гондурасе стали 7000 человек, евреи всего

мира выразили солидарность и оказали местной общине щедрую финансовую помощь.

Сегодня в Гондурасе насчитывается около 100 евреев. Среди них – известный художник Хорст Шифтан и строительный магнат Хельмут Сейдель, внесший немалую лепту в строительство отелей и развитие туристической инфраструктуры. Такое сочетание типично немецких имен с типично еврейскими фамилиями здесь никого не удивляет.

24. Гонконг

Первыми евреями в Гонконге в 1850 году была семья Сассун из Багдада, где их предки разбогатели на торговле коврами, шелками и пряностями. За ней прибыла еще одна багдадская семья – Кадури. Обе семьи занимались коммерцией и банковским делом. Постепенно образовалась еврейская община. Потомки этих двух семей гордятся своим еврейством и заботятся о благополучии общины. Со дня образования она известна постоянным интересом к евреям других стран. Посланцы из Эрец-Исраэль всегда собирали здесь щедрые пожертвования, а еврейские беженцы находили приют и помощь.

Синагога и клуб общинного центра находятся на дорогостоящем участке земли. Синагога «Огэль Лея» была построена Яковом Сассуном и передана в дар общине в 1902 году. Ее мраморные полы и колонны из мореного дуба напоминали губернаторский особняк в колониальном стиле. Сэр Элиэзер Кадури, в свою очередь, подарил общине в 1909 году клуб. Обе эти семьи стали легендарными образцами успеха и процветания не только для евреев, но и для остальных местных жителей.

Упоминание о губернаторе вовсе не случайно, поскольку в те же годы первым и единственным еврейским губернатором Гонконга был Мэтью Натан.

Сто лет спустя синагогу и клуб снесли, а на их месте построили новые, более современные. А всего в Гонконге теперь насчитывается семь синагог разных течений и направлений.

Еврейское население острова составляло 60 человек в 1882 году и 200 – в 1968-м.

Глава общины, престарелый лорд Лоренс Кадури, был удостоен титула пэра в британской палате лордов. В 1985 году гонконгская печать уделила особое внимание встрече Кадури с китайским лидером Дэн Сяопином. Она предшествовала подписанию договора о сооружении атомной электростанции, которая теперь обеспечивает электричеством Гонконг и Южный Китай. Гордясь своим земляком, община Гонконга посадила в Израиле лес имени пэра Лоренса Кадури.

По состоянию на 2010 год численность местной еврейской общины составляла уже 5000 человек, включая эмигрантов из Соединенных Штатов, Великобритании, Канады, Франции, Австралии, ЮАР и Израиля, а также иностранцев, работающих по контракту. В Гонконге находится дальневосточная штаб-квартира израильской судоходной компании ЦИМ, и многие ее сотрудники-израильтяне любят посидеть в местной кофейне «Сабра».

По воскресеньям гонконгские евреи собираются в клубе. Дети три утренних часа занимаются в еврейской школе, а родители играют в карты и в теннис, купаются в бассейне, коротают время в баре. У здешних евреев высокий уровень жизни. По большей части они коммерсанты и предприниматели.

В 1997 году ожидалось, что после перехода английской колонии под суверенитет КНР евреи отсюда уедут, но они остались. В Гонконге нет антисемитизма, а если какие-либо инциденты и случаются, они скорее связаны с европейцами.

Директор еврейского клуба, эмигрировавший из Нидерландов, решает обычные для галутных общин проблемы: как привлечь новых членов и как обеспечить детям полноценное еврейское образование. Его жена – соредатор журнала «Еврейская хроника Гонконга», который выходит восемь раз в год. На страницах издания обсуждаются местные новости и мероприятия,

анализируются события в Израиле и на Ближнем Востоке.

В Гонконге функционирует Ассоциация еврейских женщин, созданная в 1940 году для помощи еврейским беженцам из Шанхая, имеется еврейское Историческое общество, и ежегодно проводится двухнедельный фестиваль еврейского кино.

Кроме главной синагоги и еврейского клуба туристам показывают старинное еврейское кладбище с 360 могилами, уцелевшее во время Второй мировой войны только благодаря тому, что оно находилось между двумя зданиями буддийской семинарии. Японцы, оккупировавшие остров и разрушившие танками все христианские кладбища, увидели буддийские сооружения и не стали выяснять, что расположено между ними.

Первым евреем, похороненным здесь, стал родоначальник династии Сассунов – Меир-Моше-Шауль Сассун. А в 1992 году похоронили Макса Лейбовича – на его памятнике написано: «Последний еврей из Шанхая».

25. Греция

Первые упоминания о еврейском присутствии в Греции найдены в надписях, датируемых III веком до новой эры.

Судя по Новому Завету, апостол Павел посетил Салоники в 50-х годах новой эры, когда там уже была полноценная еврейская община. До того полноценная, что, когда Павел пришел в синагогу проповедовать об Иисусе, евреи спустили его с лестницы. Та же участь постигла его в другом греческом городе – Верии.

После падения Византии (сами византийцы именовали ее Романией) греческие евреи стали называть себя романиотами – жителями Романии, чтобы отличаться от масс иммигрантов-сефардов, хлынувших после изгнания из Испании и Португалии. Испано-португальские изгнанники сформировали основу огромной общины Салоник, которая к концу XVI века достигла 30 000 человек.

В последующие столетия в Грецию перебралось много евреев из Германии, Франции, Италии, Египта, Северной Африки и Украины (после погромов Хмельницкого). Город Салоники стал важным международным торговым портом, центром еврейской учености и культуры и получил в 1568 году статус автономии. Еврейское присутствие и влияние в Салониках, где половина жителей говорила на ладино, было столь ощутимо, что порт закрывали по субботам и еврейским праздникам, а сам город называли балканским Иерусалимом. Там было 40 синагог и еще больше еврейских школ.

Посетивший Салоники в XVI веке поэт-марран Шмуэль Уске назвал город «матерью Израиля».

При турках-османах расцвет еврейской общины Греции продолжался без всяких помех – до тех пор, пока во время греческого восстания 1821 года множество евреев не заплатились жизнью за свою лояльность Османской империи.

С падением торгового значения Салоник многие евреи эмигрировали. Интересно, что когда в 1936 году был основан тель-авивский порт, потребовались салоникиеве, чтобы наладить его работу.

Перед началом Второй мировой войны в Греции жили 77 000 евреев.

Еврейские солдаты и офицеры сражались в греческой армии, которая отбивала атаки итальянцев, но когда подошли части вермахта, все было кончено и судьба евреев предрешена. Поначалу оставалась лазейка в итальянской зоне в Афинах, без преследований и обязательных магендавидов на одежде. В немецкой же зоне в Салониках 49 285 евреев были уничтожены в первые несколько месяцев, пройдя все стадии – регистрацию, гетто, конфискацию и депортацию.

Отнятую у евреев собственность немцы раздали местному населению для улучшения его отношения к оккупантам.

Две тысячи евреев спаслись с помощью церкви. В отличие от Польши и Прибалтики, где христиане убивали евреев, не дожидаясь немцев, в Греции христиане спасали евреев. Архиепископ афинский Дамаскин обратился ко всем монастырям с призывом дать убежище еврейским беженцам, что и было сделано.

Из двухтысячного еврейского населения Родоса спаслись только 40 семей турецких евреев – благодаря героизму местного турецкого консула Селахаттина Улькюмена, признанного Праведником народов мира. На Корфу такого праведника не нашлось.

Менее известен греческий остров Закинф в восточной части Ионического моря, где столетиями жили евреи. В 1944 году немецкий офицер, приставив пистолет к виску мэра Лукаса Каррера, потребовал, чтобы тот дал ему список всех местных евреев. Мэр дал список, где были только две фамилии – его и митрополита Хризостома, который сказал немецкому офицеру: «Вот ваши евреи. Если вы депортируете евреев Закинфа, вам придется взять и меня, потому что я разделю их судьбу».

К этому времени мэр и митрополит сумели спрятать в горных деревушках 275 евреев, которые в итоге пережили войну. Все жители острова знали, где скрываются евреи, но никто их не выдал.

Сегодня на месте разрушенной землетрясением синагоги Закинфа стоят две колонны с медальонами, на которых навеки остались лица мэра Каррера и митрополита Хризостома, признанных Праведниками народов мира.

Другие памятники и другие праведники остались в истории Халкиды – города, упомянутого в «Илиаде» и в трудах Филона Александрийского. Здесьнюю еврейскую общину считают чуть ли не старейшей во всей Греции.

Небольшая синагога XIX века под красно-белой крышей – уже шестая по счету, построенная на том же месте после того, как землетрясения и пожары уничтожили пять предыдущих. Рядом со старинным византийским замком когда-то был еврейский квартал, и восточные ворота старого города до сих пор называются «еврейскими».

За местной больницей, в сосновой роще, расположено еврейское кладбище. Перед ним – мраморная стена с большим бронзовым барельефом, где изображены нагие тела пытаемых и убитых евреев. И там же – выбитые в бронзе древнееврейскими

буквами первые слова главной и вечной молитвы «Шма Израэль».

А по обе стороны стены – два бюста: полковника Мордехая Фризиса, героически погибшего в бою с итальянцами в 1940 году, и митрополита Григория, который пытался спасти как можно больше евреев. До войны в Халкиде жили 325 евреев, сегодня – 100.

К 1945 году от 77 000 евреев в общине Греции осталось 11 000. Со временем половина из них эмигрировала в Израиль и другие страны.

Сегодня в Греции живет около 5000 евреев – все, что сохранилось от одной из старейших общин, чья история складывалась параллельно с развитием Эллады. Одно очевидно – «греческая община» в Израиле давно стала гораздо больше еврейской общины в Греции.

Очевидно и другое: даже после Катастрофы антисемитизм никуда не делся. Чем хуже экономическое положение в стране, чем радикальнее то или иное правительство, чем больше мусульманских иммигрантов, тем быстрее воскресает давняя ненависть к евреям. Греческие евреи испытали это на себе в 1980 – 1990-х годах, когда в газетах печатались отрывки из «Протоколов сионских мудрецов» и откровенно антисемитские карикатуры; в Афинах и Салониках на стенах домов появлялись свастики и надписи «Евреев – на мыло!» и «Евреи едят наш хлеб»; выступления израильских баскетбольных клубов проходили под антисемитское улюлюканье. Высшей точкой стала история Рафаэля Моиссиса, профессора Массачусетского технологического института, урожденного греческого еврея, который по приглашению греческого правительства возглавил Электротехническую компанию. После резкого повышения цен на электричество греческая пресса обрушилась на Моиссиса с обвинениями, что он,

дескать, служит мировому иудаизму. А три депутата парламента заявили, что «еврейское происхождение делает его непригодным для такого важного поста». На фоне этой антисемитской свистопляски последовало немало письменных и телефонных угроз греческим евреям, и даже были взорваны две бомбы – в магазине и туристическом бюро.

А с началом XXI века основной причиной тревоги для греческих евреев стала неофашистская партия «Золотой рассвет», которая представлена в парламенте, связана с другими европейскими праворадикальными партиями, проводит откровенно антисемитскую политику и отрицает Катастрофу.

Это тоже ускорило сокращение численности еврейского населения Греции.

В Афинах и Салониках имеются еврейские детские сады и школы с обязательным изучением иврита и еврейской истории. В Афинах, Салониках и на Родосе есть еврейские музеи.

Активная религиозная жизнь продолжается в синагогах Афин, Салоник, Ларисы и Халкиды. А на островах Родос, Корфу и Крит служба проходит, как правило, только по субботам и праздникам.

Из примет еврейского прошлого: жители Салоник все еще называют «еврейскими банями» район цветочного рынка, а крытый продуктовый рынок до сих пор носит фамилию еврейской семьи Модiano. По соседству с ним стоит дом с тяжелыми воротами, на створках которых сохранились две железные латинские буквы S и M – Шауль Модiano.

А в Верии все еще стоят голубые и желтые дома османского периода под красной черепицей с деревянными балконами, где когда-то жили романиоты. Туда направлена стрелка указателя на греческом и на английском языках с надписью «Еврейский квартал».

Вот только евреи в этом квартале больше не живут^{[\[20\]](#)}.

26. Дания

Первые евреи появились в Дании в 1623 году, когда королю Кристиану IV понадобились умелые чеканщики, чтобы наладить работу монетного двора. Тогда этих чужестранцев-сефардов именовали людьми «португальской нации». Каждый из них получил от короля охранную грамоту.

В 1657-м король Фредерик III позволил евреям селиться в любой части страны.

Сначала они занимались торговлей, потом перешли к банковскому делу и поставкам ювелирных украшений для королевского двора. В XIX веке один из поставщиков, немецкий еврей Меир Гольдшмидт, в обмен на свои услуги испросил и получил высочайшее разрешение на проведение религиозной службы у себя дома. Иными словами, евреям разрешалось молиться, но так, чтобы их никто не видел. Считается, что с этого дня в Дании появилась еврейская община, которая последующие 50 лет собиралась для молитвы в доме все того же Меира Гольдшмидта.

В 1833 году в Копенгагене появилась синагога. К середине XIX столетия датские евреи получили все гражданские и политические права. На тот момент в Дании насчитывалось 4200 евреев. Из-за смешанных браков и низкой рождаемости их число уменьшилось, но к началу XX века благодаря потоку беженцев из России община состояла из 7500 евреев.

Немцы оккупировали Данию в 1940 году. Датский король Кристиан X оставался на престоле, а датская армия и полиция находились под контролем правительства, поэтому евреи не подвергались преследованиям и не были обязаны носить на одежде желтую звезду.

К тому времени в Дании насчитывалось 7700 евреев. У половины из них предки жили здесь уже несколько веков, свыше 3000 русских евреев нашли приют в датском королевстве после погромов времен Гражданской войны, а потом к ним прибавилось около 1000 беженцев из нацистской Германии.

В оккупированной Дании не действовали Нюрнбергские расовые законы. Более того, после сожжения синагоги в Копенгагене в декабре 1941 года двух местных нацистов отдали под суд и приговорили к трем годам лишения свободы, а издателя местной пронацистской газеты, опубликовавшей антисемитскую статью, отправили за решетку на три месяца.

Третий рейх проявил такой либерализм к датчанам по двум причинам: во-первых, нацистские идеологи считали их народом, родственным по крови, во-вторых, немалое значение имел тот факт, что Дания была основным поставщиком говядины, свинины и сливочного масла для населения Германии.

Но в августе 1943 года, из-за активизации датского движения Сопротивления, в стране было введено чрезвычайное положение. Правительству пришлось уйти в отставку, парламент был распущен, и, по предложению рейхскомиссара Дании, было решено депортировать в концлагеря всех датских евреев.

Облава на евреев была намечена в ночь с 1 на 2 октября 1943 года, когда они должны были сидеть дома и праздновать Рош га-Шана. Гестаповцы ходили со списками жильцов из дома в дом и не верили своим глазам: всюду было пусто. Арестовали только 194 еврея. Их и отправили в «показательное гетто» в Терезиенштадт. Через несколько дней местным нацистам удалось схватить еще 300 евреев. Одну женщину застрелили в момент ареста.

Остальные 7206 евреев как в воду канули.

Датчане обратились к шведскому правительству, которое заверило их, что все датские евреи получат в Швеции политическое убежище.

Трудно понять, каким образом всезнающее гестапо так опростоволосилось, но еще поразительнее, что чуть ли не весь датский народ принял участие в уникальной операции по спасению евреев.

Руководство подпольного движения Сопротивления мобилизовало все плавательные средства до последней рыбацкой лодки, и по всей стране начался сбор пожертвований на вывоз евреев. Из 12 000 000 крон половину дали сами евреи и половину – датчане, включая детей, опустошавших свои копилки. Прежде чем доставить евреев на берег, датчане три недели прятали их у себя в домах, амбарах и церквях. Они действовали тихо и слаженно. Трамвайные кондукторы, школьники, медсестры, водители такси, учителя – все включились в операцию по спасению евреев. Для большинства датчан это был первый акт гражданского неповиновения, первое нарушение действующего закона. Но они соблюдали более важный закон: библейскую заповедь «возлюби ближнего своего». Как сказал знаменитый датский философ Сёрен Кьеркегор, «ближний – это первый человек, которого вы видите».

Вместе с евреями в Швецию было перевезено и 700 нееврейских членов их семей.

Шведское правительство не только согласилось предоставить евреям убежище, но еще и отправило в нейтральные воды корабли военно-морского флота, чтобы датские евреи смогли пересечь на них с рыбацких лодок.

В Терезиенштадте погибли 53 датских еврея. Официальные представители Дании продолжали заботиться о выживших евреях до конца войны, пересылали им посылки с одеждой, едой, витаминами, книгами и сумели уберечь их от крематория.

В центре Копенгагена, на Израильской площади, лежит большой камень, привезенный из Эйлата. На иврите и по-датски на нем написаны слова благодарности датскому народу, спасавшему евреев.

В 2001 году израильский писатель и журналист Том Сегев рассказал об исследовании датского профессора политологии Петера Наннестада из Орхусского университета, который утверждал, что «лодочники, переправившие евреев в Швецию, заработали на них огромные деньги – каждый еврей заплатил сумму, равную годовой зарплате инженера».

А в 2014 году в интернете появилась статья И. Черсона «Миф о том, как Запад “спасал евреев”», где обсуждалась та же тема в том же негативном аспекте: «После войны, в попытке найти хотя бы одну светлую страницу в мрачной истории истребления европейского еврейства, придумали милую сказочку “а-ля Андерсен” о том, как датчане бесстрашно спасли своих евреев. Но недавнее исследование профессора Наннестада разрушило даже эту чудесную легенду. Как выяснилось, датский король никогда не надевал желтой звезды и не делал никаких смелых заявлений о своей мифической солидарности с евреями, а датские рыбаки перевезли евреев в нейтральную Швецию не из сострадания или симпатии, а за очень хорошие деньги: по современному курсу – по 100 000 долларов и более за супружескую пару. У многих евреев таких денег не было, и они были вынуждены давать долговые расписки, по которым иногда расплачивались до самой смерти».

Но зачем полагаться на слухи и легенды, если в нашем распоряжении есть три документальных источника.

Датский король Кристиан X действительно не вышел на улицу с желтым магендавидом, но оставил в своем опубликованном дневнике запись, пронизанную не мифической, а подлинной солидарностью с евреями.

Она датирована сентябрем 1941 года, после совещания с министром юстиции.

«Когда видишь бесчеловечное обращение, которому подвергаются евреи не только в Германии, но и во многих оккупированных странах, начинаешь беспокоиться, как бы это требование не было выдвинуто и в нашей стране, но на это мы ни в коем случае не можем пойти, учитывая правовой статус датских евреев в рамках датской конституции. Я заявил на совещании, что не согласился бы на такое требование в отношении граждан Дании. А если его все же выдвинут, нашим лучшим ответом будет, если мы все наденем желтую звезду Давида. Министр юстиции ответил, что такая возможность всегда остается».

Вторым источником стала книга «Октябрь 43-го» – воспоминания директора орхусской гимназии Оге Бертельсена, который вместе с женой возглавил подпольную группу для спасения датских евреев, за что они оба чуть не поплатились жизнью.

В этой книге, изданной в английском переводе в США в 1954 году с благодарственным предисловием Шолема Аша и теплыми отзывами на задней обложке Альберта Эйнштейна и Нильса Бора, есть целая глава, которая называется «Рэкетеры».

Бертельсен не скрывает того, что нашлись мошенники, которые прикарманили собранные деньги под видом помощи евреям, и, еще хуже, двое шкиперов, получивших двойную плату за переправку евреев в Швецию. Подпольщики устроили им импровизированный суд, а после войны их дело перешло в городской суд Копенгагена, приговоривший одного к четырем, а другого к пяти годам лишения свободы.

В других случаях алчными лодочниками занялось налоговое управление Дании, в свете чего вся история с

«долговыми расписками» и выплатой долгов «до самой смерти» выглядит весьма неправдоподобно.

Из собранных 12 000 000 крон половину дали сами евреи и половину – датчане. Если разделить 12 000 000 крон на 7206 евреев, получится 1665 крон на человека, что никак не тянет на 100 000 долларов.

Третий источник – «Яд ва-Шем», чьи исследователи тщательнейшим образом проверяют и перепроверяют каждый случай героизма людей из разных стран, которые спасли евреев во время Катастрофы. На официальном сайте музея «Яд ва-Шем» указано, что 22 датских подпольщика, признанные Праведниками народов мира, пожелали получить это звание все вместе, как группа. И там же указано, что датские рыбаки, которые переправили евреев в Швецию, этого звания не получили, поскольку им было заплачено. Так что этот факт никогда и ни для кого не был тайной.

Тем, кто поспешил поставить под сомнение нравственную стойкость и чистоту помыслов датчан из всех слоев общества, ответил один из неизвестных героев книги Бертельсена, которого он попросил о помощи: «Разумеется... Я мало что знаю о евреях, но моя вера не допускает, чтобы на людей охотились как на крыс».

Нам не известны ни мотивы, ни заказчики исследования профессора Наннестада, которое он закончил таким выводом: «Датчане не лучше и не хуже других народов».

В ответ мы скажем только одно: лучше. В тысячу раз лучше.

В 1956 году еврейская община Дании выросла за счет беженцев из Венгрии, в 1968-м – из Чехословакии, а в 1969–1970 годах прибыли 2500 беженцев из Польши, поскольку коммунистическое правительство хотело строить светлое будущее без евреев.

Сегодня в Дании насчитывается около 8000 евреев. Живут они преимущественно в Копенгагене и окрестностях. Небольшие общины есть в городах Орхус и Оденсе.

Почти у всех местных евреев есть корни в Центральной и Восточной Европе. Правда, всего треть из них зарегистрирована в еврейской общине, официально признанной в Дании национальным меньшинством. Смешанные браки сделали свое дело. Впрочем, еврейская жизнь возродилась после прибытия евреев из европейских стран и Израиля.

Община ведет активную культурную деятельность, направленную как на светских, так и на религиозных евреев. Главный раввин отвечает за регистрацию рождений и смертей.

Большинство общинных организаций – от Сионистской федерации до редакций журналов «Рамбам», «Голдберг» и ежемесячной газеты «Еврейские ведомости» – размещаются в здании еврейского общинного центра, и там же находятся филиалы многих международных еврейских организаций. У польских евреев – отдельная федерация.

В Копенгагене есть две синагоги, еврейский детский сад и субсидируемые муниципалитетом два дома престарелых. Но настоящей гордостью общины остается еврейская школа имени кронпринцессы Каролины, которая была основана в 1805 году и за 200 с лишним лет не утратила высокого уровня образования. В ней учатся 300 учеников в возрасте от шести до 16 лет.

Рост числа иммигрантов из мусульманских стран привел к росту межэтнических конфликтов. Молодые арабы, никогда прежде не видевшие евреев, превратили их в настоящую мишень. После теракта у копенгагенской синагоги в 2015 году, где погиб еврей-

охранник, израильский премьер-министр Биньямин Нетаниягу обратился к датским евреям с призывом репатриироваться, на что пресс-секретарь общины ответил: «Мы датчане, и останемся в Дании».

27. Доминиканская республика

На остров, открытый Колумбом в год изгнания евреев из Испании и названный им Эспаньолой, первая группа евреев с Кюрасао прибыла в начале XIX века. От них сохранилось еврейское кладбище, где на могиле некоего Якобо Пардо указано, что он умер в 1826 году.

В 1844-м, во время антигаитянского восстания, евреи поддерживали доминиканцев, которые об этом не забыли. Не забыли они и о том, что богатые еврейские купцы ссужали деньгами вечно нуждавшихся правителей страны. А смешанные браки только укрепили связи евреев с доминиканской элитой. Несколько евреев стали дипломатами, а один – министром.

В 1882 году бывший президент Доминиканской Республики и друг Ротшильдов Грегорио Луперон обратился во Всемирный еврейский союз («Альянс») с неожиданным предложением: привезти в Доминиканскую Республику русских евреев и создать сельскохозяйственное поселение. Но ничего не вышло. «Альянс» в то время был больше озабочен положением евреев в Марокко, а барон Ротшильд предпочитал вкладывать деньги в Палестину.

Но Луперон не успокоился: узнав о деле Дрейфуса и шквале антисемитизма, он написал доминиканскому послу в Париже, чтобы выяснить, как обстоят дела у французских евреев, и просил того уговорить их переехать в Доминиканскую Республику, если жизнь во Франции станет невыносимой.

К началу 1930-х годов в Доминиканской Республике появились евреи из России и Германии, которым чутье

подсказало, что в Европе стало опасно.

В ходе многолетней ассимиляции евреи растворились во всех слоях доминиканского общества. Впрочем, многие доминиканцы до сих пор гордятся своими еврейскими корнями как символом высокого статуса. В канун Второй мировой войны в Доминикане было всего 40 евреев.

Во время войны Доминиканская Республика, которой с 1930-го правил Рафаэль Трухильо, сама объявила войну странам «оси» – Германии, Италии и Японии. А несколькими годами раньше, на Эвианской конференции, где 32 страны во главе с США обсуждали, что делать с еврейскими беженцами, Доминиканская Республика – единственная! – согласилась их принять. Да еще перевезти 100 000.

Парадокс истории: евреи бежали от одного диктатора и нашли убежище у другого, причем оба были расистами и занимались «этнической чисткой». Гитлер хотел очистить от евреев «арийскую расу», а Трухильо – «высветлить» черную расу. Он согласился принять так много евреев не от большой любви к ним, а потому что они были белыми. Он хотел ослабить влияние ненавистных черных жителей Гаити, увеличив численность белого населения. На радость Трухильо, после Гражданской войны в Испании в Доминиканскую Республику прибыли 20 000 белых беженцев, но, столкнувшись с беспросветной нищетой, уехали все до единого.

Тогда Трухильо сделал ставку на еврейских поселенцев. Вот только в условиях военного времени 100 000 евреев до Вест-Индии не добрались. Нежданной гаванью сумели воспользоваться лишь 750 еврейских беженцев. Будучи союзником и патроном Трухильо, США могли бы помочь своим флотом, чтобы перевезти 100 000 евреев в безопасное место, но не захотели.

К чести Трухильо надо сказать, что его дипломаты в Европе щедро раздали еврейским беженцам 4000 въездных виз. Даже не добравшись до места назначения, еврей с такой визой мог спастись от когтей гестапо в том или ином транзитном пункте.

А доминиканскому диктатору были нужны прежде всего молодые и здоровые мужчины, привычные к тяжелому труду и готовые смешаться с местными женщинами. Однако евреи смешиваться не захотели, равно как и умирать с голоду. В 1940 году в городе Сосуа на 23 000 гектаров земли, подаренной лично Трухильо, 750 евреев из Германии, Австрии и Чехословакии с помощью «Джойнта» создали молочные фермы, овощные хозяйства и банановые плантации. По сути дела, поселенцы, бывшие прежде горожанами и служащими, а никак не фермерами, построили автономный город, который они полушутя называли «тропическим Сионом». Там были школа, больница, синагога и даже радиостанция.

Вторая попытка создания здесь еврейских сельскохозяйственных поселений оказалась успешной. Вскоре число евреев увеличилось до 1000.

В Австралии тоже хватало необжитых земель, и она тоже рассчитывала на евреев. Но ее планы провалились, тогда как Доминиканская Республика преуспела: евреи освоили целину и наладили процветающую по сей день молочную промышленность.

После войны, когда Америка увеличила квоту для еврейских беженцев, они перебрались из Сосуа во Флориду и Нью-Йорк. Несколько семей предпочли репатриироваться в Израиль.

Подводя итог, можно сказать, что религиозная терпимость католиков-доминиканцев являет собой разительный контраст с теми гонениями, казнями и погромами, которые прокатились по всей Европе под сенью креста.

Мало того что в Доминиканской Республике никогда не было антисемитизма, так еще, судя по опросу общественного мнения, молодые доминиканки были бы рады выйти замуж за евреев. Впрочем, здесь их осталось не более 100, да и те уже в преклонном возрасте. Их дети по большей части уехали в США и Канаду. Так что вся надежда на еврейских туристов, пораженных тем, что уже в аэропорту они видят на таможне... израильский флаг, призванный показать, как здесь ждут еврейских туристов.

На старинных кладбищах в нескольких деревнях все еще стоят покосившиеся надгробья с вырезанными магендавидами и фамилиями Коґен, Леви, Аттиас.

Из двух синагог столичная, в Санто-Доминго, была построена в 1956 году при поддержке генерала Трухильо, который оплатил и мраморный пол, и скамьи из красного дерева. Но раввина давно нет. Миньяна тоже.

Другая, деревянная синагога сохранилась в Сосуа. В этом городке бывшая еврейская гостиница превращена в пансионат «для рабочего класса», зато все еще работает построенная евреями молочная фабрика, производящая кошерный сыр. А среди названий местных улиц можно увидеть таблички «Доктор Розен» и «Давид Штерн».

Вот и все, что осталось от «тропического Сиона».

28. Египет

События, положившие начало еврейской общине Египта, лаконично описаны в Танахе: «И сошел Авраѓам в Египет пожить там...»^[21]

За сошествием праотца Авраѓама последовал Исход из Египта, а все промежуточные события изложены в Танахе и подытожены в Пасхальной агаде, которую евреи давно заучили наизусть.

Поэтому рассказ о возрождении и формировании еврейской общины Египта стоит начать с династии Птолемеев. В этот период благоприятные условия для работы и покровительство властей вызвали массовую еврейскую иммиграцию в Египет. Евреи становились земледельцами и ремесленниками и даже шли на государственную и военную службу. В Александрии расцвела большая эллинизированная еврейская община, чьим языком стал греческий.

Ухудшение отношений евреев с греками привело к появлению первого в истории антисемитского документа – сочинения жреца Манефона (III век до новой эры), с которого брали пример его последователи.

Переход Египта под власть Рима негативно отразился на положении евреев, особенно в Александрии, где они стали жертвами погромов: их убивали, оскверняли синагоги, а римский наместник как-то раз собрал 40 видных евреев и устроил им публичную порку.

После разрушения Второго Иерусалимского храма египетские евреи были обложены специальным подушным налогом, а их восстание подавлено жесточайшим образом: от еврейской общины почти ничего не осталось.

Только после арабского завоевания Египта (640 год) евреи снова пришли туда, восстановив свою автономию, а с ней – социальную и культурную силу. При этом египетские евреи, как и во всех мусульманских странах, получили от арабов оскорбительный статус «зимми», официально сделавший их людьми второго сорта. За ними признавалось право на жизнь, собственность и свободу вероисповедания, но им запрещалось вступать в брак с мусульманами, они были обязаны платить подушный налог и носить желтые головные накладки. Но даже в таком положении евреи устраивали роскошные приемы за закрытыми дверями, а по субботам развлекались состязанием голубей.

Тем не менее, выбирая между христианскими правителями в других странах и египетскими халифами, многие еврейские ученые переселились в Египет. В их числе был великий Маймонид, который совмещал пост врача при дворе халифа с должностью главы еврейской общины, а его непререкаемый авторитет сделал Египет центром притяжения евреев всего мира.

Приход к власти мамлюков в середине XIII века снова ухудшил положение евреев: власти закрыли синагоги и ввели государственную торговую монополию, лишив евреев источников пропитания. Они бежали из Египта, где от 12 000 евреев осталось не более 1000.

В конце XV столетия еврейское население Египта составляло 5000 человек и вскоре значительно увеличилось за счет изгнанников из Испании и Португалии.

В 1517 году исторический маятник качнулся в другую сторону: присоединение Египта к Османской империи вернуло евреям благоволение властей, правда, всего на полвека. Чем деспотичнее становилась власть, тем больше уходила в тень еврейская община, не

ожидавшая ничего, кроме новых налогов и гонений. Так и продолжалось до конца XIX века.

За счет притока европейских евреев община увеличилась до 25 000 человек (по переписи 1897 года) и продолжила расти за счет евреев, высланных турками из Эрец-Исраэль с началом Первой мировой войны.

Затем община пережила новый расцвет деловой, социальной и культурной активности, продолжавшийся вплоть до Второй мировой. Община Египта была самой урбанистической среди общин Азии и Африки. 60 процентов евреев были коммерсантами, евреям принадлежали четыре крупнейших каирских универмага. Пятнадцать каирских синагог в тот период никогда не пустовали.

Приближение армии Роммеля до смерти перепугало евреев и активизировало прогерманские настроения среди остального населения. Конец войны ознаменовался для евреев новой трагедией: 22 ноября 1945 года, в годовщину Декларации Бальфура, толпа ворвалась в еврейский квартал Каира с криками: «Смерть евреям!» Было убито десять евреев, ранено 350, сожжены синагога и больница, разгромлены еврейские дома и магазины.

По переписи 1947 года в Египте проживали 75 000 евреев.

Сразу после создания Государства Израиль, в 1948-м, 2000 евреев были арестованы, а их собственность конфискована. Летом того же года 250 евреев были убиты взрывами бомб в еврейских кварталах.

Евреев увольняли с государственной службы; еврейские организации должны были предоставлять списки своих членов; еврейские школы обязаны были вести преподавание в русле арабских традиций, и за ними была установлена слежка; в 1949 году евреям запретили жить рядом с любым из дворцов короля Фарука.

К 1950 году из Египта эмигрировали 25 000 евреев, половина из них – в Израиль. В 1952-м, после переворота Насера, начались новые гонения на евреев, особенно усилившиеся во время Синайской кампании и после провала израильской агентурной сети в Египте. Три тысячи евреев были арестованы, а еще несколько тысяч – депортированы, после того как их официально ограбили, лишив средств и собственности.

С 1948 по 1968 год в Израиль бежали 55 000 евреев: эту волну можно по праву назвать вторым Исходом из Египта.

В 1967 году в Египте оставались 2500 евреев – в Каире и Александрии. С началом Шестидневной войны все евреи призывного возраста были задержаны, а многие еврейские служащие арестованы и подверглись пыткам.

К 1971 году в стране проживали лишь 400 евреев. Египетские власти закрыли синагоги, еврейские благотворительные организации, школы и газеты.

Сегодня в Египте живет 18 евреев, чья религиозная принадлежность подтверждена удостоверениями личности. Среди них только две полные семьи. У каждой из них в гостиной красуются менора и иудейский лев. Мезуз на входных дверях нет – после Шестидневной войны они были убраны внутрь дома.

В 2016 году во время празднования Рош га-Шана глава местной еврейской общины Магда Харун сказала американскому журналисту: «Я не знаю, доживут ли до будущего года члены нашей общины». Когда в 2013-м умерла ее предшественница, пришлось звать раввина из Парижа, чтобы тот похоронил ее по еврейскому обряду.

Из-за жилищного кризиса многие египтяне с семьями и домашним скотом поселились в брошенных синагогах. Из 15 каирских синагог осталась лишь одна,

и все равно необходимый для молитвы миньян наберется разве что вместе с иностранными туристами.

В феврале 1987 года в израильской прессе мелькнуло сообщение о недавно умершем 70-летнем каирском еврее, который ровно 30 лет прятался в подвале у сестры, вышедшей замуж за мусульманина. Он ушел в убежище с началом Синайской кампании и еврейских погромов.

Нечто подобное случилось и со всей еврейской общиной Египта: она ушла в подполье и там осталась.

29. Замбия

Еврейские туристы, приезжающие в Замбию полюбоваться на водопад Виктория, даже не подозревают, что в расположенном близ него городе Ливингстоне находится старейшее еврейское поселение Африки. Об этой странице еврейской истории оксфордский историк Хью Макмиллан написал книгу «Сион в Африке: евреи Замбии».

Евреи впервые приехали в Замбию, которая тогда называлась Северной Родезией, в конце XIX века и осели в Ливингстоне. Многих из них манил азарт золотой и алмазной лихорадки, но главным их занятием стало скотоводство. В этой африканской глухомани евреи-авантюристы из России и Литвы чувствовали себя передовым отрядом, заброшенным на поиски будущего отечества. Тут нет ни малейшего преувеличения, потому что среди континентов, где сионисты собирались основать еврейское государство, Африка всегда занимала почетное место.

В 1910 году в общину входили 38 человек. Ее неоспоримыми лидерами стали братья Эли и Гарри Зусманы из Литвы, которые прибыли в Северную Родезию в 1901-м как скотоводы, чьи стада вскоре увеличились до 3000 голов. Поселившись в Ливингстоне, Зусманы построили настоящую империю – от ранчо до богатейших медных рудников.

Они же финансировали строительство первой синагоги в Лусаке в 1920-х годах. Это здание сохранилось, но теперь в нем находится... церковь. Случайным прохожим невдомек, что раньше здесь был еврейский молитвенный дом. Но если присмотреться внимательнее, можно увидеть на фасаде едва различимые контуры магендавида.

В 1921-м местное еврейское население увеличилось до 110 человек.

В 1930-х годах к ним присоединились около 300 еврейских беженцев из Германии и нескольких десятков из Латвии и Литвы. Среди них был 13-летний Симон Зукас, который с трудом говорил по-английски, но был воспитан в социалистическом духе и ратовал за права угнетенных. Впоследствии Симон Зукас сыграл ключевую роль в борьбе за независимость Замбии, был арестован и депортирован в Англию и триумфально вернулся, чтобы занять пост министра.

На волне начавшегося после Второй мировой войны экономического бума еврейская община выросла до 1200 человек. Но по большей части евреи эмигрировали вместе с остальным белым населением, как только в 1964 году Замбия обрела независимость. В 1968-м там оставались еще 500 евреев.

Сегодня их 50. Почти все они живут в столице Замбии, Лусаке, где до сих пор есть единственная в стране действующая синагога. Кстати, Лусака – редкий пример города, в котором пост мэра дважды занимали евреи (Джек Фишер и Морис Рабб).

В 1978 году был создан Совет еврейства Замбии, оказывающий медицинскую и финансовую помощь нуждающимся членам общины и политическим беженцам.

А в 2014 году в железнодорожном музее Ливингстона торжественно открыли две комнаты под названием «Еврейский музей». Как сказано в сопроводительной брошюре, музей освещает «роль еврейской общины в развитии инфраструктуры Замбии и ее вовлеченность в социально-экономическую жизнь страны».

Да, они все здесь – Зусманы, Зукас и остальные. Те, кто дал повод оксфордскому историку назвать книгу «Сион в Африке».

30. Зимбабве

Даниэль Монтегю Киш из Англии был первым евреем, который в 1870 году поселился в этих краях. Он занимался торговлей, а потом стал советником и секретарем местного вождя Лобенгулы.

За первопроходцем Кишем в Африку последовали евреи, спасавшиеся от погромов в царской России. В 1895 году была сыграна первая еврейская свадьба, а через пять лет число евреев дошло до 400. В 1912-м община пополнилась евреями, бежавшими с острова Родос после итальянской оккупации.

В 1970-х годах община насчитывала 7500 человек. После десятилетий гражданской войны и бегства евреев в ЮАР она сократилась до 200. Двести старых, больных и бедных евреев, у которых нет ни сил, ни возможности начать все сначала.

Евреи обеднели, когда в 1980 году «бремя белых» сменилось властью черных. Были приняты законы, что любым бизнесом должны на равных владеть черные и белые, половина акций предприятия отходит в пользу государства, а всех белых хозяев сменяют черные.

За прошедшую четверть века бешеная инфляция и отмена национальной валюты привели к тому, что богатая община обеднела и уже не могла заниматься благотворительностью и жертвовать деньги Израилю.

В столице Зимбабве две синагоги: ортодоксальная – для старых (во всех смыслах слова) белых европейских евреев и консервативная – для новых, к которым принадлежат 70 000 африканцев из племени лемба. Они считают себя потомками одного из пропавших колен Израилевых. Некоторые из них даже прошли консервативный гиюр.

Во втором по величине городе Булавайо еврейское присутствие и влияние когда-то были весьма зримыми: Генри Гиршлер стал первым еврейским мэром, после чего евреев выбирали на этот пост еще восемь раз. Именно здесь функционировало отделение движения «Ховевей Цион».

Самым знаменитым жителем Булавайо считается бывший управляющий Банка Израиля Стэнли Фишер, который, заняв этот пост, поручил сдать в аренду свой дом в Зимбабве и переводить деньги на благотворительность.

В городе осталась столетняя синагога с гордым названием «Синай», где миньян можно собрать, разве что посулив каждому пришедшему еврею тарелку вареных бобов.

В Зимбабве случаются и неожиданные истории, связанные с еврейством.

Наташа-Анастасия-Аманда Бутчира родилась в христианской семье матери-африканки и отца-шотландца, но в 27 лет приняла иудаизм и взяла себе имя Симха-Хая. Свой путь в еврейство она начала с изучения иврита в столичной синагоге. После четырех лет занятий она была способна читать Танах в оригинале. Изученного и прочитанного ей хватило, чтобы уехать в Израиль, где она успешно прошла ортодоксальный гиюр, став полноправной гражданкой еврейского государства.

Что же касается последних евреев Зимбабве, они, по словам одного из них, после свержения диктатора Мугабе смотрят в будущее со сдержанным оптимизмом.

31. Индия

История индийских евреев напоминает индийское кино: она окутана мифами и легендами, призванными объяснить, откуда в Индии вообще появились евреи.

Прежде всего, индийские евреи никогда не были единой общиной. Существует три разных группы, которые прибыли в Индию в разное время и в известной степени сохранились по сей день: кочинские евреи, Бней Исраэль («сыны Израиля») и багдадские евреи. По названию первых и третьих видна связь с городами: Кочин в Индии и Багдад в Ираке.

Кочинские евреи были первыми: они уверяют, что прибыли в Индию уже в 50 году новой эры. В таком случае они появились здесь еще до разрушения Второго храма. Их тепло принял один из правителей династии Чера.

Имеется неоспоримое свидетельство присутствия евреев в Индии в древние времена: в старинной синагоге Кочина хранятся два бронзовых блюда с выбитыми на них дарственными надписями раджи Рави Шармы – Йосефу Раббану, видимо, главе местной общины. Тексты датируются 379 годом.

Раджа, по-видимому, возвел главу еврейской общины в ранг важного вельможи: Раббан получил привилегию ездить на слоне и пользоваться паланкином, ему был дарован почетный зонтик (традиционный атрибут монарха или царского советника), его сопровождали музыканты с литаврами и барабанами. Впрочем, производимая ими какофония нужна была не для прославления Раббана, а чтобы разгонять представителей низших каст, коим не подобало даже издали осквернять взор «большого человека».

В 1293 году свидетелем еврейского присутствия в Индии стал Марко Поло, который с нескрываемым удивлением описал встречу с процветающей еврейской общиной на юго-восточном побережье. По-видимому, эти поселенцы были потомками еврейских купцов из Йемена, гостеприимно принятых местным раджей в 700-х годах.

Когда португальцы высадились на Малабарском побережье в начале XVI века, евреи спаслись от захватчиков только благодаря великодушию кочинского махараджи, который разрешил беглецам обосноваться на острове вблизи Кочина. Так возникло существующее и поныне еврейское поселение в Кочине: его название Маттанчери переводится как «еврейский город». Прошло несколько лет, и португальская инквизиция проложила дорогу в Индию. За следующие два с половиной столетия она приговорила к смерти многих евреев, что привело в упадок местную еврейскую общину.

К этому времени местные евреи под влиянием индуистских традиций распались на три отдельные касты – обычай запрещал им совместную еду и смешанные браки. Их называли «белыми», «черными» и «коричневыми» евреями – очевидно, по цвету кожи. «Черные» были самыми многочисленными. Являлись ли они потомками рабов или какой-то группы аборигенов, принявшей иудаизм, неизвестно.

Когда Индия расширила торговые связи с остальным миром, община кочинских евреев обратилась к заграничным соплеменникам с просьбой прислать им молитвенники и религиозные атрибуты, необходимые для сохранения еврейского образа жизни. Когда в 1686 году из Голландии пришел корабль со свитками Торы, молитвенниками и всем остальным, кочинские евреи пришли в такой восторг, что объявили этот день

местным праздником. Они всегда владели ивритом и пользовались им для общения с иностранными евреями.

Кочинские евреи играли важную роль в торговле перцем. Богатый купец Йехезкель Рехави был посредником между индийскими правителями и Ост-Индской компанией.

По переписи 1814 года в Кочине жили 400 еврейских семей. Сейчас – после двух веков ассимиляции и массовой репатриации в Израиль – осталось всего несколько семей (все из «белых» евреев).

Город Кочин, расположенный на юго-западном побережье Индии, включает в себя несколько островов, связанных с материком регулярно действующим паромом.

Прибыв на остров Маттанчери, еврейские туристы сразу видят вроде бы обычный индийский базар. Но вскоре начинают замечать, что оказались в какой-то иной, не вполне индийской обстановке.

На одном из магазинчиков вывеска: «Абдул Хан. Торговля чаем», чуть ниже нарисован магендавид. На косяках домов – мезузы. Почти все евреи живут на Еврейской улице. В отличие от индийцев они одеваются по-европейски, и у них более светлая кожа.

Один американский турист так описал свое знакомство с кочинскими евреями в 1970-х годах:

«Они говорят на причудливой смеси английского, иврита и малайялам. У женщин на лбу “тика” – красная точка, приносящая, по верованиям индусов, счастье семье.

Для начала знакомства я не слишком уверенно сказал: “Шалом!”

– Шалом! – ответил глава семьи в кипе. – Меня зовут Джек Коґен, вот он (показывает на прохожего) тоже Коґен. Мы почти все тут – Коґены.

Джек работает клерком. Согласно кастовой иерархии, евреи с давних пор занимают в Кочине довольно высокое положение. Они гордятся своей поголовной грамотностью и относительно высоким уровнем образования»^[22].

В нижней части улицы – великолепная синагога с полом, выложенным бело-голубой китайской плиткой, и хрустальной люстрой из Голландии. Синагога служит кочинским евреям по сей день. В 1968 году индийское правительство выпустило марку в честь ее 400-летия.

Все живущие здесь евреи очень религиозны. Они гордятся великой историей своего народа и преданы его традициям. К сионизму относятся с горячей симпатией, внимательно следят за жизнью Израиля, куда переехала почти вся некогда многочисленная община. Им уже трудно собирать миньян. У них нет раввина. До недавнего времени предписания кашрута соблюдались неукоснительно, но когда умер последний шойхет, общине пришлось перейти на вегетарианскую пищу. Они едят то же, что и индийцы: разнообразные овощи с острыми местными приправами.

Сегодня в Индии осталось чуть больше 5000 евреев, и среди них – Бней Исраэль.

Хранимая в общине легенда повествует, что их отцы потерпели кораблекрушение возле побережья Конкан, к югу от Бомбея. Уцелевшие мореплаватели – семь мужчин и семь женщин – похоронили своих попутчиков. Так было положено начало общинному кладбищу возле деревни Навгаон. Местные жители хорошо приняли беженцев, и те поселились в деревнях Конкана. Их библейские имена приобрели индийское звучание, а фамилии образовывались от названий деревень с прибавлением окончания «кар»: например, выходец из Навгаона – Навгаонкар.

Первые переселенцы стали маслоделами. Они носили индийские имена и одежду, но сохраняли еврейские традиции. Местные жители называли их «шанвер тели» («субботники-маслоделы»), поскольку они не работали по субботам.

С течением времени Бней Исраэль овладели местным языком – маратхи – и стали внешне походить на индийцев. Но их обычаи были совершенно иными. Легенда утверждает, что предки «сынов Израиля» утеряли в море Священное Писание. Они забыли все молитвы, кроме «Шма Исраэль». Но соблюдали субботу, отмечали важнейшие праздники, обрезали мальчиков и продолжали (в отличие от других еврейских общин) приносить в жертву животных.

Так они жили веками, неведомые остальному миру.

Их связь с мировым еврейством возобновилась только в 1768 году, когда среди «сынов Израиля» появился сын кочинского раввина Давида Рехави. Прежде всего он захотел удостовериться, что перед ним действительно евреи.

Рехави попросил женщин общины приготовить ему рыбное блюдо и для испытания дал им разную рыбу, в том числе рыбу без чешуи и плавников. Женщины отделили ее, сказав, что подобную рыбу не едят, и выбрали только кошерную – с чешуей и плавниками. Рехави убедился, что перед ним евреи, и согласился обучать их законам иудаизма. Он возвратил им праздники Шавуот и Суккот, утраченные за долгие годы изоляции. А из Кочина прислали раввинов, учителей, канторов, резников, так что очень скоро Бней Исраэль – «сыны Израиля» – стали соблюдать еврейскую традицию наравне с остальными сынами Израиля.

Когда в Бомбее появились англичане, они построили там укрепленный порт и предоставили всем жителям свободу вероисповедания. Из первой поселившейся в городе семьи «сынов Израиля» по фамилии Дивекар

пять человек были приняты на работу в Ост-Индскую компанию. Они дослужились до высоких чинов в британской армии, а Шмуэль-Йехезкель Дивекар получил звание «туземного командира». Он же создал первую синагогу общины в Бомбее. Бней Исраэль принимали участие в британских операциях в Бирме и Афганистане.

Христианские миссионеры, открывшие здесь школы для обучения на английском языке, перевели молитвенник на маратхи. Вслед за ними и сами «сыны Израиля» перевели на маратхи Священное Писание и Пасхальную агаду.

В XIX веке многие выходцы из этой общины работали на государственной службе: на железных дорогах, почте и телеграфе. «Сынами Израиля» были известные врачи, адвокаты, писатели, архитекторы, профессора. К ним принадлежал мэр Бомбея, а также заместитель командующего индийскими военноморскими силами и другие армейские офицеры. Вместе с британской армией часть «сынов Израиля» переселилась в Йемен, Пакистан и Бирму.

А в 1956 году синагога этой общины появилась в Нью-Дели. Ее венчает большой магендавид, а на фасаде значится имя создателя и благодетеля – Йеѓуда Хаим. Синагогальный раввин Йехезкель Малекар сказал американской журналистке: «Израиль – у меня в сердце, Индия – у меня в крови». Говоря о терпимости Индии, никогда не знавшей антисемитизма, раввин добавил: «В первую очередь мы индийцы, и во вторую евреи».

Наибольшей численности (20 000) Бней Исраэль достигли в 1948 году. Сейчас в общине осталось несколько тысяч человек. Большая часть переселилась в Израиль, но сохранила верность Индии: старшее поколение говорит на маратхи, женщины носят сари, а на свадьбу надевают мангалсутру. В синагоге они

используют камфору и кокосовое масло. А предварительная свадебная церемония «сынов и дочерей Израилевых» невозможна без «халди и мехенди», когда жениху и невесте обмазывают лицо и руки желтой или разноцветной пастой.

Третья группа индийских евреев – так называемые багдадские евреи. «Багдадцы» обосновались в Индии позже остальных: они прибыли сюда в середине XVIII века, но за ними быстро закрепилась репутация успешных купцов в таких британских портовых городах, как Калькутта (ныне – Колката), Бомбей (Мумбаи) и Рангун (Янгон). За последующее столетие «багдадцы» разбогатели и обрели высокий общественный статус; открыли еврейские школы, кошерные рынки и миквы.

Хотя «багдадцы» не теряли связь с кочинскими евреями и «сынами Израиля», они всегда держались обособленно и от индийцев, и от коренных индийских евреев. Они владели арабским и английским, одевались как арабы или англичане, а разбогатев, отправляли сыновей учиться в Англию.

Самым знаменитым из «багдадцев» стал купец Давид Сассун, который прибыл в Бомбей в 1828 году, стал родоначальником династии и заложил основу процветания багдадских евреев в Индии. Свою коммерческую деятельность Сассун начал с экспорта опиума. Затем он занялся бизнесом, связанным с недвижимостью, и в итоге стал патриархом одной из богатейших еврейских бизнес-империй.

Империя Сассуна простиралась от Бомбея и Калькутты до Шанхая, Амстердама, Лондона и Нью-Йорка. Сассун приобрел славу щедрого филантропа, построив несколько синагог, гостиницы, школы, больницы, библиотеки и благотворительные заведения. А в порту Бомбея и сегодня можно увидеть «док Сассуна».

На новом рынке в Бомбее находится легендарная еврейская пекарня «Нахум и сыновья», основанная в 1902 году Нахумом Исраэлем. Она прославилась своими фруктовыми тортами сначала среди англичан, а затем и среди местного бенгальского населения.

Другие «багдадцы» построили в Бомбее трамвайную линию и ввели специальные субботние билеты, чтобы «сыны Израиля» могли ездить, не нарушая законы о субботе.

В 2008 году город подвергся серии атак арабских террористов. При нападении на еврейский центр было расстреляно шесть человек, в том числе раввин и его беременная жена.

Будучи каплей в миллиардном море индийцев, евреи тем не менее приобрели известность в самых разных сферах.

Эстер Абрахам стала первой королевой красоты Индии в 1947 году, Флоренс Йезекиэль – в 1959-м, а Саломе Аарон – в 1972-м.

Без евреев не обошлось и в Болливуде. Давид-Йосеф Пендар был сценаристом первого индийского звукового фильма в 1931 году, а кинозвездами стали Сулочана (она же Руби Майерс) и две упомянутые королевы красоты – Эстер Абрахам и Флоренс Йезекиэль. Хотя вряд ли кто-то из зрителей догадывался, что их любимые актрисы – еврейки.

Любопытна история генерал-лейтенанта Джека Джейкобса, в которой нет места для мифов и легенд, поскольку она записана с протокольной точностью его адъютантом.

Родившийся в Калькутте генерал-лейтенант Джек Джейкобс был самым высокопоставленным евреем в индийской армии: в 1971 году он занимал пост начальника штаба Восточного фронта и наблюдал за отчаянной борьбой восточнопакистанских партизан с армией своего жестокого государства.

Почти 3 000 000 человек было истреблено в бойне, устроенной пакистанской армией, чьи военные преступления вполне можно сравнить с действиями немцев во время Второй мировой войны. 10 000 000 беженцев ушли в Индию. Напряжение между странами нарастало. Пакистан возражал против индийской помощи партизанам, но Индия не готова была идти на уступки. Началась война. Под командованием генерала Джейкобса индийская армия вошла в Восточный Пакистан и спустя неполные две недели вплотную подошла к Дакке.

Пакистанский генерал Амир Ниязи пригласил Джейкобса обсудить условия прекращения огня. Джейкобс прибыл безоружным, с одним адъютантом и поставил пакистанскому генералу ультиматум: безоговорочная публичная капитуляция с гарантией отступления под защитой индийской армии или продолжение боев, которое позволит пакистанцам узнать всю мощь индийской армии.

Кто же мог предположить, что еврейский генерал Джейкобс блефовал? 93 000 пакистанских военных он мог противопоставить только 3000 индийских солдат.

Будучи не только солдатом, но и настоящим английским джентльменом, генерал Джейкобс доиграл игру до конца: он дал генералу Ниязи полчаса и вышел покурить. Как позднее вспоминал сам Джейкобс: «...я воззвал к Господу и прочел “Шма Исраэль”».

Это помогло: через полчаса Ниязи согласился, и 93 000 пакистанских солдат капитулировали на следующий день. Миллионы жизней были спасены благодаря быстрому окончанию боев, а на карте мира появилось новое государство – Бангладеш. Его восхищенные правители наградили генерала Джейкобса ценными подарками и благодарственной грамотой за уникальную роль в создании государства.

А генерал Джейкобс стал губернатором индийского штата Гоа, часто посещал Израиль и был в дружеских отношениях с Шимоном Пересом и Ицхаком Рабином. Его визиты всегда вызывали восторг у десятков тысяч живущих в Израиле индийских евреев, гордящихся своим (в обоих смыслах) национальным героем.

Репатрианты из Индии поселились по большей части в кварталах Димоны и Ашдода, прозванных «маленькой Индией». Они бережно хранят древние традиции. Мало того что старшее поколение в кругу семьи общается на хинди и маратхи, так еще в муниципальной библиотеке Димоны есть целый отдел книг на хинди, который пополняется после каждой поездки местных жителей в Индию.

Но теперь они уже в первую очередь евреи, а во вторую индийцы.

32. Индонезия

В середине XIX века несколько голландских евреев приехали в Джакарту. За ними последовали багдадские евреи, которые поселились на Яве, и к концу Первой мировой войны еврейская община насчитывала 2000 человек.

Между войнами был приток евреев из Восточной Европы и Германии, так что к 1945 году численность еврейской общины выросла до 3000. Однако после того, как в 1949-м Индонезия обрела независимость, большинство евреев эмигрировали, и община пришла в упадок.

С тех пор индонезийские евреи жили в многомиллионной враждебой стране, где публичное объявление о своем еврействе опасно для жизни. Индонезия никогда не относилась к числу веротерпимых государств – скорее наоборот. В такой обстановке евреи предпочитают не афишировать место, где они собираются для молитвы.

Находящаяся в самом дальнем уголке огромного архипелага незаметная постройка под красной черепичной крышей на острове Сулавеси и есть та единственная в Индонезии синагога, где, в отличие от других частей страны, евреям хотя бы не надо скрываться. Все соседи знают, что здесь еврейский молитвенный дом, и принимают это как должное.

Эта скромная синагога «Шаар га-шамаим» находится рядом с несколькими церквями и кварталами, где живут, работают и молятся люди разных религий, мирно соседствуя друг с другом. Но для Индонезии это вовсе не правило, а исключение.

В городе Сурабайте до недавнего времени оставалась еще одна синагога, возле которой долгие

годы устраивались антиизраильские демонстрации. В 2009-м ее опечатали, а в 2013-м – разрушили.

Среди 255 000 000 жителей Индонезии, увлеченных самыми радикальными формами ислама, растет нетерпимость и ненависть к иноверцам, подогреваемая событиями на Ближнем Востоке.

За пределами безопасной гавани на Сулавеси евреи, которые не хотят скрываться, могут столкнуться с крайне враждебным отношением местного населения.

Синагогальный староста, ортодоксальный еврей Яков Барух рассказал о посещении торгового центра в Джакарте, где он шел в кипе: «Со всех верхних этажей мне орали: “Психованный еврей!”, а несколько мужчин побежали за мной и потребовали, чтобы я снял кипу. Они мне сказали: “Мы не хотим, чтобы ты ходил в кипе в нашей стране. Если ты будешь ее носить, мы тебя убьем”».

В марте 2018 года живущий в Джакарте глава еврейской общины Индонезии раввин Биньямин Вербругге признал, что из-за враждебности окружающих столичным евреям приходится молиться тайком. Поэтому он был вынужден отмечать Пурим в маленьком гостиничном номере вместе с дюжиной соплеменников, стараясь не шуметь и не пользоваться традиционными трещотками.

Сегодня в Индонезии живут 200 евреев – потомки торговцев из Европы и Ирака. Тот факт, что они разбросаны по всему архипелагу, обязывает раввина Вербругге поддерживать связь с членами общины через интернет.

Вследствие своей малочисленности местные евреи остались в тени и не попали в поле зрения проповедников радикального ислама, избежав атак, направленных на другие нацменьшинства. Это можно считать плюсом. Но у такой жизни есть и минусы.

По закону свобода вероисповедания гарантирована всем религиям, включая иудаизм, но на практике евреям приходится скрывать свою веру. Гражданам Индонезии разрешено указывать в удостоверении личности одну из шести религий: ислам, протестантизм, католицизм, буддизм, индуизм и конфуцианство.

Удостоверения необходимы, в частности, для получения таких государственных услуг, как регистрация браков и рождений, а это означает, что большинству евреев приходится лгать и указывать в документах, что они христиане.

В 2013 году Министерство по делам религий заявило, что люди, которые не следуют одной из шести разрешенных религий, могут ничего не указывать в своих удостоверениях. Но индонезийские евреи предпочитают записываться христианами, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Синагогальный староста Яков Барух, которого чуть не убили за ношение кипы, сказал: «Еврейская община Индонезии жила в этой стране задолго до того, как появилось это государство. Значит, мы тоже часть этой страны».

Так думают евреи. Осталось выяснить, что думают мусульмане.

33. Ирак

Как и в случае с Египтом, история древнейшей в галуте еврейской общины Ирака (условно входящего в границы Месопотамии) связана с праотцем Авраѓамом. И не просто связана, а начинается с города его рождения – Ур-Касдима, который он покинул по велению Всевышнего вместе с отцом, братьями и другими родственниками, чтобы идти «в землю ханаанскую» (Быт., 11:31).

В Танахе зафиксирована история иракских евреев со времен вавилонского пленения в 586 году до новой эры, когда после разрушения Первого Иерусалимского храма они плакали у рек вавилонских, вспоминая о Сионе. Полвека спустя персидский царь Кир Великий разрешил евреям вернуться в родную землю и заново отстроить Храм. 40 000 вернулись – 80 000 остались.

В Вавилоне еврейская жизнь расцвела. Именно там Эзра Книжник заложил основы канонического иудаизма. А рабби Ѓилель – основы Мишны, Устного Закона. Там же были созданы знаменитые ешивы Суры и Пумбедиты, величайшим творением которых стал Вавилонский Талмуд. Так что неслучайно руководители тех ешив вошли в историю под названием *гаоны* («гении»).

Больше десяти веков еврейская община сохраняла полную автономию и относительную независимость под руководством эксиларха, чей титул звучал на иврите весьма внушительно – «рош галут» («глава галута»). Все нужные советы он получал от гаонов.

В 1534 году Ирак вошел в состав Османской империи, что на 300 с лишним лет принесло евреям экономическую устойчивость и относительную свободу. С конца XIX века модернизация еврейской общины

способствовала переменам в их внешнем виде: раньше евреи одевались как арабы, теперь же стали одеваться как европейцы. Они начали поддерживать деловые связи с Турцией, Сирией, Ираном, Индией, Йеменом, получили доступ к образованию, стали осваивать иностранные языки. Появились еврейские юридические и финансовые советники у турецких губернаторов и депутаты от Ирака в турецком парламенте.

В 1900 году в Багдаде жили две трети из 60 000 иракских евреев.

При правительстве младотурок, проводивших политику национального объединения и уравнивания в правах, евреи служили в турецкой армии и воевали в ее рядах во время Первой мировой войны. Впрочем, это не помешало туркам возложить всю вину за поражение на евреев и даже казнить кого-то из них.

Окончание Первой мировой ознаменовалось созданием современного Ирака, который стал независимым в 1932 году. Евреи на тот момент составляли треть жителей Багдада.

Среди шиитского большинства и суннитского меньшинства, а также других этнических и религиозных меньшинств евреи быстро пробились на самый верх. Если в старину они плакали у рек вавилонских, теперь они устраивали там пикники, а в столице – приемы и балы. При благосклонной поддержке взошедшего на престол в 1921 году пробританского короля Фейсала I у евреев началась поистине райская жизнь.

По случаю коронации ликующая община преподнесла королю свиток Торы в золотом футляре, который монарх благосклонно принял.

По прибытии в Багдад король жил на берегу Тигра в особняке богатого еврея по имени Шауль Шашу. А после наводнения король перебрался в особняк Менахема Даниэля, который был членом иракского парламента.

Первым министром финансов Ирака стал сэр Йехезкель Сассун, которого при дворце называли не иначе как Сассун-эфенди. Почтовая служба и судебная система страны были организованы евреями. Они же составляли половину членов Торговой палаты Багдада. Первый оркестр багдадского радио состоял только из евреев. Пять евреев были депутатами иракского парламента, остальные занимали важные посты в бюрократическом аппарате, что вызывало зависть и враждебность иракского населения: у евреев были большие дома и большие машины, у шиитов – ничего, кроме нищеты.

Добившись высокого положения в обществе и материального благополучия, многие иракские евреи считали себя скорее арабами еврейского вероисповедания, нежели отдельным народом или национальностью. Но при этом в стране расширялась сионистская деятельность.

В 1930-х годах их положение ухудшилось, чему способствовали распространение нацистской пропаганды и усиление конфликта в подмандатной Палестине. Несмотря на свою явную лояльность, евреи не смогли избежать дискриминационных законов, по которым в 1934 году многих уволили с государственной службы. В университетах и колледжах для евреев ввели квоту. Преподавание еврейской истории и иврита в еврейских школах попало под запрет.

1 – 2 июня 1941 года на волне пронацистского переворота в Багдаде разразился погром, во время которого толпа мусульман свела счеты с евреями: 180 человек были убиты, около 1000 ранены, а ущерб составил 3 000 000 долларов.

Но праздник еще не закончился. Евреи были приняты в высшем обществе. Им принадлежали крупные торговые компании. Они танцевали на балах. А

на первом конкурсе красоты в 1947-м еврейка Рене Дангур завоевала титул «мисс Багдад».

В том году в Ираке насчитывалось 150 000 евреев, из которых 100 000 жили в Багдаде и окрестностях.

С созданием Государства Израиль сионизм стал уголовным преступлением. Эмиграция в Израиль была запрещена. Бизнесмена Шафика Адеса повесили по обвинению в продаже оружия Израилю.

В марте 1950 года иракский парламент легализовал еврейскую эмиграцию в Израиль при условии, что евреев будут лишать иракского гражданства и собственности. Двух евреев повесили на площади, обвинив в подготовке взрыва американского посольства.

В 1952 году под руководством «Сохнута» была проведена операция «Эзра и Нехемия»: по «воздушному мосту» в Израиль переправились 113 545 евреев. Это был «исход» из Ирака.

В 1960-х годах оставшихся евреев ожидали систематическая дискриминация, желтое удостоверение личности, потеря работы и собственности, а то и жизни. После Шестидневной войны многих евреев арестовали по обвинению в шпионаже, а девятых повесили на площади под ликование толпы.

Когда Саддам Хусейн пришел к власти в 1979 году, в Ираке оставалось меньше 400 евреев. И хотя новый режим отменил наиболее суровые антиеврейские законы, это уже не могло изменить ситуацию: Ирак раз и навсегда потерял своих евреев.

Власти отремонтировали и восстановили одну из багдадских синагог, но в ней нет ни души.

Сегодня в Багдаде осталось восемь старых и больных евреев: один мужчина и семь женщин. Исторический круг длиной 2500 лет завершился. Теперь

у них опять есть все основания плакать у рек
вавилонских.

34. Иран

Еврейская община Ирана по древности сопоставима с еврейской общиной Ирака. Достаточно открыть вторую главу книги Эстер, чтобы узнать, что в городе Сузы проживали евреи. На них-то и был направлен гнев царского визиря Амана, задумавшего истребить всех евреев в Персидской империи. Только красота царицы Эстер и хитроумие ее дяди Мордехая спасли евреев от того, что могло стать первым геноцидом в истории человечества, о чем они ежегодно вспоминают во время самого веселого еврейского праздника Пурим.

Археологи подтвердили, что Сузы были одним из первых городов, где поселились евреи (721 год до новой эры). Другим таким городом стал Исфахан. Ученые полагают, что в период расцвета Персидской империи евреи составляли не меньше 20 процентов ее населения.

Правда, те же ученые расходятся в оценках ассимиляции евреев. Одни говорят, что «евреи... сохранили свою этническую, лингвистическую и религиозную идентичность»^[23]. Другие уверены, что «за долгие столетия евреи Ирана стали неотличимы – физически, культурно и лингвистически – от нееврейского населения. Родным языком подавляющего большинства евреев был фарси, меньшинства – курдский язык»^[24].

Как писал Иосиф Флавий, «за Евфратом число евреев огромно и не поддается исчислению»^[25].

В III – VII веках еврейская община Ирана увеличилась еще больше за счет миграции евреев из Эрец-Исраэль и других провинций Римской империи.

Когда же в VII столетии Иран стал провинцией Арабского халифата, евреи получили статус «зимми»

(см. главу о Египте). Но никакие притеснения не смогли сломить еврейский дух. В тот период среди иранских евреев широко распространились караимские общины. Но благодаря усилиям Саады Гаона и последовавшего за ним поколения гаонов раввинистический иудаизм укрепил свое влияние в Иране.

Основными занятиями иранских евреев были ремесло и торговля. Многие еврейские купцы стали придворными банкирами арабских халифов и быстро разбогатели.

В XIV – XVI веках иранские евреи переживали тяжелые времена, страдая под гнетом жестоких правителей.

XVII столетие ознаменовалось новыми гонениями: были закрыты синагоги, запрещено изучение еврейской религиозной литературы, а самим евреям было предписано жить в специальных кварталах и носить желтый головной убор. Затем евреев стали насильственно обращать в ислам, а в случае отказа убивали. Еврейское население Персии сократилось до 100 000.

Благоприятные перемены в жизни евреев настали только в конце XIX века. В 1898 году в Тегеране открылась первая еврейская школа, а в 1904 году – еще пять. Впрочем, учителям и ученикам требовался эскорт полиции, чтобы правоверные шииты не разорвали их на части. Через два года конституция гарантировала евреям гражданское и экономическое равноправие и признала их религиозным меньшинством. В парламенте их представлял один депутат.

После Первой мировой войны в Иране начали активно действовать сионистские организации и молодежные движения. В Тегеране открылось Палестинское бюро, помогавшее всем желающим репатриироваться в Эрец-Исраэль.

Новая жизнь для евреев началась в 1925 году, когда на престол взошел шах Реза Пехлеви. Все дискриминационные законы были отменены, евреи вместе с другими нацменьшинствами смогли служить в армии, учиться в государственных школах и жить в любой точке страны. Гетто ушло в прошлое.

Появилось много светских евреев. Они любили персидскую поэзию, литературу и музыку, вместе со всем народом отмечали национальные праздники. Они сменили еврейские имена на иранские и прославляли иранское доисламское прошлое. Казалось бы, ничто не могло омрачить идиллию.

Но в 1930-х годах шах решил установить тесные отношения с гитлеровской Германией, и в Иран хлынула нацистская пропаганда берлинского радио на фарси, называвшая евреев «низшей расой» и «кровососами человечества». Это не могло не ухудшить отношения евреев и мусульман.

Оккупация Ирана американской, советской и английской армиями спасла евреев во время Второй мировой войны. Они имели возможность вести нормальную жизнь: создавали клубы, открывали газеты, занимались политикой. И не забывали про общность еврейской судьбы: во время войны они помогли еврейским беженцам из России и Польши. Получила известность история так называемых тегеранских детей – еврейских детей-беженцев, которые во время войны оказались на советской территории и к 1943 году через Иран сумели добраться до Палестины.

После войны у 70 000 иранских евреев началась спокойная и сытая жизнь, которая продолжалась чуть больше 30 лет и оборвалась 1 февраля 1979 года, когда из парижской ссылки вернулся аятолла Хомейни. Еще в 1963 году, в одной из своих обличительных проповедей он язвительно обратился к шаху с вопросом, не родился

ли тот от еврейской матери, учитывая его особые отношения с Израилем. Но чтобы развеять еврейские страхи и убедить богатых евреев остаться в стране, Хомейни еще из ссылки заявил, что в его исламской республике будут охраняться права всех нацменьшинств. Поэтому в аэропорту среди встречавших аятоллу был и главный раввин Тегерана Йедидья Шофет. Хомейни дополнительно заверил делегацию посетивших его иранских евреев, что им ничто не угрожает. Спустя две недели был арестован глава еврейской общины Тегерана Хабибула Эльханан. Суд счел его виновным в «шпионаже в пользу Израиля», и в мае 1979 года он был расстрелян. На следующий день по радио объявили о начале кампании против сионизма.

Евреи заперлись по домам в ожидании погромов.

Арест более 100 евреев с конфискацией имущества, антисемитские публикации и новые смертные приговоры – все это заставляло принять единственно верное решение. 35 000 иранских евреев покинули страну, оставив нажитое имущество. Посланники Израиля уговаривали евреев ехать в еврейское государство. Самолеты компании «Эль-Аль» приземлялись в тегеранском аэропорту, пока это было возможно, и... улетали пустыми: иранские евреи предпочли Америку.

До 2000 года были казнены еще 20 евреев по вымышленным обвинениям в шпионаже. К тому времени 55 000 евреев уже эмигрировали из Ирана.

При этом иранские власти 40 лет повторяют, что они против сионистов, но никак не против евреев. Поэтому они поставили в центре Тегерана памятник 20 евреям, погибшим на ирано-иракской войне, и формально признали евреев одним из трех национальных меньшинств, охраняемых законом.

По переписи 2011 года в Иране насчитывалось 8756 евреев. Руководители еврейской общины уверяют, что на самом деле их 20 000. Как бы там ни было, местная община остается самой большой в мусульманском мире.

Иранские власти нуждаются в евреях по двум причинам – пропагандистской и финансовой. Они трубят на весь мир о счастливой жизни евреев в исламской республике, которую враги обвиняют в антисемитизме. И одновременно используют американские и европейские связи местных евреев с еврейским миром для оказания политического давления на Запад.

Иранские евреи остаются заложниками: ни одна семья не может выехать за границу в полном составе. Они должны денно и нощно прославлять режим, клеймить Израиль и молиться в синагоге за здоровье престарелых аятолл.

Единственным утешением для евреев по-прежнему остаются царица Эстер и ее дядя Мордехай, чья совместная гробница в Хамадане пережила даже прямое попадание снаряда во время ирано-иракской войны.

35. Ирландия

Как записано в монастырской хронике XI века, «пятеро евреев прибыли из-за моря с дарами для короля и были отправлены назад за море». По-видимому, это были купцы из Нормандии, которые потом вернулись.

Другая запись того же периода касается «Йосефа-еврея из Глостера, оштрафованного на сто шиллингов за то, что одолжил деньги противникам королевского указа, запрещающего въезд в Ирландию».

Интересный поворот еврейской жизни в Ирландии случился при короле Генрихе III, который в 1232 году назначил еврея Питера де Риваля министром финансов и управляющим евреями, находящимися в Ирландии под защитой английского короля. Как гласила королевская грамота, «все евреи Ирландии должны подчиняться Питеру как своему управляющему во всех вопросах, касающихся короля».

Но королевских милостей хватило ненадолго: евреев в Ирландии не стало после их изгнания со всех островов британской короны.

А два столетия спустя в Ирландию прибыли изгнанники из Испании и Португалии, которые заложили основу местной еврейской общины. В XVI веке один из их потомков, Уильям Аньяс, стал первым еврейским мэром в городе Йоле, где еврейских мэров потом избирали еще трижды.

Кромвель официально даровал евреям право на возвращение в Англию. Вскоре после этого в Дублине появилась первая синагога – прямо напротив дублинского замка.

В 1656 году английский философ Джеймс Гаррингтон опубликовал книгу, в которой предлагал

превратить Ирландию в национальный очаг евреев, полагая, что еврейское присутствие пойдет Ирландии на пользу: евреи соединят современное искусство торговать со своими древними навыками землепашцев.

В 1746-м в ирландскую палату общин был внесен билль «О натурализации лиц, исповедующих еврейскую религию», а через год еще один билль того же содержания, но они не получили королевского одобрения. Тем не менее их польза состояла в том, что борьба евреев за равноправие привела к созданию в Ирландии своей палаты депутатов, построенной по лондонскому образцу, которая существует по сей день.

Евреев исключили из Акта о натурализации 1783 года, но в 1846-м его отменили. В том же году был формально аннулирован устаревший закон об иудаизме, который предписывал специальную одежду для евреев. А в 1844-м приняли закон о бракосочетании, где особо оговаривалась возможность свадебной церемонии по еврейским обрядам.

В XVIII столетии численность еврейского населения Ирландии сократилась в результате эмиграции и смешанных браков. Остались евреи в Дублине и небольшая община в городе Корке.

С 1822 года, после прибытия польских и немецких евреев, в общине Дублина начался подъем. Расцвет пришелся на начало 1880-х годов, когда из Восточной Европы прибыла новая волна иммигрантов. Она коренным образом изменила облик общины в Дублине. Большинство прибыло из литовских местечек, в частности из Акмяне, откуда и ведет свою родословную большая часть коркских евреев.

Самой большой победой евреи сочли избрание Льюиса Вормсера Харриса лорд-мэром Дублина, после чего уже никому не приходило в голову назвать их чужаками. А щедрость английского барона Лайонела де Ротшильда, который пожертвовал огромную по тем

временем сумму, 10 000 фунтов, в помощь голодающим во время «великого голода» (1845–1849), обеспечила ему вечную благодарность ирландского народа, которая распространилась на местных евреев.

К началу XX века в Дублине насчитывалось 260 еврейских торговцев мануфактурой, 223 старьевщика, 200 студентов и ученых, 83 коммивояжера и 72 портных.

Взаимоотношения евреев с католическим окружением складывались по-разному. Например, в маленьком городке Баллибохе неподалеку от Дублина евреи и католики, по воспоминаниям старожилов, хорошо ладили между собой. В Баллибохе было не гетто, как в Восточной Европе, а своего рода «маленький Иерусалим».

Иная картина была в городе Лимерике, где по наущению местного священника в 1904–1906 годах происходил бойкот еврейских торговцев, которые якобы эксплуатировали «нуждающихся ирландцев». В итоге большая часть лимерикской еврейской общины была вынуждена перебраться в другие места.

Самого знаменитого ирландского еврея выдумал автор «Улисса» Джеймс Джойс. Сделав главным героем Леопольда Блума, он в полной мере отразил значительную роль евреев в Ирландии, а также их раздвоение, при котором Блум считал себя одновременно и евреем, и ирландцем. А один из персонажей, мистер Дизи, заметил: «Говорят, Ирландия удостоилась почета быть единственной страной, которая никогда не преследовала евреев. Вы это знаете? Нет. А знаете, почему? <...> Потому что она их никогда не пускала».

Так ирландский писатель полушутя отозвался на гордые слова Майкла Коллинза, одного из основателей Ирландской Республики: «Ирландия – единственная страна в мире, которая никогда не преследовала

евреев». Но все же надо отметить тот неоспоримый факт, что «Улисс» ввел ирландского еврея в пространство мировой литературы, а день его приключений – Блумсдэй, 16 июня – до сих пор отмечается в Дублине, где квартал Блума все еще существует под названием «маленький Иерусалим».

Перед началом Второй мировой войны Ирландия установила жесткий барьер для многотысячных еврейских беженцев, приняв не более 30 состоятельных евреев. Еще несколько еврейских семей сумели попасть туда после начала боевых действий.

В послевоенное время в Ирландии были отдельные проявления антисемитизма. Евреев предлагали депортировать, им угрожали по телефону, на стенах еврейских домов в Дублине писали антисемитские лозунги и рисовали свастику, а в Корке выбили стекла в еврейском спортивном клубе.

Летом 1985 года президент Израиля Хаим Герцог нанес официальный визит в Ирландию, где он родился и где его отец Ицхак Герцог с 1921 по 1936 год занимал пост главного раввина. Правда, он не посетил свой родовой дом в Белфасте, оставшийся в Северной Ирландии, и не узнал о судьбе североирландских евреев, число которых сегодня сократилось с 1500 до 80 человек.

Ирландцы испытывают к израильтянам уважение (за то, что им удалось скинуть власть англичан) и зависть по поводу возрождения иврита.

Впрочем, опрос 2011 года показал, что 22 процента ирландцев не хотели бы предоставлять гражданство израильтянам, а 11 процентов – вообще любым евреям.

Тем не менее правительство Ирландии оплатило 90 процентов стоимости постройки новой еврейской школы в Дублине, о которой главный раввин сказал, что она важнее синагоги.

В других городах маленькие общины исчезли полностью, за исключением 12 евреев в Корке. Детей этих евреев обучала ивриту девушка из Нагарии, вышедшая замуж в Израиле за ирландского солдата, служившего в подразделении UNIFIL [\[26\]](#).

Многие ирландские евреи достигли высокого положения. Мервин Тейлор стал министром по вопросам социального равенства, Генри Баррон – первым евреем в составе Верховного суда, Алан Шаттер – министром юстиции и министром обороны. Роберт Бриско – сын еврейских эмигрантов из Литвы, депутат парламента и дважды лорд-мэр Дублина, страстный сионист – был одним из лидеров Ирландской республиканской армии (ИРА) и сражался за независимость своей страны вместе с другими подпольщиками.

За последние 30 лет еврейское население Дублина сократилось более чем втрое. Но, как и прежде, отток евреев восполнялся прибытием новых иммигрантов. По переписи 2016 года число ирландских евреев составило 2557 человек, зарегистрированных в местной еврейской общине. Еще 1200 незарегистрированных евреев – молодые программисты, приехавшие работать по контракту из Англии, Франции, Америки и Израиля.

Головная организация – Еврейский совет Ирландии, признанный правительством как законное представительство ирландских евреев.

Еврейская жизнь Ирландии сосредоточена в Дублине, где живет почти все еврейское население и есть три синагоги, еврейский музей, начальная и средняя школы, дом престарелых и несколько клубов (в том числе клуб любителей идиша и гольф-клуб).

В Корке – втором по величине городе страны – местные власти разбили парк и назвали его «Шалом».

36. Исландия

В отличие от многих стран в Исландии сохранился письменный источник, касающийся евреев, – «Гидинга сага». Таинственная «гидинга» – не что иное, как «евреи» по-исландски. «Сага о евреях» представляет собой комбинацию двух источников – Первой книги Маккавеев и фрагментов из книг Иосифа Флавия. Она датируется XIII веком. При этом не вызывает сомнений, что о евреях исландцы были наслышаны из Ветхого Завета.

Поскольку неизвестно, были ли вообще евреи в Исландии с XI по XVI век, считается, что первым в 1625 году там появился купец Даниэль Саломон родом из Польши, который жил в Дании. Но к тому времени он успел креститься в Копенгагене, сменил имя на Йоганес, поэтому никак не может считаться первым евреем.

Так что отсчет надо вести от 1815 года, когда в Исландию прибыло первое еврейское торговое судно «Ульриша», принадлежавшее другому датскому купцу, Реувену Мозесу Энрикесу, который торговал шляпами, тканями и бумагой.

5 апреля 1850 года датский король издал указ, по которому иностранные евреи могли селиться в Дании, и потребовал, чтобы Исландия тоже подчинилась этому указу, но исландский парламент отверг требование его величества. Правда, через два года парламент передумал. Однако нет никаких сведений о том, что за это время хотя бы один иностранный еврей переехал жить в Исландию.

Зато в исландских анналах сохранилась запись о визите в 1874 году «журналиста венгерского происхождения» Макса Нордау, приехавшего, чтобы

описать празднование тысячелетней годовщины государства. На тот момент судьба еще не свела его с Теодором Герцлем в поисках места на земле для евреев.

В 1906 году молодой купец из Копенгагена Фриц Хайман Натан прибыл в Исландию и стал первым религиозным евреем, который здесь поселился. Его продуктовая компания «Натан и Ольсен» была одним из самых процветающих исландских предприятий того времени. Но отсутствие в стране еврейской жизни тяготило Натана, и он вернулся в Данию.

В 1933 году в Исландии была основана нацистская партия, которая через год установила контакт с теми, кого старательно копировала. А в 1937-м первый секретарь датского посольства в Рейкьявике Сас Брун встретился с исландским премьер-министром Херманном Йоунассоном, чтобы обсудить положение еврейской семьи, которой угрожала депортация. В своем дневнике Брун записал: «Исландия всегда была чисто нордической страной, свободной от евреев». В то время подобные взгляды разделяли большинство исландцев, которые, надо думать, часто повторяли слово «гидинга».

В 1938 году, после того как Дания закрыла двери для австрийских евреев, Исландия последовала ее примеру. Враждебное отношение исландских властей к тем немногим евреям, что жили на острове, сопровождалось откровенным антисемитизмом. В отчете для Ассоциации помощи немецким евреям было сказано прямым текстом, что Исландия не годится для убежища от нацистской Германии.

Только в 1940 году, когда Исландию захватила английская армия, где служили еврейские солдаты, в Рейкьявике была создана первая официальная община. На богослужении присутствовали 25 солдат и офицеров из Англии, Канады и Шотландии. Они пользовались

взятым взаймы свитком Торы (единственным, который нашелся на острове), двумя тфилин и одной кипой, которую по очереди передавали друг другу.

Это была первая нехристианская религиозная церемония в стране с тех пор, как в 1000 году Исландия официально приняла христианство.

Еврейская жизнь активизировалась после прибытия американской армии. Вместе с ней прибыл и раввин, а в 1944 году 500 евреев собрались на празднование Рош га-Шана на военно-морской базе в Кеблавике. На этот раз свиток Торы доставили на самолете из Америки.

Во время войны в Исландии находились 2000 евреев-военнослужащих. А в 1945 году, по данным исландского статистического бюро, в стране осталось девять евреев.

Почти все местные евреи, которые были натурализованы, взяли исландские имена, как требовал закон. За послевоенные годы они старались не привлекать к себе внимания, а в некоторых случаях даже скрывали свое еврейство от семьи и знакомых.

Сегодня в Исландии живут около 100 евреев: из США, ЮАР, Австралии, России и Израиля. На всю общину насчитывается не более дюжины полных еврейских семей. Среди них нет уроженцев страны, и все они – светские люди, которые приехали сюда учиться или работать и остались.

До недавнего времени у них не было ни синагоги, ни раввина, ни общинного центра, пока из США не приехал раввин Хабада. В Исландии иудаизм даже не признан религией, в отличие от ислама и буддизма, но лишь потому, что местные евреи никогда не прилагали усилий для официальной регистрации иудаизма. А ведь в этом случае они получили бы государственное финансирование, достаточное для строительства синагоги. Но исландские евреи привыкли жить в подполье и не хотят его покидать.

На вопрос, есть ли в Исландии антисемитизм, они ответят: «Да». Но обязательно добавят, что сами с ним не сталкивались.

Они собираются вместе только на еврейские праздники. Первый кошерный седер после Второй мировой войны был у них в 2011 году, когда в Исландию прилетел американский раввин.

В 2003 году президент Исландии Оулавюр Рагнар Гримссон женился на уроженке Иерусалима, представительнице известной бухарско-еврейской семьи Дорит Мусаевой. Этот смешанный брак принес исландцам первую еврейскую леди, а местным евреям – красноречивейшего сторонника позитивного взгляда на иудаизм и евреев. Впрочем, сама Дорит Мусаева нерелигиозна и не испытывала никакого желания устанавливать формальные связи с местными евреями.

Но даже еврейские корни бывшей первой леди не помогли покончить с невежеством исландцев, которые совершенно искренне спрашивают: «Как это евреи не отмечают Рождество? Они что, не верят в Иисуса Христа?»

37. Испания

Русское название этой страны – Испания – лучше всего перекликается с талмудическим Аспамия, которое вошло в идиому «халом б'Аспамия», что означает «мечтать о несбыточном».

Для евреев Испания стала домом еще во времена Римской империи. Они начинали с земледелия, а потом переключились на торговлю, банковское дело, медицину, литературу и философию.

Еврейская община отличалась от общин других стран высоким уровнем культуры, а главное – автономией и, в частности, самостоятельной судебной системой.

Положение евреев ухудшилось, как только в 324 году в Римской империи христианство было объявлено официальной религией, и улучшилось, когда в 711 году первые отряды мавров-мусульман из Северной Африки пересекли Гибралтарский пролив и за несколько месяцев овладели Испанией.

У евреев снова появилась возможность открыто вести привычный образ жизни и укрепить свое пошатнувшееся экономическое положение. Они опять были при власти и поддерживали связи с крупнейшими общинами других стран, особенно с Вавилоном.

Мавры называли Гранаду «Гарнатат аль-яхуд» («еврейская Гранада»). Один арабский историк того времени писал: «Тот, кто не видел роскоши, богатства и славы евреев в Гранаде, не видел подлинной славы. Евреи наделены мудростью и состраданием».

Важнейшим центром еврейской мысли, средоточием крупнейших философов, писателей и поэтов того времени был Толедо.

Философские и литературные труды евреи писали по-арабски, а стихи – на иврите. В Испании появилось созвездие классиков средневековой еврейской поэзии, не превзойденных и поныне: Шмуэль Ѓанагид, Шломо ибн Гвироль, Йеѓуда Ѓалеви, Моше ибн Эзра, Авраѓам ибн Эзра, один из которых – ибн Гвироль – увековечен памятником в Малаге. В Испании родился великий Маймонид, которому тоже поставлен памятник в его родной Кордове.

Средневековье по праву называют золотым веком испанского еврейства, хотя и тогда случались преследования и погромы: в 1066 году в Гранаде были убиты 3000 евреев, а сына знаменитого еврейского вельможи, военачальника, поэта и философа Шмуэля Ѓанагида распяли на городской стене.

Любой еврейский квартал в Испании («худария») отличается переплетением невероятно узких улочек, чья ширина соответствует длине копья, которое держит всадник. Поэтому неудивительно, что два человека едва могут здесь разойтись. У арабов всегда было преимущество: еврей, считавшийся низшим существом, должен был поклониться и уступить дорогу. Правда, это не мешало арабам предпочитать еврейских врачей.

Целых два столетия католические монархи северных испанских королевств вели кровавую войну против мавров, в ходе которой король Фердинанд III Святой отвоевал у них Севилью. И вот эпоха еврейского благополучия и процветания в мусульманской Испании X – XIII веков подошла к концу. Не ожидавшие перемен к худшему местные евреи преподнесли ему символические ключи от города. Они поныне хранятся в сокровищнице местного собора, и на ключах до сих пор можно различить надпись на древнееврейском языке: «Король королей откроет – король земли войдет».

Короли вошли, и евреи оказались во власти католической церкви.

Первое время в католической Испании евреям жилось неплохо: они были незаменимы, когда требовалось восстанавливать разрушенную войной страну. Но чем налаженнее становилась жизнь, тем хуже было отношение победителей к евреям.

К середине XIV столетия вошло в силу много законов, ущемлявших права евреев. Один из первых погромов произошел в Толедо. 1200 местных евреев были зарезаны и сожжены в собственных домах.

Очень скоро евреев обязали носить на одежду желтый кружок, запретили им собирать налоги, ссужать деньги, заниматься врачеванием (врачей-евреев обвиняли в том, что они прячут под ногтями яд) и торговать приправами. Они были обязаны селиться в гетто, где на ночь ворота запирались.

Преследования достигли пика в 1391-м. Начались они с Севильи: там христианский проповедник повел толпу на еврейское гетто. В тот день было убито около 4000 евреев – мужчин, женщин и детей. Затем резня перекинулась на другие города. Всего в тот год, по самым скромным оценкам, погибли 25 000 евреев.

Рабби Ицхак Арама сказал евреям: «Не будет нам покоя среди христиан, а жизнь наша будет висеть на волоске. Третью сожгут, треть отсюда убежит, и треть останется жить в смертельном страхе».

Страх отравлял жизнь евреям, но и предлагаемый им выбор был нелегок: креститься или умереть.

Более 100 000 крестились. Как сказал о них известный еврейский историк Сесил Рот, «они остались евреями во всем, кроме имени, а христианами не стали ни в чем, кроме опять-таки имени». Официально церковь и государство называли их «новыми христианами», и этот статус позволял сохранить прежнее место в обществе и даже сделать блестящую карьеру. Так, раввин Шломо Галеви, после крещения – Пабло де Санта Мария, стал архиепископом города

Бургоса. А ученый еврей по имени Йеѓошуа Ѓалорки, который был личным врачом антипапы Бенедикта XIII, перейдя в христианство, стал называться Херонимо де Санта Фе и приобрел славу фанатичного христианского проповедника.

Но большинство «новых христиан» сталкивались с дискриминацией и предрассудками со стороны «старых христиан», которые по-прежнему считали их евреями и прозвали «марранами». На староиспанском это слово носит оскорбительный характер. По некоторым источникам, оно значит «свинья». А на иврите их называли «анусим» («насильно обращенные»).

Дома многие евреи продолжали тайно молиться своему Богу и следовать еврейским обычаям. Но доносчики были на каждом углу, в том числе среди самих «новых христиан».

Когда в 1469 году принцесса Кастилии Изабелла I вступила в брак с кронпринцем Арагона Фердинандом II, их королевства объединились. Католическая церковь уговорила королевскую чету принять срочные меры против «новых христиан». Вначале такие меры были приняты в Толедо, затем в Кордове. Точных данных о числе убитых евреев в этих городах нет, но известно, что ни одному еврею не помогла запись в документах – «новый христианин».

В конце концов Фердинанд и Изабелла решили ввести в Испании инквизицию. Духовник королевы, доминиканский монах Томас де Торквемада, ненавидевший евреев, был назначен великим инквизитором. Он считал, что Испанию нужно очистить от евреев, и ввел «аутодафе» – публичное сожжение на костре.

Точных данных о количестве сожженных евреев нет.

Поначалу короля и королеву смутило такое нововведение великого инквизитора, и они не выразили желания его поддержать, так как все еще благоволили

к высокопоставленным придворным евреям, которые предоставляли им значительные ссуды. Среди таких евреев особое влияние на королевскую чету оказали Авраа́м Сеньор и Альфонсо де ла Каваллериа. В свое время они свели 18-летнюю принцессу Изабеллу с 17-летним принцем Фердинандом, а Каваллериа еще и купил принцу за 40 000 золотых дукатов роскошное рубиновое ожерелье, чтобы тот мог сделать достойный свадебный подарок невесте.

Не меньшее влияние на королеву оказал и дон Ицхак Абрабанель. Он был выдающимся ученым и при этом талантливым финансистом. Он отказался креститься, но тем не менее остался личным финансовым советником королевы.

Именно дон Абрабанель и королевский министр – марран Луис де Сантанхель оценили значение предстоящего путешествия Христофора Колумба и убедили королеву оказать финансовую поддержку его экспедиции.

А великий инквизитор не переставал убеждать их величества, что евреям не место в Испании. Из дворца поползли слухи о возможном изгнании евреев – всех до единого.

Ни дон Абрабанель, ни Авраа́м Сеньор, ни другие высокопоставленные евреи не осознали всю серьезность нависшей над ними угрозы и по старой привычке решили, что корыстолюбивые монархи снова хотят получить от них побольше денег, так что можно будет откупиться. Они предложили внести в королевскую казну пожертвование в размере 30 000 дукатов, и стороны перешли к обсуждению условий платежа. Но в эту минуту, как гласит предание, великий инквизитор, которому немедленно донесли о готовящейся сделке, ворвался в приемный зал и, размахивая распятием, закричал: «Иуда продал своего господина за тридцать сребреников, вы же продаете

его за тридцать тысяч монет! Вот вам крест – продайте и его!» С этими словами Торквемада швырнул распятие на стол.

С годами историки пришли к выводу, что на решение королевской четы повлияли не столько тирады великого инквизитора, сколько простой расчет: изгнав евреев, они списали свои огромные долги и завладели всем еврейским имуществом.

А верный слуга Изабеллы и Фердинанда дон Абрабанель натолкнулся на глухую стену, когда попытался убедить их не изгонять евреев из страны. «Трижды я вставал на колени, – вспоминал Абрабанель, – и умолял короля подумать о нас и не причинять такого зла своим подданным. Но как ядовитый змей набивает себе в уши песок, чтобы не слышать звуков соблазняющей флейты^[27], так и король ожесточил свое сердце, чтобы не слышать нашей мольбы»^[28].

31 марта 1492 года был подписан королевский эдикт об изгнании из страны всех евреев, которые откажутся перейти в христианство.

Изгнанникам запрещалось увозить с собой деньги, золото, серебро, ювелирные украшения, а на сборы отводилось четыре месяца.

Христофор Колумб, занятый приготовлениями к отплытию, записал в дневнике, что гавань Кадис была буквально забита кораблями, переполненными евреями, которые торопились бежать из Испании до истечения срока, указанного в королевском эдикте.

По одним данным, евреев, изгнанных из Испании, было 150 000, по другим – 300 000, но большинство источников сходится на цифре порядка 200 000.

Вот как описал изгнание один из приходских священников: «Они произнесли прощальные молитвы в своих синагогах и на могилах предков, после чего

покинули землю, где родились. И старики, и молодые уходили пешком, на телегах, верхом на ослах и мулах... шли по дорогам и полям, падали и умирали, женщины рожали по дороге, и всем им было очень плохо... раввины подбадривали их, уговаривали женщин и детей петь, бить в барабаны и в бубны... так они и ушли».

Последние корабли с евреями, которые один хроникер назвал «флотилией скорби», отчалили от берегов Испании с двухдневным запозданием – 2 августа 1492 года. По еврейскому календарю этот день пришелся на Девятое ава – день траура и скорби евреев всего мира: в этот день был разрушен как Первый Иерусалимский храм, так и Второй.

А на следующее утро отчалила «флотилия надежды» – три каравеллы адмирала Христофора Колумба отправились на поиски Нового света, славы и богатства для королевы Изабеллы и короля Фердинанда.

В дневнике Колумба есть запись, что евреям будет строжайше запрещено селиться в тех странах, которые он откроет и присоединит к Испании.

В Толедо давно нет евреев. В обязательный туристический маршрут входят разве что два неприглядных здания старинных синагог, Санта Мария Ла Бланка и Эль Транзито, хотя обе печально пусты. В первой, среди оштукатуренных колонн аркады, не осталось ровно никаких еврейских примет, а во второй на фризе и под стрельчатыми окнами еще сохранились еврейские письмена, прославляющие Всевышнего, короля Педро I Жестокого и его казначея Шимона Галеви, который дал денег на синагогу и вскоре пал жертвой своего действительно жестокого короля. Но в остальном прижившийся в Андалусии испано-мавританский стиль «мудехар» с его подковообразными арками, цветными изразцами на стенах, гипсовым

орнаментом и арабской вязью вытеснил все прочие воспоминания.

Для напоминания о еврейском прошлом Толедо местные власти вмонтировали в мостовую изображение меноры, а также два слова: «хай» и «Сфарад»^[29]. Символическое соседство: живы ли евреи в Испании?

До середины XIX века, пока действовала инквизиция, ответ был отрицательным. Потом евреи снова потянулись в Испанию, поверив в конституцию 1869 года, которая впервые в истории этой христианской страны признала принцип веротерпимости и права национальных меньшинств.

После погромов в России испанское правительство предложило русским евреям перебраться в Испанию, но те предпочли Америку. В 1924 году был издан королевский указ о предоставлении испанского гражданства евреям испанского происхождения, в частности из Салоник и Александрии, что спасло им жизнь во время Катастрофы.

В 1933 году, при республиканском режиме, Испания приняла 3000 еврейских беженцев из Германии.

А летом 1936 года генерал Франко начал гражданскую войну.

На стороне республиканской армии сражались интербригады, пятую часть которых составляли евреи. Они называли себя русскими, венграми, французами, американцами, в зависимости от того, из какой страны прибыли. Иногда они брали себе псевдоним или боевую кличку, чтобы остальным интернационалистам не резали слух их еврейские фамилии.

Исключение составляло название отдельной еврейской роты имени Нафтали Ботвина – казненного польского коммуниста еврейского происхождения. Все солдаты говорили на идише и даже издавали свою

газету, получив в подарок от французских евреев печатный станок с еврейскими буквами.

Поначалу роту хотели назвать именем Бар-Кохбы, но командование интербригад, утвердившее появление украинской роты имени Тараса Шевченко, решило, что в случае евреев дело пахнет национализмом.

Евреи сражались и в армии Франко: в основном – выходцы из испанского Марокко, которые присоединились к мятежу, не зная его конечной цели.

По окончании гражданской войны и до самой смерти Франко относился к евреям с дружелюбием, которое вполне авторитетные источники^[30] объясняют тем, что он был потомков марранов.

Правда, это не помешало ему заявить по радио в 1939 году: «Испания выражает глубокое понимание мер, предпринятых определенными государствами против еврейской расы». Но после падения Франции каудильо разрешил выдачу транзитных виз 30 000 еврейских беженцев, которые буквально заполонили Испанию. Создалось парадоксальное положение: Франко не разрешил Гитлеру провести немецкую армию через Испанию для захвата Гибралтара, но продолжал пропускать через свою страну евреев, которые спасались от Гитлера.

До 1943 года евреи с испанским гражданством получали защиту испанских консульств за границей. По ходатайству испанского правительства из концлагерей Франции были освобождены евреи испанского происхождения. На более поздней стадии войны Испания приняла участие в операции по спасению венгерских евреев, выдав охранные сертификаты 2750 евреям, которые не были испанскими гражданами.

В итоге фашистская Испания проявила к гонимым евреям несравнимо больше благородства и сострадания, чем демократическая Америка, которая по

личному распоряжению президента Рузвельта отказалась спасти их от крематориев и газовых камер.

В 1950-х годах в Испании поселилось немало сефардских евреев из Марокко, Туниса и Алжира, которые увеличили общину вдвое. Вскоре после этого в Испанию стали переезжать евреи из Латинской Америки.

А в 1960-х произошло историческое событие, героем которого стал белорусский еврей, выросший в Вильно, Макс Мазин, один из богатейших промышленников Испании. Будучи руководителем местной еврейской общины, Мазин не раз обращался к властям с просьбой аннулировать эдикт «католических королей» 1492 года об изгнании евреев из Испании и всякий раз получал отказ.

Тогда он поставил ультиматум: либо власти отменят эдикт, либо он отменит международную церемонию открытия первой синагоги в Мадриде, намеченную на 16 декабря 1968 года. За два дня до церемонии власти передали Мазину официальный документ об аннулировании королевского эдикта.

А в 1976 году синагогу посетила королева София, расписавшись в книге почетных гостей.

Сегодня община испанских евреев насчитывает около 30 000 человек. Хотя в Испании, где очень много потомков марранов, трудно сказать, кто – еврей, а кто – нет. Знаменитого испанского тенора Пласидо Доминго, который работал в молодости в Израиле и до сих пор помнит некоторые слова на иврите, спросили в телеинтервью, не еврей ли он. Посмеявшись, тенор сказал: «Нет, я не еврей. – Но, подумав, заметил: – Хотя, вы знаете, у нас, испанцев, это нельзя знать наверняка. Если вы испанец, значит, у вас в роду определенно были евреи или арабы».

Большая часть общины живет в Мадриде и Барселоне. В последней существует уникальное

соседство ашкеназской и сефардской синагог в одном здании. Общинную жизнь регулирует Федерация еврейских общин, под эгидой которой находятся две школы – в Мадриде и Барселоне. Община официально признана властями. Синагоги пользуются теми же правами и привилегиями, что и церкви. Раввинам даже разрешено проводить бракоразводные церемонии. А общинные центры освобождены от уплаты налогов.

Евреи живут не только в материковой части Испании, но и на принадлежащем ей острове Майорка, где они поселились еще во времена Древнего Рима. Здесь до сих пор сохранилась небольшая община, 3000 человек, в основном из Англии, среди которых есть несколько потомков марранов. Их называют здесь «шуэтакс» – местный эквивалент слова «анусим» с тем же значением – «свины».

На протяжении многих столетий шуэтакс были объектом беспощадной дискриминации: они жили в отдельном квартале, не имели права служить в армии и занимать государственные должности, строго запрещались браки с «настоящими католиками».

В субботу шуэтакс не варили пищу и воздерживались от работы. В Песах не прикасались к хлебу. Председатель раввинского суда Бней-Брака раввин Нисим Карлевиц признал шуэтакс евреями. Он исходил из того, что, в отличие от испанских и португальских марранов, затерявшихся в истории, шуэтакс, которые никогда не смешивались с другими и вступали в брак только со своими, сохранили на протяжении 700 лет прямую связь с еврейскими предками и поэтому они по праву евреи.

Когда-то Майорка была одним из видных центров еврейской культуры. Здесь существовало большое еврейское поселение, процветали торговля и ремесла. Испанский фанатизм положил этому конец.

В 1391 году крестьяне взбунтовались против аристократии, но, руководствуясь типичной средневековой логикой, решили, что во всем виноваты евреи: они разгромили гетто и убили 300 евреев.

Поскольку в главном городе Пальме все евреи жили на одной улице, у них было и другое прозвище – «лос де ла калле» («эти с улицы»). А поскольку на каталонском языке «каль» – это «гетто», прозвище звучало еще оскорбительнее – «эти из гетто».

В 1435 году Майорка на полвека опередила Испанию по жестокости. Главного раввина обвинили в том, что он распял мавра ради осквернения и осмеяния Страстной пятницы, и приговорили к смерти.

Чтобы спасти раввина и себя самих, вся община изъявила желание отречься от иудейской веры, перейти в христианство и подверглась массовому крещению.

С 1679 по 1691 год на Майорке свирепствовали аутодафе. Часть евреев успела бежать, и вместо них сожгли их изображения. А из тех, кто не успел, четверых сожгли «до костей» после того, как те умерли в тюрьме; 34 еврея были сперва задушены гарротой, а затем сожжены; троих – Каталину Таронги, Рафаэля Бенито Таронги и Рафаэля Валса – сожгли живьем.

Но к началу XVIII века бежавшие с острова евреи вернулись, а фамилии перешли к последующим поколениям вместе с дюжиной других, по которым до сих пор можно безошибочно узнать шуэтак: Агуило, Боннин, Фортеза, Перез, Фустер, Марти, Миро, Пико, Пина, Помар, Сегура, Валенти, Валлериола. Эти обычные кастильские и каталонские фамилии на Майорке считаются еврейскими.

В таком случае не был ли евреем и знаменитый художник Хуан Миро? В 2010 году его внук, принимая в дедовском доме американскую журналистку, сказал без тени юмора: «Мы произошли от евреев».

В 1970-м на той площади, где раньше сжигали евреев, собралась группа евреев из Англии и приняла решение основать еврейскую общину Майорки. Годом позже они получили официальное разрешение властей и устроили скромную синагогу, которая затем переехала в комнату при отеле «Святая Анна».

В 2011 году глава правительства Балеарских островов Франсеск Антич впервые в испанской истории обнародовал документ, в котором осуждались многовековые преследования и убийства евреев и содержалась просьба о прощении.

Майоркинцы, особенно молодежь, часто носят магендавид, но на вопросы отвечают, что им просто нравится это украшение. А один торговец ухитрился одновременно надеть крест и магендавид: когда в его лавку заходит покупатель, он на глазок определяет его религию и, соответственно, оставляет тот или другой символ.

У многих майоркинских христиан в роду были евреи, но мало кому из них нравится, когда им об этом напоминают. Глава общины Алек Кессельман сказал как-то одному ревностному католику: «Если достаточно глубоко копнуть, даже вы можете оказаться евреем». Тот ответил: «Вот поэтому я и предпочитаю не заниматься раскопками».

Еще в библейские времена евреи стали называть Испанию Сфарад, а испанцев сфарадим, что породило немало шуток, потому что именно так называют еврейских выходцев из стран Азии и Африки. Но кроме семантического сходства у евреев и испанцев есть немало общего, появившегося на берегу одного моря под одним солнцем за 2000 лет общей истории.

Сегодня никто не может предсказать будущее еврейской общины Испании, но много тысячелетий назад это сделал пророк Овадья: «...изгнанные из

Иерусалима, что в Сефараде, унаследуют города Негева»[\[31\]](#).

Негев их до сих пор ждет. Вопрос в том, захотят ли испанские евреи поверить своему пророку.

38. Италия

Еврейская община Италии по праву удерживает звание старейшей в Западной Европе. Император Тит, уничтоживший еврейских повстанцев и разрушивший Иерусалимский храм, привез в Рим 10 000 пленных евреев. Их все еще можно увидеть там – на знаменитом барельефе внутри арки Тита. Вот уже два тысячелетия они бредут, понунив головы, нагруженные трофеями римской армии, и держат на плечах огромную менору – семисвечник из разрушенного Храма.

Ко II веку новой эры еврейское население Римской империи составляло 50 000 человек, половина из которых жила в Риме, где было 12 синагог.

После объявления христианства официальной религией Римской империи положение евреев резко ухудшилось. Затем был принят ряд законов, которые лишали их основных прав и свобод, причисляли к низшему классу граждан и принуждали принять христианство. При императоре Константине I евреев было принято именовать в римских указах не иначе как «неверными скотами».

По древности римской общине не уступает сицилийская, основанная купцами, которые приехали на остров, когда он находился на перекрестке торговых путей между Римской империей и Ближним Востоком. В те времена на Сицилии не было города, где не жили бы евреи, которые преуспевали и благоденствовали до XIV века, когда по указу короля Сицилии Федерико II Арагонского евреям было предписано носить на одежде красный кружок и помечать им свои лавки, а также запрещено вступать в какие-либо отношения с католиками.

В Средние века на той же Сицилии евреям лучше жилось под властью сарацин, чем в других областях Италии под властью христианских монархов.

В X – XI столетиях евреи занимались торговлей, ремеслами (в частности, красильным делом) и земледелием. В XIII веке на юге Италии начались кровавые наветы и погромы, сопровождавшиеся попытками обращения всех евреев в христианство, что вынудило большинство из них бежать в глубь страны. Потом за дело взялась инквизиция.

Но никакие кары не повлияли на развитие религиозной и научно-культурной жизни, в результате которой в еврейской истории осталось немало прославленных имен – ученые, философы, писатели, поэты: философ Гилель Бен-Шмуэль из Вероны, каббалист Менахем Бен-Биньямин Реканати, поэт Иммануэль Римский, которого современники сравнивали с Данте и называли «императором поэтов».

Венеции принадлежит сомнительная честь: здесь построили первое в Европе гетто, наглухо отделив евреев от остального населения. За давностью лет забылось, что своим названием оно обязано находившейся там литейной мастерской – на итальянском «джетто». В этом квартале была сооружена крепостная стена с двумя воротами, замурованы внешние окна, и 10 апреля 1516 года 700 евреям запретили выходить по ночам и поставили у ворот стражу, за которую платили сами евреи. 424 года спустя нацисты придали итальянскому эксперименту подлинно немецкий размах.

Но, как ни парадоксально, изоляция привела к такому расцвету еврейской жизни в гетто, что туда, спасаясь от погромов и инквизиции, устремились евреи со всей Европы, увеличив население до 5000 человек. Переполненные дома венецианского гетто стали

первыми европейскими «многоэтажками». Их обитатели постоянно жили под угрозой пожара или обрушения.

Учитывая особенности венецианской топографии, раввин Симон Луццато разрешил жителям гетто по субботам ездить на гондолах.

В наши дни мало что изменилось в этом каменном колодце с брусчатой пьядцой посередине, если не считать одежду прохожих. В гетто сохранились пять синагог, в одной из которых, левантинской, все еще молятся – среди позолоченных колонн и великолепной резьбы на малиновых стенах. Как раз под цвет шляп, которые были обязаны носить евреи, чтобы их издали опознавали добрые христиане. А приходящие сюда туристы могут узнать, что кроме знаменитого венецианского карнавала, в гетто, где до сих пор живут несколько евреев, ежегодно на Пурим устраивается еврейский карнавал.

В эпоху Ренессанса Италия в целом и Венеция в частности превратились в центр еврейского книгопечатания (пионером которого стал... нееврей-типограф Даниэль Бомберг из Антверпена), в результате чего традиционные манускрипты уступили место сравнительно дешевым и доступным книгам.

Но в 1545 году именно книги привели к трагедии. Началось все со спора двух еврейских типографов из Венеции о том, кто из них обладает правом печатать труды Маймонида. Этот спор привлек внимание великого инквизитора (будущего Папы Римского Павла IV). Он приказал начать судебный процесс, и на скамье подсудимых впервые в истории оказались книги. В первую очередь Талмуд. Суд признал его богохульством и святотатством, заслуживающим сожжения. Не ограничившись книгами, великий инквизитор приказал сжечь в Анконе 25 человек – марранов из Португалии.

По его стопам пошел Папа Юлий III, который приказал сжечь все экземпляры Талмуда в Италии, а

заодно все еврейские книги, «трудные для понимания». Что и было сделано на городских площадях Рима, Болоньи, Венеции, Анконы, Феррары, Равенны и Мантуи, где за год сожгли 10 000 книг.

Венецианский эксперимент с гетто не прошел незамеченным в Ватикане: в 1555 году Папа Римский Павел IV издал буллу «Cum nimis absurdum»^[32], обязавшую евреев жить в гетто и ограничившую их круг занятий торговлей обносками и ростовщичеством.

Вскоре гетто возникли по всей Италии: в 1555 году в Риме, потом во Флоренции, в Падуе и на Капри. Пожалуй, самая неожиданная реакция на гетто была у евреев Вероны. Во время обустройства веронского гетто ходили слухи, что на всех жителей не хватит домов и магазинов. Когда же оказалось, что всего хватает, евреи встретили заключение в гетто песнями и плясками.

Следующие два с половиной столетия итальянские евреи жили только в гетто, пока в 1797 году солдаты Наполеона не сорвали ворота венецианского гетто, символизируя этим освобождение евреев.

В 1858-м по всему миру прогремело дело шестилетнего еврейского мальчика Эдгардо Мортары из Болоньи. По приказу Папы Римского Пия IX полиция отобрала его у родителей под предлогом, что евреям запрещено растить детей-католиков. Церковным властям стало известно, что служанка тайно крестила младенца. В результате Эдгардо Мортару увезли в Рим, где под присмотром самого папы из него сделали образцового священника, несмотря на протесты французского императора Наполеона III и австрийского императора Франца Иосифа.

Многие евреи принимали активное участие в итальянском национально-освободительном движении и пошли под знамена Гарибальди, а в начале XX века с

той же страстью ринулись в политику, где немало преуспели. Бывшая народница Анна Кулишёва (Розенштейн) стала одной из основателей итальянской социалистической партии. Умберто Террачини и Эмилио Серени были основателями итальянской компартии. Евреи становились депутатами парламента и министрами (в частности, министром обороны был генерал Джузеппе Оттоленги), а Луиджи Луццатти стал премьер-министром Италии.

Приход к власти Муссолини, чей режим поначалу был лишен признаков антисемитизма, не только не испугал евреев, но даже побудил многих из них вступить в фашистскую партию. Не говоря уже о том, что все знали: на формирование мировоззрения дуче значительно повлияли две еврейские любовницы – русская революционерка Анжелика Балабанова, научившая его азам социализма, и итальянская журналистка Маргерита Сарфатти, ставшая одним из идеологов фашизма. Испуг и паника пришли в 1938 году, когда под влиянием союза с нацистской Германией Муссолини ввел антиеврейские законы, отбросившие итальянских евреев на 400 лет назад.

При этом Муссолини не приступил к истреблению евреев и даже отказался их депортировать, а во время войны поведение итальянцев разительнo отличалось от поведения немцев: первые действовали по принуждению и нередко мешали депортации, а в своих зонах оккупации позволяли евреям вести обычную жизнь. Но после того, как немцы оккупировали всю Италию, они отправили в Освенцим 8360 итальянских евреев, из которых выжили только 611.

Число погибших могло быть гораздо больше, но многих евреев, которые не бежали из страны и не примкнули к партизанам, прятали простые итальянцы.

Так, турецкие евреи Биньямин и Сара Вентура с детьми Марко и Эстер через Грецию добрались до

Италии, где жители деревни Уфидо у подножия Апеннин скрывали и кормили их всю войну, а когда пришли немцы в поисках евреев, никто их не выдал. Жители Уфидо по праву вошли в число 682 итальянцев, признанных Праведниками народов мира.

К концу войны в Италии осталось 29 000 евреев. Но и это число стало сокращаться. К таким обычным факторам, как смешанные браки и ассимиляция, добавились безработица и антисемитизм.

Тем не менее в 1956 году в Италию перебрались 2500 евреев из Египта, а в 1967-м – 5000 евреев из Ливии, бежавшие от погромов.

В 1970 – 1980-х годах антисемитизм приобрел агрессивный характер. В 1979 году в городе Варезе, во время встречи итальянской и израильской сборных по баскетболу, болельщики орали: «Евреев – в печи!» и развернули плакат: «Десять, сто, тысяча Освенцимов!» В 1981 году издательство «Курцио» выпустило Словарь итальянского языка, где было такое определение слова «еврей»: «Принадлежащий к еврейской расе. Фигурально – эксплуататор. Низкий, скаредный, жадный человек». В 1982 году палестинские террористы напали на главную римскую синагогу, открыв огонь по толпе евреев, выходивших с молитвы. Двухлетний мальчик был убит и 30 человек ранены. В том же году мимо той же синагоги проходили 250 000 участников демонстрации итальянских профсоюзов, которые протестовали против экономического бремени. Но, подойдя к синагоге, они поставили у входа бутафорский гроб и стали скандировать: «Смерть евреям!»

В 1986 году Папа Римский Иоанн Павел II посетил главную синагогу в Риме, расположенную на территории бывшего еврейского гетто. Спустя 431 год после того, как Павел IV устроил в Риме гетто, туда пришел духовный вождь католиков всего мира.

Миллиард католиков своими глазами увидели, что Папа Римский сидит с теми, кого называли «убийцами Христа».

Папа Римский сказал на весь мир: «Таких отношений, как с иудаизмом, у нас нет ни с одной другой религией. Вы – наши возлюбленные братья и в определенном смысле – наши старшие братья». Вопрос в том, насколько младшие братья ему поверили.

В 2015 году опрос показал, что 63 процента итальянских евреев считают антисемитизм в стране очень большой или достаточно большой проблемой. В Риме и других городах даже были созданы группы самообороны, чтобы противостоять антисемитским нападениям.

Сегодня община Италии насчитывает 24 000 человек.

Головной организацией является Союз итальянских еврейских общин, объединяющий 21 общину. Все они имеют право самоуправления. У Союза общин, представляющего еврейские интересы в отношениях с правительством и церковью, есть своя газета «Еврейские страницы» и интернет-портал «Мокед» («Коммутатор»). Римская община выпускает ежемесячный журнал «Шалом».

Раз в две недели по итальянскому телевидению идет еврейская программа, которую смотрит до 500 000 зрителей. Десятки тысяч посетителей приходят на выставки и лекции в ежегодный европейский День еврейской культуры, который проводится в 50 городах.

В синагогах разных городов Италии можно услышать разную литургию и мелодии. В этом легко убедиться, посетив, например, синагоги в Риме, Венеции и Флоренции. Помимо сефардского и ашкеназского канона богослужения, существует особый «итальянский» канон, практикуемый потомками тех самых евреев, которые прибыли сюда после разрушения

Второго храма. Добавим, что во многих ортодоксальных синагогах Италии стоит орган. Он остался там потому, что у органа были такие поклонники, как итальянский философ-гуманист XV века Йоханан Алеманно: он буквально воспел орган в своей книге «Наслаждение Соломона», написанной в форме комментария к Песне Песней.

Почти при каждой общине есть детские сады (в Риме целых три). В четырех городах – Риме, Милане, Турине и Триесте имеются начальные школы, которые посещает более 60 процентов еврейских детей. В некоторых городах есть еврейские музеи. В 2017 году появился Национальный музей итальянского иудаизма и Катастрофы, который был открыт в Ферраре... в бывшей тюрьме.

Очень активен Итальянский союз еврейской молодежи, у которого есть свой журнал на иврите – «Ѓа-Тиква» («Надежда»).

Именно молодым и предприимчивым евреям община обязана открытием в столице трех кошерных ресторанов «БаГетто», куда с удовольствием заходят как евреи, так и неевреи.

А коль скоро мы заговорили о еде, нельзя не сказать о самом большом еврейском вкладе в итальянскую кухню – салате из пасты. Традиционный еврейский запрет разводить огонь и готовить по субботам подсказал евреям идею холодного салата из пасты. Но скажите любому итальянцу про еврейские корни его любимого салата, и он поднимет вас на смех. Хотя евреи будут смеяться последними.

39. Йемен

Источники происхождения йеменских евреев туманны и основаны скорее на легендах и преданиях, чем на фактах. Но одно несомненно: они прожили долгие тысячелетия в стране, которая в Танахе называется Тейман. Сами йеменские евреи считают, что их предки осели в Йемене еще до разрушения Первого Иерусалимского храма. Более вероятная и поздняя версия связана с торговлей пряностями: Йемен был ключевой точкой на древнем торговом пути, по которому везли из Индии в Сирию пряности и благовония. Так было с III века до новой эры до III века новой эры. Важную роль в этой торговле играли еврейские купцы. II веком новой эры датируются первые материальные следы присутствия евреев на территории Йемена (захоронения).

Во II веке произошла миграция в Йемен значительного количества евреев, которые жили в благополучии до VI века. Интересно, что в V веке несколько местных царей приняли иудаизм. Предполагается, что в те годы в стране было около 3000 евреев. Ислам в первые века своего существования еще не был настолько воинственным, чтобы угрожать евреям смертью. На несколько столетий они отделались подушной податью. Настоящие преследования начались в X веке.

Евреев объявили нечистыми – им было запрещено касаться мусульман и их еды. Они были обязаны приветствовать мусульман первыми и при встрече с ними переходить на другую сторону улицы. Их дома не могли быть выше мусульманских, они не имели права ездить на верблюде или лошади, а едучи на муле или осле, должны были при встрече с мусульманином слезть

и сесть на обочине. Войдя в мусульманский квартал, еврей должен был разуться и идти босиком. Если арабские мальчишки набрасывались на него с камнями или кулаками, ему было запрещено защищаться. В такой ситуации ему оставалось либо спастись бегством, либо искать помощи у великодушного прохожего-мусульманина.

В XII веке, устав от тягот и мучений, йеменские раввины обратились за советом к Маймониду и получили от него ответ, вошедший в историю под названием «Послание в Йемен»: великий законоучитель призывал евреев не падать духом и оставаться твердыми в приверженности своей вере. Это послание стало для йеменских евреев источником силы, утешения и поддержки.

Евреи были рассеяны по всей стране. Среди них было немало ремесленников: кузнецов, каменщиков, гончаров, плотников, портных и сапожников, ткачей и серебряных дел мастеров. Евреи также чинили оружие и инструменты, что было сугубо еврейской профессией. Но они были сильны не только ремеслами. Йеменская община, отличавшаяся религиозностью, дала миру многих известных раввинов. А в конце XVII века по всему Йемену и за его пределами разнеслась слава поэта и каббалиста Шалома Шабази.

В начале XIX столетия в Йемене насчитывалось около 30 000 евреев, которых по-прежнему презирали и угнетали. Им было запрещено носить новую одежду, они уже не имели права ездить на ослах и мулах и должны были совершать долгие путешествия пешком. Они все еще занимались преимущественно ремеслами, разве что к опытным серебряных дел мастерам прибавились не менее искусные золотых дел мастера.

Евреи вздохнули свободнее после начала английской оккупации, когда они перестали быть людьми второго сорта.

К концу XIX века йеменские евреи ощутили новые веяния. К ним начали поступать газеты на иврите, у них установились связи с единоверцами из разных провинций Османской империи, и они узнали невероятное: евреи стали собираться в Земле Израиля и создавать там свои поселения. И в 1880-х годах большая группа йеменских евреев добралась до Эрец-Исраэль. С начала XX века эмиграция йеменских евреев продолжалась почти без перерыва до Первой мировой войны.

В 1901 году в Йемене побывал немецкий еврей Герман Бурхардт, который впервые сфотографировал местных евреев. Его фотографии потрясли еврейский мир: люди на снимках были похожи на «потерянное колено Израиля», на тех доподлинных евреев, которые в самом деле могли так выглядеть до изгнания, во времена Первого храма.

А в 1947 году евреи остро ощутили, как опасно оставаться в Йемене. После решения ООН о разделе Палестины произошел погром в порту Аден: 82 убитых, четыре сожженные синагоги, сотни разграбленных еврейских лавок, магазинов и домов. Через год в Сане из-за кровавого навета был еще один погром с новыми жертвами, после чего евреям стало ясно, что промедление смерти подобно. И они не медлили. Евреи со всей страны пешком перешли через горы в Аден, где их уже ждали зафрахтованные Израилем самолеты.

За время операции «Ковер-самолет», с мая 1949 по сентябрь 1950 года, было выполнено 430 авиарейсов. В Израиль было эвакуировано 48 818 йеменских евреев, включая стариков, которые знали, что такое ковер, но не знали, что такое самолет, и развели там костер, чтобы согреться.

По сведениям йеменского министра информации, на 2017 год в стране оставалось около 50 евреев, две изолированные общины, одна на севере, другая на юге.

С 1960-х годов до 1990-го Йемен был разделен на два враждующих государства. Затем они объединились, а с 2015 года северяне и южане снова воюют не на жизнь, а на смерть при поддержке Ирана (север) и Саудовской Аравии (юг). 40 из 50 евреев живут в доме рядом с американским посольством в Сане, которую хуситы поклялись очистить от всех враждебных элементов, и прежде всего евреев. Несмотря на гражданскую войну, эти последние йеменские евреи отказались покинуть страну.

В Южном Йемене остались две синагоги. Местным евреям разрешено исповедовать свою веру, но они находятся в статусе «зимми». Им запрещено заниматься политикой, служить в армии, находиться на государственной службе и владеть землей. Йеменские евреи по-прежнему занимаются традиционными ремеслами, работают ювелирами, каменщиками и торговцами. Они изолированы от внешнего мира, и им запрещены какие бы то ни было связи с мировым еврейством.

40. Канада

В течение всего времени французского правления евреям было запрещено селиться в Канаде. Впервые они прибыли туда вместе с английскими солдатами в 1760-х годах, основали в Монреале первую общину и построили синагогу «Шаарей Исраэль»^[33]. В рядах английской армии служил штабной офицер А́арон Харт, ставший родоначальником известной семьи коммерсантов и общественных деятелей, во многом сформировавших облик общественно-экономической жизни Канады.

Сын А́арона Харта, Йезекиэль, прославился не меньше отца, поскольку в 1807 и в 1808 годах избирался в Законодательный совет (парламент) Нижней Канады (Квебек). Но был лишен места, поскольку, воспитанный евреем, Харт-младший отказался приносить присягу «на основе истинной веры христианина». Только четверть века спустя канадские евреи обрели гражданские права, и им было разрешено регистрировать браки, рождения и смерти, а также занимать общественные должности без христианской присяги.

В 1831 году из 107 евреев, проживавших в Канаде, 50 были жителями Монреаля. В середине XIX века золотая лихорадка увеличила еврейское население, а конец столетия ознаменовался массовой еврейской иммиграцией. Спасаясь от погромов, русские и румынские евреи оказались в Лондоне, а оттуда часть из них переселилась в Канаду, чье правительство было заинтересовано в заселении пустующих западных земель.

Немалое участие в этом приняли барон Морис де Гирш и его Еврейское колонизационное общество,

создавшее в Канаде ряд ферм и сельскохозяйственных поселений, одно из которых было названо на смеси идиша и английского – Иднбридж^[34]. Правда, неопытных еврейских фермеров хватило ненадолго, да и условия были очень суровыми, так что от еврейской колонизации остались только воспоминания.

Трое братьев Франклин из Англии и четверо братьев Оппенгеймер из Баварии, успешно занимаясь коммерцией и политикой, быстро достигли высокого положения в обществе. Селим Франклин стал мэром Виктории (столицы Британской Колумбии), а Дэвид Оппенгеймер – мэром Ванкувера.

Но в массе своей евреи не добились таких успехов, и ради пропитания многие пошли работать на железную дорогу, где было не легче, чем в западных степях: работа была тяжелой, они не знали английского языка, негде было достать кошерную еду, сложно было соблюдать субботу, регулярно имели место антисемитские инциденты. В результате из железнодорожных рабочих евреи снова стали коробейниками. Заработав начальный капитал, они открывали бакалейные лавки, магазины одежды, мебельные и ювелирные магазины.

Общее число евреев в Канаде росло и к началу XX века достигло 16 000.

Российская революция 1905 года и последовавшие погромы принесли новую волну иммиграции, которая значительно увеличила еврейское население Виннипега. Большинство евреев жили в северной части города, которую в народе прозвали Иерусалимом. Были созданы спортклуб, школа и театр на идише.

В годы Первой мировой войны в канадской армии служили около 5000 евреев (в том числе сотня офицеров), которые проявили себя наилучшим образом, многие отличились в боях. Когда в Канаде появились

беженцы из Восточной Европы, еврейская община Виннипега предложила обложить евреев налогом по пять центов в неделю в помощь новоприбывшим. Налог не потребовался – евреи сдавали деньги добровольно.

После Первой мировой войны из-за иммиграционной квоты в США увеличился приток евреев в Канаду. В связи с этим канадские власти поторопились принять закон, позволяющий отказывать в приеме всем нежелательным иммигрантам. Каждый иммигрант должен был иметь при себе не менее 250 долларов – астрономическая сумма для нищих евреев.

Великая депрессия 1930-х годов привела к тому, что двери Канады стали закрываться, а иммиграция ограничиваться. Одновременно с этим вырос уровень антисемитизма, особенно в Квебеке, где жили около 500 000 немцев, не скрывавшие свои пронацистские симпатии. В 1940 году Англия депортировала в Канаду 2000 евреев – интернированных граждан враждебных стран (Германии и Австрии). Среди канадских иммиграционных чиновников, которым было поручено не пускать в страну евреев, бытовала фраза «Ни одного – это слишком много». По-видимому, ее придумал начальник департамента Фредерик Блер, считавший своим моральным долгом не дать евреям коррумпировать Канаду. К этому надо добавить, что канадское общество проявило полнейшую апатию к судьбе еврейских беженцев.

Это отношение изменилось только после войны, когда в результате энергичной кампании Канадского еврейского конгресса увеличился поток иммиграции тех, кто пережил Катастрофу, и беженцев из Северной Африки. Потом к ним прибавились беженцы из Венгрии. За 30 послевоенных лет в Канаду приехали около 100 000 евреев. В 1960 – 1980-х годах они приняли самое активное участие в борьбе за репатриацию в Израиль советских евреев, 7000 из которых предпочли

Израилю Канаду. В те же годы усиление сепаратистских и антисемитских тенденций в Квебеке вынудило часть евреев переехать в англоязычные районы страны и породило анекдот: «Как умный монреальский еврей говорит с глупым монреальским евреем? – С большого расстояния».

А в 1990-х годах в Канаду приехали «двойные эмигранты»: по разным оценкам, до 70 000 израильских евреев российского происхождения, которые решили начать новую жизнь. В их случае парадоксальным стало то, что многие дети, увезенные из еврейского государства в Канаду, потянулись к еврейству.

Сегодня еврейская община Канады является третьей в мире по величине: 385 000 человек, добившихся успеха в разных областях – от политики и промышленности до литературы и академических кругов.

Уроженец Москвы Дэвид Кролл стал первым еврейским сенатором, Герберт Грей – первым еврейским федеральным министром, Ирвин Котлер, который боролся за освобождение Нельсона Манделы и Натана Щаранского, – министром юстиции и генеральным прокурором, а родившаяся в лагере беженцев Розали Зильберман Абелла – первой еврейкой на посту судьи Верховного суда.

Канадские евреи живут преимущественно в четырех больших городах – Торонто, Монреале, Ванкувере и Оттаве. Впрочем, и в других городах есть еврейские общины.

Головная организация канадского еврейства, которая в 2011 году пришла на смену Канадскому еврейскому конгрессу, носит неоднозначное название – Центр израильских и еврейских дел. С еврейскими делами все понятно, а с израильскими – нет.

Как бы то ни было, Центр представляет все общины страны, ведет непрерывную борьбу с антисемитизмом и

просвещает канадцев на тему Израиля. В результате «просвещенные» канадцы с энтузиазмом поддерживают сионизм и деятельность местной Сионистской федерации, хотя и по неожиданной причине: они хотели бы, чтобы все канадские евреи поскорее переселились в Израиль, в чем сами евреи совершенно не заинтересованы.

Религиозная жизнь достаточно активна: судя по опросам, 70 процентов евреев считают себя религиозными, а 30 процентов – светскими. В Канаде имеется почти 200 синагог трех основных течений иудаизма.

В распоряжении еврейской общины Канады есть несколько пансионатов, пять домов престарелых и две больницы, где лечатся как евреи, так и неевреи.

Большое внимание община уделяет школьной системе. По исследованию, проведенному «Сохнутом», 40 процентов еврейских детей в Торонто посещают начальные еврейские школы, 12 процентов – средние. В Монреале соответствующие цифры значительно выше – 60 и 30 процентов. Финансирование этих школ осуществляется как из государственных, так и из частных источников.

В Монреале есть музей Катастрофы, Еврейская публичная библиотека. Радиостанция «Шалом» вещает на трех языках – английском, французском и иврите. Утренний эфир начинается сводкой новостей об Израиле, а затем в течение четырех часов ставят записи еврейской музыки всех времен и жанров, на разных языках, включая идиш и ладино.

Канадская община всегда отличалась разнообразием еврейской прессы: под эгидой общины выходят добрых два десятка газет и журналов на английском и французском языках. На первом месте по тиражу идут почти официальные «Канадские еврейские новости», а на втором – газета на... венгерском языке.

Далее – «Еврейская трибуна», «Менора», «Еврейская звезда», «Еврейский стандарт» и даже такое маргинальное издание, как «Журнал психологии и иудаизма». В Монреале выходят на французском языке журналы «Коль Яаков» («Глас Яакова») и «Йонатан». А тираж «Отчета эфиопского еврейства» свидетельствует о том, что в Канаде насчитывается не меньше 10 000 его читателей.

В этом списке уже нет ушедших в небытие двух газет на идише – монреальской «Дер канадиер адлер» («Канадский орел») и виннипегской «Дер канадиер йид» («Канадский еврей»), вместе с которыми ушло поколение социалистов-идишистов, чьи канадские внуки не поймут даже названия этих газет.

41. Кипр

Кипрские евреи по праву гордятся своей историей, которая началась еще во времена Древнего Рима. Историк и архелог Ставрос Пантели, автор книги о еврейской истории Кипра, отметил руины древнего храма в Китионе, построенного, вероятно, по образу и подобию... Первого Иерусалимского храма. Так что на Кипре еврейское влияние видно невооруженным глазом.

Во II веке новой эры евреи на Кипре были известны как ремесленники, портные, ростовщики и купцы.

Предполагается, что в 117 году они принимали участие в восстании против средиземноморской империи Траяна. После жестокого подавления восстания евреям было запрещено ступить на остров под угрозой смертной казни, но запрет действовал недолго.

В Средние века путешественник Биньямин из Туделы упомянул в своих хрониках о существовании на Кипре не только традиционных евреев, но также караимов, а еще еретиков, которые отмечали наступление субботы утром, а не вечером.

В XIII веке для евреев был введен обязательный желтый отличительный знак. А в середине XVI века Папа Римский Юлий III повелел сжечь все книги Талмуда, и власти Фамагусты, где тогда жили 2000 евреев, собрали и сожгли на городской площади 50 рукописных экземпляров Талмуда. Вскоре евреев снова обвинили в мятеже и приказали им покинуть Кипр, но из этого опять ничего не вышло.

Во время османского правления еврейская община Кипра существенно увеличилась за счет притока

соплеменников из Османской империи и «новых христиан», бежавших с Пиренейского полуострова.

Когда Кипр отошел под власть Британской империи, евреи предприняли попытку увеличить общину за счет румынских и русских евреев, но безуспешно. В 1901 году еврейское население острова насчитывало 63 мужчины и 56 женщин.

Чуть ли не целое столетие первые сионисты рассматривали Кипр как возможное пристанище для евреев галута, а то и как реальную кандидатуру на роль еврейского государства, максимально приближенную, хотя бы географически, к Эрец-Исраэль. Но, как и все прочие варианты альтернативного еврейского отечества, этот оказался обреченным на провал.

Во время Второй мировой войны Кипр был принципиально важен для еврейских общин Европы. Туда бежали сотни евреев. В 1941 году англичане, опасаясь немецкого вторжения, начали эвакуировать всех киприотов, включая евреев. А по окончании войны и ликвидации нацистских концлагерей англичане построили на Кипре лагерь для тех евреев, которые пережили Катастрофу и были задержаны при попытке пробраться в подмандатную Палестину. С 1946 по 1948 год англичане отправили в лагеря на Кипре 50 000 европейских евреев, которые после создания Государства Израиль были перевезены в Хайфу.

Когда в начале 2000-х на Кипре строили автотрассу, проходившую через несколько бывших лагерей беженцев, несколько пожилых евреев приехали из Израиля на земляные работы в поисках следов своего прошлого, от которого могла остаться хотя бы латунная ложка.

Сегодня на Кипре живет около 200 евреев, половину из которых составляют израильтяне, а остальные – выходцы из России, Англии, ЮАР и США. Большая часть из них – пенсионеры и те, кто приехал работать по

контракту. В 2005 году в Ларнаке любавичские хасиды построили синагогу с миквой.

Кипр остается излюбленным и самым близким объектом туризма для израильтян, а также наиболее удобным местом для тех, кто желает в обход израильских религиозных законов заключить гражданский брак.

42. Китай

Первые евреи появились в Китае уже в VIII столетии. Предполагается, что они прибыли из Персии, хотя не исключено, что это были выходцы из Индии и даже из Йемена. Существуют и более ранние упоминания о еврейских купцах, пересекавших Азию караванными путями, но начиная с VIII века нашлись свидетельства, указывающие на существование нескольких еврейских общин. Эти сведения в основном содержатся не в китайских источниках, которые обычно классифицировали евреев как мусульман, а в европейских.

Самой известной и долговечной была община города Кайфэна (Кайфын), служившего в течение многих столетий культурным и промышленным центром Китая и местопребыванием правителей.

Живя в изоляции от еврейского мира, китайские евреи вступали в браки с местными жителями. Результатом этого было появление особой этнолингвистической группы китайских евреев.

Первая синагога была построена в Кайфэне в 1163 году, и 500 лет подряд евреи могли молиться без каких-либо помех.

Весть об их существовании достигла Запада в начале XVII столетия и вызвала волну удивления не только в еврейском, но и в христианском мире. У христиан в связи с китайскими евреями тут же возникли совершенно немыслимые ожидания. Во-первых, христиане возлагали надежды на их обращение в «истинную» веру. Во-вторых, в христианском мире бытовало подозрение, что евреи подделали Священное Писание, чтобы затушевать и устранить всякие упоминания о Христе. Теперь они надеялись, что

получат возможность исследовать экземпляр Библии, сохранившийся в далеком Китае в «исконном» виде. Курьезом представляется сама история, как иезуитские миссионеры старались заполучить или хотя бы увидеть кайфэнские свитки Торы.

В 1605 году китайский еврей Ай Тянь посетил Пекин и услышал о белокожем чужестранце, верящем в единого Бога. Ай Тянь решил, что тот должен быть евреем, как и он сам. На самом же деле он встретил итальянского священника-иезуита, патера Риччи, но, поскольку никогда не слышал о христианстве, решил, что беседует с раввином. Однако, когда священник начал есть свинину, Ай Тянь понял, что дело неладно. Он узнал от священника о христианстве и решил, что это всего-навсего еврейская секта. Двумя годами позже священник послал двух новообращенных китайцев в Кайфэн с письмом, объясняющим Новый Завет. В ответ он получил письмо от кайфэнского раввина, который никак не мог понять, как духовное лицо с таким образованием и обширными знаниями может верить, что Мессия уже явился, когда общеизвестно, что он придет только через 10 000 лет. Однако священник слыл очень ученым, а раввин был стар и болен и не имел преемника, поэтому он предложил священнику свое место – при условии, что тот перестанет есть свинину.

Миссионеры продолжали совершать опасные поездки в Кайфэн (переодетые китайцами, ибо европейцы не допускались в глубь страны), чтобы получить доступ к святым книгам. Но евреи были настороже и не пускали посторонних в синагогу. Потребовалось около 100 лет, прежде чем одному из иезуитских миссионеров удалось увидеть свитки Торы. К своему огромному разочарованию, он обнаружил, что их содержание совершенно идентично библейскому тексту, который был ему хорошо знаком.

В 1642 году во время восстания, завершившегося падением династии Мин, погибло много евреев, город был затоплен, а синагога разрушена. Знатный еврей восстановил город и реставрировал синагогу. Так как из воды спасли лишь один полный свиток Торы, его высушили и сняли с него 12 копий.

Евреи Кайфэна никогда не испытывали преследований и даже, как пишет один из исследователей, «к ним относились лучше, чем к представителям христианской и мусульманской религий». Однако неизбежная ассимиляция конкурировала по разрушительности с войнами и наводнениями, а разнообразные элементы конфуцианства проникали в религиозные обряды. За время жизни в Кайфэне евреи переняли много элементов китайской культуры, но при этом остались верны своей вере. Так, они усвоили китайский обычай поминовения предков. Возможно, из-за сходства между ним и еврейским обычаем поминовения мертвых (изкор и йорцайт) евреи сочли такую практику приемлемой. А поскольку в иудаизме ничто ее не запрещало, раввины Кайфэна пришли к выводу, что это можно делать, но по-еврейски.

В результате каждую весну и осень евреи воскуряли благовония и оставляли дары, но, в отличие от китайцев, никогда не приносили их никаким изображениям, что могло быть истолковано как идолопоклонничество. Подобная практика стала столь популярной среди евреев Кайфэна, что для этой цели они построили «зал предков».

В XVII веке смешанные браки были почти нормой. Еврейские женщины, вышедшие замуж за китайцев, были потеряны для соплеменников, но китайские жены считались еврейками и присоединялись к общине.

Переломной точкой оказалась утрата еврейского знания: в общине не осталось раввина и учителей.

Община становилась все меньше. В свое время в нее входили несколько тысяч человек, но потом их число сократилось до 1000. В середине XIX века путешественник, оказавшийся там, писал о «200–300 еврейских семьях». Общая картина, по его словам, была мрачной: «Они утратили свою религию и неотличимы от язычников. Они держат в домах идолов и больше не обрезают своих детей. По всем внешним приметам, одежде, привычкам и религии они безусловно китайцы». Но все же сохранились и те, кто продолжал отчаянно цепляться за свое еврейство.

В то же время в Китай приехало много еврейских купцов из Багдада, Бомбея и Каира.

С началом строительства Китайско-Восточной железной дороги в Маньчжурию стали эмигрировать русские евреи, которые создали первую общину в Харбине, где перед Первой мировой войной жили 5500 евреев.

После революции русские евреи эмигрировали в Китай и осели в Харбине, где еврейская жизнь достигла полного расцвета: синагоги, ивритские школы, газеты, театр, политика. В городе были филиалы всех еврейских партий, но тон задавали сионисты. После запрещения сионистской деятельности в Советском Союзе Харбин стал единственным русскоязычным центром сионизма.

Отношение китайцев к евреям всегда отличалось скорее филосемитизмом: китайцы с большим уважением относились к еврейским традициям и высоко ценили их хитроумие, сообразительность и деловую хватку. А китайские интеллектуалы пережили увлечение идишем в 1920-х годах, когда, ратуя за введение разговорной, народной речи, они с изумлением узнали, что у евреев такой язык существует столетиями бок о бок с классическим литературным ивритом. Китайцы почувствовали необычайное родство

с неведомым им преследуемым народом, который никогда не терял надежды и не забывал своих идеалов. Их также привлекала тема еврейского пролетариата, борющегося за лучшую жизнь. Китайцы перевели Шолом-Алейхема, но его юмор остался для них недоступным, не говоря уже о том, что в примечаниях пришлось объяснять такие трудные слова, как гой, кошер и ребе.

В 1930-х годах большая община возникла в Шанхае, куда бежали 20 000 евреев из Германии, Австрии и Польши. Самые богатые семьи багдадских евреев, успевшие взять под контроль часть Дальнего Востока, – Сассун, Кадури, Хардон, Эзра и Авраѓам, – пришли на помощь, создав комитет по делам европейских беженцев. Они собрали 500 000 долларов, освободили свои многоэтажные конторы, отремонтировали квартиры в бедных районах и расселили беженцев. Кроме того, открыли для них поликлинику и бесплатную столовую. А сэр Гораций Кадури еще построил школу для их детей.

Когда японцы оккупировали Китай, евреев заключили в лагеря, пометив их паспорта иероглифом, аналогичным немецкой букве J (по-немецки Jude – еврей), а потом поместили в своеобразное гетто на нищей окраине Шанхая. Этой участи не избежали и некоторые еврейские миллионеры, ставшие в свое время британскими гражданами. Японцы конфисковали их роскошные дворцы вместе с бесценными коллекциями произведений искусств.

В 1945 году японских оккупантов сменили советские, которые первым делом закрыли все еврейские организации, а общинных лидеров депортировали в лагеря.

Подавляющее большинство евреев покинуло Китай после коммунистического переворота в 1949 году: одни уехали в Америку, другие – в Израиль, сохранив на

долгие годы чистейший русский язык, не затронутый советским новоязом.

В 1985 году «Джойнт» посылал вещевые и продуктовые посылки оставшимся в Шанхае евреям – без подтверждения от получателей.

В 1987-м Китай посетила большая делегация английских евреев во главе с баронессой Амели Якобовиц, супругой главного раввина Великобритании. Она побывала в Кайфэне, где познакомилась с мистером Ли: «По его словам, в городе живут меньше ста евреев. Четыреста лет назад их было шесть тысяч. Сам мистер Ли не сомневается в своем еврейском происхождении. Его главный довод в защиту такого утверждения – он не ест свинины. Три его дочери, которые вышли замуж за мусульман, также отказываются от свинины и считают себя еврейками. Мистер Ли рассказал нам о мистере Чжао, который живет на той же улице и считает себя евреем. Однако он ест свинину, поэтому мистер Ли с ним не разговаривает. То, что два еврея живут на одной улице и не разговаривают друг с другом, вполне может быть признаком достоверности их утверждений о своем еврействе»^[35].

По некоторым источникам, в Китае до сих пор живут пять евреев. В том числе по одному в Харбине и Шанхае.

Пять евреев – это ничтожно мало по сравнению со странами, где евреи еще есть, но очень много по сравнению со странами, где их больше нет.

43. Колумбия

Первые марраны прибыли в Колумбию в XVI – XVII веках во время испанской колонизации. Спасаясь от гонений инквизиции, они ассимилировались, и только два столетия спустя евреи получили право на свободное вероисповедание. После того как в 1810 году Колумбия стала независимым государством, иудаизм был признан законной религией.

По сути, еврейская иммиграция началась после Первой мировой войны. В 1929 году группа выходцев из Польши и Румынии основала в Боготе еврейский центр, а за ним – школу, похоронное братство и другие общинные организации. На тот момент община насчитывала около 200 евреев.

Евреям из Восточной Европы и Германии приходилось зарабатывать на жизнь уличной торговлей. В 1934 году еврейская иммиграция была вообще запрещена, и власти сняли запрет только в 1945-м, когда евреям разрешили въезд в Колумбию по 300 человек в год на протяжении пяти лет.

К этому времени немецкие евреи создали свою общину, а прибывшие в 1950-х годах иммигранты из Сирии, Египта, Турции и Греции свою.

К 1990-м годам община Колумбии насчитывала 7000 человек. Но скоро начала редеть: экономика трещала по швам, а партизанская война и похищения людей по всей стране сделали жизнь опасной. Радикальные группировки похитили 15 евреев, из которых двое – Петер Левинский и Биньямин Худари – были убиты. Все это привело к оттоку евреев в Америку, Коста-Рику и Израиль.

Об Израиле в самом центре колумбийской столицы напоминает каменная менора: ее грубая простота в

примитивистском стиле органично вписалась в местную культуру, а ее расположение значится на табличке «Проспект Государства Израиль».

В XXI веке произошло восстановление экономики и улучшилась ситуация с личной безопасностью. В результате в Колумбию переселилось много евреев из Венесуэлы, где, наоборот, стало хуже.

По недавней переписи, в Колумбии живут 4500 евреев, из них 60 процентов в Боготе. В социальном отношении 10 процентов евреев принадлежат к высшему классу, а 70 процентов – к верхнему сегменту среднего класса.

В стране насчитывается десять синагог и есть шесть раввинов, но в целом общину можно назвать скорее светской, чем религиозной.

Уровень смешанных браков составляет здесь всего 5 процентов, причем нееврейская супруга, как правило, проходит гиюр. Иными словами, почти все колумбийские евреи хранят верность древнему закону и традициям, а значит, имеют шансы на выживание.

44. Конго, Демократическая Республика

Эта страна меняла название много раз: она была Бельгийским Конго, потом Республикой Заир, а затем провозгласила себя Демократической Республикой Конго.

Если что и не менялось в Конго, так это евреи. При всех властях, при всех режимах, при всех переменах названия. Они живут здесь больше 100 лет – после того, как на заре XX века прибыли еврейские иммигранты из Румынии, Польши и ЮАР, став подданными бельгийского короля Леопольда II. Несколько лет спустя к ним присоединились евреи с острова Родос и других районов Греции. Местные жители воспринимали евреев как еще одних «белых».

В 1911 году евреи построили общинный центр.

В 1930-х годах часть евреев покинула Конго во время жестокого экономического кризиса, но как только он миновал, в Конго прибыло еще больше евреев из Центральной Европы, где стало слишком опасно. Они построили синагогу в Элизабетвилле (нынешний Лубумбаши). Тогда же появилась Сионистская ассоциация Бельгийского Конго.

В 1960 году, в канун обретения Конго независимости от Бельгии, там проживали больше 2500 евреев. Община поддерживала хорошие отношения и с властями, и с другими религиозными общинами. Еврейские дети ходили в государственные школы, где их обучали ивриту и основам иудаизма... за счет колониальных властей.

Как и в других африканских странах, многие евреи покинули Конго вместе с белым населением в те дни,

когда конголезцы пели и плясали, отмечая свой первый День независимости. Евреи уехали в Родезию, ЮАР и Израиль, куда в полном составе отбыла местная Сионистская ассоциация, сочтя свою миссию выполненной.

Еврейское население Конго сократилось на две трети. Сегодня большинство евреев живет в Лубумбаши, где есть синагога с раввином. Еще одна маленькая община существует в столице – Киншасе, где открылся общинный центр Хабада со своей синагогой и еврейской школой.

В 1970-х годах израильские офицеры повышали боеспособность армии Заира, а израильские агрономы – урожайность его полей. С тех пор жители Конго испытывают теплое отношение к еврейскому государству и евреям.

Так, в протестантской церкви восточного города Гома можно увидеть развешанные по стенам магендавиды и меноры и услышать, как прихожане говорят друг другу: «Шалом!»

Именно в Гоме живет новообращенный еврей, шофер Хидека Эммануэль Бафилемба, который, как и все его соотечественники, верит, что еврейство – источник счастья, поэтому он и перешел в иудаизм вместе с женой-мусульманкой.

Сегодня в Конго живут 320 евреев, часть которых сумела сохранить ладино. В состав общины входит много израильтян, работающих в разных государственных проектах.

Самый богатый из них – молодой ультраортодоксальный миллиардер Дан Гертлер, друг-приятель президента, который увеличил свой капитал до 1 260 000 000 долларов благодаря лицензии на разработку кобальтовых, медных, золотых и алмазных месторождений, а также инвестициям в сельское хозяйство и банки. По словам Гертлера, за все, что он

сделал для развития Конго, ему пора получить Нобелевскую премию.

Оказавшийся под санкциями сразу двух международных организаций и Белого дома за коррупционную деятельность, Гертлер вряд ли получит Нобелевскую премию, но в семье у него уже есть премия: его дед Моше Шницер был основателем и первым президентом Израильской алмазной биржи и получил госпремию Израиля. Так что без всякого преувеличения можно сказать, что жизненный путь Дана Гертлера из Тель-Авива в Киншасу усеян алмазами.

Непосредственное отношение если не к еврейской общине, то к евреям имеет Моиз Катумби, самый богатый и популярный человек в Конго. Правда, лондонская газета «Экономист» выразилась осторожнее: «Возможно, второй человек после президента Жозефа Кабилы».

Родословная Катумби кратка и ярка: его отец, греческий еврей Нисим Сориано по кличке Красавчик, прибыл с Родоса и женился на конголезской принцессе. Так что в жилах чернокожего Моиза Катумби течет голубая кровь. Но главное – и он уже это доказал – у него еврейская голова: начав с торговли рыбой, он создал крупную компанию, которая разрабатывает золотые копи и медные рудники. Кроме того, Катумби был губернатором одной из южных провинций, что стало стартовой точкой для его политической карьеры. И теперь некоторые западные африканисты задаются вопросом: не станет ли Моиз Катумби первым еврейским президентом Конго?

Кстати, на этот пост имеется еще один еврейский претендент.

Пинхас Элиягу Садай родился в Киншасе, эмигрировал во Францию, влюбился в иудаизм, прошел гиюр и – репатриировался в Израиль. Живущий в

Старом городе Иерусалима, Садай намерен баллотироваться в президенты родного Конго, будучи уверенным, что его еврейство поможет победить на выборах, потому что конголезцы с их христианским филосемитизмом (с которым евреи гораздо реже сталкивались, чем с христианским антисемитизмом) считают евреев богоблагословленным народом.

45. Коста-Рика

Первыми еврейскими иммигрантами здесь были марраны, бежавшие от инквизиции, и сефарды из Кюрасао, которые прибыли в XVIII веке и впоследствии ассимилировались.

Еврейскую общину Коста-Рики основали турецкие и польские евреи, приехавшие сюда после Первой мировой войны. За ними последовали беженцы из Австрии и нацистской Германии и – после Второй мировой войны – 70 семей, пережившие Катастрофу. Последними прибыли чилийские евреи, бежавшие от социалистического правительства Сальвадора Альенде.

В 1948 году был принят закон, ограничивающий еврейскую иммиграцию, который впоследствии отменили. А в 1952-м имела место первая и единственная попытка еврейского погрома в Сан-Хосе – во время дебатов о законе, ограничивающем коммерцию, против которого протестовала вся община. Больше в Коста-Рике не было случаев открытого антисемитизма.

Гордясь своей демократией и отсутствием регулярной армии, католическое государство Коста-Рика может вполне похвастаться также своим отношением к нацменьшинствам, включая евреев.

Сегодня здесь живут около 3000 евреев, по большей части в столице Сан-Хосе. Половина из них – выходцы из двух польских деревень, за что их прозвали «полякос». Треть общины – американские пенсионеры, перебравшиеся из Северной Америки в Центральную из-за дешевизны и удобства жизни.

Почти не знающая смешанных браков, община чувствует себя весьма уверенно, содержит ортодоксальную синагогу «Шаарей Цион»^[36] и

еврейскую среднюю школу имени Хаима Вейцмана, которая стала основным заслоном на пути к ассимиляции. Там учатся 350 еврейских детей – во избежание католического воспитания в общеобразовательных государственных школах. В учебную программу входит иврит, на котором старшеклассники говорят довольно свободно.

Кроме того, у общины есть основанный в 1930 году еврейско-сионистский центр, спортивный центр и отделение ВИЦО.

В 2010 году вице-президентом Коста-Рики был избран 63-летний еврейский экономист Луис Либерман. Его родители иммигрировали из Польши, а его дед был первым мофелем в Коста-Рике. Как сказал сам Либерман, еврейство никак не помешало его выдвижению: евреи всегда были активны в политике Коста-Рики, и еврейские министры входили в состав нескольких предыдущих правительств.

По разным оценкам, в Коста-Рике среди местных 3000 евреев постоянно живут от 200 до 300 израильтян, включая тех, кто женился на местных еврейских девушках и либо присоединился к семейному бизнесу, либо открыл собственный за счет родителей жены, как здесь принято.

Видимо, поэтому поселившиеся здесь израильтяне убеждены, что в Коста-Рике хорошо заниматься бизнесом: можно делать деньги, ничего не делая.

46. Куба

Через две недели после того, как Колумб открыл первый из островов Нового Света, он добрался до берегов Кубы. И в составе первого разведывательного отряда находился все тот же переводчик Луис де Торрес, который был первым евреем и на Багамах.

2 ноября 1492 года «Санта-Мария» стала на якорь возле большого острова – того самого, который впоследствии стал называться Кубой. Документально зафиксировано, что Колумб послал Луиса де Торреса с несколькими матросами обследовать остров. Они провели там много времени, изучая местность, встретили аборигенов, подружились с ними, и те поведали им, что умеют «курить сухие листья с особым ароматом». Как объяснили местные жители, их раскладывают на больших пальмовых листьях и высушивают, пока они не становятся подобием бумаги. Затем их надо зажечь и вдыхать дым, который от них исходит. Де Торрес попробовал и стал первым европейцем, покурившим табак.

Евреи обосновались на Кубе вскоре после изгнания из Испании и Португалии, несмотря на запрет селиться в испанских владениях до четвертого колена. По традиции евреи занялись коммерцией. Наряду с этим они в числе первых начали выращивать и продавать сахарный тростник и построили сахарный завод. Теплая общинная атмосфера привлекла на Кубу немало еврейских семей из Панама, Суринама и Кюрасао. В XVIII веке еврейские купцы Кубы установили торговые связи с соплеменниками из Нью-Йорка, Гамбурга и Амстердама. Но преследования инквизиции привели к исчезновению еврейской общины на острове почти на 100 лет.

А в конце XIX столетия много евреев приехало на Кубу из Северной Америки, чтобы принять участие в ее борьбе за независимость. Первое еврейское кладбище на острове появилось после того, как американская армия согласилась хоронить солдат-евреев по еврейскому обычаю.

Революционные настроения охватили евреев, приехавших из Северной Америки. Не отставали от них и выходцы из Турции, Мексики, Северной Африки.

Большую известность в те годы приобрел генерал Кароль Ролов-Мяловский, который родился в семье польских евреев и прославился как герой кубинского освободительного движения и войны за независимость, где сражался вместе с Хосе Марти, а в 1902 году был удостоен гражданства Кубы.

На Кубе практически никогда не было антисемитизма. Кубинцы отличались прямоотой и доверчивостью и были благодарны евреям за их участие в народной войне. Как ни странно, евреям было легче найти общий язык с кубинцами, чем друг с другом. Поэтому в 1914 году у местных сефардских и ашкеназских евреев появились отдельные синагоги и отдельные общины.

После большой волны еврейской эмиграции из Восточной Европы на рубеже веков еврейская община увеличилась до 25 000 человек.

В начале 1930-х на Кубу приехали немецкие евреи. Они открыли химчистки, бакалейные лавки, текстильную фабрику и рестораны «Берлин», «Гамбург» и «Немецкий базар». А в 1938–1940 годах произошел раскол внутри ашкеназской общины: немецкие евреи, бежавшие от нацизма, отказывались верить мрачным прогнозам своих польско-русских собратьев касательно планов Гитлера. Немецкие евреи осознали, что происходит в Германии и в мире, лишь после того, как немецкое посольство в Гаване организовало отряды

местных фалангистов-штурмовиков, которые, в отличие от «коричневых рубашек» Гитлера и «чернорубашечников» Муссолини, назывались «золотыми рубашками».

После окончания Второй мировой войны кубинские евреи снова зажили безмятежно. Не угрожал им и пришедший к власти Фидель Кастро. Более того, одного из евреев он сделал членом кабинета министров. А молодую немецкую еврейку Мариту Лоренц, которая была любовницей Фиделя, команданте оставил в живых даже после того, как она призналась, что должна была его отравить по заданию ЦРУ.

Но еврейские коммерсанты и промышленники не захотели участвовать в социалистическом переустройстве Острова Свободы, и в начале 1960 года 13 000 евреев эмигрировали: подавляющее большинство в США, остальные в Мексику, Канаду, Пуэрто-Рико, Панаму, Венесуэлу и Израиль. Первыми сбежали самые богатые – во Флориду.

После революции на Кубе осталось 2500 евреев, затем их число сократилось до 1500. Были среди них и такие, которые приветствовали кубинскую революцию, всеми силами помогали укреплению режима Фиделя Кастро, за что и были назначены на высокие партийно-административные посты.

В Израиль кубинские евреи обычно добирались через третьи страны, но был недолгий период, когда евреи имели возможность репатриироваться в Израиль напрямую. Помог им в этом Рикардо Вольф – сын ганноверского предпринимателя, миллионер, посол Кубы в Израиле, личный друг команданте.

Именно Вольф рассказал Фиделю Кастро, что в Израиле вывели особую породу коз, которая могла бы улучшить их поголовье на Кубе с ее разрушенным сельским хозяйством. Кастро тут же приказал привезти 100 коз. Их погрузили на два самолета «Эль Аль».

Видимо, учитывая большую международную важность, козы летели первым классом. Более того, из-за продолжительности полета пришлось доить их прямо в воздухе.

Успешный опыт с козами навел израильское руководство на мысль провести бартерный обмен с Кубой, которая, будучи под международным бойкотом, отчаянно нуждалась в запчастях для устаревших пассажирских самолетов. Израиль предложил Кубе сделку: мы вам запчасти, вы нам евреев. Так и сделали. И в 1960-1961 годах в аэропорту им. Бен-Гуриона приземлились четыре кубинских самолета, набитые евреями.

После того как в 1973-м Куба разорвала с Израилем дипломатические отношения, ее посол Рикардо Вольф предпочел остаться в Израиле в качестве нового репатрианта и в 1976 году учредил премию своего имени, которая ныне считается второй по престижности после Нобелевской.

В те же годы деловым партнером Фиделя Кастро стал другой еврей – израильский разведчик Рафи Эйтан, похититель Эйхмана. Оставив «Моссад», Эйтан стал владельцем плантаций и регулярно курсировал на Кубу, чтобы помогать в «прорыве империалистической блокады» и сбыте кубинских грейпфрутов на международном рынке. За успехи в этом деле Кастро наградил его революционной медалью, а в проигрыше осталось сельское хозяйство Израиля: оно потеряло большие деньги на конкуренции с кубинцами, которым кибуцники когда-то помогли вывести тот самый сорт израильского экспортного грейпфрута.

Целых 20 лет после победы социализма у кубинских евреев не было ни еврейских газет, ни новостей из Иерусалима; в главной сефардской синагоге «Шевет ахим» разместился дом культуры, а евреям оставили в нем подвал, где они могли молиться только по

субботам; ключи от еврейского кладбища находились у районного инспектора – чтобы похоронить родных, надо было обращаться за специальным разрешением и получать официального сопровождающего на похоронах для «наблюдения за порядком».

Как раз на еврейском кладбище в Гаване можно почувствовать отношение кубинцев к евреям: кубинцы нередко подкупают кладбищенского сторожа, чтобы на ночь положить на могильную плиту матерчатую куклу. По местным верованиям, за ночь кукла «впитывает» в себя и передает владельцу самые ценные еврейские качества.

Как ни парадоксально, при кубинском коммунизме долго существовало последнее отделение организации «Бней Брит», президент которой родился в семье эмигрантов из Киева.

В 2009 году, рассчитывая на обновление отношений США с Кубой, американские евреи послали туда специалиста по компьютерам Алена Гросса, чтобы он помог подключить последних кубинских евреев к интернету: несколько синагог и общинный центр в Гаване, лишенные связи с еврейским миром.

Но кубинские власти заподозрили неладное, арестовали Гросса за шпионаж и посадили в тюрьму на пять лет, по истечении которых он репатриировался в Израиль.

Большинство евреев, оставшихся на Кубе, живут в Гаване. Сегодня их насчитывается не более 1000 человек. В старом городе все еще стоит ортодоксальная синагога «Адат Исраэль»^[37], сдаваемая в аренду под банкетный зал, а в центре – консервативная синагога «Патронато», чей зал мог бы вместить всю местную общину.

Последний раввин уехал в 1958 году, последний учитель иврита – в 1978-м, два общинных резника давно

ушли в лучший мир, и уже не первый год посылки с мацой, прибывающие в Гавану на Песах из Канады, Мексики и США, остаются невостребованными.

47. Кувейт

После того как персы в 1779 году захватили портовый город Басру, многие тамошние евреи перебрались в Кувейт.

Основателями еврейской общины Кувейта стали купцы, торговавшие тканями и жемчугом: они перебрались из Ирака, где их разорял подушный налог, который не надо было платить в Кувейте. Когда дела пошли хорошо, купцы перевезли свои семьи.

Торговля тканями настолько процветала, что в центре Эль-Кувейта у евреев был собственный рынок, который так и назывался – Еврейский: когда арабская женщина говорила, что она была на Еврейском рынке, всем было ясно, что она покупала. На импортные ткани был большой спрос. Евреи торговали прямо рядом с рыночной мечетью, и это не смущало никого из покупателей-мусульман.

Евреи занимались оптовой торговлей и не только покупали товары в Индии, но и экспортировали их в Европу и Китай. В то время они жили в одном районе. Одни одевались, как арабы, – в длинные холщовые рубахи. Другие предпочитали европейскую одежду, но с красными фесками. У них были синагога и свое кладбище. Но внутренние распри дошли до того, что евреи не могли молиться в одной синагоге, пришлось построить вторую.

Перед началом Первой мировой войны в Кувейте было 200 евреев, из которых трое особенно выделялись своим богатством. Гурги Сассун и Менаше Элиягу были торговцами и банкирами. А Салех Махлаб – владельцем первого в стране завода по производству льда.

Кроме того, евреи занимались виноделием и успешно торговали вином, ибо в те времена мусульмане

еще не избегали выпивки. Но шейх Салем аль-Мубарак, который пришел к власти в 1917 году, сразу начал борьбу с пьянством: он вызвал к себе еврейских торговцев и велел им, чтобы перестали соблазнять правоверных мусульман спиртными напитками.

При англичанах начался стремительный расцвет экономики и столь же быстрый рост обеспеченности 80 еврейских семей. Усилились торговые связи с евреями Бахрейна, которые занимались добычей жемчуга со дна Персидского залива, – того самого жемчуга, который все больше входил в моду в Европе.

Еврейские торговцы находились под покровительством шейхов. Иными словами, никто не мог причинить вреда евреям, потому что считалось, что тем самым он причиняет вред шейху. Расположение к евреям проявлялось и в различии между наказаниями, налагаемыми на правонарушителей: арабов присуждали к штрафу и палочным ударам. Евреев – только к штрафу.

Всемирный экономический кризис и крушение жемчужной индустрии привели к тому, что в середине 1930-х годов большинство евреев уехали из Кувейта.

Среди оставшихся была семья Йехезкель, чья компания обеспечивала Кувейт электричеством 35 лет подряд, пока не покинула страну одной из последних – уже после создания Государства Израиль.

Из всех кувейтских евреев непреходящая слава досталась двум братьям – певцам и композиторам Дауду и Салеху, сохранившим родовую фамилию Кувейти. Написанные ими 400 песен любви и тоски стали национальным достоянием иракского народа. В юности братья Кувейти уехали в Ирак, а в 1952 году вместе с иракскими евреями – в Израиль. Теперь их именем названа улица в Тель-Авиве.

Прошло больше 200 лет, прежде чем центральная кувейтская газета отдала должное своим евреям:

«История евреев в Кувейте очень важна, но в нашем поколении о ней никто не знает, и наши школьные учебники ее игнорируют. Нравится нам это или нет, но евреи внесли большой вклад в торговлю, искусство и науки»^[38].

Раньше бытовало мнение, что последний кувейтский еврей, Анвар Коѓен, покинул страну в 1953 году. Но в 1990-м, во время вторжения Ирака в Кувейт, оказалось, что там все еще живут четыре еврейские семьи общим числом 40 человек, которые умоляли своих английских родственников не звонить им, ибо это опасно для жизни.

Но на этом история еврейской общины Кувейта не закончилась. Студент из Канады по имени Марк Халауа вписал в нее новую главу.

В 1948 году его бабушка со стороны матери, Ровайда Мизрахи, из старинной иерусалимской сефардской семьи, когда ей было 16 лет, влюбилась в 18-летнего Мухаммада аль-Масри из Шхема, который воевал с сионистами в рядах иорданской армии. Они поженились и уехали в Кувейт, где и родился Марк, которого воспитали как мусульманина.

Ни мать, ни бабушка никогда не признавались в еврейском происхождении, а отец называл евреев обезьянами и свиньями. Но однажды внук нашел у бабушки молитвенник с квадратным шрифтом и спросил: «Бабушка, ты что, еврейка?» Бабушка долго отпиралась, однако в конце концов открыла семейную тайну. Но сказала внуку, что к нему это не имеет никакого отношения – он был, есть и будет мусульманином.

После иракско-кувейтской войны семья Марка эмигрировала в Канаду, потом вернулась в Кувейт, а он остался учиться в Канаде. И, случайно познакомившись с раввином, рассказал ему свою историю. «Твоя бабушка

еврейка?» – переспросил раввин. «Да», – ответил Марк. «Значит, твоя мать тоже еврейка», – сказал раввин. «А я?» – спросил Марк. «Если твоя бабушка еврейка и твоя мать еврейка, – объяснил раввин, – по нашему закону ты тоже еврей».

Марк Халауа был настолько потрясен этим открытием, что начал изучать иврит и Тору. А потом поехал в Иерусалим искать свои еврейские корни. И нашел.

Неизвестно, знают ли об этой истории власти Кувейта, которые начали строительство небоскреба километровой высоты, где под одной крышей будут мечеть, церковь и синагога. Для кого? Может быть, для Марка Халауа и его детей.

48. Кюрасао

Историю еврейской общины Кюрасао принято отсчитывать с 1634 года, когда двое предприимчивых голландцев из Вест-Индской компании отбили остров у испанцев. Переводчика голландцев звали Самуэль Коген, который и стал здесь первым евреем. Несколько лет спустя на остров потянулись другие евреи. В 1651-м Вест-Индская компания даровала право поселения и выделила участок земли Жоао-Йеѓуде де Илану, который привез на Кюрасао 50 еврейских колонистов. Многие из них прежде бежали в Амстердам из Португалии и Испании. Так была создана община Кюрасао, которую называли «Микве Исраэль»^[39].

Следующим энтузиастом еврейской колонизации острова стал Йосеф Нуньес да Фонсека, чьи планы не осуществились из-за войны между Англией и Нидерландами. Тем не менее на Кюрасао прибыли несколько евреев из Бразилии.

Самым серьезным подкреплением стала группа из 70 сефардов под предводительством племянника знаменитого еврейского еретика Уриэля Акосты. Потомки этих колонистов живут на Кюрасао до сих пор и носят те же фамилии: Йесурун, Леви Мадуро, Марчена, Намиас де Красто и Пардо.

Первые колонисты выращивали сахарный тростник и жили в еврейском квартале, где они построили синагогу и отвели место для кладбища, чье название «Бейт хаим»^[40] определенно противоречит его назначению. На этом старинном кладбище похоронена двоюродная сестра Спинозы и все еще сохранилась могила еврея по имени Мордехай: на его надгробии изображена библейская сцена, где злодей Аман ведет под уздцы коня с восседающим на нем Мордехаем.

Вскоре число евреев на острове увеличилось, и была построена еще одна синагога. Евреям было разрешено селиться на Кюрасао с условием, что они будут заниматься сельским хозяйством, но засушливый климат и каменистая почва вынудили их заняться судоходством и торговлей. Они импортировали товары из Голландии и сбывали в Европе такие колониальные продукты, как сахар и какао. В XVIII – XIX веках у этих купцов и их потомков был собственный флот, который насчитывал 1200 кораблей, ходивших в Нью-Йорк и в Голландию. У одной только семьи Йесурун было больше 100 кораблей. Среди капитанов этого флота насчитывалось не меньше 200 евреев.

Эти купцы были настолько богаты, что в 1729 году пожертвовали 272 унции серебра на постройку в Нью-Йорке испано-португальской синагоги «Шеарит Исраэль»^[41].

Под контролем голландцев Кюрасао стал надежным пристанищем и перевалочной базой для еврейских беженцев, спасавшихся от преследований.

Хотя работорговля определенно не была еврейской специальностью, еврейские купцы порой покупали рабов у Вест-Индской компании, чтобы перепродать их в соседних странах. Но компания не хотела делиться с евреями барышами. Пожалуй, только выходец из Испании Яков Сеньор был настолько влиятельным работорговцем, что даже получил разрешение закупать рабов непосредственно в Африке. Один из его потомков, Эдгар Сеньор, разработал рецепт ликера, который стал национальным достоянием жителей Кюрасао.

Американская Война за независимость принесла местным еврейским купцам большие доходы: через другие Карибские острова они снабжали американских повстанцев оружием и провизией.

В середине того же столетия на Кюрасао прибыл доктор Йосеф Каприлес, прозванный Эль Доктор де ла Эспада из-за великолепной шпаги, с которой он не расставался. Де ла Эспада стала родовой фамилией его потомков.

Когда англичане оккупировали остров, отношения между властями и евреями не претерпели существенных изменений. Более того, на евреев часто возлагали официальные миссии в соседних странах. В свою очередь, община вносила щедрые пожертвования для поддержания форт, психиатрической лечебницы, лепрозория и военного госпиталя.

С той же готовностью, с какой местные евреи помогали американским повстанцам, они пришли на помощь Симону Боливару «Освободителю» (двое из них даже сражались под его командованием), который отблагодарил их тем, что дал возможность перебраться на материк и создать общины в Венесуэле, Панаме и Коста-Рике.

С началом XX века в Кюрасао появились ашкеназские евреи, которые первым делом построили собственную синагогу («Шаарей цедек»), чтобы молиться отдельно от старожилов-сефардов.

Одни евреи покидали Кюрасао по экономическим причинам, тогда как другим удалось сохранить свое положение в местном обществе благодаря семейным связям, хорошему образованию и деловым навыкам.

Еврейское население острова постепенно уменьшалось. Тем не менее там до сих пор живут около 500 состоятельных евреев, которые играют заметную роль в политической и экономической жизни Кюрасао.

Кроме двух сефардских и одной ашкеназской синагоги у общины есть небольшая еврейская школа. Местное радио транслирует программу на еврейские темы, которую спонсирует израильское консульство. Хотя у общины есть официальный статус

национального меньшинства, власти не признают за ней права на религиозный брак – только гражданский.

Отношения общины с нееврейским населением Кюрасао остаются столь же доброжелательными, как и 300 с лишним лет назад. Правительство увековечило памятной монетой 350-летие синагоги «Микве Исраэль», которая считается старейшей в Западном полушарии и получила название «мать еврейских общин Карибских островов». Ее песчаный пол напоминает о многовековой традиции «тайных евреев» устилать пол в синагоге толстым слоем песка, дабы приглушить звуки молитвы.

49. Ливан

О евреях, живших на территории нынешнего Ливана, известно с древнейших времен.

В I веке до новой эры царь Ирод Великий подарил синагогу своим еврейским подданным из города Тира. Также он одарил щедрыми пожертвованиями еврейскую общину Бейрута.

Известно, что в VII столетии, захватив Триполи, арабы поручили охрану порта гарнизону из местных евреев, как они вскоре стали делать в Испании. При арабах еврейские общины в Бейруте, Триполи, Тире и Сидоне упрочили свое положение и достигли материального благополучия. Евреи были стеклодувами и купцами, торговали специями и льном по всему Леванту.

Менялись века и правители, менялось отношение властей к евреям, но те по-прежнему жили в Ливане. Как засвидетельствовал в XII столетии неутомимый путешественник Биньямин из Туделы, в Тире было 400 евреев, в Бейруте – 50 еврейских семей, в Сидоне – 20 семей. Если бы Биньямин приехал на полвека позже, он нашел бы гораздо меньше евреев: завоевав Ливан, мамлюки убили множество евреев в Бейруте, Сидоне и Триполи, а в Тире вырезали всю общину.

В XV – XVI веках в Ливане поселились испанские изгнанники, а когда эта территория вошла в состав Османской империи, положение евреев несказанно улучшилось, так как турки не только не мешали, но даже покровительствовали восстановлению разрушенной еврейской общины.

В 1710 году андалузские евреи бежали от преследований в Ливан, основав в горах целую еврейскую деревню Дейр-аль-Камр. Оттуда они

постепенно перебрались в торговые города Тир и Сидон, а потом в Бейрут.

В середине и в конце XIX столетия ливанские евреи не избежали кровавых наветов и попыток погромов, которые решительно пресекли турецкие власти. В 1918 году, после крушения Османской империи и перехода Ливана под французский мандат, численность местной еврейской общины дошла до 5000 человек. В 1925-м в еврейском квартале с поэтическим названием «Еврейская долина» была построена синагога «Маген Авраѓам»,^[42] которая стала не только местом молитв, но и центром всех общинных учреждений.

Вторую мировую войну ливанские евреи пережили относительно спокойно, приняв в свои ряды беженцев из оккупированной Европы, но в 1945-м, через два года после обретения Ливаном независимости, в Триполи был погром, во время которого убили 12 евреев.

В отличие от остальных арабских стран после создания Государства Израиль еврейская община Ливана не только не уменьшилась, но даже увеличилась до 6000 человек, в том числе за счет беженцев из Сирии и Ирака. При этом ливанское правительство, гордившееся тем, что признает иудаизм одной из 18 официальных «сект», дискриминировало евреев самым откровенным образом: в 1947-1948 годах их не принимали в университеты и арестовывали как «сионистских шпионов», а в 1950-х отчислили с госслужбы и из армии, а также реквизировали еврейские школы и синагоги для расселения палестинских беженцев.

После Шестидневной войны большая часть общины эмигрировала: если в Америку и в Канаду надо было лететь самолетом, израильскую границу можно было перейти пешком.

С началом гражданской войны в 1975 году евреи все еще оставались в Бейруте. Но вот беда: еврейский квартал оказался прямо на линии огня между западной мусульманской частью города и восточной христианской. После того как «Еврейская долина» перешла под контроль боевиков Ясира Арафата, начались конфискации еврейских квартир, похищения и убийства.

А во время первой ливанской войны снарядами израильской артиллерии снесло крышу синагоги «Маген Авраѓам».

В последние годы ее восстановили, хотя весь еврейский квартал был снесен бульдозерами до основания, чтобы освободить место небоскрегам. Реставрация единственной уцелевшей синагоги Бейрута проводилась на средства корпорации «Solidere», занимающейся планированием и застройкой Бейрута, а также на частные пожертвования. Восстановление синагоги вызвало приступ ностальгии у всех ливанских евреев (в том числе бывших), с тоской вспоминая, как они стояли под хупой в «Маген Авраѓам» и как в церемониях бракосочетания принимали участие мусульманские и христианские саны. Даже пресс-секретарь «Хизбаллы» приветствовал этот проект, сказав: «Евреи всегда жили среди нас, – и добавив с цинизмом: – Надо отличать евреев от сионистов».

Нынешние ливанские евреи предпочитают, чтобы их не отличали, не замечали и не искали. Часть из них перешла в ислам, продолжая исповедовать иудаизм только дома, и никто не знает, сколько их – этих новых марранов. Пессимисты считают, что в Ливане не больше 200 евреев. Самым большим оптимистом остается самозванный президент Еврейского общинного совета Ливана Айзик Арази, который уверяет, что число ливанских евреев никак не меньше 2000. Правда, в

телеинтервью он не показывает лицо из опасения, что его бизнесу повредит, если клиенты узнают, что имеют дело с евреем.

Чтобы лучше понять его опасения, достаточно заглянуть на страницу совета в Фейсбуке, где пользователи время от времени интересуются списком или адресами ливанских евреев, и можно только догадываться, кто стоит за этой любознательностью.

Депутат ливанского парламента, ответственный за 18 «сект», заявил, что искал евреев в Бейруте и не нашел ни одного. В таком случае спецкору телекомпании «Аль-Джазира» очень повезло: в 2010 году он нашел последнюю жительницу «Еврейской долины» Лизу Нахмуд, которая, в отличие от Арази, не закрывала лицо от камеры и вспомнила, как израильские солдаты уговаривали ее уехать с ними. Но она осталась.

Лучше всех ее поймет соседка-мусульманка из шиитской общины, которая выросла среди евреев и сохранила самые теплые воспоминания о том, как по субботам она обходила еврейские дома, зажигая свет и печки.

Вот только те, кто счел реконструкцию «Маген Авраѓам» официальным возвращением евреев в мультиэтническое ливанское общество, не заметили подмену: это будет скорее памятник, чем дом молитв.

Синагога осталась – евреев нет.

50. Люксембург

В графстве (позднее – герцогстве) Люксембург евреи появились еще в 1276 году. В первой половине XIV века община пополнилась иммигрантами из соседнего немецкого города Трира. Но в 1349-м, во время эпидемии «черной смерти», многие евреи, как и в других странах Европы, были убиты, а остальные высланы. По всей видимости, некоторые из них тайком вернулись, поскольку в городских хрониках 1367 года упоминаются «еврейские ворота», что может означать гетто.

В XV веке с милостивого разрешения правителя евреи вернулись в Люксембург, но покой был недолог – за ним последовало новое изгнание. По сути дела, до наступления наполеоновской эры евреи так и «жили на чемоданах», не зная, когда на них обрушится новая беда.

Но едва лишь Люксембург обрел независимость от Франции, как в стране был учрежден раввинат и построена первая синагога. Первым раввином Люксембурга стал Шмуэль Гирш, получивший известность как «отец реформистского иудаизма». Синагогальная община не превышала 100 человек, но вскоре увеличилась за счет беженцев во время франко-прусской войны.

К концу XIX века община выросла до 400 человек, и была выстроена еще одна, трехкупольная синагога, простоявшая до немецкой оккупации в 1940 году.

В начале Второй мировой войны в Люксембурге насчитывалось 4000 евреев, включая беженцев из соседней Германии, полагавших, что после пересечения границы они спаслись. Но следом за ними границу пересекли немецкие танки. Немцы конфисковали всю

еврейскую собственность, сожгли обе синагоги, а потом и евреев: половина общины Люксембурга погибла в лагерях. Другая половина успела бежать во Францию, а оттуда – куда глаза глядят. Но не всем повезло: 293 люксембургских еврея сели на поезд в Португалию и думали, что они на полпути к свободе, но правительство Салазара отказало им во въездных визах и выдало немцам.

После войны около 1500 евреев вернулись в Люксембург, заново начав собственную и общинную жизнь и возведя две новые синагоги. В последнем им помогли власти, выделив необходимые средства. Иудаизм был признан официальной религией, а главный раввин и секретарь консистории (общины) оформлены как госслужащие.

В 1952 году в Люксембурге канцлер Германии Конрад Аденауэр и министр иностранных дел Израиля Моше Шарет подписали соглашение о репарациях.

К 1970-му число евреев в стране уменьшилось за счет эмиграции, но с годами тенденция изменилась благодаря росту люксембургской экономики.

В декабре 1984 года еврейская община отметила 175-летие «исраэлитской консистории», созданной по указу Наполеона. По этому поводу в большой синагоге было устроено торжественное богослужение, которое почтили своим присутствием их высочества великий герцог Жан и великая герцогиня Жозефина-Шарлотта.

Несмотря на скромную численность местной еврейской общины, евреи всегда играли важную роль в политической, экономической и культурной жизни: Ален Майер занимал пост президента Государственного совета Люксембурга, Эдмон Исраэль был президентом биржи, Лоран Моиз – главным редактором центральной газеты «Голос Люксембурга», Корин Каган – министром по делам семьи и интеграции.

На сегодняшний день община уменьшилась вдвое и составляет около 600 человек, принадлежащих к высшему классу и по большей части ассимилированных.

В Люксембурге есть еврейский детский сад, воскресная школа, филиалы некоторых еврейских организаций, в частности «Бней Брит» и ОРТ, а также так называемый Женский союз евреек Люксембурга.

Если 30 лет назад считалось, что 10 процентов местных евреев соблюдают кашрут (причем кошерное мясо импортировалось из Франции), сегодня евреев, соблюдающих все традиции, остались единицы. Остальные соблюдают их два раза в год, приходя в синагогу на Рош га-Шана и садясь за пасхальный *седер*. Что же касается Йом Кипура, далеко не все местные евреи хотят публично замаливать свои грехи, предпочитая делать это дома.

Как написано в одной из статей о евреях Люксембурга, «кроме двух синагог, еврейской достопримечательностью остается Старое кладбище».

Думается, что в известном смысле слова этот кладбищенский юмор касается не столько прошлого, сколько будущего евреев Люксембурга.

51. Македония

История евреев Македонии начинается с IV века до новой эры, когда они пришли по следам победного завоевания Малой Азии Александром Македонским. С тех пор евреи жили здесь непрерывно. В ходе раскопок античного города Стоби были обнаружены развалины синагоги, свидетельствующие о наличии организованной еврейской жизни не позднее III века новой эры.

Евреи Македонии упоминаются в переписке Агриппы I с Калигулой.

Большой приток евреев пришелся на 1492–1496 годы, после их изгнания из Испании и Португалии. Эти евреи сефардского происхождения говорили на ладино и принесли с собой высокоразвитую культуру и традиции, которые вскоре стали доминировать как в синагоге, так и за ее стенами.

До начала Второй мировой войны еврейская община Македонии насчитывала около 12 000 человек: 8000 – в Битоле, где было пять синагог, 3000 – в Скопье и почти 500 – в Штипе.

11 марта 1943 года 98 процентов еврейского населения Македонии было ограблено и депортировано в Треблинку властями фашистской Болгарии: то, что они не сделали со своими евреями, они сделали с чужими. Некоторые евреи успели спрятаться либо уйти к партизанам и таким образом избежать облавы и депортации. Из депортированных вернулись только 50 человек.

Искрой света в кромешной мгле Катастрофы стал епископ Смилян Чекада, католический священник из Скопье, посмертно признанный в 2010 году Праведником народов мира. Он требовал освободить

евреев, которых держали в транзитном лагере перед тем, как отправить в Трешлинку. Епископ Чекада спрятал нескольких еврейских детей и спас их от верной смерти.

Кроме него еще девять жителей Македонии были признаны Праведниками народов мира.

Сегодня община состоит из 250 человек, для которых привычной формой общения стали клубы: женский, молодежный, детский, хоровой. Их деятельность способствует сохранению еврейских традиций и популяризации еврейского образа жизни. К примеру, хор имени Моиса Хасона, названный в честь еврейского композитора и дирижера из Скопье, погибшего во время Катастрофы, исполняет традиционную литургическую и светскую музыку сефардов.

Ортодоксальная синагога «Бейт Яаков»^[43], единственная в стране, была открыта в здании еврейской общины в 2000 году. Она названа по имени старой синагоги в Скопье, разрушенной сильнейшим землетрясением в 1963 году, которое буквально стерло с лица земли большую часть столицы. Единственное, что уцелело в ветхом здании, – парохет, синагогальный занавес, который стал связующим звеном между старой синагогой и новой.

В 2011 году в Скопье был открыт Еврейский музей – один из лучших в Европе. Он расположен в правительственном квартале, который построен после землетрясения на руинах еврейского квартала.

Несмотря на то что после Второй мировой войны многие евреи Македонии стали вступать в смешанные браки, все равно в их семьях сохраняется еврейский дух.

52. Малайзия

Малайзия отличается от других стран не только воинственным исламом, но и не менее воинственным государственным антисемитизмом, который она даже не пытается скрывать. В паспорте каждого жителя Малайзии черным по белому написано, что он действителен для всех стран мира, кроме Израиля. Столь же враждебное отношение распространяется на евреев всего мира, которых здесь готовы винить во всех смертных грехах.

Казалось бы, при таком отношении к евреям в Малайзии их не должно быть.

Но они есть. И были раньше. Евреев можно было найти на базарах Малакки, где сосредоточилось самое большое здешнее еврейское поселение. С конца XVII века евреи начали приезжать в эту английскую колонию, где процветающая торговля сулила большие барыши. О времени появления евреев в этих местах можно судить по табличке с магендавидом и цифрой «1805» у входа на старое еврейское кладбище на острове Пенанг. Две могилы вызывают особый интерес: умершая в 1835 году Шошана Леви была богатой английской еврейкой, которая пожертвовала общине участок земли под кладбище. А Элиягу-Хаим Виктор Коген был лейтенантом пехотного батальона британской Индийской армии и погиб в 1941 году, поэтому за его могилой присматривает специальная «могильная» комиссия ее величества королевы Елизаветы II.

Как и в других странах Юго-Восточной Азии, первопроходцами здесь была багдадская торговая семья Сассун. В 1895 году из Багдада приехал купец Йехезкель Агарон Менаше, который поселился на

Пенанге и оставался единственным религиозным евреем на острове на протяжении 30 лет. В 1899 году там жили 172 еврея.

В эти края, как и во многие другие, бежали от погромов русские евреи. Впрочем, от них не осталось никаких следов.

Во время Второй мировой войны японские оккупанты эвакуировали малайских евреев в Сингапур, где их интернировали вместе с местными евреями. После войны евреи по большей части эмигрировали в Австралию, США и Израиль. К 1963 году на Пенанге осталось 20 еврейских семей. В 1976 году они были вынуждены закрыть единственную синагогу из-за отсутствия миньяна. Свиток Торы послали в Сингапур, молитвенные принадлежности – в Израиль.

В 2011 году скончался последний из евреев Пенанга – 88-летний Мордехай-Давид Мордехай, у которого был малайзийский паспорт. Все его знали как Морди.

Из евреев, живших в других частях Малайзии, кто-то эмигрировал, кто-то перешел в христианство. Но на этом еврейская история Малайзии не закончилась.

Еврейские бизнесмены или туристы, которые приезжали в Куала-Лумпур, всегда могли рассчитывать на помощь и гостеприимство религиозного американского еврея Гэри Брота, владельца автосервиса. Первым, кто встречал его клиентов, был... Любавичский ребе на фотографии с подписью «султан всемирного еврейства», который ласково махал рукой из-за гигантской меноры, сделанной из автозапчастей. Брот привык разгуливать в кипе по улицам столицы, ни минуты не думая о государственном антисемитизме избранного им места жительства. По его словам, в Куала-Лумпуре ему было удобнее и спокойнее, чем в Бруклине. Поскольку в Малайзии евреев можно пересчитать по пальцам одной руки и они не

привлекают к себе внимания, власти не доставляли им никаких неприятностей.

Никому не мешало даже то, что у входа в дом Брота красовалась мраморная доска с надписью «Дом Хабада». Несколько раз он проводил пасхальный седер с мацой из Сингапура. Число любопытствующих неевреев за столом всегда превышало число евреев. Как-то раз к нему забрели двое палестинских студентов. Посмотрев на стол, один из них сказал: «Сто лет не ел мацу». А другой проверил, как сын Брота выучил ивритский алфавит. После чего Брот сделал гостю визитную карточку с надписью «Доктор Юсуф, ешива Куала-Лумпур».

Кроме Гэри Брота в Малайзии было еще несколько евреев: один занимался экспортом мебели, другой преподавал искусствоведение в местном университете, а кроме них еще была английская еврейка, которая влюбилась в малайзийского архитектора 40 лет назад и переехала в Куала-Лумпур. Брот рассказал еще о двух кузенах из Марокко и добавил, что один из них после женитьбы стал членом королевской семьи, что не помешало ему приходить на седер в «Дом Хабада». В эту компанию он включил и китаянку «с еврейской душой», которая написала на своей визитной карточке «Б'эзрат Ёа-Шем»^[44].

В 2013 году Гэри Брот умер.

По его данным, в Малайзии жили семь евреев. Наверняка известно только одно: до сих пор живы кузина покойного Морди 78-летняя Тефа Эфраим и ее сын Чарльз. Она носит магендавид, соблюдает еврейские традиции и регулярно навещает еврейское кладбище на острове Пенанг. Ее предки со стороны отца приехали из Багдада, а мать родилась в Бирме. Тефа осталась последним человеком в Малайзии, с которым израильские туристы иракского

происхождения могут поговорить на иракском еврейско-арабском диалекте.

На вопрос одного из туристов, что еврейского осталось в Малайзии, Тефа ответила: «Только кладбище. А улицу, на которой оно находится и которая раньше называлась “Еврейская дорога”, переименовали. Это их страна – что мы можем сделать?»»

53. Мальта

Сегодня на Мальте живет всего 25 еврейских семей, но их история насчитывает более 2000 лет.

Известный еврейский историк Сесил Рот, один из первых исследователей истории мальтийских евреев, предположил, что они почти наверняка пришли с финикийцами, от которых здесь остались руины былых поселений. Греческие надписи и увенчанные менорой надгробия свидетельствуют о том, что евреи жили на Мальте в греческую эпоху.

С VIII по XI век, в период арабских завоевателей, на острове было несколько десятков еврейских семей, которые были заняты торговлей, сельским хозяйством и врачеванием.

Евреи оставались на Мальте до изгнания в 1492 году, поскольку остров в то время являлся владением Арагона. Их поставили перед выбором: крещение или изгнание. Некоторые из евреев крестились и остались.

Примечательно, что классик английской драматургии Кристофер Марло выбрал именно этот остров местом действия своей пьесы «Мальтийский еврей», главный герой которой стал прародителем шекспировского Шейлока.

В XVI – XVIII веках Мальта находилась во владении рыцарей ордена госпитальеров. Рыцари привозили на остров евреев-пленников, захваченных ими на арабских судах. Днем пленникам разрешалось работать или торговать на улицах всякой всячиной, а ночью они были обязаны возвращаться в тюрьму.

Вместе с госпитальерами на Мальте появилась инквизиция, которая за 200 лет рассмотрела 100 дел по обвинению евреев в богохульстве, вероотступничестве и колдовстве. Но, в отличие от Испании, на Мальте

никого не приговорили к смертной казни: стандартным наказанием были несколько ударов плетью и запрет покидать тюрьму в дневное время.

Еврейские общины Венеции и Ливорно не оставили в беде соплеменников и регулярно собирали деньги для их выкупа. Но поскольку даже пленные евреи оставались евреями, их свободные собраты заботились, чтобы у пленников было все необходимое для молитвы. Через агента-нееврея (считалось, что гоям легче договориться друг с другом) передавали молитвенники, талиты и тфилин.

Потом Наполеон изгнал госпитальеров. Вскоре после этого Мальта стала владением Великобритании, и на остров начали опять приезжать евреи. Первыми были евреи из Гибралтара, не упустившие перспективную возможность стать поставщиками армии и флота английской короны.

Большая часть нынешних мальтийских евреев родом из Ливии. В XX веке к ним прибавились иммигранты из Англии, Португалии и Австрии.

На протяжении долгого времени у общины не было денег на синагогу, и евреи собирались для молитвы в частных домах. Только в 2000 году появилась синагога, которая впервые за 500 лет официально оформлена в собственность еврейской общины Мальты. Синагога есть, а раввина нет.

В мальтийской столице Валетте живут 25 еврейских семей. Многие из них заняты импортом ювелирных изделий, тканей и одежды.

Рождаемость в общине невысока. Только в одной семье, впервые за всю историю мальтийских евреев, родилась... четверня. Как без всякого юмора сказали остальные: «На них вся надежда».

54. Марокко

Когда территория нынешнего Марокко вошла в состав Римской империи, там уже жили евреи. Об этом свидетельствуют еврейские надписи на могильных камнях.

Первые века арабского завоевания не сулили евреям никаких несчастий, поэтому в разных городах возникли общины и такие центры учености, как Фес, где некоторое время трудился раввин Ицхак Альфаси – один из крупнейших талмудистов и галахических авторитетов своего времени. Да и сам Маймонид прожил там несколько лет. Когда евреев стали насильно обращать в ислам под угрозой смерти, Маймонид посоветовал им покинуть страну и сам уехал с семьей в Эрец-Исраэль. Но марроканские евреи не вняли его совету.

В 1438 году евреям Феса был выделен особый квартал, первый в Марокко. То, что в Европе позднее стало называться «гетто», здесь было названо «мелла»^[45], поскольку на месте этого квартала раньше были соляные копи. Более жуткая версия гласит, что марокканских евреев заставляли заниматься... засаливанием отрубленных голов заключенных до того, как выставить их на всеобщее обозрение.

Впоследствии меллы были устроены и в других марокканских городах – теперь уже с явной целью сегрегации. Евреев наделили статусом «зимми» и обязали носить черную одежду.

В XVI – XVII веках положение марокканских евреев в городах улучшилось. Очередной султан обложил евреев большими налогами, зато предоставил им монополию на экспорт сахара, а также частично на импорт из Европы оружия и одежды.

Но деревенские евреи, жившие в Атласских горах, оставались на положении рабов и зависели от местных шейхов, которые могли даже продавать их.

XIX столетие было отмечено рядом еврейских погромов. Тем не менее к концу века в Марокко была самая большая еврейская община в мусульманском мире, которая насчитывала 200 000 человек.

В 1912 году толпа мусульман устроила погром в еврейском квартале Феса, при этом погибли около 100 евреев.

В XX веке усилилось влияние французской культуры на марокканских евреев, а центр общинной жизни переместился в Касабланку, где торговое процветание общины сопровождалось ростом сионистского движения.

В 1940 году антиеврейское законодательство режима Виши могло плохо закончиться для местных евреев, если бы не султан Мухаммед V, который не дал их депортировать и сказал исторические слова: «В Марокко нет евреев – только марокканцы». И чиновники Виши, которые инспирировали волну погромов по всей стране, отступили. А после создания Государства Израиль и начала первой арабо-израильской войны он же призвал мусульман не причинять вреда евреям, напомнив, что те всегда находились под защитой власти и проявляли преданность престолу. Речь султана читали во всех синагогах.

Но это не помогло: военные победы Израиля и начавшаяся эмиграция марокканских евреев спровоцировали новые погромы, в которых 47 евреев были убиты и более 600 ранены.

Неудивительно, что евреи, которым теперь было куда бежать, бежали в Израиль. Правда, уже в те годы стала очевидна тенденция: бедные уехали в Израиль, богатые – во Францию и в Канаду.

Среди марокканских евреев было немало предпринимателей, чиновников, представителей свободных профессий, но основная масса едва сводила концы с концами. Да еще жила в ожидании новых погромов, которые не замедлили грянуть в 1956-м, когда Марокко обрело независимость, а на Ближнем Востоке началась Синайская кампания.

В том же году была запрещена эмиграция в Израиль. За этим последовал запрет на все виды сионистской деятельности. Когда же король Хасан II разрешил эмиграцию в Израиль, евреи не думали дважды. В общей сложности за весь период массовой репатриации с 1948 по 1984 год в Израиль прибыли более 260 000 марокканских евреев.

Но некоторые не уехали. И каждая новая война Израиля с арабами ударяла рикошетом по стремительно уменьшающейся еврейской общине Марокко. Сначала их было 15 000, потом – 12 000, потом – 8000. Сегодня – 6000, которые по большей части живут в Касабланке.

Король Хасан II не забыл об уехавших евреях и в 1974 году обратился к ним с призывом вернуться домой. Евреи не вернулись, но с тех пор туристические поездки по маршруту Израиль – Марокко стали привычным делом для нескольких поколений марокканских евреев.

Короли менялись, но их благоволение к евреям сохранялось. Ближайшим советником Хасана II являлся руководитель еврейской общины Давид Амар, который был приближен к королевскому дому в прямом смысле слова, поскольку его роскошная вилла в Касабланке примыкала к дворцу монарха. Ближайшим советником нынешнего короля Мухаммеда VI стал один из лидеров марокканской еврейской общины Андре Азулай. Впрочем, в политической карьере его обогнала собственная дочь Одри, которая сначала стала министром культуры Франции, а в 2017 году –

генеральным директором ЮНЕСКО. А глава еврейской общины Серж Бардуго занял пост министра туризма.

В 2018 году традицию благоволения продолжила королевская кузина, принцесса Лалла Джумала Алауи, которая письменно обратилась к живущим в США марокканским евреям по случаю годовщины смерти великого марокканского раввина Масуда Абу-Хацiry. «Еврейское наследие Марокко, – писала принцесса, – продолжает оставаться неотделимой частью нашей жизни. Его величество король Мухаммед VI намерен идти по стопам своих предков и не жалеть усилий для сохранения этого общего наследия. Поэтому мы преисполнились большой гордости и радости, видя, как поддерживаются марокканские еврейские традиции за границами нашей страны».

Ведущей организацией марокканских евреев является Совет еврейских общин, находящийся в Касабланке, а в разных городах есть региональные комитеты, отвечающие за социальную и религиозную жизнь. В стране насчитывается 12 синагог. Забавно, что бывшие «зимми» платят мусульманам, чтобы те присматривали и ухаживали за 13 могилами еврейских святых и праведников, которые давно стали объектом паломничества на еврейские праздники.

В еврейских школах преподавание ведется на французском языке, а основной упор делается на религиозное образование. В настоящее время в Касабланке осталось четыре еврейские школы – ОРТ, «Альянс», «Хабад» и «Оцар Ёа-Тора» («Богатство Торы»), в которых 30 процентов учеников составляют дети из мусульманских семей, что не менее забавно, учитывая, что две последние школы из этого списка воспитывают детей в духе следования заповедям иудаизма.

Община заботится о неимущих семьях, предоставляя им необходимую медицинскую и социальную помощь. Кроме того, в семи городах у

общины есть собственные дома престарелых. В еврейской общине Марокко сохраняются традиции: члены общины в массе своей религиозны и соблюдают заповеди. Смешанных браков нет. Тем более что найти жениха или невесту несложно: если не в Марокко, то среди 500 000 марокканских евреев в Израиле. У общины есть совсем другая проблема – потеря молодежи. По окончании школы молодые люди едут учиться за границу (во Францию, в Канаду, в Израиль) и уже не возвращаются. Так что община Марокко стареет, и этот процесс необратим.

В Фесе по-прежнему стоит дом Маймонида, а в других городах сохранились старинные стены и ворота среднековых мелл (где теперь вместо бедных евреев живут бедные арабы), которые стали туристической достопримечательностью.

Такой же достопримечательностью можно считать отставного профессора Рабатского университета Шимона Леви, члена местной компартии. Эта компартия всегда поддерживала любые решения других компартий, за одним исключением: прежде всего она поддерживала... короля Марокко. В 1996 году профессор Леви стал основателем и директором Еврейского музея в Касабланке – единственного в исламском мире. Будучи убежденным коммунистом, профессор Леви считает, что в Израиле живут не настоящие евреи, а настоящие остались только в галуте. Если так, этот музей – лучшее напоминание о славном прошлом марокканских евреев.

55. Мексика

Первыми евреями в Мексике были марраны, которые сопровождали Эрнана Кортеса и его конкистадоров во время завоевания страны в 1521 году. Эти марраны хотели не просто бежать из Старого Света в Новый, а построить в нем «новую Испанию» – без инквизиции, чтобы жить как евреи. И построили. Историки полагают, что даже первый вице-король Испании в Мексике Антонио де Мендоса был одним из марранов, перебравшихся в новые земли.

Вскоре по приказу испанского короля Филиппа II в Мексике (и частично на территории нынешнего штата Техас) была основана провинция Нуэво-Леон. Ее губернатором стал дон Луис де Карвахаль, родившийся в семье марранов. Карвахаль пригласил селиться на новых землях и католиков, и евреев. А его племянник Луис де Карвахаль эль Мозо стал открыто исповедовать иудаизм и призвал всех марранов сделать то же самое.

Он даже не мог представить, какую угрозу навлек на всю свою семью. Полвека спустя после завоевания Мексики в стране появилась инквизиция, и ее трибунал заседал в Мехико в течение последующих 250 лет.

Среди его первых жертв были члены семьи губернатора Карвахалья: в 1596 году сестру его племянника Франциску арестовали по обвинению в иудействовании и после пыток сожгли на костре. На том же костре были сожжены ее дети – Исабель, Каталина, Леонор и Луис. Через пять лет сожгли еще одну дочь, Марианну, по тем же обвинениям. Сам же губернатор Карвахаль был арестован за приверженность иудаизму и умер в тюрьме.

Поиски евреев шли по всей Мексике, и доносчикам было приказано обращать внимание на подозрительные

приметы. Выдать тайных евреев могло купание по пятницам с переодеванием в чистую одежду, выпускание крови у зарезанной птицы, пост на Йом Кипур, поедание мацы на Песах, обрезание сыновей. Всякого виновного в совершении этих «преступлений» ожидали тюремное заключение, пытки, позорная одежда – желтая роба до колен (санбенито) и островерхий колпак (кароча). А потом – казнь.

Туристы, приходящие на площадь Конституции в центре Мехико, даже не подозревают, что именно на этом месте евреев публично сжигали на костре только за то, что они были евреями.

До 1821 года, когда инквизицию в Мексике официально отменили, на костре сожгли живьем 100 евреев.

В 1864 году, во время недолгого французского правления в Мексике, император Максимилиан I успел издать важнейший указ о религиозной терпимости и пригласил немецких евреев поселиться в Мексике. Когда императора свергли и казнили в 1867 году, президент Бенито Хуарес отделил церковь от государства, гарантировав, что страна будет безопасным местом для евреев.

В 1880-х годах евреи-ашкеназы бежали в Мексику от погромов в России и Восточной Европе. Они построили в Мехико первую синагогу. За ними последовали сефарды из Османской империи, которая разваливалась на части.

Во время Второй мировой войны мексиканское правительство, боровшееся за сохранение испано-индейской самобытности, закрыло двери перед еврейскими беженцами, сочтя их неассимилируемыми и, следовательно, нежелательными.

Сегодня в Мексике живут 40 000 евреев. Как и в Коста-Рике, их называют здесь «полякос». Они сами

предпочли такое прозвище, из опасения, что их станут называть «джудеос» или «исраэлитас».

Ведущая организация – Центральный еврейский комитет Мексики, которому подчиняются все еврейские организации самых разных направлений: религиозные, этнические, культурные, молодежные, спортивные, женские. Старейшая из них – Общество взаимопомощи – была создана в 1912 году. Сегодня в нее входят евреи из Сирии и Ливана.

В Мексике на редкость сплоченная еврейская община. Благодаря этому уровень смешанных браков не превышает 5 процентов.

Почти 95 процентов местных евреев связаны с общиной и зарегистрированы в ней, и такой же процент детей посещает еврейские школы – религиозные, ультрарелигиозные, сионистские и светские. Всего в Мексике 16 еврейских школ, и во всех учат иврит, а в трех школах еще и идиш. Ученики из неимущих семей получают стипендию, а их родители – дотацию на оплату обучения. Община помогает бедным продуктами, лекарствами, медицинскими услугами. У общины есть собственная клиника и аптека, где лекарства продаются с большими скидками.

В общей сложности в Мексике насчитывается 30 синагог, одну из которых – в Мехико – строители возводили... по фотографии синагоги в Шяуляе, специально для литовских евреев.

Уровень антисемитизма в Мексике остается низким, и это неудивительно, если учесть, что правительство с ним решительно борется. В 2003 году президент Висенте Фокс провел закон, запрещающий любую дискриминацию, включая антисемитизм. Глава аналитического института еврейской общины Рене Даян-Шабот, присутствовавшая в мексиканском сенате в день принятия закона, рассказала, что «когда пришло

время для выступлений против закона, в зале воцарилась гробовая тишина».

Еврейские организации Мексики заботятся о жизни членов общины от рождения до смерти, обеспечивают необходимые религиозные, учебные, социальные, культурные и медицинские услуги, включая выезд «скорой помощи» и дом престарелых, где на каждого постояльца приходится по одной сиделке и социальному работнику. Те, у кого нет средств на оплату дома престарелых, живут там бесплатно.

Учитывая специфику Латинской Америки, в общине даже есть служба поддержки на случай похищения людей.

Среди общинных газет лидирует солидная испаноязычная «Еврейская трибуна». Но до сих пор еще выходят газеты на идише, как во времена первого поколения иммигрантов, которые сохранили маме лошн по пути из Восточной Европы в Мексику.

Трудно сказать, в какой мере идишизмы вошли в лексикон мексиканцев, зато не вызывает сомнений, что у некоторых национальных мексиканских блюд есть еврейские корни. Например, подаваемые на зимние праздники бунуэлос – обжаренные в масле шарики, посыпанные сахарной пудрой, определенно ведут происхождение от ханукальных пончиков.

А одно лишь название роллов с кунжутом – пан де семита – однозначно говорит о происхождении этого блюда: судя по всему, для семитов оно было заменой хлеба на Песах.

Самая интересная история связана с жителями мексиканской горной деревушки Вента-Приета, чьи предки 300 лет скрывали свое еврейство из страха перед инквизицией. Но сегодня им нечего утаивать: они построили синагогу, повесив репродукцию шагаловских «Двенадцати колен» на самое видное место, приобрели свиток Торы, отделили мужскую половину от женской и

даже, в соответствии с библейской традицией, поддерживают в серебряной вазе вечный огонь на оливковом масле, что требует постоянного присмотра. Раввины, которые приезжали, чтобы проверить, не идет ли речь о замаскированных католиках, увидели, что местные жители не едят свинину, не мешают мясное с молочным и обрезают сыновей. Да еще говорят на иврите.

Когда же гости решили проверить генеалогию хозяев, оказалось, что те могут поведать свою родословную вплоть до XVII века, тогда как подавляющему большинству ныне живущих евреев трудно назвать даже третье поколение, не говоря уж о четвертом.

56. Монако

До Второй мировой войны в Монако жили около 300 евреев, преимущественно родом из Франции, занимавшихся коммерцией и банковским делом. Во время войны правительство пошло на экстраординарный шаг, обеспечив их фальшивыми документами, чтобы они могли скрыть свое еврейство. Князь Луи II даже отказался уволить евреев-госслужащих и спас от депортации одного из Ротшильдов. Тем не менее в августе 1942 года полиция Монако под давлением правительства Виши арестовала и передала гестапо 66 еврейских беженцев.

28 августа 2015 года князь Монако Альбер II принес официальные извинения за роль его страны в депортации евреев, которые пытались найти безопасное убежище. Он заявил: «Сказать это сегодня – значит признать факт. Сказать это сегодня перед вами – значит просить прощения». В тот день состоялась церемония, на которой Альбер II открыл памятник на местном кладбище с именами депортированных евреев. А правительство Монако согласилось выплатить компенсацию за потерю собственности, конфискованной властями у тех, кто был депортирован.

В послевоенное время евреи, решившие поселиться в Монте-Карло, были по большей части американскими и французскими пенсионерами. Со временем к ним присоединились североафриканские и турецкие евреи.

Сегодня в Монако живут около 1000 евреев, но большинство не являются гражданами страны. Их объединяет и представляет Еврейская ассоциация Монако, созданная в 1948 году. У общины есть синагога (одна из красивейших на Лазурном берегу) с раввином,

культурный центр, еврейская школа, отделения «Бней Брит» и ВИЦО.

В один прекрасный день 2013 года евреи были потрясены до глубины души, узнав, что молодая княжна Шарлотта, которая незадолго до этого завязала роман с известным всей Франции еврейским комиком марокканского происхождения Гадом Эльмалехом, родила сына Рафаэля.

Официальное коммюнике княжеского дворца Монако содержало несвойственный таким событиям юмор, который можно приписать только привычкам отца: «Бабушки чувствуют себя хорошо».

Стоит напомнить, что бабушкой княжны Шарлотты была легендарная голливудская звезда Грейс Келли, княгиня Монако, погибшая в автокатастрофе.

Таким образом, католическое княжество Монако нарушило многовековую традицию королевских домов Европы, которые никогда не смешивали свою голубую кровь с еврейской. Но евреи рано радовались: принцесса так и не вышла замуж за своего комика, и несостоявшийся князь Рафаэль I остался внебрачным ребенком без каких-либо шансов на корону.

А недалеко от всемирно известного казино в Монте-Карло еврейская община открыла первую микву имени Эстер Сафра.

57. Монголия

Кто бы мог предположить, что евреи есть даже в буддистской Монголии? Но они есть. И жили там в незапамятные времена – 800 лет назад. Вместе с другими народами они упоминаются в числе жителей Каракорума – столицы империи Чингисхана. После падения Монгольской империи в XIV веке евреев там не стало.

Вторично они появились через 500 лет, в конце XIX столетия. Это были преимущественно русские евреи: сначала сибирские купцы, торговавшие с монголами, потом беженцы, спасавшиеся от Гражданской войны. Но не успели они обжиться на новом месте, как Гражданская война настигла их и в Монголии: в начале 1921 года отступавшие части белых под командованием барона Унгерна взяли штурмом Ургу и учинили жесточайший погром, убив 38 евреев.

В 1926 году в Монголии еще насчитывалось около 600 евреев, в основном ремесленников, которые в большинстве своем уехали в конце 1920-х годов. Политический террор 1930-х оставил от евреев Монголии только туманное воспоминание.

К началу 1990-х годов в Монголии практически не стало евреев: одни эмигрировали в Америку, другие репатриировались в Израиль.

Советская власть оставила после себя кириллицу, монументальную скульптуру и ободренные «хрущобы», с которыми спокойно соседствуют юрты.

Одним из немногих монгольских евреев остается 62-летний Сумати Лувсандендев – выпускник МГУ, специалист по опросам общественного мнения, бегло говорящий по-английски. Кроме того, он руководит монгольским филиалом фонда Сороса.

Мать Сумати – еврейка, уехавшая из Латвии, – вышла замуж за монгола, преподававшего монгольский язык, с которым познакомилась в Ленинградском университете.

В 1990-х годах Сумати привлек внимание западных еврейских организаций и любавичских хасидов, которые зачастили в Монголию в поисках евреев. По словам Сумати, «пальцев на двух руках хватит, чтобы пересчитать местных евреев».

Мало-помалу его начали приглашать на конгрессы и конференции как представителя «монгольского еврейства».

В Монголии мало кто слышал о евреях и Катастрофе, а иудаизм там не признан религией. Но некоторые из монгольских евреев, репатриировавшихся в Израиль, вернулись. Как и из тех, кто эмигрировал в Америку. К ним прибавились евреи-бизнесмены, приехавшие из России вместе с семьями, сотрудники посольств, западных компаний и гуманитарных фондов, а также несколько израильских семей, одной из которых принадлежит столичная сеть прачечных.

В результате в Монголии образовалась небольшая община, которую Сумати официально зарегистрировал в 2003-м.

А годом раньше была зарегистрирована организация «Монголо-еврейское взаимодействие», куда кроме Сумати вошли активисты совместных монголо-израильских проектов.

Среди 1 500 000 жителей бывшей Урги, ставшей Улан-Батором, евреи, представляющие «монгольское еврейство», не сталкиваются ни с каким антисемитизмом, поскольку в Монголии о таком явлении никто не слышал, как и о евреях. Скорее здесь можно столкнуться с ксенофобией, как и во всем мире.

Через два года после регистрации общины ее посетил главный раввин Иркутска, любавичский хасид

Аѓарон Вагнер. Он сказал местным евреям, что в такой изолированной стране, как Монголия, важно держаться вместе, и пообещал наладить бесперебойную поставку кошерного виноградного сока, мацы и ханукальных свечей. Свое обещание раввин выполнил.

58. Мьянма

Многие еще помнят, как эта страна называлась Бирмой.

Первым евреем в Бирме считается Соломон Габироль. В 1755 году он был одним из командиров в армии короля Алаунпхаи, родоначальника местной королевской династии.

Как сложилась судьба этого Соломона, неизвестно. Зато известно, что 100 лет спустя была основана местная еврейская община. Начало ей положили выходцы из Багдада – купцы, которые ездили по Дальнему Востоку, проверяя рынки сбыта, и остановились в Рангуне^[46], получив поддержку заинтересованного в развитии торговли британского правительства.

Со временем евреи так вросли в местную жизнь и политику, что в Рангуне появился еврейский мэр.

В 1881 году перепись населения выявила 172 еврея, а в 1901-м их число увеличилось до 508. В 1896 году, опять же при поддержке англичан, предоставивших земельный участок, община построила двухэтажную бело-голубую синагогу в колониальном стиле «Мусмеа йешуа»^[47]. Щедрое англичане наделили общину правом собирать арендную плату со всех, кто открывал по соседству свое дело. И до сих пор смотритель синагоги аккуратно собирает арендную плату с 24 магазинов и лавок, расположенных близ синагоги.

К 1930 году община выросла до 3000 человек. Синагоги были построены еще в трех городах. Однако с приближением Второй мировой войны часть евреев покинула страну, а в преддверии японской оккупации бегство стало массовым. Одного из оставшихся, Айзика

Сэмюэлса, посадили в тюрьму, а еще нескольких евреев убили.

После войны около 500 членов общины вернулись, но снова бежали после военного переворота 1962 года: одни в Израиль, другие в Индию, Америку, Англию и Австралию.

Сегодня от бывшего процветания еврейской общины осталась синагога «Мусмеа йешуа», ее смотритель – Мозес Сэмюэлс, сын того самого Айзика, выжившего в японской тюрьме и умершего в 1978 году. Он стал одним из последних евреев, похороненных на старом еврейском кладбище в центре города, на территории которого власти давно уже собираются построить торговый центр. Но пока еще на кладбище можно увидеть 700 ухоженных могил, самая старая из которых датируется 1876 годом.

Все надежды на продолжение существования еврейской общины Мозес Сэмюэлс возлагает на детей – двух дочерей и сына Сэмми, который с отличием окончил Ешиву-университет в Нью-Йорке со степенью бакалавра по информационным системам и международному бизнесу. Из-за границы он помогает отцу управлять семейной туристической компанией, которая стремится привлечь евреев всего мира в этот уголок земли.

Сегодня еврейское присутствие в Мьянме едва ли ощутимо, что немудрено: большинство жителей исповедуют буддизм, за ними идут мусульмане, потом христиане, и замыкают список евреи, которые сохраняют хорошие отношения и с первыми, и со вторыми, и с третьими. Более того, евреи и мусульмане живут в одном квартале и в прошлом нередко вступали в смешанные браки друг с другом.

Численность общины сократилась не только из-за эмиграции и ассимиляции, но также вследствие

перехода евреев в ислам и буддизм. Общее число евреев в Мьянме составляет 20 человек.

С 1969 года у общины нет раввина и нет возможности достать кошерную еду. В синагоге не слышно звуков древнееврейского молитвенного распева, потому что никто из местных евреев не говорит на иврите. Вся надежда на сотрудников израильского посольства и еврейские туристические группы.

В Янгоне все еще можно найти следы еврейского процветания. Например, роскошный особняк семьи Соломон, превращенный в начальную школу, до сих пор украшен магендавидом. Той же семье принадлежала фабрика по производству льда – на ней тоже красуется магендавид. Родоначальником этой семьи был Йезекиэль-Исаак Соломон – крупный оптовый импортер, имевший лицензию на продажу кока-колы и владевший бутылочным заводом. Чтобы никто не усомнился в качестве его товара, на вывеске магазина в Рангуне было написано: «Первоклассный магазин Соломона и Ко».

На вывесках местных магазинов тоже можно увидеть магендавид. Любопытствующим еврейским туристам владельцы магазинов говорят, что им просто приглянулся этот символ, а на расспросы, нет ли у них в роду евреев, отвечают с восточной мудростью: «Всякое может быть».

59. Нидерланды

Первые сведения о евреях-ростовщиках на территории современных Нидерландов относятся к XII веку. В XIII веке один из герцогов чуть было не выслал евреев из страны. В начале XIV века другой герцог спас их в своем замке от погрома. В XIV веке евреи стали жертвами преследований во время эпидемии «черной смерти», так как их считали причиной появления чумы.

После 200-летнего перерыва скудные вести о голландских евреях появлялись из самых разных и порой неожиданных источников. Так, в 1513 году в письме главе местной инквизиции не кто иной, как Эразм Роттердамский, написал со свойственной ему тонкой иронией: «Если ненависть к евреям является христианским долгом, то мы все – прекрасные христиане».

Но вряд ли инквизитор оценил иронию. Скорее ему больше пришелся по нраву изданный в 1523 году указ «против еретиков и евреев». А спустя полвека, при жестоком правлении испанской короны, почти всех евреев изгнали из страны.

Только победа над Испанией позволила евреям снова вернуться в гостеприимную Голландию, которая широко открыла свои двери для эмигрантов из Бельгии, Португалии, Италии и Турции. За ними последовали евреи из Германии, Польши и Литвы. К началу XVII века евреи в Голландии обладали свободой вероисповедания, общинной автономией и были уравнены почти во всех правах. Имелось лишь два исключения: им запрещалось заниматься политикой и вступать в брак с христианами.

Но с течением времени и эти ограничения были сняты. Голландия благоволила к евреям, а они – купцы,

раввины, банкиры, врачи, ученые, писатели и философы – чувствовали себя в Голландии как дома. С голландскими колонистами они расселились по всему Новому Свету, включая Новый Амстердам, переименованный со временем в Нью-Йорк.

XVII век стал периодом расцвета для Голландии и ее еврейской общины: именно евреи сыграли важную роль в превращении Амстердама в один из центров мировой торговли и одновременно в центр мирового еврейства.

Евреи участвовали в создании разных отраслей промышленности, но особенно усердно занимались огранкой алмазов, которая в итоге стала исключительно еврейской профессией.

В Голландии в те времена евреи настолько ладили с христианами, что их местожительство в Амстердаме называлось не «гетто», как во всей Западной Европе, а «еврейский квартал».

Трехэтажный дом Рембрандта с зеленой дверью и зелеными ставнями стоит как раз на границе этого квартала, в котором в 1620-х годах поселилось несколько тысяч евреев, бежавших от испанской и португальской инквизиции.

Здесь-то и понимаешь, что Рембрандту не надо было тратить время и силы на поиски натурщиков для библейских персонажей, потому что они были его соседями. Достаточно было выйти из дома и пригласить в студию седобородого еврея с вековой печалью в глазах, чтобы превратить его в царя Шауля, плачущего от звуков арфы Давида, тоже написанного с одного из обитателей квартала.

Известно, что в окружение Рембрандта помимо домашнего врача Эфраима Бонуса входил живший напротив первый еврейский печатник в Амстердаме, неутомимый апологет иудаизма Менаше Бен-Исраэль, которого художник обессмертил, написав его портрет и

сделав четыре офорта для его религиозно-мистического трактата «Камень славы».

В том же квартале находится старинная Португальская синагога, за вход в которую даже евреям приходится платить. По субботам она... не работает.

А совсем неподалеку вас поджидает встреча с самым знаменитым еврейским современником Рембрандта. Рядом с мостиком через канал стоит памятник Спинозе. Здесь он родился. В Гааге бронзовый Спиноза сидит в кресле, в Амстердаме стоит перед полированным гранитным икосаэдром, символизирующим остроту ума философа, чьи слова не помешало бы выбить на стенах парламентов всех стран: «Цель государства – свобода».

Самому же Спинозе стремление к свободе обошлось очень дорого. Ортодоксальные соплеменники, возмущенные его сомнениями в подлинности Танаха и попытками понять природу Божественного, предали 23-летнего философа анафеме: «По произволению ангелов и приговору святых мы отлучаем, изгоняем и предаем осуждению и проклятию Баруха д'Эспинозу. <...> Да будет он проклят и днем, и ночью. Да будет проклят, когда ложится и когда встает от сна. Да будет проклят при выходе и при входе! <...> Никто не должен говорить с ним ни устно, ни письменно, ни оказывать ему какую-либо услугу, ни проживать с ним под одной кровлей, ни стоять от него ближе чем на четыре локтя, ни читать ничего им составленного или написанного».

XVIII век завершился для голландских евреев полной эмансипацией.

В середине XIX столетия в Голландии проживало около 50 000 евреев, и их число неуклонно продолжало расти, несмотря на то что больше половины евреев жили в нищете. Но к началу XX века их положение улучшилось благодаря алмазам. Без еврейских огранщиков и шлифовщиков мир не мог обойтись.

В начале XX века нидерландские евреи внесли вклад в две неожиданные для себя области: борьбу за мир и спорт. Тобиас Ассер стал лауреатом Нобелевской премии мира за 1911 год. А нидерландская или, вернее сказать, еврейская женская сборная по гимнастике выиграла командное первенство на Олимпийских играх 1928 года в Амстердаме.

Из пяти гимнасток только Элька де Леви пережила Катастрофу. Эстелла Агстериббе погибла в газовой камере Освенцима-Биркенау. Анна Дрезден-Полак, Хелена Нордхайм и Юдика Симонс – в газовой камере Собибора.

За последний предвоенный год в Нидерланды бежали десятки тысяч евреев из Германии, Австрии и Чехословакии, увеличив местную еврейскую общину до 170 000 человек. На следующий день после оккупации они оказались в ловушке, а дальше все пошло по накатанной дорожке «окончательного решения еврейского вопроса»: обязательная регистрация в полиции, увольнение взрослых с работы, изгнание детей из школы, введение антиеврейских законов. По одному из таких законов все евреи обязаны были носить желтую повязку с магендавидом. В газете, издававшейся местным юденратом, приводились рекомендации, какие вещи брать в лагерь, а еврейский музыкальный ансамбль анонсировал представление под пророческим названием «Все будет совсем не так, как вы думаете».

15 000 евреев были помещены в трудовой лагерь. Потом началась массовая депортация в лагеря смерти. Бежать было некуда, скрываться трудно, но с помощью знакомых нидерландцев и целой подпольной сети, созданной бойцами Сопротивления, многим евреям удалось выжить. Нидерланды занимают второе место после Польши по числу Праведников народов мира (5516 человек).

В 2018 году МИД Нидерландов принес официальные извинения семье дипломата Яна Звартендейка, известного под прозвищем Голландский Шиндлер, который спас сотни евреев во время Катастрофы, но после войны получил от начальства строгий выговор за свои действия «в нарушение инструкций».

По данным музея «Яд ва-Шем», признавшим Звартендейка Праведником народов мира, летом 1940 года, будучи консулом Нидерландов в Ковно, он выдал евреям около 1400 фальшивых виз, которые помогли им добраться до нидерландской колонии Кюрасао.

После смерти Звартендейка ему поставили памятники в Роттердаме и Вильнюсе.

Весь мир знает одну еврейскую семью из Амстердама, которая укрывалась в четырехэтажном доме по адресу Принсенграхт, 263. Этот дом почти не изменился с 1635 года.

На верхнем этаже было убежище, где 25 месяцев скрывались, жили, замирали от страха, ссорились, мирились и надеялись восемь человек: чета Франк с дочерьми Марго и Анной, чета ван Пельс с сыном Петером и дантист Фриц Пфеффер.

Им помогали четверо отважных голландцев: две женщины – Мип Гиз и Беп Фоскёйл и двое мужчин – Йоханнес Клейман и Виктор Кюглер. Первые трое были сотрудниками Отто Франка, четвертый его компаньоном. Они два года подряд обеспечивали восьмерых евреев продуктами, одеждой, газетами и журналами. Они ежедневно рисковали жизнью, выжили в лагере после ареста и были причислены к Праведникам народов мира.

Из восьми евреев выжил только Отто Франк.

Вернувшись в разгромленное гестаповцами убежище, Мип нашла дневник в матерчатой обложке в красную клетку, несколько школьных тетрадей и разрозненные листы, исписанные с обеих сторон. Все

это она передала Отто Франку, который опубликовал дневник своей дочери в 1947 году на голландском языке, а через пять лет книга вышла в английском переводе под названием «Дневник молодой девушки». Проданный в количестве 30 000 000 экземпляров, «Дневник» оказался на втором месте после Библии, намного опередив Шекспира. Его перевели на 67 языков, неоднократно инсценировали, экранизировали и включили в школьную программу разных стран. Но автор «Дневника» об этом не узнала, умерев от тифа в концлагере Берген-Бельзен в марте 1945 года, за считанные недели до освобождения.

Звонят колокола соседней церкви Вестеркерк, которые слышала в убежище Анна Франк, и звенят в ушах ее слова из записи во вторник, 11 апреля 1944 года: «Кто отметил нас, евреев, среди других народов? Кто заставил нас так страдать во все времена? Бог сотворил нас такими и Бог нас спасет. И если мы вынесем все страдания и все-таки останемся евреями, то мы, может быть, из обреченного народа станем примером для всех. <....> Мы не можем быть только голландцами, англичанами, вообще гражданами какой-нибудь страны, мы при этом должны еще оставаться евреями, и мы останемся ими».

Из всей довоенной еврейской общины Нидерландов в живых осталось 27 000 человек.

Прошли десятки лет, прежде чем историки выяснили, что далеко не все голландцы были праведниками. Помимо 22 000 волонтеров, которые отправились воевать с «еврейским большевизмом» в составе танковых частей вермахта и войск СС, еще 150 000 голландцев открыто сотрудничали с нацистами, после войны были судимы, но... почти сразу освобождены.

Многие выдавали евреев за деньги: сначала за 7,5 гульдена, потом – по 40 гульденов за каждого еврея.

Около 9000 евреев были выданы гестапо и убиты.

А тех евреев, которые вернулись из концлагерей, дома ожидали штрафы от мэрии Амстердама за неуплату налогов за все эти годы, а также счета за газ (!) и электричество, которыми пользовались захватившие квартиры нацисты и их голландские пособники.

Еврейской общине Амстердама с огромным трудом удалось добиться, чтобы опека над 3500 еврейских сирот была передана еврейским приемным родителям. А в двух случаях католические семьи, спрятавшие еврейских детей во время войны, отказались вернуть их родителям и были поддержаны церковью.

В 2005 году премьер-министр Нидерландов Ян Петер Балкененде попросил прощения у евреев за то, что его страна сотрудничала с нацистами.

А в марте 2018 года пришла очередь нидерландского Красного Креста: его представители прибыли в Израиль, чтобы принести извинения общине новых репатриантов из Нидерландов. Как стало известно с опозданием на 70 лет, в период оккупации Нидерландов Красный Крест ни единым словом не сопротивлялся антиеврейским приказам нацистов. Единственный раз сотрудники Красного Креста осмелились задать вопрос, когда евреев увозили в Бухенвальд. Голландцы спросили, можно ли отправлять им посылки. Но, получив отрицательный ответ, успокоились.

Сегодня в Нидерландах насчитывается 29 900 евреев, из которых половина живет в Амстердаме. Около 90 процентов из них – уроженцы страны.

Еврейской жизнью руководит Организация еврейских общин Нидерландов.

В былые времена евреям запрещалось заниматься политикой, сегодня же их можно отыскать среди представителей разных партий парламента. Бывший

мэр Амстердама Йоб Коѓен был председателем Рабочей партии, а Ури Розенталь – министром иностранных дел.

По всей стране насчитывается 100 синагог, из которых только треть используется для религиозной службы. Грамотно устроенное соцобеспечение на три четверти финансируется государством, поэтому в центральной амстердамской больнице есть особые палаты для евреев, и такая же квота выделена общине в домах для престарелых. Кроме того, для еврейских пациентов имеется большая современная психиатрическая клиника «Синай».

В Амстердаме три еврейские школы: две светские и одна ультраортодоксальная, а также несколько ешив. И при этом – пять молодежных движений и спортклуб «Маккаби».

Уже 40 лет в Амстердаме существует Еврейский исторический музей, построенный за счет голландского правительства.

Ветераном местной еврейской прессы остается «Новый еврейский еженедельник», который совсем не постарел за последние 120 лет.

Внешне все выглядит вполне благопристойно, как и принято в добропорядочных Нидерландах. Вот только уровень смешанных браков перевалил за 50 процентов и темпы ассимиляции пугают.

В связи с этим любопытно, что неевреи здесь покупают мацу чаще, чем евреи, так как маца стала неотделимой частью пасхального завтрака во многих голландских домах.

60. Никарагуа

Евреи начали селиться в Никарагуа с конца XVIII века, не оставив, впрочем, документированных следов своего существования. А к середине 1930-х годов Никарагуа оказалась среди немногих стран, которые приняли европейских евреев, бежавших от Гитлера.

Поселившиеся там несколько десятков семей из Польши и Венгрии со временем стали одной из самых преуспевающих общин в Южной Америке.

Когда молодое Государство Израиль вело Войну за независимость, диктатор Никарагуа Анастасио Сомоса Гарсия оказал ему в 1948 году неоценимую помощь: помог получить необходимую партию оружия. После убийства Сомосы в 1956-м президентом стал его сын, который тоже благоволил к евреям и поддерживал самые тесные деловые отношения с Израилем.

К 1972-му число евреев в местной общине достигло 250 человек. Но после разрушительного землетрясения, случившегося в декабре того же года, многие евреи эмигрировали.

А в 1979 году в Никарагуа сменился режим. На смену диктатуре пришли революционеры-сандинисты.

Вначале новые власти заняли синагогу в столице Манагуа, потом началась поголовная конфискация еврейской собственности, и почти все еврейские семьи были вынуждены эмигрировать, кто в Северную Америку, кто в Израиль, кто в латиноамериканские страны.

Инженеру-текстильщику Исааку Стависскому, который во время переворота был за границей, посоветовали не возвращаться – ради своей же безопасности, потому что он и его шурины были объявлены «врагами революции». Главу еврейской

общины, состоятельного фабриканта Авраама Горна, арестовали по обвинению в незаконных земельных операциях и заставили две недели подметать улицы, а потом конфисковали фабрику и все банковские сбережения и только тогда разрешили выехать в Коста-Рику.

По словам бывшего секретаря еврейской общины Никарагуа Фреда Люфта, развернулась кампания по запугиванию местных евреев. Начались телефонные звонки, письма с угрозами, антисемитские надписи на стенах, и даже предпринималась попытка поджечь синагогу. Находившиеся внутри евреи хотели выбраться на улицу, но снаружи были вооруженные мужчины в масках, которые загнали их обратно. Евреям с трудом удалось погасить пожар.

Ежедневная правительственная «Новая газета» в 1982 году опубликовала серию статей с резкими антисемитскими заявлениями, в одном из которых говорилось о «синагоге сатаны».

Долгие годы в бывшей синагоге размещался детский клуб. Ковчег Завета, в котором больше не было свитков Торы, заполнили комиксы. А снаружи на стене была надпись углем: «Мы довершим то, что начал Гитлер».

К началу 1990-х годов в Никарагуа остались всего четыре еврея, двое из которых находились на заметных позициях: сын польских евреев Херти Левитас был министром туризма, а поэтесса Мишель Нахилес входила в местный Союз писателей.

На старом еврейском кладбище в Никарагуа соседствуют две могильные плиты с одинаковыми надписями. По-видимому, резчик хотел сделать надпись на иврите, но, не найдя никого, кто знал бы этот язык, просто скопировал надпись с соседнего надгробия. Запущенное кладбище и переоборудованная под клуб

синагога – последние напоминания о том, что в Никарагуа когда-то была еврейская община.

Но с 2000-х годов там снова появились евреи: в основном американские пенсионеры, число которых едва превышало 50 человек. Зато в 2017 году евреев внезапно стало вдвое больше, когда нашлись никарагуанцы, которые пожелали перейти в иудаизм и действительно прошли гиюр.

61. Новая Зеландия

В 1642 году по Амстердаму пошли слухи о «большом острове в Тихом океане, полном золота и населенном евреями». Ост-Индская компания поручила морскому волку по имени Абель Тасман найти неведомую землю и включить в состав Нидерландов. Хотя капитан Тасман и его команда справились с поставленной задачей и стали первыми европейцами, ступившими на этот остров, их ждало разочарование: там не оказалось ни золота, ни евреев. Зато именем капитана Тасмана была названа Тасмания.

Первые евреи прибыли в Новую Зеландию в начале XIX века. Одним из них был 24-летний английский купец Джоэль Самуэль Полак. Он быстро выучил язык туземцев-маори и установил с ними торговые связи. Молодой купец даже был в состоянии оценить туземный юмор, хотя его английский юмор им было нелегко понять.

Полак выменивал у них лен, заложив прочную основу для оптовой торговли. Но спустя шесть лет, в 1837-м, он вернулся в Англию, где написал две книги о своем опыте, ставшие кладезем знаний для европейских исследований Новой Зеландии.

Тем временем в английском парламенте шли дебаты. Обсуждалось, стоит ли колонизировать Новую Зеландию, или лучше наделить белых поселенцев правом самоопределения. Полак даже выступил по этому поводу перед специальным комитетом парламента. За те годы, что велись споры и оппозиция затягивала решение вопроса, несколько английских купцов создали Новозеландскую компанию для колонизации земли, «независимо от того, согласится ли на это правительство». Еврейские акционеры этой

компании, в том числе сэр Айзик Лайон Гольдшмидт, были в первых рядах.

Пока в Лондоне обсуждались планы строительства в Новой Зеландии целого города с каналами, парками и магазинами, евреи начали действовать: в неведомую Новую Зеландию вложили деньги Авраам Хорт, Самуэль Леви Бассерман и знаменитая семья Монтефиоре – в дальнейшем все они сыграли важную роль в развитии страны.

Когда флот Новозеландской компании с 700 переселенцами на борту прибыл к месту назначения, они начали строить запланированный город. Это был Веллингтон – нынешняя столица Новой Зеландии. Но он стал не единственным местом еврейского поселения.

Агент английской короны Уильям Гобсон отказался признать победу конкурентов, поскольку по договору с вождями маори только английское правительство могло покупать землю, и создал свой город – Окленд, объявив его столицей британской Новой Зеландии. Оценив преимущества нового города, туда отправился неутомимый Полак, а с ним – Дэвид Натан и Джон Монтефиоре. Однако все трое отказались покупать землю в новом поселении, заявив, что цены слишком высоки. Еврейские купцы знали свое дело – скоро правительство снизило цены.

В 1841 году в Окленде состоялась первая еврейская церемония бракосочетания в первой еврейской общине Новой Зеландии – Дэвид Натан взял в жены Розетту Ааронс. А когда община разрослась, Натан отвел одно из помещений своего магазина под синагогу. Со своей стороны, губернатор предоставил общине участок для первого еврейского кладбища в Новой Зеландии. Два первых мэра Окленда были евреями.

Евреям Веллингтона, на которых не распространилось благоволение английской короны, пришлось добиваться всего собственными силами. В

этом немало помог известный филантроп Аврагам Хорт, прибывший в 1843 году. Он пользовался таким уважением лондонских евреев, что сразу по прибытии в Веллингтон был избран главой местной общины. В том же году Хорт обратился к английскому правительству с просьбой выделить участок земли для кладбища, получил отрицательный ответ, но продолжал переписку, пока не добился своего. И как раз вовремя: в 1845 году умер восьмимесячный сын одного из членов общины, Биньямина Леви. Как написал Хорт в лондонскую газету «Джуиш кроникл» («Еврейская хроника»), это был «наш первый еврейский покойник».

Тем временем численность еврейского населения в стране стала быстро расти. Новые общины появились в тех городах, где началась золотая лихорадка. Так оправдались старые слухи: на острове в Тихом океане нашлись и золото, и евреи.

Один из них вошел в историю страны, став первым еврейским премьер-министром. Его звали Джулиус Фогель. Он родился в Лондоне в семье выходцев из Голландии. Изучал химию и металлургию, активно занимался журналистикой, был редактором нескольких газет. Эмигрировал в Австралию, а в 1861 году – в Новую Зеландию, где основал первую ежедневную газету «Отаго дейли таймс», которая существует по сей день. Разумеется, Фогель стал ее редактором.

Его политическая карьера началась при необычных обстоятельствах. Будучи журналистом, Фогель освещал выборы в парламент, где его округ представлял депутат, отказавшийся баллотироваться. Фогель тут же послал за друзьями, и в течение нескольких минут его кандидатура была выдвинута, поддержана и утверждена.

Так, в 28 лет Джулиус Фогель стал членом парламента, а через десять лет – премьер-министром. Он выпустил облигации для финансирования

строительства железных дорог, развивал сельское хозяйство и промышленность. Новая Зеландия в перспективе представлялась ему «Британией южных морей» – ни больше ни меньше.

Сэр Фогель умер за год до наступления XX века. На тот момент в стране уже жили более 1500 евреев, включая бежавших от погромов русских и польских соплеменников. Евреи стояли у истоков фармацевтической и пивоваренной промышленности, а также новозеландской литературы, становились министрами и членами Верховного суда.

Перед Второй мировой войной в Новую Зеландию прибыли около 1000 еврейских беженцев из Центральной Европы. Следующие волны иммиграции были связаны с подавлением восстания в Венгрии в 1956-м и попытками благотворительной организации ХИАС привезти сюда евреев из бывшего Советского Союза. В 1974 году 65 советских евреев поселились в Веллингтоне. Не так давно приехали евреи из ЮАР, за которыми последовало небольшое количество израильтян.

По переписи 2013 года, в стране живут 6867 евреев, которых представляет Еврейский совет Новой Зеландии. В Окленде до сих пор находится самая большая еврейская община, выпускающая свою газету, чье название неизбежно напоминает о связи с Англией – «Нью-Зиланд джуиш кроникл» («Еврейская хроника Новой Зеландии»).

В стране насчитывается пять синагог. В Веллингтоне и в Окленде есть общинные центры. В Веллингтоне – еврейский дом престарелых. В Окленде – еврейская школа, где еврейские ученики составляют только 20 процентов. Возможно, эта цифра наилучшим образом отражает процесс ассимиляции в Новой Зеландии.

В Окленде открылся первый кошерный ресторан «Лехаим» с израильским шеф-поваром. Из всего меню, включающего фалафель, шуарму и 30 видов салатов, местные евреи в особенном восторге от... драников.

Среди организаций под эгидой Еврейского совета значатся Сионистская федерация, ВИЦО, «Ѓа-Боним» и «Новозеландские друзья Еврейского университета».

Активная сионистская деятельность, похоже, принесла плоды – довольно много новозеландских евреев репатриировалось в Израиль.

Остальные живут в свое удовольствие в самой южной еврейской общине земного шара. Через 400 лет после слухов о «большом острове в Тихом океане, полном золота и населенном евреями», картина такова: золота уже нет – евреи есть.

62. Норвегия

История норвежских евреев началась много позже, чем в других странах. Почти 500 лет Норвегия была частью Датского королевства, и на ее территории соблюдались те же вдохновленные лютеранством законы, которые запрещали евреям селиться в Скандинавии. Когда же датский король указом от 1657 года даровал евреям из Нидерландов и Северной Германии право на свободное проживание в его владениях, норвежские власти этот указ не признали. Впрочем, позже они сделали исключение для португальских евреев, потому что сами были заинтересованы в том, чтобы использовать их торговые связи.

В XVII – XVIII веках в Норвегии проживали немногочисленные евреи. Поначалу норвежцев обязали сообщать властям о каждом увиденном еврее, за что они получали вознаграждение. Обнаруженных евреев высылали из страны. Потом евреи получили возможность приобретать охранные грамоты, которые требовалось носить при себе. Евреи-разносчики добывали пропитание, торгуя по домам всякой всячиной, и когда с ними впервые столкнулись невежественные крестьяне, они приняли пейсы... за рога, что и породило местные антисемитские суеверия.

Мемуаристка Фреда Изаксен, чей муж Микаэль родился в Норвегии, написала со слов своего свекра, приехавшего из Польши и носившего традиционный черный кафтан и пейсы, что незадолго до Второй мировой войны к нему подходили люди и просили показать рога.

В 1814 году Норвегия приняла конституцию, сделанную по американской и французской модели, – с

одним отличием: евреи не могли оставаться в стране больше трех месяцев. А через три года норвежские власти выслали из страны всех евреев до единого.

В 1840-м группа норвежской интеллигенции во главе с известным писателем и поэтом Хенриком Вергеланном начала кампанию за то, чтобы снять ограничения на въезд евреев в страну. При этом надо отметить, что отец Вергеланна, священник и депутат стортинга (парламента), категорически не разделял взгляды своего сына и сделал все, чтобы на долгие годы сохранить в силе антиеврейское законодательство.

Постепенно отношение норвежцев к евреям начало меняться. Среди прочего этому помог получивший известность случай с евреем-разносчиком. Когда он постучал в один дом, ему сказали: «Убирайся, еврей!» К вечеру хозяева обнаружили исчезновение ребенка и обвинили еврея в его похищении. Всю ночь бушевала метель, и никто не решался выйти на поиски. Утром около дома обнаружили мертвого еврея и живого ребенка, которого тот нашел, принес домой и всю ночь согревал своим телом.

Был еще примечательный эпизод, когда Норвегия оказалась в плачевном финансовом положении и, обратившись за ссудой к нескольким европейским странам, получила отказ. Единственным, кто помог норвежскому правительству, был поселившийся в Лондоне еврейский купец и банкир из Дании Карл-Иоахим Хамбро, чей банк «Хамбро и сын» ссудил Норвегии необходимые деньги, за что банкир Хамбро удостоился конной статуи на центральной площади Осло.

Эта помощь перевесила чашу весов после целого десятилетия жаркой общественной полемики, и в 1851 году двумя третями голосов стортинг утвердил закон о праве свободного проживания евреев в Норвегии.

Однако лишь немногие из них воспользовались такой возможностью. В 1875 году в Норвегии проживали 25 евреев. Еще через пять лет туда стали перебираться еврейские иммигранты преимущественно из Восточной и Центральной Европы, и к концу XIX века их число увеличилось до 650 человек. В основном они поселились в Осло и Тронхейме, получив полные гражданские права. Со временем несколько членов семьи банкира-благодетеля Хамбро тоже переехали в Норвегию, став известными финансистами, но перешли в христианство по сугубо деловым соображениям.

Хенрик Вергеланн не дожид до принятия нового иммиграционного закона, но его вклад не пропал бесследно: по инициативе еврейской общины Швеции ему поставили в Осло памятник, у которого молодежные организации проводят 17 мая ежегодную церемонию с возложением венка и речами на его могиле.

В 1892 году была открыта синагога в Осло, а в 1925-м – в Тронхейме, в здании бывшего железнодорожного вокзала, которая со временем получила название самой северной синагоги в мире.

Потом в Норвегии появились сионистские, молодежные и благотворительные еврейские организации. Накануне немецкой оккупации там проживали около 2000 евреев, включая 200 беженцев из Германии.

По требованию немцев было введено антиеврейское законодательство, а пронацистское правительство Видкуна Квислинга передало гестапо 760 евреев. Остальных норвежские подпольщики сумели переправить в Швецию.

В такой ситуации трое норвежцев повели себя по-разному: всемирно известный Кнут Гамсун в знак восхищения отдал свою нобелевскую медаль Геббельсу, потомок упомянутого лондонского банкира Хамбро,

председатель норвежского парламента Карл-Йоахим Хамбро организовал вооруженное сопротивление в Норвегии, а молодой архитектор Одд Нансен, известный скорее благодаря фамилии своего отца, знаменитого полярника, сделал все, чтобы спасти евреев.

В начале 1939 года, зная, что последует за Мюнхенским соглашением, Одд Нансен и его жена Кари открыли в Праге маленькое бюро, где регистрировали беженцев, оказывали им посильную финансовую помощь, добывали визы и, таким образом, сумели переправить в Норвегию несколько сотен евреев. Отправка еще 80 человек была назначена на утро 16 марта, когда немцы вторглись в Чехословакию. Все поезда были остановлены.

В полном отчаянии супруги Нансен спустились в гостиничный ресторан, и вдруг Кари увидела, как за соседний столик сел генерал вермахта. Это был командующий танковым корпусом Эрих Хепнер по прозвищу Старый кавалерист. Она сказала мужу, что обратится к генералу за помощью. Одд ответил, что она сошла с ума. Но Кари пересела к генералу и кратко описала положение 80 евреев – женщин и детей, старых и больных, которые застряли на вокзале. При слове «евреи» у генерала сузились глаза. Он обернулся на сидевших неподалеку гестаповцев и предложил Кари и Одду перейти в более безопасное место. «Моя страна и другие страны хотят помочь этим несчастным, – сказал Одд Нансен. – Ведь вы хотите избавиться от евреев? Одно ваше слово, и их здесь не будет. Помогите!» Генерал Хепнер пообещал все обдумать и встретиться с супругами Нансен на следующий день.

В условленное время появился капитан из штаба Хепнера и передал, что генерал позволит выехать женщинам с детьми, у которых есть визы, в Норвегию.

Мужчины смогут к ним присоединиться только после допроса в гестапо.

Хепнер сдержал слово. Поезд с женщинами и детьми ушел на свободу, а мужчинам пришлось воспользоваться для бегства тайными путями.

В 1940 году, на пике своей деятельности, Одд Хансен приехал в Лондон для встречи с верховным комиссаром Лиги Наций по делам беженцев, который с чисто английским апломбом спросил его, «не было ли преувеличения в депешах, полученных от евреев», сообщавших об их массовом уничтожении и просивших о помощи, на которые он предпочел не отвечать «из-за политических последствий».

В эту минуту Одд Хансен особенно ясно понял, что имел в виду его отец, когда в своей нобелевской речи назвал дипломатов «стерильной расой, которая принесла человечеству больше боли, чем добра».

На следующий день Хансен встретился с типичным представителем «стерильной расы», советским послом Иваном Майским, который, по словам Хансена, сидел в роскошно меблированном посольстве, «скорее королевском, нежели пролетарском». В беседе с советским послом Хансен заменил «евреев» на «коммунистов», сказав, что им грозит большая опасность, и предложил, чтобы Советский Союз открыл свои границы чехам, немцам и австрийцам.

Майский ответил, что должен обсудить этот вопрос с Москвой, и перевел разговор на Ибсена, Гамсуна и Хансена-старшего, восславив его помощь голодающим Украины.

Одд Хансен еще раз услышал имя генерала Хепнера, будучи уже в концлагере: Эриха Хепнера повесили за участие в покушении на Гитлера.

Что касается роли Карла-Иоахима Хамбро в истории Норвегии, она стала критически важной в канун оккупации страны 9 апреля 1940 года. Будучи

генеральным секретарем Лиги Наций, Хамбро был одним из немногих, кто вовремя понял, к чему приведет Мюнхенское соглашение. Всего за шесть часов до вторжения немцев в Норвегию он организовал эвакуацию короля Хокона VII и его семьи, правительства, видных членов парламента, а также вывоз золотого запаса Банка Норвегии. Людей и золото погрузили на поезд, нанятый Хамбро, который ушел за полчаса до того, как немцы прибыли в Осло. Находясь в Стокгольме, Хамбро принял самое активное участие в создании норвежского Сопротивления. Этих заслуг хватило, чтобы Карлу-Иоахиму Хамбро, как и его предку-банкиру, тоже поставили памятник – перед зданием парламента в Осло.

Уже упоминавшаяся Фреда Изаксен написала в своей автобиографии в конце 1990-х годов об ассимиляции, которая сделала с норвежскими евреями то, чего не смогли сделать немцы: «Пройдет еще пятнадцать лет, и в моем родном Тронхейме евреев не наберется на миньян даже раз в неделю, а то и вообще больше не будет – ни в Тронхейме, ни в Норвегии».

В 2009 году норвежский король Харальд V посетил местную еврейскую общину. Это был первый визит монарха за всю ее историю. «Король дал евреям почувствовать, что каждый житель этой страны является частью норвежского общества», – сказал раввин Йоав Мельхиор, представитель знаменитой династии скандинавских раввинов.

Сегодня в Норвегии живут 1200 евреев, преимущественно в Осло, где у общины есть детский сад, средняя школа, дача для летних лагерей, дом престарелых. В норвежской столице расположены отделения «Бней Брит», ВИЦО, Союза еврейских женщин и редакция журнала «Ѓа-Тиква». Еще около 500 евреев, половину которых составляют израильские иммигранты, не связаны с еврейской общиной

Норвегии. Небольшая община есть и в Тронхейме, где, несмотря на опасения Фреды Изаксен, все еще работает самая северная синагога в мире.

63. Пакистан

Появление еврейской общины в Пакистане датируется концом XIX века: в 1896 году в Карачи была построена синагога «Маген шалом»^[48]. Позже появился фонд взаимопомощи «Бней Исраэль» для поддержки неимущих евреев, существующий до сих пор.

В начале XX столетия в Карачи жили около 2500 евреев, преимущественно ремесленников и торговцев, говоривших на языке маратхи, что свидетельствует об их происхождении из индийской еврейской общины «Бней Исраэль».

Небольшая еврейская община с двумя синагогами существовала также в городе Пешаваре.

Поворотным и роковым для евреев стал 1947 год, когда прощальный жест Британской империи привел к разделу Индии на два государства. Причем Пакистан обязан своим созданием галицийскому еврею Леопольду Вайсу – журналисту, писателю, политическому теоретику, лингвисту, дипломату и ученому. Ни религиозное образование, ни длинная череда предков-раввинов не помешали ему перейти в ислам под именем Мухаммад Асад. Он был постоянным представителем Пакистана в ООН в начале 1950-х годов.

Ни одна арабо-израильская война не обошлась для пакистанских евреев без погромов: в 1948, 1956 и 1967 годах, спасаясь от погромщиков, евреи бросали все и бежали: сначала в Индию, оттуда в Англию и в Израиль. Многовековой инстинкт не подвел их: после Шестидневной войны антисемитизм в Пакистане неотступно сопровождал процесс исламизации страны при активной поддержке мусульманских теологов,

которые доказывали цитатами из Корана, что евреям нельзя верить.

Община в Пешаваре прекратила свое существование, тогда как в Карачи до 1980-х годов еще жили 250 евреев. Исследователи полагают, что к концу XX века в Пакистане оставалась только одна еврейская семья из пяти человек.

Если это в самом деле так, то с тех пор община Пакистана увеличилась в десять раз.

Смотрительница синагоги в Карачи Рахель Йосеф считает, что в стране все еще живут десять еврейских семей, по другим сведениям, только в столице насчитывается 70 семей. Также есть предположение, что многие местные евреи объявили себя последователями зороастризма, чтобы избежать социальной дискриминации в мусульманском обществе.

Упомянутый фонд взаимопомощи «Бней Исраэль» не только выжил, но в 2016 году даже подал иск в Верховный суд с требованием вернуть общине участок земли, где стояла столичная синагога «Маген шалом», которую власти сровняли с землей при строительстве торгового центра. Ответа нет до сих пор. Пакистанскую власть, очевидно, не беспокоит сохранение еврейского религиозно-культурного наследия.

Была еще одна тяжба, которая закончилась в 2017 году еврейской победой.

Впервые за последние 40 лет Пакистан разрешил одному из 207 774 520 своих граждан официально зарегистрироваться евреем. Раньше его звали Фейсал Бенхальд, теперь он Фишель Бенхальд, и в удостоверении личности в графе о религиозной принадлежности владельца вместо ислама значится иудаизм.

29-летний Фишель родился в Карачи у матери-еврейки и отца-мусульманина. Три года он добивался, чтобы его признали евреем – и его признали. Он

получил официальное уведомление со ссылкой на национальную базу данных и государственное регистрационное бюро, что стал из мусульманина иудеем.

Так и значится в его удостоверении личности, которое в Пакистане необходимо для голосования, покупки билетов в общественном транспорте и сотовых телефонов. Кроме фото и отпечатка пальца там указаны имя, дата рождения и религия.

По словам Фишеля, он отлично понимал, насколько опасна его затея, ведь он живет в стране, где 95 процентов населения – мусульмане. Да еще во время опроса в 2010 году многие сказали, что тех, кто отказывается от ислама, надо казнить.

Но Фишель Бенхальд заявил, что он никогда не отказывался от ислама – по той причине, что родился у еврейской матери и, следовательно, всегда был евреем.

Фишель заботится не только о себе: он добивается сохранения старого еврейского кладбища, где 300 могил относятся к концу XIX – началу XX века и могут быть поглощены соседним мусульманским кладбищем.

Следующим его шагом будет восстановление синагоги в Карачи. «Получив этот документ, – радуется он, – где написано, что нам по закону положена синагога, я могу сказать, что моя мечта сбылась».

Но в победе Фишеля Бенхальда есть еще одна сторона: не исключено, что его смелое поведение убедит других пакистанских евреев выйти из подполья.

64. Панама

Хотя в начале XVI века среди участников испанской экспедиции в Панаму были евреи, там не возникло никакого поселения. До 1800 года еврейская миграция в Панаму была незначительной. Евреев там стало больше, когда Испанская империя начала разваливаться на части, а Панама объявила о своей независимости.

Первые местные еврейские поселенцы были из тех, кто направлялся в Калифорнию, где в 1849 году бушевала золотая лихорадка, но решил остаться в Панаме. А до этого на острове Сент-Томас произошло сильное землетрясение, и поселившиеся там евреи бежали в Панаму.

В 1876 году, после притока евреев с Кюрасао и других Карибских островов, началась организованная еврейская жизнь. В портовом городе Колоне было создано благотворительное общество «Коль кадош Яков»^[49], а в столичном городе Панаме возникла община «Шеарит Исраэль», сохранившаяся до сих пор.

Задолго до того, как в Панаме был прорыт канал, она стала одной из важнейших перевалочных баз в международной торговле, что сулило неограниченные деловые возможности.

В 1911 году в Панаме насчитывалось около 500 евреев.

До Первой мировой войны еврейская община росла за счет евреев с Ближнего Востока, из Польши, России и Румынии. Двумя событиями, которые вызвали настоящую волну иммиграции, стало открытие Панамского канала и развал Османской империи.

Поначалу канал находился в руках французского еврея Огюстина Соломона, потерявшего концессию

частично из-за телеграммы французского чиновника правительству Колумбии, которое тогда владело перешейком: «Ключи от всего мира находятся здесь, но имя синьора Соломона не кажется достаточно христианским, чтобы назначить его на роль святого Петра-ключника».

Среди иммигрантов было много евреев из Сирии, бежавших от преследований. За ними в 1930-х годах последовала волна еврейских беженцев из Германии и Австрии.

В 1933 году сирийские евреи основали в панамской столице самую крупную общину «Шевет ахим» с большой ортодоксальной синагогой. Основная часть евреев Панамы – сирийского происхождения. Их число выросло в 1970-х годах и второй раз в 1990-х – после крушения диктаторского режима в Панаме.

В панамской столице три синагоги, и, соответственно, три общины: «Шевет ахим», «Бейт-Эль» (созданная беженцами из Германии и Австрии) и самая старая из них – «Шеарит Исраэль», ставшая реформистской. Первые две считаются ортодоксальными и не имеют ничего общего с третьей – ни о каких браках с реформистами не может быть и речи.

Под влиянием традиционных сирийских евреев в панамской общине происходит возвращение к религии, евреи тщательно выполняют заповеди, изучают Тору. Число людей, соблюдающих субботу и кашрут, увеличилось с дюжины до сотен, а число шалашей на праздник Суккот с десятка до 200. С кашрутом проблем не возникает, поскольку в столице находится самый большой кошерный супермаркет за пределами Израиля.

Сегодня община насчитывает от 12 000 до 14 000 человек, к которым в последнее десятилетие присоединились евреи из Венесуэлы, где развал экономики и рост антисемитизма сделали жизнь

невыносимой, и из Израиля, где, конечно, лучше, чем в Венесуэле, но в Панаме по-прежнему больше деловых возможностей. Собственно, это и есть одна из двух взаимосвязанных причин эмиграции израильтян: очень хорошее состояние экономики и присоединение к сильной еврейской общине, что облегчает воспитание детей в еврейском духе.

Помимо трех синагог, в столице есть несколько еврейских школ. В самой большой учится около 1000 учеников, причем треть из них – нееврейские дети местных государственных чиновников.

Евреи активно участвуют в политике. Один из них был столичным мэром, а другой – Эрик Дельвалье Кофен-Энрикес – президентом страны.

Панамский канал продолжает играть важную роль в международной торговле и привлекает еврейских иммигрантов, как и век назад. К тому же местные жители очень терпимы к людям всех рас, культур и религий. Об этом сказал известный банкир, один из руководителей еврейской общины Джозеф (Джо) Харари, чья многочисленная и богатая семья живет в Панаме уже 100 лет.

Интересно, что история семьи Харари переплелась с историей Израиля, поскольку покойный кузен Джозефа Харари – не кто иной, как знаменитый шеф спецгруппы ликвидаторов «Кейсария» внешней разведки «Моссад» Михаэль (Майк) Харари. Он дружил с двумя диктаторами Панама, был ее почетным консулом в Израиле и унес в могилу добрую половину израильских военных тайн, да и панамских тоже.

65. Парагвай

В XVI – XVIII веках, когда Парагвай был испанским владением, там жили марраны, которые ассимилировались к началу XIX столетия.

После провозглашения независимости Парагвая (1811) правительство пригласило в страну нескольких инженеров-евреев из Австро-Венгрии. Один из них – Франсиско Виснер де Моргенштерн – стал командующим парагвайским флотом.

Несколько евреев из Франции, Швейцарии и Италии поселились в Парагвае в конце XIX века, но в конце концов растворились среди местного населения. В начале XX столетия приехали евреи из Польши и России, а в канун Первой мировой войны – из Эрец-Исраэль, Греции и Турции. Последние способствовали тому, что в 1913-м в Парагвае была построена первая и единственная сефардская синагога. В том же году было образовано похоронное братство, «Хевра кадиша».

В 1920 году прибыла группа евреев с Украины и из Польши, которая создала общину под названием Еврейский союз Парагвая.

В начале 1930-х годов было принято несколько антисемитских декретов в попытке остановить еврейскую иммиграцию, но они действовали недолго. С 1933 по 1939 год около 20 000 евреев из Германии, Австрии и Чехословакии воспользовались парагвайскими либеральными иммиграционными законами, чтобы избежать смерти от рук гестапо. Многим парагвайская виза помогла перебраться в Аргентину, Бразилию и Уругвай, где иммиграционные законы были более суровыми. А те, кто остался, создали Общество взаимопомощи. Позднее они построили в Асунсьоне первую синагогу.

Как и в других латиноамериканских странах, евреи занимались торговлей и специализировались в таких областях, как медицина, юриспруденция и бухгалтерское дело.

С 1939 по 1945 год более 10 000 евреев из Центральной Европы проехали через Парагвай в Аргентину, но лишь немногие остались. По иронии судьбы через несколько десятилетий евреи бросились в обратном направлении, когда власть в Аргентине захватила военная хунта.

Еще одна группа иммигрантов, состоявшая в основном из выживших лагерников, прибыла в Парагвай после войны.

К 1968 году община насчитывала около 300 семей. В дальнейшем их стало меньше, когда часть из них уехала в Аргентину, Бразилию и Израиль.

Жизнь евреев в Парагвае осложнялась тем, что в 1950-х годах там осели 40 000 немцев, имевших нацистское прошлое. Среди них ненадолго задержался «ангел смерти» из Освенцима, доктор Йозеф Менгеле, за которым долго, но безуспешно охотился «Моссад».

В 1954 году после военного переворота власть взял генерал Альфредо Стресснер, сын баварского иммигранта. Злодеяния его диктаторского режима не отразились на евреях, к которым сам диктатор всегда относился терпимо.

В середине 1980-х годов, когда в Парагвае было не больше 500 евреев, по стране прокатилась волна антисемитских инцидентов. В газетах печатались разоблачительные статьи, а на еврейских магазинах были развешаны плакаты примерно такого содержания: «Не покупайте у евреев – они посылают ваши деньги в Израиль и в Москву». Далее приводился список 20 магазинов с еврейскими фамилиями владельцев.

Были и другие плакаты: «Разыскиваются евреи. Живые или мертвые – за убийство Христа, создание

компартии, развязывание двух мировых войн и подготовку третьей».

В 1985 году одна из ведущих газет сообщила о планирующейся панихиде по Гитлеру и заодно набросилась на «богатого еврея» Умберто Рубина, владельца оппозиционной радиостанции, которую тут же бросилась штурмовать обезумевшая толпа. Они разбили окна и аппаратуру. А два политика публично заявили Рубину, что вместо нападения на радиостанцию было бы лучше его убить. Но диктатор Стресснер положил конец этим выступлениям.

Сегодня в Асунсьоне, столице Парагвая, живут около 1000 евреев.

Число смешанных браков растет, доходя до 50 процентов. Также растет ассимиляция.

Культурно-религиозная жизнь на спаде, хотя начиная с 1960-х годов имеются отделения ВИЦО и «Бней Брит», молодежная сионистская группа, спортклуб. А израильская англо-испанская школа дает еврейским (70 процентов) и нееврейским (30 процентов) школьникам общее и еврейское образование.

В 2013 году в Парагвае открылся трехэтажный еврейский музей с центром изучения Катастрофы, где один из залов посвящен личным историям евреев-лагерников, которые поселились в стране после войны.

У еврейской общины почти нет связей с внешним миром и с коренным населением Парагвая, так как на местном диалекте испаноязычные евреи практически не говорят. Профессионально устроенные евреи живут достаточно обеспеченно, но говорят, что не в деньгах счастье. По их словам, чтобы остаться евреями, надо уехать из Парагвая.

66. Перу

Евреи появились в Перу в XVI веке, когда они искали в Новом Свете убежище от Старого, где по их следам шла инквизиция. Евреи не знали, что с 1570 года в Перу тоже начала свирепствовать инквизиция, поэтому перед ними встал тот же выбор: крещение или смерть. В случае вынесения смертного приговора евреев сжигали на костре. Последняя церемония аутодафе в Перу состоялась в 1736 году.

Из-за преследований сохранилось мало достоверной информации о еврейском населении Перу до начала XIX столетия, пока инквизиция не прекратила свою деятельность. В середине века в страну приехало много евреев из России, Германии и Франции.

Первой еврейской организацией стало созданное в 1870 году Еврейское благотворительное общество. Оно, впрочем, просуществовало всего несколько лет, потому что эти европейские евреи либо женились на перуанках, либо крестились.

В 1880 году общину усилили иммигранты из Турции и Северной Африки. Приезжающие евреи расселялись по всей стране в поисках работы и деловых возможностей. Часть из них стала представителями торговых компаний, другие нашли себе место в бурно развивающейся резиновой промышленности.

До Первой мировой войны в Перу прибывали евреи из Польши и с Украины, а после – из разных частей разваливающейся Османской империи.

В 1920-х и 1930-х годах в Перу было создано несколько еврейских организаций: Сефардское благотворительное общество, Еврейский союз Перу, Сионистская организация Перу и Еврейское общество взаимопомощи.

В 1930-х годах начался приток беженцев из Германии, благодаря чему еврейское население выросло до 6000 человек. В 1938-м правительство Перу дало распоряжение своим посольствам в Европе не выдавать въездные визы евреям. Игнорируя это распоряжение, перуанский консул Хосе Мария Баррето, служивший в Женеве, начал выдавать въездные визы евреям, находившимся на оккупированных территориях. Хотя начальство вскоре обнаружило своеволие консула и аннулировало все документы, Баррето был посмертно признан Праведником народов мира.

Около 650 евреев бежали в Перу во время Катастрофы.

Отец президента Перу Педро Пабло Кучински, занимавшего пост до марта 2018 года, был евреем, бежавшим из нацистской Германии.

В 1940-х годах все еврейские организации объединились в составе Еврейской ассоциации Перу, которая стала главным представительным органом перуанского еврейства. Под ее эгидой ныне функционируют три синагоги, школа, два дома престарелых, кладбище. Она издает две газеты, финансирует еврейский клуб и молодежное сионистское движение.

К 1950-м годам большинство евреев переехали в Лиму, а в следующие несколько десятилетий многие эмигрировали в США и Аргентину по политическим и экономическим причинам: помимо национализации и гиперинфляции, возникла угроза для жизни, когда террористы и леворадикальные подпольщики начали войну с правительством, заодно занимаясь похищением людей, как в Колумбии и Сальвадоре.

1000 евреев репатрировалась в Израиль.

Если в 1989 году община насчитывала 5000 человек, сегодня она сократилась впятеро. При этом внутренние

различия сохраняются до сих пор: свои объединения и свои синагоги есть у выходцев из Германии, Румынии и Турции.

Смешанные браки составляют более 20 процентов, но даже в таких семьях детей воспитывают в еврейском духе. Подобная особенность характерна и для других общин Латинской Америки.

Что касается еврейской школы имени Леона Пинело в Лиме, созданной в 1946 году только для евреев и воспитавшей уже два поколения местных детей, один лишь ее адрес позволяет оценить отношение городских властей к своим евреям и к евреям вообще: улица Маймонида.

67. Польша

Польша сыграла важную и трагическую роль в истории еврейского народа. До Второй мировой войны здесь жила самая большая в Европе еврейская община, и здесь же осталось самое большое еврейское кладбище. Здесь были убиты не только евреи, но и все их многовековые традиции и культурно-религиозная жизнь.

Поляки и евреи прожили бок о бок почти 1000 лет, но эту жизнь нельзя назвать совместной – они никогда не смешивались.

Первые еврейские купцы приехали в Польшу из Испании и Франции в IX веке, хотя документированная история общины начинается с «защитной грамоты» (Калишский статут 1264 года), которую князь Болеслав V Благочестивый выдал евреям, когда пригласил их помочь в восстановлении страны после татарского нашествия. Статут был ратифицирован и расширен королем Казимиром III Великим, которому понадобились умелые и искусные еврейские ремесленники. При короле Владиславе II Ягайло евреи были ущемлены в правах, а в 1483–1485 годах евреев Варшавы и Кракова заставили подписать договор, запрещающий заниматься торговлей и ремеслами, что заставило их покинуть эти города.

В XVI веке евреи в основном занимались торговлей внутри и за пределами Польши и настолько успешно конкурировали с местными ремесленными цехами, что это вызывало антиеврейские настроения, которые усердно подогревала церковь.

К началу восстания Хмельницкого и русско-польской войны еврейское население Польши составляло 300 000 человек, из которых треть была вырезана во время

погромов. 700 еврейских местечек были уничтожены. Казачьи погромы Хмельницкого стали одной из самых черных страниц еврейской истории: с евреев сдирали кожу, закапывали живыми, грудных младенцев убивали на глазах матерей.

XVIII век проходил на фоне разделов Польши, которые негативно сказывались на положении евреев. Их притесняли власти и церковь, громили гайдамаки. Этот период был отмечен, с одной стороны, преследованиями и кровавыми наветами, а с другой – расцветом еврейской культуры, учености и рождением нового движения – хасидизма, оказавшего огромное влияние на религиозную жизнь еврейского народа. Правда, многие евреи встретили новое веяние в штыки, в результате чего возникло движение митнагдим, чье противоборство с хасидами длилось чуть ли не целый век.

Идейное брожение в еврейской среде привело к появлению лжепророков, за которыми устремились десятки тысяч людей.

После раздела Польши большинство евреев оказались в черте оседлости царской России, где их уделом стали антисемитизм и погромы. Многие бежали на Запад.

На протяжении столетий евреи оставались для поляков всего лишь национальным меньшинством, которое стало «проблематичным» в XIX веке с ростом национализма. Тем не менее после Первой мировой войны положение евреев ощутимо улучшилось благодаря Договору о меньшинствах 1919 года: он даровал им особый статус, признавалось право евреев на соблюдение субботы, на свой язык (идиш) и на собственную систему образования. Из 437 мест в парламенте в 1922 году 36 заняли евреи.

Еще до начала Второй мировой войны и немецкой оккупации поляки пытались самостоятельно решать

«еврейский вопрос». В 1938 году министр просвещения официально ввел в студенческих аудиториях скамьи с табличками «только для евреев», некоторые факультеты полностью очистили свой штат от еврейских профессоров, большинство политических партий открыто выступало за еврейскую эмиграцию, еврейские магазины бойкотировались, евреев избивали на улицах, время от времени происходили настоящие погромы.

Но евреи не верили, что это конец. Точно так же они не поверили Владимиру Жаботинскому, который ездил с одного митинга на другой и предрекал надвигающуюся угрозу уничтожения всех евреев Польши.

– У-нич-то-же-ни-е, – по слогам произносил Жаботинский. – Заучите это слово наизусть. И дай бог, чтобы я ошибся.

А потом разразилась Катастрофа.

Все основные немецкие концлагеря были построены на польской земле. География Польши стала географией смерти. Почему немцы построили свои лагеря именно здесь? Объяснений было много: удобство транспортировки, наибольшая концентрация евреев в одном месте. Но не следует забывать и о другом: в расчет было принято отношение поляков к евреям. В архивах еврейской памяти сохранилось немало историй о том, как евреев убивали не только немцы, но и польские партизаны, и соседи, о которых написал американский историк Ян Томаш Гросс в книге «Соседи»: как в деревне Едвабне местные жители собрали в амбаре и сожгли живьем 1500 евреев, которых давно и хорошо знали.

Канадский историк, профессор Ян Грабовской подсчитал в книге «Охота на евреев», что за годы войны от рук поляков погибли около 200 000 евреев. По словам Грабовского, «поляки убили больше евреев, чем немцев».

Поляки цепляются, как за соломинку, за 6620 своих Праведников народов мира, спасших евреев. Одна из них – молодая полька по имени Аполония Мажинская из местечка Коцк. Того самого, где знаменитый хасидский ребе заперся у себя в комнате на 20 лет, чтобы ему не мешали общаться с Богом.

Аполония, мать троих детей, беременная четвертым, прятала у себя дома 25 евреев. Однажды после воскресной мессы деревенские дети заметили, что из подвала соседнего с Аполонией дома тянется дымок. Они донесли об этом немцам, и те нашли там еврейку с четырьмя детьми. Немцы предложили ей спасти жизнь ее детей, если она расскажет, где в деревне скрываются остальные евреи. Пытаясь спасти своих детей, несчастная женщина назвала имя Аполонии. Немцы убили ее вместе с детьми и отправились на поиски Аполонии. Ту предупредили, что немцы ее ищут, и она бежала по всей деревне вместе со своими детьми, умоляя соседей о помощи и убежище. Все соседи захлопнули перед ней двери. Аполония и прятавшиеся у нее 25 евреев были расстреляны в зимнем поле. Все тела обледенели. А ночью пришли деревенские шутники и построили из мерзлых еврейских трупов пирамиду.

Первое подробное описание газовых камер попало к представителю Бунда в Лондоне Шмуэлю Зигельбойму в письме от подпольного руководства Бунда в Варшаве в конце мая 1942 года. В нем говорилось, что «с началом войны между Германией и Россией немцы приступили к физическому истреблению еврейского населения на польской земле».

С письмом ознакомилось польское правительство в изгнании, возглавляемое генералом Владиславом Сикорским, но не поверило, да и не скрывало своих опасений, что преступления против евреев могут затмить страдания поляков. Поэтому в польских

коммунике о положении евреев сообщалось, что те находятся в «физически трудных условиях».

Когда английская секция Всемирного еврейского конгресса выразила протест против искажения истины, Сикорский возразил: «Не нужно подчеркивать еврейские страдания. Это только отделяет евреев от остального населения и тем самым поддерживает расовые теории, которые мы отвергаем».

Простых поляков тоже не волновали еврейские страдания. Они развлекались в луна-парке прямо напротив горящего гетто и шутили, что там «травят тараканов». Это было в апреле 1943 года, когда тысячи брошенных на произвол судьбы бойцов Варшавского гетто оказали немцам такое сопротивление, какого те не встречали ни в одной из оккупированных стран Европы.

После Катастрофы из 3 500 000 польских евреев в живых остались 350 000.

«Убил и унаследовал»^[50] – это про поляков, которые «унаследовали» дома, лавки и фермы убитых евреев, их магазины, фабрики и мастерские. И не поверили глазам, увидев евреев, выживших в лагерях.

Жители небольшого городка Кельце, на полпути между Краковом и Варшавой, завладев еврейским имуществом, не могли свыкнуться с мыслью, что евреи вернулись и, того гляди, еще потребуют назад свою собственность. А уцелевшие после немецких лагерей евреи думали, что самое страшное осталось позади. В Кельце их было всего 250 человек, и все они жили в трехэтажном Общинном центре, готовясь к эмиграции. 4 июля 1946 года кровавый навет привел к погрому: евреев убивали одного за другим и вышвыривали из окон прямо в толпу, где трупы буквально разрывали на куски. Маленьких детей сбрасывали с балкона. Младенцам разбивали головы о стену.

С 8 мая 1945 года до конца 1946-го в польских городах местные жители убили около 2000 евреев – забили их камнями и зарезали.

После погрома в Кельце Польшу покинули 150 000 евреев, которые в течение нескольких лет репатриировались в Израиль.

Только через много лет стали известны подробности этой волны репатриации. В мае 1949 года между Польшей и Израилем был подписан экономический договор, по которому Израиль обязался приобрести в течение года товары польского производства на общую сумму 16 000 000 долларов. А поляки обязались импортировать из Израиля товары на сумму 3 200 000 долларов. Через два месяца после подписания договора польское правительство разрешило своим евреям репатриироваться в Израиль и даже согласилось на требование израильских властей, чтобы каждый репатриант получил перед отъездом от 150 до 200 долларов.

В 1956-м репатриировались еще 30 000.

В 1967 году по Варшаве гуляла шутка: «Польские евреи расколошматили советских арабов».

А через год польские власти, которым было не до шуток, начали государственную антисемитскую кампанию, изгнав из страны еще 30 000 евреев. Таким образом, коммунисты, по стопам нацистов, сделали Польшу «юденрайн».

В результате евреи почти полностью исчезли из польской коллективной памяти к середине 1970-х годов. Не только потому, что в Польше осталось не более 6000 евреев, но и потому, что память о Катастрофе была выхолощена и унифицирована. Все погибшие были объявлены польскими гражданами, и точка.

Два факта неоспоримы: почти полное истребление во время Катастрофы польской еврейской общины и

глубоко укорененный в национальном сознании поляков антисемитизм.

Крепким антисемитским духом отдавала вся кампания по строительству кармелитского монастыря на территории концлагеря Освенцим, несмотря на массовый протест мирового еврейства. На собрании 700 жителей соседнего Освенцима было решено не допустить перемещения монастыря в другое место. Так решили его жители, живущие в добротных домах, принадлежавших раньше евреям – портным и лудильщикам.

До начала войны мало кто знал о захолустном Освенциме, как и о других городках – Треблинке, Майданеке, Хелмно, Белжеце, Собиборе, о которых теперь знает весь мир.

Французский кинорежиссер Клод Ланцман собрал свидетельства поляков для своего документального фильма «Шоа», в котором есть такие слова польской крестьянки: «Еврейки были красивые. Поляки любили за ними приударить. Просто не понимаю, что наши мужики находили в этих евреечках! Конечно, они были красивее нас, потому что целый день ничего не делали. Польки работали, а еврейки только и знали, что прихорашиваться да приодеться. Все они были богатыми. А поляки им прислуживали. Все деньги были у евреев, вся Польша была у них в руках».

Это было сказано в начале 1970-х годов. В конце 1980-х примас Польши кардинал Юзеф Глемп заявил в проповеди: «Евреи говорят с позиции народа, поднятого над всеми остальными, и держат в руках все средства массовой информации, которые используют для очернения Польши».

А в 1990 году свое слово сказал президент Лех Валенса: «Еврейская банда дорвалась до власти и уже приступила к дележке пирога».

Один из переживших лагеря евреев вспомнил, как в своем местечке зашел в лавку купить кусок масла и увидел, что хозяйка завернула его в страницу, вырванную из Талмуда. Он в ужасе бежал из лавки, из местечка и позднее из Польши. Но что такое страница из Талмуда в сравнении с 3 000 000 жизней, вырванных с корнем?..

За послевоенные годы поляки и евреи поняли с особой ясностью, что связь между ними стала кровной в прямом смысле слова: еврейская кровь впиталась в землю Польши, и вина за эту кровь легла на поляков, которые, несмотря на все попытки, не могут очиститься.

Известный вопрос «кто виноват?» задает себе целое поколение молодых поляков. Это первые поляки за 1000 лет, которые выросли без какого-либо контакта с евреями. У них появилось неясное, но беспокойное ощущение, что в Польше стало чего-то не хватать. Так, попробовав суп, человек непроизвольно тянется за солью или перцем. Их интерес к евреям канадский социолог не без иронии назвала «еврейским мемориальным проектом»^[51].

В разрушенной и заново отстроенной Варшаве от еврейской старины ничего не осталось. Но есть Краков, где время остановилось.

Кроме Вавеля и Старого города в Кракове туристы обязательно посещают Казимеж – старинный еврейский квартал, где рождались, жили и умирали многие поколения евреев. Они появились в Казимеже во второй половине XIV века и пять столетий жили автономно в границах «еврейского города».

В канун Второй мировой войны в Кракове жили 65 000 евреев, составлявшие почти четверть населения города. В 1940 году большую часть депортировали в лагеря, меньшую заперли в гетто. Сегодня в Кракове насчитывается несколько сотен евреев.

Долгие послевоенные годы квартал находился в запустении, пока кто-то не понял, каким потенциалом обладает это место. И тогда начались реставрационные работы, восстановление старых синагог, изучение истории Казимежа и его популяризация.

Туда потянулись владельцы галерей и рестораторы, а дальше пошел нескончаемый поток туристов со всего мира, которым предлагают самый ходовой товар – память об убитых евреях.

Раньше евреи молились в шести синагогах, которые сохранились до наших дней. В Старой синагоге никто больше не молится: ее отреставрировали и превратили в отделение истории и культуры евреев краковского Исторического музея.

Через несколько шагов – синагога Ремы^[52] (Новая синагога) и прилегающее к ней одноименное еврейское кладбище, где в 1572 году был похоронен сам Рема. Рядом во дворике установлен памятник Праведнику народов мира поляку Яну Карскому, который первым донес до Запада весть о Катастрофе.

Это старинное кладбище, где евреев хоронили 300 лет подряд, теперь оказалось самым большим собранием могильных плит и надгробий во всей Польше. Оно избежало вандализма нацистов только потому, что столетием раньше, когда Краков оккупировали австрийцы, евреи зарыли в землю могильные плиты, чтобы уберечь их от осквернения. По субботам и праздникам в синагоге Ремы все еще молятся последние краковские евреи, среди которых немало стариков, переживших лагерь и гетто, и все же оставшихся в Польше. Трудно сказать, о чем они думают, видя над входом в местный Общинный центр призыв «строить еврейское будущее в Кракове».

Печаль наполняет сердце с первых же шагов по мостовым этого квартала, где евреев больше нет.

Сначала их убили всех до одного, потом присвоили их дома и имущество, а после превратили Казимеж в доходное туристическое предприятие, которое рекламируется по всему Кракову под названием «поездка по старому еврейскому гетто».

Этот город населен привидениями. Они никуда не делись: живут в своих домах, молятся в синагогах, сидят в лавках, учатся в ешивах, ходят друг к другу на свадьбы, бар мицвы и похороны. Это добрые привидения, которые никого не обижают и не испугают. Они даже рады, что новые хозяева не сровняли с землей дома и синагоги, а привели их в порядок. Что с того, что синагоги превратили в музеи? Привидениям это не мешает.

Чтобы пройти по еврейскому следу до самого конца, надо перейти на правый берег Вислы, в район Подгуже, – прямо напротив Казимежа. По мосту Пилсудского и двум соседним мостам евреев гнали из старого гетто в новое, устроенное немцами в октябре 1941-го. Здесь краковские евреи прожили два последних года своей жизни в нечеловеческих условиях.

Но даже впечатление от хорошо организованной выставки в музее на фабрике Оскара Шиндлера не сравнится с оглушительным звоном в ушах, когда выходишь на площадь Героев гетто. Здесь стоят 70 металлических стульев.

Эти стулья – 33 в человеческий рост на самой площади и 37 вдвое меньше у автобусных и трамвайных остановок – были установлены в 2005 году. Они напоминают нам о людях, которых больше нет. Авторы мемориала навела на мысль книга «Аптека в краковском гетто» фармацевта Тадеуша Панкевича. В ней рассказывается, как из пустых домов выносили на улицу стулья, когда из 17 000 жителей гетто уже

никого не было в живых. Аптека «Под орлом» осталась на своем месте в углу площади, став музеем.

Панкевич и трое его работниц были единственными поляками, которым разрешили жить и работать в гетто. Для евреев его аптека стала островком свободы и жизни. Полученная от него краска для волос помогала евреям менять внешность, а успокоительное – заглушать плач младенцев во время рейдов гестапо. Панкевич вел рискованную двойную жизнь: отпускал жителям гетто лекарства (часто бесплатно), передавал им продукты и фальшивые документы, а подпольщикам – информацию о происходящем. Впоследствии за это он был признан Праведником народов мира.

А прямо под окнами аптеки в 1942–1943 годах евреев что ни день либо убивали, либо собирали для отправки в находящийся неподалеку Освенцим.

Главный раввин Польши Михаэль Шудрих считает, что в Польше не 6000 евреев, а вчетверо больше. А если прибавить к ним поляков с еврейскими корнями, цифра вырастет до... 1 000 000. Но американские еврейские организации, помогающие польским соплеменникам деньгами, вещами и продуктами, не разделяют его оптимизм. И чаще всего присылают материю на саваны – тем евреям, которые хотят быть похороненными по еврейскому обычаю на еврейском кладбище.

Повседневную жизнь регулируют две организации – Совет еврейских общин и Культурно-социальная ассоциация евреев. В Варшаве есть единственная в стране еврейская начальная школа, построенная на деньги «короля косметики» Рональда Лаудера. Кроме того, работает Исторический институт, в основном занятый изучением кандидатур поляков на звание Праведника народов мира и подготовкой рекомендаций для музея «Яд ва-Шем».

Во всей Польше осталось четыре действующие синагоги: по одной в Варшаве и Лодзи и две в Кракове.

У Совета есть несколько кошерных кухмистерских, снабжающих бесплатной едой нуждающихся евреев и членов их семей.

Выходит еженедельная газета «Фольксштимме» («Голос народа»): девять страниц на идише, три – на польском. Верстальщикам-полякам пришлось освоить идиш.

В январе 2018 года, в Международный день памяти жертв Катастрофы, польский сейм принял закон о запрете обвинять Польшу в причастности к нацистским преступлениям во время Второй мировой войны (читай: против евреев) под угрозой уголовного наказания.

В том же месяце стало известно, что по инициативе варшавского Управления по охране памятников территория Варшавского гетто включена в список объектов археологического наследия, чтобы сохранить подземные артефакты военного периода.

Обращение к прошлому – самый естественный способ проявить внимание к евреям в стране, где у них больше нет ни настоящего, ни будущего.

68. Португалия

Евреи появились на территории современной Португалии не позднее I века новой эры.

После захвата Пиренейского полуострова маврами жизнь евреев, как и в Испании, была вполне благоприятной. В ходе Реконкисты их положение ухудшилось не сразу. Христианским королям нужны были еврейские врачи, ученые, банкиры, переводчики. При королевском дворе евреи традиционно занимали посты казначеев и лейб-медиков. Поначалу монархи благосклонно смотрели на то, что у их еврейских подданных были равные с христианами экономические права и судебная автономия. А социальную автономию гарантировали семь еврейских кварталов в Лиссабоне и Порту.

С 1289 года евреев обязали носить отличительный знак – желтую шляпу, которая через 100 лет сменилась красным, а позже – желтым кружком.

Новые короли относились к евреям то лучше, то хуже. Милости чередовались с погромами, блага – с давлением церкви. Инквизиция то ослабляла хватку, то усиливала. Но до поры до времени еврейская община жила своей жизнью.

На протяжении веков некоторые португальские евреи достигали немалой славы.

Математик и астроном Авраѓам Закуто, сконструировавший металлическую астролябию, стал придворным астрономом короля и консультировал Васко да Гаму перед его историческим походом. Астрономическими таблицами Закуто пользовался и Колумб.

Философ Уриэль Акоста, усомнившийся в божественной природе учения Моисея и доктрине о

загробной жизни, еще прежде Спинозы отличился вольнодумством и был отлучен от общины. Он покончил с собой, даже не подозревая, что благодаря немецкому драматургу Карлу Гуцкову его имя будет греметь на сценах всего мира.

Врач Антониу Нуньес Рибейру Санчес отправился работать в Россию, где был лейб-медиком при императрице Елизавете и спас от плеврита будущую императрицу Екатерину II. Он написал мемуары о России и трактат «О парных русских банях, поелику споспешествуют они укреплению, сохранению и восстановлению здоровья».

Другой врач, Гарсия ди Орта, провел 30 лет в португальской Индии и написал книгу «Беседы о лечебных травах и лекарствах Индии», ставшую новым словом в фармакологии. После смерти ди Орта был обвинен инквизицией в иудействовании, его останки эксгумировали и сожгли.

Разжигание церковью антисемитских настроений не раз приводило к погромам. Да и короли все чаще прислушивались к требованиям принять ограничительные меры против евреев. Так, Жуан II запретил евреям нанимать слуг-христиан, носить шелка и драгоценности, ездить верхом. Тем не менее в 1492 году, когда их изгнали из Испании, король разрешил 120 000 испанских евреев поселиться в Португалии, правда, лишь на восемь месяцев и при условии, что они уплатят подушную подать. Но как только в перенаселенных еврейских кварталах вспыхнула эпидемия чумы, король приказал испанским евреям досрочно покинуть страну. Тех, кто не успел это сделать, продали в рабство.

В 1495 году королем стал Мануэл I Счастливый. Его еврейские подданные оправились от страха, как только монарх отменил все ограничения своего предшественника. Но их радость длилась меньше года:

заклучив политический брак с наследницей испанского престола, дочерью католических королей Фердинанда и Изабеллы, Мануэл по их требованию издал 4 декабря 1496 года указ, предписывающий всем евреям Португалии в течение десяти месяцев креститься или покинуть страну. Детей младше 14 лет отбирали у евреев и крестили насильно, чтобы воспитать «настоящими христианами».

Евреи пустились в бегство.

Последовало указание, что изгнанники могут уезжать только через лиссабонский порт. Евреям обещали корабли, но кораблей не было. Около 50 000 евреев были согнаны на главную площадь Росиу, где их насильно крестили и объявили «новыми христианами».

В те дни у евреев было три возможности: отказаться и сгореть на костре, бежать в другую страну или стать «конверсо» («новым христианином»). Большинство «новых христиан» стали марранами, то есть выбрали жизнь по принципу «еврей – дома, католик – на улице».

Но «старые христиане» почему-то всегда хорошо знали, кто – еврей. Особенно с началом очередного погрома.

В углу площади Росиу, перед входом в доминиканскую церковь с обгоревшими от пожара стенами стоит круглый камень с вырезанным магендавидом, и в нем – надпись на португальском: «В память тысяч евреев, ставших жертвами нетерпимости и религиозного фанатизма, убитых во время резни 19 апреля 1506 года». Этот памятник был установлен 500 лет спустя.

А с другой стороны – строчка на иврите «В память евреев – жертв резни».

Все последующие 250 лет в Португалии полыхали аутодафе, на которых «старые христиане» сжигали «новых». Так, в 1739 году на костре в Лиссабоне был сожжен драматург Антониу Жозе да Силва, тайно

исповедавший иудаизм, которого в виде особой милости сначала задушили гарротой.

Спасителем евреев от преследований инквизиции стал премьер-министр Португалии Себастьян Жозе ди Карвалью-и-Мелу (маркиз ди Помбал). По его приказу были уничтожены списки «новых христиан». Протестуя против еврейской метки, он принес королю три желтых кружка. Маркиз объяснил: «Один – для вас, один – для меня, и еще один – для главного инквизитора».

Даже если это такая же благая выдумка, как и легенда о датском короле, надевшем желтый магендавид во время немецкой оккупации, никто не усомнится в благородных помыслах маркиза, для которого все люди были равны.

В начале XX века у португальских евреев появился собственный герой по имени Артур Карлуш де Барруш Башту.

Он дослужился в армии до капитана и был награжден орденами за доблесть на поле боя. Родившийся католиком, он в 10 лет услышал от деда два слова, изменившие его жизнь: «Мы – евреи». Дед обучил его молитве, которую надо было произносить про себя, входя в католическую церковь: «В этом доме я не поклонюсь ни дереву, ни камню, но лишь одному Богу, который правит всем миром: Адонай, Бог мой, – в моих мыслях, Адонай, Бог мой – на моих губах, Адонай, Бог мой – в моем сердце!»

В 1920 году Барруш Башту поехал в Марокко, где под руководством главного раввина прошел обряд брит мила и церемонию гиюра, взяв себе имя Авраѓам Бен-Рош.

Именно Барруш Башту начал восстанавливать еврейскую общину Португалии. Он возглавил кампанию за необходимость обрезания, создал журнал «Ѓа-Лapid» («Факел»), способствовал строительству самой большой на Пиренейском полуострове синагоги «Макор

хаим» («Источник жизни») в городе Порту (на деньги мецената Элиэзера Кадури) и сделал все, чтобы в 34 городах появились еврейские общины. Он объезжал глухие деревни, где жили потомки марранов, и провозглашал: «Евреи, настало время жить открыто!»

В итоге непокорного капитана отдали под трибунал за «самоличное исполнение обрезания», а его собственная дочь вышла замуж за католика.

В годы Катастрофы многие евреи из оккупированных нацистами стран бежали в Америку через Лиссабон. В их числе были Любавичский ребе и Марк Шагал с женой Беллой.

Служивший консулом в Бордо Аристидеш де Соуза Мендеш спас в 1940 году около 30 000 еврейских беженцев, выдав им въездные визы вопреки инструкциям своего правительства. За это он был лишен консульского звания и пенсии и умер в нищете в 1954 году. Незадолго до смерти он сказал: «Если столько евреев пострадали из-за одного католика [Гитлера], то не страшно, если один католик пострадал из-за евреев». На Аллее праведников иерусалимского музея «Яд ва-Шем» есть дерево, посаженное в честь португальского Праведника народов мира Аристидеша де Соуза Мендеша.

На протяжении XX века число евреев в Португалии уменьшалось и в 1990-х годах не превышало нескольких сотен. Сегодня эта цифра увеличилась до 2000. Свидетельством возрождения стала лиссабонская синагога «Шаарей тиква»^[53], где – редкий случай! – молятся вместе сефарды и ашкеназы.

А в небольшом городке Бельмонте все еще живут потомки марранов, которые помнят слово «Адонай», постятся в Йом Кипур, ходят в синагогу, вычисляя необходимые даты по лунному календарю. Этих тайных евреев обнаружил в 1920-х годах польский горный

инженер Самуил Шварц, написавший книгу «Новые христиане в Португалии в XX веке», которая вызвала в еврейском мире не меньшее потрясение, чем обнаружение евреев в Китае.

С тех пор все тайное стало явным. Настолько, что, когда бельмонтская футбольная команда играет на чужом поле, болельщики весело скандируют: «Вот приехали евреи!» И в этих словах нет ни капли злобы – только одобрение.

23 апреля 2017 года бывший премьер-министр Португалии и нынешний генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш попросил у евреев прощения за изгнание и сказал, что «это была глупейшая ошибка, совершенная Португалией».

Лет тридцать назад один из руководителей еврейской общины Португалии сказал в газетном интервью: «Не думаю, что на свете найдется другой народ, который относился бы к нам так же чудесно, как португальцы. В этой стране одно удовольствие сказать кому-нибудь: “Я – еврей”».

69. Пуэрто-Рико

Право открытия Пуэрто-Рико принадлежит Колумбу.

В 1508 году остров Пуэрто-Рико стал испанской колонией, после чего евреям было запрещено там жить под страхом смерти. По решению инквизиции даже «новым христианам» (то есть евреям, которые стали католиками или притворились таковыми) запретили селиться в испанских заморских владениях. Но, по-видимому, марраны все же жили в горных районах острова, где мало кто обращал внимание на странности их образа жизни.

Один из евреев, который вопреки всем запретам приехал жить в Пуэрто-Рико, купец Йеѓуда Коѓен из Кюрасао, был схвачен испанскими властями и казнен в 1723 году.

Тайные евреи, жившие в Пуэрто-Рико, взяли себе христианские фамилии. Особенно популярной была фамилия Меркадо («купец»). Историки нашли свидетельства о жизни на острове нескольких евреев во время испанского правления: упоминание о Саре Нуньес Меркадо датировано 1805 годом, а об Элиасе де Соле – 1839-м. Соломон Сеньор умер в 1849 году, а врач Исаак де Лима открыто практиковал в 1840-х годах.

Когда Соединенные Штаты Америки отвоевали у Испании Пуэрто-Рико в ходе испано-американской войны 1898 года, в которой приняли участие около 5000 американско-еврейских солдат, евреи впервые получили право открыто жить на острове. Первыми стали несколько десятков американских солдат. Они и создали ядро местной общины в городе Понсе. Ее возглавил полковник Ноах Шепард, а раввин Адольф Шпигель, тоже служивший в американской армии, стал выполнять обязанности общинного раввина. Многие из

этих евреев вошли в администрацию Пуэрто-Рико, помогли создать судебную систему и кодекс законов, а также приняли участие в борьбе с тропическими заболеваниями.

До Второй мировой войны на острове было всего 35 еврейских семей, но с началом боевых действий там расквартировали 400 американских военнослужащих-евреев, включая военных раввинов, которые проводили для соплеменников общинный пасхальный седер. В 1942 году построили общинный центр.

После войны на остров приехало много инвесторов из числа американских евреев, привлеченных деловыми возможностями.

Спасаясь от военных переворотов и репрессивных режимов в Латинской Америке, на остров прибывали испаноязычные беженцы, в том числе евреи. Самая первая волна была в 1959 году после революции на Кубе. Многие из них перебрались на Карибские острова, уехав из Европы после Катастрофы, и полагали, что нашли на Кубе тихую гавань. Теперь такой гаванью стал Пуэрто-Рико: это была американская территория, здесь жили гостеприимные люди, с которыми беженцев роднили язык и привычка островной жизни. Поэтому многим кубинским евреям было легче прижиться в Пуэрто-Рико, чем ехать в США.

Вслед за кубинскими евреями в Пуэрто-Рико бежали от военной хунты аргентинские евреи, а за ними – евреи Венесуэлы.

В 1980-х Израиль внедрил на острове новейшую программу развития сельского хозяйства, основанную на передовых ирригационных технологиях. В рамках этой программы в Пуэрто-Рико приехали около 200 израильских специалистов, которые построили в южной части острова образцово-показательную ферму «Ган Эден» («Райский сад»).

В этом «Райском саду» были созданы первые плантации манго. Под руководством израильского агронома Йоава Коѓена ферма продает манго в Европу, а папайю, огурцы и перцы – в США.

Сегодня в Пуэрто-Рико живут около 1500 евреев – это самая большая и самая богатая из еврейских общин на Карибах. Кроме того, это единственный карибский остров, где имеется три синагоги, представляющие три основных направления в иудаизме: ортодоксальное, реформистское и консервативное.

Большинство местных евреев живут в столице Сан-Хуане, где находятся общинный центр, построенный учеником Фрэнка Ллойда Райта, еврейская школа, молодежный сионистский клуб, хабадский ресторан и кошерная бакалейная лавка.

Вот только после окончания школы еврейские дети едут в США поступать в колледжи, и мало кто из них готов вернуться с континента на остров.

70. Румыния

Евреи жили на территории нынешней Румынии еще во II веке. Один из любопытнейших исторических казусов имел место в VIII столетии, когда румынские евреи помогли хазарам завоевать страну. Поскольку к тому времени хазарские правители перешли в иудаизм, они сделали его официальной религией в Румынии, и, таким образом, впервые после эпохи библейских царств появилась страна, в которой иудаизм стал государственной религией. Причем не на Ближнем Востоке и не в Африке, а в Европе.

Возникновение организованной общинной жизни относится к XIV – XV векам, когда еврейские общины появились в разных городах и вскоре пополнились евреями из Германии, бежавшими от гонений. Гонения и погромы продолжались из века в век. В XVII столетии здесь осели польские и украинские евреи, спасшиеся от казаков Хмельницкого.

Во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов евреев с одинаковым остервенением громили обе воюющие стороны. Да и румынские власти не собирались выполнять свои обязательства по Берлинскому договору, а именно предоставить евреям равные права. С 1898 по 1904 год около 70 000 румынских евреев эмигрировали в Америку, другие выбрали Палестину.

Евреи получили равные права только после Первой мировой войны. И хотя дискриминация продолжалась, евреи внесли большой вклад в превращение Румынии из отсталой аграрной страны с феодальной системой в современное государство.

Период между мировыми войнами отмечен расцветом еврейской культурной жизни. Именно

Румыния стала местом рождения театра на идише.

После территориального передела еврейская община Румынии утроилась и незадолго до начала Второй мировой насчитывала 800 000 человек.

В 1937 году стали сгущаться тучи: евреи утратили гражданские права, потеряли право на профессиональную деятельность, газеты на идише и иврите были запрещены. Румыния стала союзницей Германии и в 1940 году ввела у себя Нюрнбергские расовые законы. Отступление румынской армии с территорий, перешедших СССР, Венгрии и Болгарии, сопровождалось погромами и убийствами евреев. По распоряжению румынского правительства, состоявшего в основном из членов фашистской «Железной гвардии», 150 000 евреев были депортированы в лагеря в Транснистрии, где одних расстреляли, а других отправили в Освенцим.

Румыния, ставшая государством национал-легионеров, хотя и потеряла часть владений, но удержала на своей территории достаточно евреев, чтобы самостоятельно приняться за «окончательное решение еврейского вопроса». Румынская армия и «Железная гвардия» убили около 300 000 евреев. Таким образом, по числу евреев, убитых местными властями, Румыния стоит на втором месте после Германии.

Из евреев, составлявших довоенную еврейскую общину Румынии, в живых осталась только половина.

После смены фашистской диктатуры на коммунистическую Румыния никуда не выпускала своих евреев. Поэтому Израиль выкупил их – аналогично тому, как были выкуплены евреи Болгарии, Польши и Венгрии. Разными были только цены: румыны запросили 5 000 000 долларов за 50 000 человек. Израиль договорился с болгарами о переправке румынских евреев через болгарские порты и зафрахтовал болгарские суда, поэтому болгарское правительство

потребовало дополнительно заплатить по 50 долларов за каждого транзитного пассажира. Деньги поступали от «Джойнта». Все происходило официально, но совершенно секретно, при живейшем участии министра иностранных дел, еврейки Анны Паукер.

С 1948 по 1951 год 117 950 румынских евреев репатриировались в Израиль, составив там одну из самых больших этнических общин.

А для оставшихся румынских евреев началась новая жизнь при коммунизме. Вся сионистская деятельность была запрещена, сионистские лидеры брошены в тюрьму, а единственной еврейской представительской организацией стала Федерация еврейских общин под руководством главного раввина Румынии, доктора юриспруденции Давида-Моше Розена.

Деятельность этой федерации была исключительно активной по сравнению с другими странами Восточного блока. Еврейская религиозная и культурная жизнь продолжалась, и подавляющее большинство молодежи получило еврейское образование. Более того, община имела возможность обеспечивать себя кошерными продуктами. Несмотря на официальный запрет сионистской деятельности, раввин Розен поддерживал связи с Израилем и имел прямой доступ к президенту Чаушеску. В результате ему удалось достичь соглашения (выгодного Румынии), по которому евреи смогут покинуть страну в обмен на компенсацию, которую получит правительство за «утечку мозгов». Как говорил Чаушеску, «евреи и нефть – наш главный экспорт». К тому времени цена за молодого еврея, обученного профессии, поднялась со 100 долларов до 5000.

За следующие 30 лет в Израиль репатриировались еще 155 875 румынских евреев.

В 1990-х годах в Румынии было около 20 000 евреев. Сегодня – 9400. В основном это пожилые люди, у

которых дети и внуки живут за границей. Со старшим поколением еще можно поговорить на идише. Община заботится о них: содержит пять домов престарелых и на средства «Джойнта» обеспечивает нуждающихся продуктами первой необходимости.

Несмотря на постоянное сокращение численности еврейской общины, в Румынии все еще насчитывается 84 синагоги – в столице и других городах. В синагогах поддерживается порядок, даже в тех, где никто не молится.

Община получает финансовую поддержку от государства. Евреи лишены статуса национального меньшинства, но идиш был признан как еврейский национальный язык.

В Бухаресте построен школьный комплекс имени Лаудера, куда входит и детский сад и где в общей сложности занимаются 300 учеников. Эта школа считается одной из лучших в Румынии.

В городе Орадя есть еврейский хор, в других городах – еврейские молодежные оркестры. А в столице, кроме хора – небольшой театр на идише, который финансируется муниципалитетом. Община выпускает ежемесячный «Журнал культурной мозаики» на иврите, румынском и английском языках.

При государственном Бухарестском университете работает Центр еврейских исследований, где большинство студентов и преподавателей – неевреи.

В 2005 году под эгидой Министерства культуры и религии открылся Национальный институт исследования Катастрофы имени Эли Визеля. Сотрудники института изучают роль Румынии в Катастрофе, и материала для работы им хватит еще на много лет. Если, конечно, не помешают те официальные лица и организации, которые снимают с румынского народа ответственность за гибель евреев во время Катастрофы. Это видно из книг и особенно газет,

которые в последние годы нередко становятся рупором антисемитских кампаний, участвовавших после крушения режима Чаушеску. Уехавшего в Израиль раввина Розена газеты называли «адвокатом дьявола», а евреев обвиняли в организации заговора с целью реставрации коммунизма.

В Румынии по-прежнему немало еврейских достопримечательностей. В городе Сигете семейный дом Эли Визеля превращен в музей. В Яссах, где сохранилась память о многочисленных погромах, стоит памятник родоначальнику профессионального театра на идише – Авраѓаму Гольдфадену.

Особого внимания заслуживает город Дорохой. В 1940 году там был ужасающий погром – румынские солдаты перестреляли и перерезали не меньше 200 евреев. Но об этом жители давно забыли. Зато они помнят, чем город может привлечь туристов: в Дорохое сохранился единственный в мире штетл, где 50 евреев живут точно так же, как жили их деды и прадеды.

71. Сальвадор

Несколько марранов проехали через Сальвадор в колониальные времена. Но документально подтвержденное присутствие евреев в стране можно отсчитывать от 1868 года, когда там поселился Бернардо Хаас, уроженец Эльзаса. Вскоре он выписал к себе племянников Лацаро и Джулиано Дрейфусов (состоявших в родстве с героем одного из самых громких судебных процессов XX века).

Через два года после Хааса в Сальвадор прибыл немецкий еврей Леон Либес, который на паях с Маурицио Голдтри открыл экспортную компанию (индиго, мед, перуанский бальзам и... оленьи рога). Дела у них пошли так хорошо, что Либес вызвал из Германии своего племянника.

Спустя непродолжительное время в столице страны, городе Сан-Сальвадоре, появились новые евреи из Франции и Германии – Бени и Армандо Блох с компаньонами Хосе Ольковичем и Юлио Оппенгеймером, создавшие ведущую экспортно-импортную компанию.

В 1920-х годах в Сальвадор прибывали еврейские иммигранты из Восточной Европы и с Ближнего Востока. А в 1930-х – беженцы из Германии.

Во время Второй мировой войны правительство Сальвадора пошло на беспрецедентный шаг. Оно приняло решение выдать документы о гражданстве венгерским евреям, которым грозила неминуемая смерть. Этот план был предложен и приведен в действие сальвадорским консулом в Женеве полковником Хосе Артуро Кастельяносом и венгерским евреем Дьёрдем Мандлом. Последний не говорил по-испански, никогда не был в Сальвадоре, но помогал

консулу в деловых операциях, и тот в благодарность назначил его первым секретарем консульства, сменив ему имя на более «европейское» – Жорж Мантелло. Ему-то и пришла в голову мысль наделить венгерских евреев гражданством Сальвадора. Консул оценил ее по достоинству и убедил свое правительство дать этим обреченным людям сертификаты сальвадорского гражданства, чтобы спасти их от смерти в Освенциме.

Правительство Сальвадора официально попросило швейцарское правительство принять это соглашение и получить необходимое одобрение со стороны венгерского правительства. Что и было сделано.

В результате под защитой швейцарского консульства в Будапеште 40 000 евреев вырвались из западни, бесплатно получив документы о сальвадорском гражданстве трудами двух человек, которые никогда не видели своих новых сограждан, но сделали все, чтобы их спасти. А консул Кастельянос посмертно стал Праведником народов мира.

В 1944-м была основана еврейская община Сальвадора, годом позже – сионистская организация, а в 1950-м – синагога. Семьи Герберта де Сола и уже упоминавшегося Леона Либеса прославились своей филантропической деятельностью на благо общины.

Евреи принадлежали к высшему и среднему классу и занимали высокие государственные посты, несмотря на то что в католическом Сальвадоре, как и в других латиноамериканских странах, всегда присутствовал антисемитизм. Вплоть до того, что «еврей» стало бранным словом, которое можно было услышать от уличных мальчишек: «Ну что ты как еврей!» Неудивительно, что в глазах сальвадорцев, воспитанных на учении католической церкви, любой еврей оставался если не прямым убийцей Иисуса Христа, то, по крайней мере, одним из соучастников.

До гражданской войны в 1979 году в Сальвадоре было около 300 евреев.

Когда начались убийства и похищения, большая часть евреев бежала в Израиль и в США, а община сократилась до 120 человек. Из-за отсутствия молящихся помещение, в котором находилась синагога, сдали в аренду, и его занял протестантский университет. В результате единственное, что осталось у еврейской общины, – это старое кладбище.

Тем не менее община приложила немало усилий, чтобы выжить.

В 1990-х годах были открыты еще одна синагога и общинный центр. Выбирая между консервативной и реформистской синагогами, здешние евреи шутят: «Мы слишком консервативны, чтобы быть реформистами, и слишком реформированы, чтобы быть консерваторами».

Они гордятся тем, что у них есть раввин и миньян по субботам и праздникам. У студентов есть своя еврейская ассоциация и сионистская группа. Взрослым община предлагает классы для изучения иврита, женщинам – кулинарный кружок еврейской кухни, и всем вместе – встречу субботы. 30 детей в возрасте от восьми до 18 лет объединены в молодежную группу «Ноар шелану»^[54] для неформального еврейского образования.

Несколько лет назад в общине стали вестись дебаты о правильной еврейской жизни. Следует учесть, что многие члены общины родились в смешанных браках, и их нельзя было признать галахическими евреями. Выйти из положения помог аргентинский раввин Эфраим Лapidус, который стал ежегодно проводить гиюр, а также хупу – для тех супружеских пар, которые никогда не знали, что такое еврейская свадьба.

Все это привлекло внимание «потерянных» евреев, которые решили, что пришло время присоединиться к

общине и дать детям еврейское образование. Интерес возрос еще больше, когда их отправили в летние лагеря в Израиль и в США.

В результате еврейская община Сальвадора выросла до 150 человек.

О ее экономической устойчивости немало говорит такой факт: помимо собственных текущих расходов сальвадорские евреи поддерживают три нееврейских образовательных заведения, оплачивая учебники, форму, спортивный инвентарь и даже музыкальные инструменты для детского сада, начальной школы и центра профобучения. Все три называются «Государство Израиль», но в народе их прозвали «еврейскими», хотя там нет ни одного еврея.

Завершая исторический круг, добавим, что почетным консулом Израиля в Сальвадоре долгие годы был тот самый племянник экспортера Леона Либеса, которого дядя вызвал из Германии, чтобы помочь справиться с заказами на олени рога.

72. Сербия

Еврейская история на территории современной Сербии началась со времен Римской империи. Увеличение и укрепление еврейской общины продолжалось в Средние века, о чем упоминается в путевых заметках знаменитого путешественника Биньямина из Туделы.

На Балканах нашли пристанище евреи, бежавшие от испанской и португальской инквизиции. Два десятилетия австрийского правления никак не повлияли на еврейское благополучие.

До сих пор многие уверены, что сионизм родился в Вене или хотя бы в Париже, где Герцль присутствовал на процессе Дрейфуса. Но не исключено, что интеллектуальные корни политического сионизма тянутся к раввину из сербского города Земун, где в начале XIX века жила семья Герцля. Именно общинный раввин Йеѓуда Бен-Шломо Хай Алкалай был тем самым человеком, который обучил основам иудаизма деда и отца Теодора Герцля. Неудивительно, что в белградском районе, на территории которого прежде располагался город Земун, теперь есть улица Герцля. Так что без большого преувеличения можно сказать, что здесь были посеяны семена еврейского государства – за 70 лет до Первого сионистского конгресса и за 90 лет до Декларации Бальфура.

Согласно Берлинскому договору 1878 года, евреи получили гражданские права, но только десять лет спустя сербский парламент провозгласил полное равенство всех граждан независимо от их религиозной и этнической принадлежности.

В 1912 году еврейская община Сербии насчитывала 5000 человек.

Евреи поддерживали сербов в борьбе за независимость против турок, воевали вместе с сербами во время Балканских войн и Первой мировой, и многие были награждены за отвагу.

Систематическое уничтожение евреев Сербии началось после оккупации Югославии в 1941 году, когда, отдав союзникам другие части страны, немцы оставили за собой Сербию, где жили 16 000 евреев.

Немцы расправились с ними быстро и жестоко: сначала приказали всем евреям зарегистрироваться, потом ввели антиеврейские законы, потом согнали евреев на тяжелые работы, потом посадили в лагеря, а потом убили.

Так же жестоко в своей оккупационной зоне действовали венгры. В январе 1942 года венгерская армия и полиция устроили «большой рейд», во время которого ограбили и убили половину местных евреев. Остальных отправили в Освенцим.

В августе 1942 года в Берлин ушел доклад местного гестапо, где говорилось: «Проблема евреев и цыган решена; Сербия – единственная страна, где этой проблемы больше не существует». Белград стал первым городом в Европе, который немцы официально объявили «юденрайн», очищенным от евреев.

Из довоенных 16 000 евреев в живых осталось всего 1500.

Созданная после войны Федерация еврейских общин Югославии полярно отличалась от еврейских общин Восточной Европы: она не только поддерживала регулярные связи с евреями в Израиле и в западных странах, но и добивалась права репатриации в Израиль. И когда добилась, этим правом воспользовалось больше половины югославских евреев.

До начала гражданской войны в 1990-х годах в Сербии жили примерно 2500 евреев, из которых сегодня осталась едва ли 1000.

Правительство Сербии признало евреев одной из семи «традиционных» религиозных общин, обладающих всеми правами нацменьшинств. После распада государства вместо одной федерации появилось шесть общин в шести независимых республиках бывшей Югославии.

Большинство евреев живут в Белграде. При обустройстве общины активную помощь им оказывали зарубежные спонсоры: еврейская община Италии помогла перестроить и расширить общинный центр, евреи из Нью-Йорка дали денег на кошерную кухню, «Джойнт» – на кондиционеры.

Но начиная с 2016 года евреи Сербии больше не нуждаются в иностранной помощи и сами могут помогать соплеменникам в других странах.

После того как в 2009 году 46 государств подписали «терезинскую декларацию» (принятую на территории бывшего концлагеря Терезиенштадт) о реституции похищенного еврейского имущества, только Сербия первой и пока единственной из бывших коммунистических государств неукоснительно выполнила это требование. Более того, Сербия приняла закон о возвращении имущества тех убитых евреев, у которых не осталось потомков. В такой ситуации получателем компенсации стала сербская Ассоциация еврейских общин.

Представляя закон в парламенте, министр юстиции Никола Селакович сказал, что у Сербии есть моральные обязательства перед евреями, которые «посвятили свою жизнь нашей стране».

Ассоциация получила в собственность тысячи домов, принадлежавших евреям, которые она намерена сдавать в аренду. Кроме того, с 2017 года Сербия на протяжении 25 лет будет ежегодно выплачивать Ассоциации по 950 000 евро, которые пойдут прежде всего на помощь нуждающимся евреям, пережившим

Катастрофу, а также на сохранение памяти о жертвах Катастрофы, борьбу с дискриминацией и образовательные проекты.

Столь значительная финансовая помощь правительства объясняется тем, что еврейской общине не смогли вернуть недвижимость, которая была приватизирована или превращена в такие общественно важные учреждения, как школы и больницы.

В Сербии активно возрождается еврейская культурная жизнь: организуются выступления знаменитого хора братьев Барух (назван в честь трех братьев-партизан, погибших в боях), есть любительский театр «Король Давид» и танцевальный ансамбль «Наѓар ѓа-эш»^[55], а также клубы для женщин, молодежи и детей.

Несмотря на растущий национализм, в Сербии почти нет антисемитизма.

Во-первых, сербов и евреев, которых с одинаковой жестокостью убивали немцы и хорваты, объединила одна трагедия, о которой не забыли ни те, ни другие.

Во-вторых, сербы хранят долг благодарности евреям, которые во время блокады делились с ними полученными из-за границы продуктами и лекарствами.

В-третьих, есть человек, который единолично улучшил отношение сербов к евреям: это израильский эксперт по логистике Амрам Исраэль. Весной 1999 года он три месяца дневал и ночевал в студии белградского телевидения, объясняя населению, как вести себя во время бомбежки и укрываться от бомб. С тех пор жители Белграда полюбили Исраэля, а заодно и всех местных евреев.

73. Сингапур

Еврейскую общину Сингапура основали члены богатейшей торгово-финансовой династии Сассун, известной как «восточные Ротшильды». Эти еврейские купцы из Багдада, у которых даже был свой герб с девизом на иврите «Эмет в'эмуна»^[56], сначала осели в Индии, а в 1841 году направились в английскую колонию в Юго-Восточной Азии, которая из болотистой рыбацкой деревушки превратилась в город-государство Сингапур – один из важнейших центров мировой торговли.

Еврейские купцы начали с доходного торгового центра. До их приезда, в 1830 году, в Сингапуре насчитывалось всего девять евреев. Тоже купцов. Десять лет спустя, с приездом семьи Сассун, еврейское население Сингапура выросло вчетверо. Они построили синагогу на 40 человек. Улица, на которой она находится, до сих пор называется Синагогальная. По местному обычаю евреям разрешалось ездить на рикше по субботам.

Кроме багдадских евреев в Сингапуре поселились евреи из Персии и Восточной Европы, искавшие религиозную свободу и деловые возможности. Некоторые сначала отправились в Малайзию, но, не найдя искомого, перебрались в Сингапур.

В 1878-м старая синагога на Синагогальной улице уже не могла вместить всех желающих, и было решено построить новую. В апреле того же года в центре Сингапура на улице Ватерлоо появилось здание новой синагоги, на фасаде которой по сей день красуется название на иврите «Маген авот»^[57] в окружении трех магендавидов. К 1879 году община насчитывала уже 172 человека: 116 мужчин и 56 женщин.

Человека, который купил землю для новой синагоги и дал деньги на ее строительство, в Сингапуре знали все: Менаше Меир считался самым богатым евреем в Азии. Когда он сюда приехал, ему было всего 15 лет. Он был беден, но тщеславен и в конце концов стал обладателем чуть ли не половины сингапурской недвижимости. Он нажил состояние на торговле опиумом, который при англичанах считался вполне легальным. Королева возвела Менаше Меира в рыцарский сан за то, что бывший торговец опиумом поднял культурный уровень города.

Четверть века спустя распри с другими евреями побудили сэра Менаше построить собственную синагогу. Что он и сделал в 1905 году, назвав этот белоснежный храм с беломраморным полом, колоннами и арочными окнами «Хесед Эль»^[58]. Чтобы обеспечить себе необходимый по еврейскому закону миньян, сэр Менаше взял на работу десяток евреев. Но в 1920 году они устроили забастовку, требуя большего жалованья и оплату рикши за ежедневное участие в молитвенной службе.

В 1922 году Альберт Эйнштейн, встретившись с сэром Менаше и местной еврейской общиной, назвал эту синагогу великолепной. Построенная в колониальном стиле и в духе позднего Ренессанса, она и в наши дни покоряет своим величием. У входа в синагогу есть будка, где сидит вооруженный китаец, наглядно показывая, что синагога охраняется государством как памятник национально-исторического наследия.

Еще одно место, связанное с еврейским присутствием в Сингапуре, – «дом Давида Элиаса», по имени богатого купца, который построил этот дом в 1928 году, украсив фасад барельефом из магендавидов.

В 1905 году в Сингапуре было около 500 евреев. Через 20 лет – 832. Перепись 1931 года выявила значительный рост числа арабов, которые наряду с евреями были самыми крупными собственниками недвижимости.

К тому времени к общине присоединились евреи из Англии, Нидерландов, Китая, России и Германии.

В канун Второй мировой войны в Сингапуре было 1000 евреев. После начала японской оккупации большинство евреев отправили в трудовой лагерь. Каждый из них был обязан носить нарукавную повязку и медальон со словом «еврей». Мужчин заставили заниматься полевыми работами.

После войны многие евреи уехали в Австралию, Англию, Америку и Израиль.

Одним из наиболее заметных сингапурских евреев был юрист и политик Дэвид Маршалл, урожденный Машаль. Он родился в Сингапуре в семье ортодоксальных евреев, выходцев из Багдада. В 1955 году Маршалл стал первым главным министром Сингапура, возглавлял правительство и остался в истории страны как «отец независимости». Впоследствии он в течение 15 лет служил послом Сингапура в четырех европейских странах и долгие годы был президентом еврейской общины, что значительно повысило ее статус.

Будучи в 1955 году в Китае по приглашению властей, Маршалл сумел добиться выездных виз для 400 русских евреев, которых китайские власти отказались выпускать из Шанхая. С помощью Маршалла эти евреи репатриировались в Израиль и до конца жизни вспоминали своего благодетеля.

До начала 2000-х число евреев в Сингапуре не превышало 300 человек, но за последнее десятилетие оно выросло до 2000. Кроме того, в общине всегда много иностранцев, работающих по контракту. Тем не

менее есть и молодое поколение, которое может по праву назвать себя сингапурскими евреями.

О Сингапуре можно сказать так же категорично, как и о Доминиканской Республике, что здесь нет антисемитизма и религиозная терпимость несомненна.

Религиозная жизнь в обеих синагогах идет своим чередом. В общинном центре есть воскресная школа, где изучают Тору и иврит, и общеобразовательная еврейская школа имени сэра Менаше Меира для 150 учеников.

Всеми делами общины управляет ежегодно избираемый совет.

До сих пор здесь обитает семья Сассун - ее представитель, потомок «восточных Ротшильдов» Виктор Сассун, владелец сети популярных кафе, считается одним из самых богатых людей Сингапура.

Связи Сингапура с Израилем всегда были сильны - до такой степени, что израильские военные советники помогли создать сингапурскую армию, которая считается сильнейшей в Юго-Восточной Азии.

В 1965-м, после обретения независимости, первый премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю попросил Индию и Египет помочь в создании сингапурской армии, но те ему отказали. Тогда он обратился к Израилю. В декабре того же года израильская военная делегация под руководством полковника Якова Элазари тайно прибыла в Сингапур и приступила к созданию воинских подразделений. А чтобы солдаты научились шагать строем, Элазари привез из Израиля ноты для военного оркестра, и боевые подразделения сингапурской армии печатали шаг под израильские военные марши [\[59\]](#).

74. Сирия

Еврейская община в городе Халебе (Алеппо) возникла более 2000 лет назад. В еврейских источниках этот город называется Арам Цова. Согласно легенде, патриарх Авраѓам пас свои стада близ Халеба и раздавал молоко беднякам. Сегодня бы это назвали гуманитарной помощью.

Евреи жили в Сирии еще во времена царя Давида, который, судя по Танаху, захватил Дамаск без особых трудов^[60].

Другим победителем был Ахав, царь Иудеи, который разбил войско сирийского царя Бен-Ѓадада, освободив еврейские города и получив право торговать с Дамаском^[61].

После греческого завоевания в IV веке до новой эры все еврейские общины Сирии были подвергнуты жестоким преследованиям. Позднее, в византийскую эпоху, многие синагоги превратили в церкви. В VII столетии Сирию заняли арабы, и евреи стали людьми второго сорта.

В X веке еврейский писец Шломо Бен-Буяа тщательно скопировал на пергамент все книги Танаха, сшил страницы и сделал подобие книги, получившей название «Кетер Арам Цова» («Кодекс Алеппо»). Этот кодекс содержал пунктуацию, огласовку и даже знаки кантилляции и почти не имел ошибок, что особенно ценно для ученых, исследующих ключевые еврейские тексты.

Во время Крестовых походов «Кетер Арам Цова» стал добычей крестоносцев, но евреям удалось выкупить кодекс и вернуть в Халеб, где его поместили в большую синагогу, превратив в предмет почитания почти мистического значения. Было сказано, что если

кодекс когда-либо покинет Халеб, местная община перестанет существовать.

По сообщению Биньямина из Туделы, посетившего страну в 1173 году, в Дамаске жили 3000 евреев, в Халебе – 5000, а в Пальмире – 2000.

Маймонид писал: «Во всей Эрец-Исраэль и в Сирии есть только один город, и это – Халеб, где живут те, кто истинно предан еврейской религии и изучению Торы»^[62]. Весь монументальный философский трактат Маймонида «Путеводитель заблудших» написан в виде письма сирийскому раввину Йосефу Бен-Йеѓуде Ибн-Шимону.

В конце XV – начале XVI века в Сирию прибывали беженцы из Испании, которые еще два столетия продолжали говорить на ладино, пока окончательно не перешли на местный арабский диалект и не слились с сирийскими евреями.

В 1840 году Дамаск стал местом кровавого навета: трех видных евреев арестовали по ложному обвинению в убийстве настоятеля францисканского монастыря и под пытками заставили признаться. Два еврея умерли в тюрьме, третий перешел в ислам, чтобы выжить. Дамасское дело удалось прекратить только благодаря вмешательству Моше Монтефиоре с его обширными связями.

Но через 30 лет жертвой нового кровавого навета оказались евреи Халеба. Это подтолкнуло их к репатриации в Эрец-Исраэль, и в Иерусалиме они создали свою общину.

К началу XX века в Сирии жили около 16 000 евреев.

В 1947 году, когда ООН проголосовала за создание еврейского государства, арабы устроили погром в Халебе, перебили десятки евреев и сожгли много домов, включая большую синагогу. «Кодекс Алеппо» исчез. Через десять лет его контрабандой вывезли в

Израиль, но в нем не хватало почти половины страниц. По одной версии, они сгорели в пожаре, по другой – их вырвали сирийские евреи как священную реликвию. Несколько недостающих листов, впрочем, впоследствии были обнаружены.

В 1949 году мусульмане атаковали еврейский квартал Дамаска и бросили бомбу в синагогу: 12 евреев были убиты, 26 ранены.

Под влиянием этих событий началась массовая эмиграция: в Турцию, в Ливан, а оттуда в Израиль, в страны Западной Европы и в Америку. В 1965 году на главной площади Дамаска был повешен израильский разведчик Эли Коген, сумевший добыть важную информацию о намерении сирийского правительства отвести воду из реки Иордан и о планах сирийской армии на Голанах. Антисемитская кампания вокруг его поимки, суда и казни привела к погромам в еврейских кварталах Дамаска, Халеба и Камышлы, где были убиты 57 евреев.

До 1960-х годов Сирию покинули около 10 000 евреев, а положение оставшихся 5300 резко ухудшилось после Шестидневной войны. В Сирии создали государственный комитет по еврейским делам, который непрерывно издавал новые запреты. Евреев загнали в гетто. Эмиграция была запрещена, как и любые перемещения в радиусе четырех километров от дома без специального разрешения властей. С десяти вечера наступал комендантский час. Образование было ограничено шестью классами. Евреям не разрешалось работать на государственной службе, владеть телефонами и радиоприемниками. Собственность умерших евреев конфисковывалась. На всех богослужениях присутствовали агенты тайной полиции. Аресты, исчезновения и убийства евреев стали повседневным делом.

Так продолжалось до начала 1990-х, когда оправдались усилия общественного комитета американско-сирийских евреев, которые лоббировали конгресс и забрасывали петициями иностранных политиков и дипломатов. Гибельное положение сирийских евреев приобрело международный резонанс. И в 1992 году сирийское правительство разрешило евреям эмигрировать в любую страну, кроме Израиля.

В том же году бразильский банкир Эдмон Сафра, уроженец Сирии, заплатил 3 000 000 долларов за авиабилеты для 4500 сирийских евреев, которые вырвались из сирийского ада в американский рай. «Если бы мы остались, – сказал один из них, – нас всех перерезали бы».

Сирийские евреи никогда не забудут свою благодетельницу – канадскую домохозяйку Джуди Фелд-Карр. В то время, пока еврейские организации всего мира были заняты борьбой советских евреев, Джуди с мужем решили помочь евреям из Сирии. Она связалась с синагогой в Дамаске, начала посылать им предметы религиозного назначения, собирала пожертвования в своей синагоге в Торонто. Следующим шагом была... взятка. Она ухитрилась подкупить сирийского чиновника, и тот вывез из страны еврея, больного раком.

За 28 лет (с 1973 по 2001 год) Джуди Фелд-Карр сумела выкупить – одного за другим – 3228 евреев.

В 1995-м ее усилия оценили по достоинству. Она получила письмо от главы правительства Израиля Ицхака Рабина: «Невозможно выразить словами мою благодарность вам за 22 года тяжелой и опасной работы. Мало найдется людей, чей вклад в дело спасения евреев был бы столь же велик. Спасенные евреи Сирии и Государство Израиль в неоплатном долгу перед вами».

Сегодня спасенные евреи Сирии с содроганием смотрят по телевизору на знакомые улицы, превращенные в груды развалин. От синагог остались руины. От городов – только названия: Камышлы, Пальмира, Халеб...

По сведениям на 2015 год, анонимно полученным от местных жителей, в двух городах – Дамаске и Халебе – еще оставались 50 евреев. В Халебе – всего восемь женщин и ни одного мужчины.

Если они живы – мир им! Если нет – мир их праху!

75. Словакия

В этих местах евреи всегда жили в окружении разных народов – словаков, чехов, венгров, немцев, поляков. Такой же пестрой была то и дело менявшаяся система государственного устройства, что не могло не повлиять на характер еврейской общины.

Имеются свидетельства о миграции евреев на территорию сегодняшней Словакии, веками входившей в состав Венгерского королевства, из Богемии, Австрии и Германии еще в XI веке и о создании первой общины в Братиславе в конце XIII столетия. Но наиболее сильное влияние на ее развитие оказало прибытие евреев в XVII – XVIII веках. Они отозвались на призыв венгерской аристократии, которой были нужны опытные торговцы и ремесленники, и переехали сюда из Моравии, Галиции, Буковины и Нижней Австрии.

В XIX столетии социально-экономическое положение еврейского населения улучшилось – во многом благодаря императору Иосифу II и его указу о веротерпимости. В Братиславу, которая тогда называлась Пресбургом, перебрался весь цвет ортодоксального еврейства во главе с раввином Моше Шрейбером, известным как Хатам Софер. Больше 30 лет он был главным раввином Братиславы, где основал знаменитую ешиву.

Окончание Первой мировой войны, сопровождавшееся крушением сразу четырех империй, застало словацких евреев в процессе бурных перемен. Они получили право объявить себя отдельной национальностью. К тому же кроме религии их отделял от соседей язык: большинство словацких евреев говорили на чешском, немецком или (для деловых целей) венгерском языках, тогда как местные неевреи

изъяснялись в основном на словацком. Евреи преуспевали в промышленности, вложив деньги почти в треть предприятий. В 1919 году были созданы национальная Федерация словацких евреев и Еврейская партия, которая на выборах 1929-м получила два места в парламенте.

В коротком промежутке между двумя мировыми войнами в Чехословакии набрали силу два национальных движения со схожими целями: сионисты хотели покинуть страну, словацкие националисты – отделиться от нее. Вторым это удалось быстрее и лучше, что отразилось на положении местных евреев, которые не успели эмигрировать до сентября 1938 года, и еврейских беженцев из Германии и Австрии, полагавших, что найдут убежище в Чехословакии. Единственное, что они там нашли, – это махровый антисемитизм.

В 1930-х годах начались антисемитские демонстрации и мятежи, спровоцированные словацкой Народной партией. Во время беспорядков евреи могли рассчитывать только на себя, поэтому большой вклад в их самооборону внесли профессиональные еврейские боксеры и борцы, защищавшие соседей от антисемитских банд.

Очень скоро от Чехословакии осталось только название, зато появилась клерикальная, фашистская, марионеточная Словацкая республика под немецким патронажем во главе с Йозефом Тисо, который отдал приказ начать депортацию евреев в Польшу.

Почти 100 000 евреев оказались в ловушке. Некоторые бежали в Венгрию, чтобы избежать депортации в лагеря смерти, но в итоге все равно там оказались. Словаки обвиняли евреев, что те – проводники мадьярских интересов, а венгры утверждали, что евреи поддерживают Чехословакию.

Участь евреев Словакии была той же, что и на других оккупированных территориях.

К концу войны уцелело 30 000 евреев. В последующие годы их число сократилось еще больше вследствие эмиграции в Израиль, США, Канаду, Австралию.

Коммунистические власти Чехословакии не столько помогали разгромленной общине, сколько мешали. Евреи скрывали свое еврейство и, следуя официальной линии, замалчивали все связанное с Катастрофой.

После девяти веков в составе Венгерского королевства Словакия стала частью Чехословакии, вышла из нее перед началом Второй мировой, вернулась в ее состав после войны и снова вышла в 1993 году.

Сегодня в Словакии живут 2600 евреев. Федерация еврейских общин представляет их в религиозных, этнических, социальных, образовательных и культурных вопросах.

Большинство живет в Братиславе, где есть еврейский детский сад, но нет еврейской школы. Действующие ортодоксальные синагоги есть в Братиславе и в Кошице (в первой – раввин из США, во второй – из Израиля).

В Братиславе есть музей еврейской культуры, в котором представлена большая коллекция еврейских документов и артефактов, а также постоянная экспозиция, посвященная истории Катастрофы.

Антисемитизм, остававшийся долгие годы в подполье, выплеснулся наружу и стал серьезной проблемой. Еврейская память о преступлениях фашистского режима Тисо вступила в противоречие со стремлением словацких националистов обелить его и сделать народным героем.

О былом процветании и учености еврейской общины Словакии напоминают около 200 синагог по всей стране

- по большей части забытых и разрушенных. То же самое можно сказать и о многих еврейских кладбищах. Но в подземном мавзолее в Братиславе сохранились могилы 18 известных раввинов и в первую очередь того самого Хатам Софера, чья ешива когда-то была известна на всю Европу.

76. Словения

На территории сегодняшней Словении евреи жили, по меньшей мере, с конца X века. Среди них были ростовщики, ремесленники, купцы, занимающиеся торговлей в странах Центральной и Южной Европы. Самая крупная община была в городе Мариборе. Но в XV столетии, когда эта территория стала частью Австрии, евреев оттуда выслали.

Они вновь получили возможность селиться в этой местности в 1867 году, после создания Австро-Венгрии и принятия закона об эмансипации.

После оккупации Югославии в 1941-м Словения была поделена между немцами, итальянцами и венграми. К 1944 году немцы контролировали всю территорию страны.

Из 1500 местных евреев 1300 были убиты в Освенциме. Лишь немногие выжили, присоединившись к партизанам или бежав в Италию. Еще нескольких спрятали семеро словенцев, которых впоследствии признали Праведниками народов мира.

Сегодня еврейская община Словении, которая была официально зарегистрирована в 1976 году, насчитывает 150 человек, живущих преимущественно в Любляне. Но и в Мариборе есть несколько еврейских семей, в том числе заместитель президента еврейской общины, член Европейского еврейского парламента, профессор медицины Игорь Войтич, преподающий в местном университете.

Именно в Мариборе сохранилась одна из старейших синагог в Центральной Европе, построенная в 1429 году. Во второй половине XV века она была превращена в католическую церковь, а с конца XVIII до конца XX столетия бывшая синагога служила складом и

общежитием. Только после обширной реконструкции в 2000-х годах синагоге вернули прежний вид, и она стала культурным центром, где обеспечивается забота о сохранении еврейской истории и культурного наследия.

В Любляне сохранился указатель «Еврейская улица», красноречиво напоминающий о местонахождении старого гетто в столице. На него уже несколько раз вешали палестинский флаг, а на синагоге и на еврейских могилах рисовали свастику и писали по-немецки «Juden raus!» («Евреи – вон!»).

Местные евреи полагают, что за этим проявлением антисемитизма стоят леворадикальные активисты, которые таким образом выражают свое отношение к политике израильского правительства.

Если же посмотреть на историю антисемитизма в Словении, он до Второй мировой войны никогда не носил государственного и организованного характера и был лишен всяких признаков насилия. Усвоив моду на антисемитизм в XIX веке, образованная часть общества конфликтовала с еврейской интеллигенцией, малообразованная – с еврейскими конкурентами-торговцами, а необразованная повторяла средневековые слухи о евреях с рогами и хвостами, хотя зачастую в глаза не видела ни одного еврея. Но стоит отметить, что антисемитизм никуда не делся, несмотря на ничтожно малое число выживших евреев. Для антисемитски настроенных жителей Словении почти полное уничтожение местной еврейской общины осталось лишь сноской к истории Второй мировой войны. Опрос, проведенный в 2017 году, показал, что словенцы, которые в большинстве своем незнакомы с евреями, поставили их на второе место (после цыган), отвечая на вопрос, кого они не хотели бы видеть своими соседями по дому.

По этой причине 150 евреев среди двухмиллионного населения Словении стараются не привлекать к себе внимания. И даже профессор Войтич, ответственный за межконфессиональные связи и диалог с общественными организациями Словении, признался, что раз за разом отклоняет предложения принять участие в ток-шоу и рассказать о положении евреев в стране. У профессора Войтича есть и другие претензии: по его словам, власти нарушают право евреев на свободу вероисповедания. Еврейский центр больше занят прошлым, чем настоящим, и не видит нового антисемитизма, который рядится в одежды антисионизма. А прибытие большого числа иммигрантов из Сирии и Ирака впервые поставило Словению лицом к лицу с агрессивным исламским антисемитизмом.

У Еврейского общинного центра в Любляне теперь новое здание, которое он делит с синагогой. Для проведения службы регулярно приезжает раввин из соседнего Триеста.

В 2014 году словенский омбудсмен, ответственный за соблюдение прав человека, высказал мнение, что обрезание без медицинских показаний является нарушением прав детей, чем оскорбил еврейскую и мусульманскую общины. Но ирония состоит в том, что большинство евреев в Словении – светские люди. Религиозные в основном эмигрировали. Остальные не хотят воспитывать детей в русле еврейской традиции, да и сами избегают говорить публично о своем происхождении.

77. Соединенные Штаты Америки

При описании других еврейских общин порой бывает затруднительно выяснить, в каком веке евреи появились в той или иной стране. Когда же речь идет о первых американских евреях, известна даже точная дата их прибытия – 1 сентября 1654 года. И точное число евреев – 23 человека.

Спустя три недели губернатор голландской колонии Новые Нидерланды Питер Стёйвесант обратился с письмом в совет директоров Вест-Индской компании с просьбой о высылке евреев. Письмо тоже сохранилось.

«Почти все прибывшие сюда евреи хотели бы здесь остаться, но, будучи убежден, что присущие им лихоимство и нечестность в торговле с христианами делают их пребывание здесь несовместимым с людьми, искренне вам преданными <...> я счел бы полезным для нашего еще только развивающегося поселения издать приказ об их высылке и просить от своего имени и от имени всей общины, чтобы этой лживой расе, этим богохульникам, столь ненавидящим Христа, впредь не было дозволено появляться в нашей новой колонии во избежание смуты и недовольства со стороны верных вашей милости подданных».

23 пассажира французского капера «Святая Катарина» – четыре супружеские пары, две незамужние женщины и 13 детей, попавшие на самый «край обитаемой земли» (как записал один из них в дневнике), были потомками испанских и португальских евреев, которые, поскитавшись по Старому Свету, прибыли в Новый.

Взгляды и настроения Стёйвесанта полностью разделял пастор протестантской церкви Нового Амстердама преподобный Иоганнес Мегаполенсис. В большой тревоге он написал своему епископу в Голландию:

«У этих людей нет иного Бога, кроме золотого тельца, и они одержимы стремлением завладеть собственностью христиан. Они утверждают, что еще множество их соплеменников последуют за ними – и тогда они построят здесь синагогу...»

Но евреи не собирались мириться с покушением на их гражданские права и на их религию. К гордости и темпераменту сефардских евреев прибавилось оскорбленное национальное чувство, и в январе 1655 года была написана «Петиция почтенным лордам-директорам Вест-Индской компании».

В этом поразительно смелом, тактичном и логичном послании евреи указывали четыре главные причины, по которым им следует разрешить остаться в Новом Свете как полноправным гражданам:

- 1) они не могут вернуться в Испанию или Португалию из-за инквизиции;
- 2) они рисковали своим имуществом и своей жизнью, защищая интересы Нидерландов в Бразилии;
- 3) им разрешают селиться в своих колониях французы и англичане;
- 4) среди главных держателей акций компании есть их соплеменники.

Ответ почтенных лордов-директоров вместе с инструкциями Стёйвесанту последовал через три месяца и ознаменовал собой первую большую победу евреев.

Их самоотверженность в Бразилии и их капиталовложения в Нидерландах возобладали над страхами и предубеждениями почтенных лордов-директоров.

«После долгих размышлений мы пришли к решению, – писали они, – что эти люди могут жить, свободно перемещаться и торговать в Новом Амстердаме».

Вскоре в Америке возникла первая еврейская религиозная община «Шеарит Исраэль».

20 апреля 1657 года евреи добились полных прав бюргеров, то есть граждан Нового Амстердама.

В 1664-м голландцы уступили свою американскую колонию англичанам, Новый Амстердам был переименован в Нью-Йорк, и к началу XVIII столетия члены еврейской общины (около 100 семей в городе с десятитысячным населением), по выражению современников, «ходили с высоко поднятой головой».

Преуспев в коммерции, евреи стали уважаемыми гражданами торгового города Нью-Йорка. Представители старинных испанских и португальских семей – Сейхасы, Леви, Гомецы, де Люсена, Пейксотто, Натаны, Лазарусы, Кардозо, Хендриксы – были среди основателей Нью-Йоркской биржи, Колумбийского и Нью-Йоркского университетов и Американской медицинской ассоциации. Сочетая приверженность своей вере, врожденное благородство и изысканность манер, гордые сефарды стали сливками общества в новой стране.

Большинство евреев поддержали революцию 1776 года. Легендарной фигурой того времени стал банкир Хаим Соломон, который, как гласит предание, «финансировал американскую революцию», предоставив в критическую минуту Джорджу Вашингтону заем на 20 000 долларов (за что и был позднее увековечен в мраморной скульптурной группе – по левую руку от самого Вашингтона, установленной в Чикаго).

Немалую роль для евреев сыграло и то обстоятельство, что американская революция сама по

себе была пронизана духом иудаизма. Пуритане-колонисты Новой Англии считали себя духовными наследниками Ветхого Завета. Свое бегство в Америку они сравнивали с Исходом евреев из Египта, а короля Георга III – с фараоном. Почитание пуританами Ветхого Завета породило в них любовь к Святой земле и побудило назвать Америку Новым Ханааном, а также заложило основу традиции давать детям библейские имена. В Америке появились такие города, как Салем, Села, Джерико, Бетлехем, Хиброн и Джерусалем.

Не менее примечательно, что, когда в 1636 году был основан Гарвард-колледж, умение переводить библейские тексты с древнееврейского языка считалось первоочередным условием для получения ученой степени. А на воротах Йельского университета, основанного в 1701-м, до сих пор красуется герб с древнееврейскими словами «Урим в'тумим» – названия атрибутов одежды первосвященника в Иерусалимском храме.

Было даже предложено сделать древнееврейский официальным языком колоний.

4 июля 1776 года, в день принятия Декларации независимости США, континентальный конгресс назначил комитет из трех человек – Бенджамина Франклина, Джона Адамса и Томаса Джефферсона – и поручил им подготовить образец государственной печати Соединенных Штатов Америки. На одном из предложенных эскизов был изображен фараон: стоя в колеснице с мечом в руке, он преследовал сынов Израиля, переходящих через расступившиеся воды Чермного моря. На противоположном берегу Моисей простирал руки к небу, заклиная воды сомкнуться и поглотить фараона. Надпись на печати гласила: «Восстание против тирании есть послушание Богу».

Золотой век еврейской истории, прерванный на Пиренейском полуострове инквизицией, нашел свое

продолжение за Атлантическим океаном. Существование независимого, демократического и федерального правительства Соединенных Штатов позволило еврейской общине получить равные со всеми гражданами права, хотя время от времени появлялись памфлеты, проповеди, газетные и журнальные публикации, обвиняющие во всех бедах «этот сброд, легко распознаваемый по физиономиям...», «это племя Шейлока», «этих шпионов» и «эту еврейскую прессу». К началу XIX века агрессивность таких выступлений усилилась.

К этому времени уже довольно много евреев прибыло в Америку из Центральной Европы. Ашкеназы были встречены в штыки своими сефардскими собратьями, считавшими их плебеями, чуждыми по языку и культуре. Презирая «этих лоточников» и не допуская их в свою среду, сефарды ревностно оберегали свое превосходство, что быстро привело к разделению на «старых» и «новых» евреев.

«Новые евреи» по-другому выглядели, по-другому молились и по-другому произносили древнееврейские слова. Но главный их изъян, по мнению сефардов, был в том, что ашкеназы приехали из стран, где быть евреем считалось позором. Себя же сефарды считали потомками могущественных князей, отважных воинов, гениальных поэтов и философов. Однако уже к середине XIX столетия ашкеназов было больше, чем сефардов, и они построили реформистские синагоги, где женщины, впервые спустившись со своих закрытых галерей и балконов, молились бок о бок с мужьями; мужья сидели с непокрытыми головами; английский язык стал вытеснять древнееврейский, да и сама синагога все больше походила на церковь.

Ашкеназы, начав свою карьеру простыми лоточниками, заложили финансовую основу торговых домов Зелигмана, Гугенхайма, Варбурга, Шифа и Куна.

Сефарды с содроганием смотрели, как эти «выскочки» уводили под хупу их детей. А их внуки вступали в браки с неевреями и переходили в христианство.

В скором времени «новые евреи», поднявшись по социальной лестнице выше «старых», стали сливками еврейского общества в Нью-Йорке и заключали браки только с представителями своего круга.

В гражданской войне евреи воевали по обе линии фронта. В составе армии северян была рота, официально называвшаяся «исраэлитской», которая приняла участие в самых тяжелых битвах.

В газете «Еврейский вестник» с января по март 1862 года было опубликовано девять писем еврейского солдата с поля боя, свидетельствующих о том, что даже в условиях войны евреи стремились соблюдать традицию.

«Глядя на них, – писал автор, – я не могу не вспомнить замечательную историю нашего народа. Вот они – потомки иудейского патриарха, который разгромил “конфедерацию” королей, потомки тех, кто одолел правителей гордого Египта и завоевал могучие племена филистимлян; кто под предводительством Маккавеев одержал блистательную победу над сирийским деспотом, кто пережил все древние династии; потомки участников всех знаменательных событий истории, вот они – в Новом Свете, проливают кровь за свободу, которую им дала эта республика. Размышляя обо всем этом, я испытываю неповторимое чувство, когда слышу, как мои собратья читают в вирджинских лесах молитву “Шма Исраэль”, которую наш великий законоучитель впервые произнес в пустынях Аравии»^[63].

Как отмечает автор, «некоторые из наших собратьев опасаются, что, если откроется их иудейское

происхождение, на них могут посыпаться насмешки и издевательства со стороны их товарищей по оружию, для которых слово “еврей” означает все гадкое и отвратительное»^[64].

В конце 1862 года имел место самый отвратительный акт антисемитизма за всю американскую историю. Инициатором его был генерал-майор Улисс Грант («мясник Грант»), будущий президент Соединенных Штатов Америки.

Приняв командование соединениями северян в округе Кентукки, Теннесси и Миссисипи, генерал Грант был вынужден бороться с контрабандистами и спекулянтами. Лишь некоторые из них были евреями, но Грант приписал все нарушения только им!

10 ноября 1862 года он приказал «кондукторам не впускать ни одного еврея в поезда южного направления». Грант назвал их «костью в горле». Кампания достигла кульминации 17 декабря, когда был издан приказ № 11, гласивший: «Евреи как класс, нарушающий все правила торговли, установленные департаментом финансов, высылаются за пределы округа в течение 24 часов с момента получения этого приказа... Подпись – генерал-майор Улисс С. Грант».

Приказ был приведен в исполнение в городах Холли-Спрингс, Оксфорд (штат Миссисипи) и Падьюка (штат Кентукки). 30 еврейских семей из Падьюки, выброшенные из своих домов, добрались по реке до Цинциннати, где местная еврейская община предоставила им убежище. Эти беженцы были больше всего потрясены тем, что в благословенной Америке им снова пришлось спастись от той же самой чумы, которая привела сюда их предков.

Самым оскорбительным в приказе Гранта, как писала газета «Нью-Йорк геральд» («Нью-йоркский вестник»), было то обстоятельство, что в нем

фигурировало слово «евреи», а не «иудеи» или «исраэлиты». Газету вовсе не оскорбило то, что Грант обвинил целую «расу» евреев.

Среди евреев, выселенных из Падьюки, был почтенный коммерсант Сезар Каскел, который разослал в газеты гневные письма с протестом против гнусного приказа. Еврейская пресса требовала повесить генерала Гранта, называя его «потомком Амана».

Каскел отправился прямо к президенту США. Линкольн еще не знал о приказе № 11 и с большим вниманием отнесся к жалобе Каскела. Их диалог мог бы заменить целую главу в учебнике американской истории:

ЛИНКОЛЬН: И тогда сыны Израилевы были изгнаны из цветущей земли Ханаанской?

КАСКЕЛ: Да, поэтому они и просят защиты у отца Авраама.

ЛИНКОЛЬН: И эту защиту они получают немедленно.

Линкольн отменил приказ Гранта.

По окончании гражданской войны на американский берег выплеснулась новая волна еврейских иммигрантов, но толпы бедных евреев не вызвали сочувствия у американцев. Газеты начали проводить различие между «старыми» и «новыми» евреями. А один из родоначальников современного американского антисемитизма, гостиничный магнат Генри Хилтон, распорядился: «Ни одного еврея не селить в гостинице». Началась антисемитская кампания по ограничению прав евреев, которая длилась вплоть до Второй мировой войны.

К началу XX века количественное превосходство «ост-юден» над другими группами еврейских иммигрантов стало очевидным. Эти «бедные родственники» с их певучим идишем и шумным

жизнелюбием основали множество еврейских газет, школ, театров и заткнули за пояс немецких евреев, веривших в полную ассимиляцию. Миллионы евреев, преимущественно из России, хлынули в Америку, в «ди голдене медине»^[65].

Они бежали от рабства к свободе, и первым, что видели, была статуя Свободы. В 1903 году в музее, находящемся в пьедестале статуи, поместили табличку с сонетом поэтессы Эммы Лазарус как пропуск в вечность для нее и пропуск в Америку для европейских евреев, быстро ставших американскими.

Вам, земли древние, – кричит она,
безмолвных

Губ не разжав, – жить в роскоши пустой,
А мне отдайте из глубин бездонных

Своих изгоев, люд забитый свой,
Пошлите мне отверженных, бездомных,
Я им свечу у двери золотой!

Прошло всего несколько лет, и в Америке случилась еще более отвратительная история, чем приказ генерала Гранта.

27 апреля 1913 года в центре Атланты (штат Джорджия) обнаружили обезображенный труп 13-летней девочки. В убийстве ложно обвинили еврея Лео Франка. Судья приговорил его к смертной казни через повешение, которую губернатор штата заменил пожизненным заключением.

16 августа 1915 года 25 южан вломились в тюрьму, где содержался Лео Франк, заковали его в наручники и повесили на дубе в лесу.

Антисемитизм добрался до Нового Света так же быстро, как и евреи, и хотя он никогда не был

доминирующим фактором в государственной политике Соединенных Штатов Америки, он остался в американской истории в качестве одной из причин борьбы между либерализмом и инквизицией, кастовостью и равенством. С одной стороны баррикад были Томас Джефферсон и Джордж Вашингтон, с другой – Улисс Грант и Генри Форд.

Антиеврейские настроения в Америке усилились в 1919 году, когда автомобильный король Генри Форд приобрел газету «Дирборн индипендент» («Независимый Дирборн») и сделал ее рупором самой разнузданной антисемитской кампании в истории США.

Через год «Дирборн» опубликовала первую статью из серии «Международный еврей: мировая проблема». Основу этой статьи составили «Протоколы сионских мудрецов». За два года тираж газеты вырос до 700 000 экземпляров. В 1922 году корреспондент «Нью-Йорк таймс», бравший интервью в Мюнхене у Адольфа Гитлера, обратил внимание на фотографию Генри Форда, висевшую в его кабинете.

Дорогу в негостеприимное американское общество некоторые евреи прокладывали кулаками. Среди них были как боксеры (в том числе три чемпиона мира), так и гангстеры. Но и те и другие оставались евреями: первые по субботам не боксировали, вторые не убивали. И все они очень любили своих матерей.

Что касается еврейских гангстеров, они были образцовыми мужьями и прекрасными отцами. Они могли убивать и грабить, но их дети должны были учиться и становиться врачами или адвокатами. Дети беспрекословно выполняли отцовскую волю, и, таким образом, история еврейской мафии в США закончилась с поколением отцов.

Когда началась Великая депрессия, 10 000 000 американцев остались без работы. Американский антисемитизм обострился до крайности. Отделения

Германо-американского союза, возглавляемого Фрицем Куном, стали открываться по всей Америке. Число читателей антисемитского журнала «Дефендер» («Защитник»), издаваемого священником Джеральдом Уинродом по прозвищу Канзасский наци, увеличилось до 100 000. А тираж антисемитской газеты «Сошиал джастис» («Социальная справедливость»), выпускаемой проповедником Чарльзом Коглином, достиг 1 000 000 экземпляров. Проповедник-антисемит считался в те годы самым влиятельным человеком в Америке после президента и прославился своими антисемитскими выступлениями, которые транслировались 500 радиостанциями и которые еженедельно слушал каждый третий американец.

С трибун и церковных кафедр громко требовали «унять жидов». Евреев унижали и избивали на улицах Нью-Йорка. А главы крупных банков («Чейз Манхэттен», Первый Национальный банк) и корпораций («Дженерал моторс», «Стандарт ойл» и «Дюпон») создали «Братство», которое готовилось финансировать профашистский государственный переворот в США, чтобы избавиться от еврейских конкурентов. Замысел провалился на стадии планирования, что не помешало американским банкам и корпорациям всю войну поддерживать деловые отношения с нацистской Германией.

Антисемитизм в те годы был особенно заметен по отношению к беженцам: против эмиграции в страну немцев в 1929-1933 годах американцы не возражали, но когда после 1933-го в Америку потянулись первые еврейские беженцы из Германии, начался бурный протест против «чрезмерного количества немцев».

По результатам опроса, проведенного Институтом Гэллапа в ноябре 1939-го, 77 процентов американцев были против большой еврейской иммиграции.

В том же году в популярном американском журнале «Форчун» («Фортуна») появилась статья, восхваляющая перемены в Германии, под заголовком «Будет ли доволен герр Гитлер, если узнает, что американцы могут посоперничать с нацистами в своей нелюбви к евреям?».

Вторую мировую войну многие американцы вначале называли «еврейской». А Геббельс сказал: «И англичане, и американцы счастливы, что мы уничтожаем всю эту еврейскую сволочь».

В 1940 году послом США в Великобритании был родоначальник знаменитого клана Джозеф Кеннеди, не скрывавший своего антисемитизма. Он был озабочен тем, что евреи вместе с коммунистами могут захватить весь мир, и ругал президента Рузвельта за неразумную политику по отношению к нацистской Германии. Президент США, по мнению Кеннеди, находился «под еврейским влиянием».

Рузвельт питал предубеждение к евреям, хотя и среди его министров, и среди личных друзей были евреи. Это не могло не отразиться на политике Соединенных Штатов в отношении еврейских беженцев из оккупированной Европы: в 1939 году по личному приказу Рузвельта пограничная охрана не разрешила причалить к американскому берегу немецкому кораблю «Сент-Луис», на борту которого находились 935 евреев, причем большинство с недействительными кубинскими визами, и, высадив пассажиров в четырех странах, судно вернулось в Гамбург.

В декабре 1942 года к Рузвельту пришли руководители еврейской общины Америки и сообщили, что в Европе уже убиты 2 000 000 евреев. Рузвельт ответил: «Я знаю» – и посмотрел на часы. Он был занят другими неотложными делами.

Отношение Рузвельта к евреям отражено и в протоколах конференции, проходившей в Касабланке

(Марокко) в январе 1943 года. В одном из них зафиксировано предложение Рузвельта, чтобы «процент евреев, занятых в той или иной профессии, не превышал процента еврейского населения Северной Африки». Такое же предложение Рузвельт внес и по евреям Германии. По его словам, оно «послужит скорейшему устранению специфических и вполне понятных жалоб немцев на то, что евреи в Германии – незначительное меньшинство населения, но среди адвокатов, врачей, школьных учителей, университетских профессоров они составляют 50 процентов».

В 1943 году Рузвельт вместе с Черчиллем поддержал план проарабского Госдепартамента США обнародовать совместную англо-американскую декларацию против создания еврейского государства в Палестине, но американским еврейским организациям удалось сначала торпедировать, а потом и похоронить этот план^[66].

Немалое влияние на отношение американцев к уничтожению евреев в Европе оказал владелец газеты «Нью-Йорк таймс» Артур Хейз Сулцбергер, ассимилированный немецкий еврей. По его указанию за шесть лет войны из 1200 сообщений об уничтожении евреев (газета называла его «предполагаемым») на первую полосу попали только 26. Но и в этих 26 вместо евреев сообщалось о «меньшинствах», «беженцах» и «убитых». Фюрера в этом издании именовали не иначе как «мистер Гитлер».

В июне 1944 года Американский институт исследований общественного мнения провел опрос нескольких тысяч граждан. На вопрос, какие религиозные и национальные группы представляют наибольшую угрозу для страны, 6 процентов

опрошенных назвали немцев, 9 процентов – японцев, и 24 процента – евреев.

При этом не следует забывать, что в 1947 году США во главе с президентом Трумэном поддержали решение ООН создать Государство Израиль. Правда, по этому поводу министр иностранных дел Великобритании Эрнест Бевин заметил: «Американцы с таким энтузиазмом выступают за то, чтобы открыть Палестину для еврейских беженцев, потому что не хотят их у себя в Нью-Йорке».

После войны еврейская община в США стала одной из самых влиятельных в решении политических вопросов. Составляя 3 процента от общего населения, американские евреи преуспели как никто.

Пожалуй, нет ни одной области знаний, ни одной сферы человеческой деятельности, в которую евреи не внесли бы огромный вклад. Их поименный список вышел бы далеко за пределы этой книги, составив не один том. Поэтому, опуская имена, можно смело сказать, что на всем протяжении американской истории – от джинсов до атомной бомбы, от швейной машинки до Голливуда – еврейские иммигранты не только добились исполнения мечты, но в том же Голливуде создали на экране жизнь, которая стала «великой американской мечтой».

Еврейский юмор – от братьев Маркс до Вуди Аллена – стал американским юмором, музыка Ирвинга Берлина и Джорджа Гершвина – американской музыкой, а две-три дюжины словечек на идише вошли в повседневную речь американцев.

Число евреев в США стремительно росло. В 1776-м их было всего 1500. В 1854-м – 100 000. В 1860 – 1870-е годы на волне иммиграции из Германии и Польши еврейское население утроилось. А потом начался великий исход евреев из Российской империи, который

продолжался до Первой мировой войны, увеличив еврейскую общину США до 2 000 000 человек.

В 1932 году в Голливуде был снят фильм о еврейских иммигрантах из Восточной Европы, который – за десять лет до Катастрофы! – получил название «Симфония шести миллионов».

К концу XX века еврейское население США стало сокращаться из-за ассимиляции: 52 процента заключаемых браков были смешанными. И какой бы тревожной ни была статистика, какие бы усилия ни прилагали многочисленные еврейские организации, положение остается таким же: Америка теряет евреев.

В 1989 году их было около 6 000 000. Сегодня – 5 700 000. Но все зависит от того, как и кого считать евреем.

Недавний опрос исследовательского центра «Пью» («Кафедра») показал, что 4 200 000 американцев считают себя евреями по религиозному признаку. В то же время, если включить в общее число «нерелигиозных евреев», оно возрастет до 5 300 000. Они называют себя атеистами и агностиками, хотя выросли евреями или имеют хотя бы одного еврейского родителя и считают себя евреями, не связанными с религией.

Среди опрошенных были и такие, кто примкнул к другой религии либо не считает себя евреем. И чтобы окончательно запутать вопрос, исследователи выявили более 1 000 000 американцев, у которых нет еврейских родителей, которых не воспитали евреями, они не являются евреями по канонам иудаизма, но тем не менее в определенном смысле считают себя таковыми.

«Бней Брит» появилась еще в 1843 году, а во втором десятилетии XX века были созданы самые крупные и прославленные американские еврейские организации: Антидиффамационная лига (появившаяся под влиянием

дела Лео Франка), «Джойнт» и Американский еврейский конгресс.

Примечательно, что, будучи самой либеральной группой в США, евреи боролись не только за свои права, но и за права других меньшинств: сначала индейцев, потом негров. А в начале 1970-х годов они повели широкую и гласную кампанию борьбы за советских евреев, в которой приняли участие многие американские евреи – от школьников и домохозяек до ученых с мировым именем. Они устраивали демонстрации, закидывали петициями конгрессменов и сенаторов, добились принятия поправки Джексона, лишившей Советский Союз экономического приоритета, и наглядно показали всему миру, что для еврейской солидарности нет границ.

Больше всего евреев живет в Большом Нью-Йорке, где находится треть от 3727 синагог страны. Но в отличие от еврейских общин многих других стран в США нет главного раввина. В стране сосуществуют три основных течения иудаизма: ортодоксальное, реформистское и консервативное. К двум последним принадлежит большинство американских евреев. Точно так же сосуществуют, конкурируют и конфликтуют многочисленные еврейские организации.

Американские евреи издавна задают тон во всем, что касается еврейского образования, социальной помощи, прессы, сбора пожертвований, лоббирования, политических кампаний. Еврейские члены Верховного суда, генералы и адмиралы американской армии, губернаторы, конгрессмены, сенаторы, госсекретари, министры давно стали обычным делом. И только одно, последнее препятствие евреи до сих пор не смогли преодолеть: ни один из них пока не стал президентом США.

Но повествование об американских евреях будет неполным, если не рассказать про самый удаленный,

самый экзотический и самый молодой из американских штатов – Гавайи.

Первое упоминание о евреях на Гавайях датируется 1798 годом, когда капитан китобойного судна «Нептун» записал в корабельном журнале, что поднявшийся на борт гавайский король привел с собой «еврейского повара».

Еврейские купцы начали прибывать на Гавайи во второй половине XIX века, приобретая плантации кофе и сахарного тростника. Это были немецкие евреи, вкладывавшие свою энергию и капитал в развитие гавайской сахароперерабатывающей промышленности.

В 1887 году на Гавайи приехал Элиас-Авраам Розенберг из Сан-Франциско, который до того понравился королю, что стал его доверенным лицом, составлял ему гороскопы и обучал основам кантилляции. При этом Розенберг пользовался свитком Торы и серебряной указкой, которые так заинтриговали короля, что перед отъездом в Америку Розенберг оставил монарху и свиток, и указку. С тех пор евреи одалживали у короля и его потомков свиток Торы на время праздничных служб вплоть до 1930-х годов. В итоге королевская семья подарила свиток и указку местной синагоге «Иману Эль»^[67] в Гонолулу.

Во время обеих мировых войн на островах дислоцировались до нескольких тысяч евреев-военнослужащих с четырьмя раввинами. Еще и сегодня среди членов еврейской общины насчитывается немало бывших военных.

В 1959 году Гавайи стали пятидесятым штатом США, и через 20 лет еврейская община увеличилась до 5000 человек. По неофициальной статистике, сегодня на Гавайях насчитывается от 7000 до 10 000 евреев.

Многие переселяются сюда из континентальной части США после выхода на пенсию. Но кроме

гражданского населения в еврейской общине числятся и американские военные, которые несут службу на базах Тихого океана. Их раввин формально приписан к военно-морской базе США в Перл-Харборе. Там и находится штаб-квартира раввина. Сфера его полномочий распространяется на все военно-морские и военно-воздушные базы Тихоокеанского региона от Кореи до Гавайских островов. При таких расстояниях раввину нужно совершать перелет в несколько тысяч километров, чтобы поддерживать связь с единоверцами.

На одном из островов расположилась община с самым подобающим и точным названием «Соф Маарав»^[68]. Здесь живут около 50 семей, преимущественно бизнесменов и технических специалистов.

Треть населения Гавайских островов составляют японцы. Многие японки изъявляют желание получить еврейское образование (включая обучение ивриту), а некоторые даже перешли в иудаизм. Многие гавайские евреи женились на японках, китайках, филиппинках и кореянках.

У еврейской общины Гавайских островов есть свои проблемы – сложные отношения между ее гражданскими членами и военными, а также сбор пожертвований на общинные нужды: богатые американские филантропы предпочитают жертвовать деньги евреям в материковой части Америки, не замечая нужды еврейской общины на Гавайях.

Несмотря на трудности, общину отличает завидная активность: выходит ежемесячный журнал, где публикуются местные и зарубежные еврейские новости, а также историческая хроника гавайского еврейства. Кипит работа в отделении женской сионистской организации «Хадасса», общественной организации

«Бней Брит», еврейском Совете старейшин, филиале Хабада и студенческой организации «Молодая Иудея».

Раввина большой островной синагоги «Иману Эль» зовут Кен Аронович. Он аккомпанирует себе на гитаре и укулеле, распевая молитвы, и украшает традиционным венком каждого входящего. Если в ортодоксальной синагоге трудно собрать миньян, поющий раввин Аронович без труда собирает на свою службу до полусотни евреев.

От него же можно услышать необычное приветствие: «Шалоха», представляющее собой комбинацию слов «шалом» и «алоха».

78. Суринам

Одно из самых ранних еврейских поселений в Новом Свете возникло в маленьком южноамериканском Суринаме: в 1639 году его основателями стали марраны, бежавшие от преследования испанской инквизиции и пробравшиеся через Бразилию из Голландии, Португалии и Италии. Они устроили лагерь на берегу реки Суринам в 50 км от того места, где она впадает в Атлантический океан. Их встретили дождевые леса и непроходимые джунгли, которые приходилось прорубать с помощью мачете. Вскоре евреи культивировали эти места и разбили плантации сахарного тростника. Они получили право покупать землю и рабов. У них была своя вооруженная охрана.

Так появилась автономная еврейская колония под названием Йоденсаванна (Еврейская саванна). Она была окружена плантациями с такими библейскими названиями, как Кармель, Хеврон, Мория и Гошен.

Когда в 1667 году Суринам оказался под властью голландцев, евреи получили предельно широкие привилегии, которые только были возможны для еврейской общины в христианском мире того времени.

Голландские фермеры приехали в Суринам, чтобы разбогатеть, и вернулись в Голландию. Евреи остались, чтобы жить в свободном обществе.

В XVIII веке к ним присоединились иммигранты из Германии, и скоро община Суринама стала одной из самых процветающих на Американском континенте. Тогда евреев было около 2000, но со временем экономика, основанная на рабском труде, потерпела крах, и многие уехали. Другая волна эмиграции последовала в 1975 году, после обретения Суринамом независимости.

Сегодня еврейская община насчитывает 100 человек, посещающих синагогу «Неве шалом»^[69], с песчаным полом, построенную в 1835 году и служащую центром еврейской жизни в столице Парамарибо. Рядом с синагогой находится мечеть. Как говорят местные таксисты, привозя туристов к «еврейской церкви»: «У нас все ладят друг с другом. Не то что в Европе».

У евреев две конгрегации – сефардская и ашкеназская. Первая называется «голландско-португальская». Вторая – «голландско-еврейская». Правительство признало комитеты обеих конгрегаций, как и их право облагать налогом своих членов. Обе называют себя либеральными – в США их назвали бы консервативными. Но в 1999 году и тем и другим пришлось потесниться – вторая синагога закрылась из-за финансовых трудностей, и теперь обе общины молятся в одной. Правда, там нет женской галереи: мужчины сидят у одной стены, женщины – у другой. Причем цвет кожи явно говорит о неоднородности местного населения, где за долгие века перемешались индийцы, креолы, африканцы, американские индейцы, китайцы и индонезийцы. Такая смесь нередко затрудняет ответ на вопрос, который даже в Израиле все еще остается актуальным: кого считать евреем?

Но главное – собрать миньян. В Суринаме это все еще возможно.

Раввина здесь нет, а праздничную службу проводит кантор.

Обязанности могеля раньше выполнял еврейский врач, но уже давно никто не нуждается в его услугах, так как в местной общине нет молодого пополнения.

Еще и сегодня здесь можно найти потомков первых поселенцев, носящих те же фамилии: Абрабанель, да Коста, дель Кастильо.

Марина да Коста выросла в Суринаме, 30 лет прожила в Нидерландах и вернулась на родину, чтобы возить туристов по еврейским местам в поисках корней на моторной лодке или на пароме. Собственные корни она может проследить вплоть до Баруха да Косты, кантора первого поселения.

Ее отец был суринамским евреем, который до начала Второй мировой войны учился в Нидерландах. Он присоединился к антинацистскому подполью, а его брат с женой и двумя детьми погибли в Освенциме.

Вернувшись в Суринам с голландской женой-христианкой и их детьми, да Коста-старший отказался воспитывать детей евреями, потому что отверг Бога, допустившего геноцид. Но его жена заинтересовалась историей и генеалогией еврейской общины Суринама. Как вспоминает Марина, когда дети выросли, мать брала их на древнее еврейское кладбище в Йоденсаванне, чтобы очистить могилы и посыпать мукой надгробия, где проступали буквы на древнееврейском, португальском, испанском и голландском языках.

История семьи да Коста – не исключение. В 2016 году в Парамарибо открыли памятник 105 суринамским евреям, погибшим во время Катастрофы. Кроме имен и фамилий в граните выбиты даты жизни и названия нацистских концлагерей. В Катастрофе Суринам потерял пятую часть еврейского населения, о чем на протяжении десятилетий было неизвестно исследователям.

В те годы Суринам был голландской колонией, и, поскольку там не было университетов, молодые люди ехали в Голландию учиться и работать. Так они оказались в оккупированной стране и попали в руки гестапо. Дальше были лагерь и смерть.

У Эвелин Струбах погибли дяди, тети, кузины. Один из дядей – Авраам-Шмуэль Фернандес, уроженец

Суринама – присоединился к голландским подпольщикам, был арестован и после пыток расстрелян.

Как живое доказательство того, что в Суринаме все ладят со всеми, мусульманский священнослужитель из той самой мечети рядом с синагогой пришел на открытие памятника жертвам Катастрофы.

Бывают поразительно причудливые переплетения судеб. Этнический китаец Шон Вонг, просматривая генеалогические сайты, обнаружил, что среди его предков была дочь первого раввина в Йоденсаванне. Он поехал во Флориду, там учился у раввина, принял иудаизм и вернулся евреем в Суринам, откуда уехал китайцем.

О былом еврейском влиянии в Суринаме могут поведать слова из идиша и иврита, вошедшие в местный диалект – например, «треф», означающее плохую еду. Правда, из этого вовсе не следует, что последние евреи Суринама соблюдают кашрут.

79. Таиланд

Еврейская община Таиланда, как и Тайваня, считается молодой и малой: в нее входят 200 местных евреев. Впрочем, «местных» вовсе не означает, что все они здесь родились. Несколько детей – да, взрослые – нет. Они разделяются на сефардов, которые когда-то приехали из Афганистана, Сирии, Ливана, и ашкеназов из Восточной Европы и Шанхая.

Еврейская история в Таиланде чуть было не началась в XVII веке, когда туда ненадолго прибыли несколько еврейских семей из Багдада. Теперешняя община в основном состоит из потомков беженцев из России, а позднее – иммигрантов из Советского Союза. Другим пополнением стали иранские евреи, бежавшие от исламской революции в 1970 – 1980-х годах.

В 1966-м, когда было открыто первое общинное здание и формально основана сама община, в Таиланде насчитывалось всего 60 евреев. Они прибыли из Нидерландов в 1930-х годах.

Евреи владели ювелирной компанией «Звезда Сиама», на чьей вывеске вполне органично смотрелась звезда Давида. Дороги строила компания «Гершвин и сыновья». Миссис Элишева Цверн владела ювелирными магазинами во всех отелях и построила большой дом, который переоборудовали в синагогу: израильский посол был приглашен по этому поводу, чтобы прикрепить на косяк мезузу. Первую службу на осенние праздники провел раввин американских ВВС, который специально прилетел с Филиппин.

Таксистам Бангкока это место известно под названием «Ват Юд» («Еврейский храм»), где второе слово звучит скорее по-еврейски, чем по-тайски. Со временем эта синагога получила название «Бейт

Элишева»^[70]. Другая бангкокская синагога называется «Эвен хен»^[71] – намек на участие в ее строительстве «Звезды Сиама», специализировавшейся на сапфирах.

В Бангкоке также есть большой общинный центр Хабада, известный своим гостеприимством. После цунами 2004 года здесь был открыт центр срочной помощи пострадавшим. А после теракта в Бангкоке в 2015 году, когда погибли 22 человека, общинный центр Хабада превратился в убежище для перепуганных еврейских туристов.

По субботам и во время Песаха здесь собираются сотни еврейских туристов. После зверского теракта в Мумбаи в 2008 году по соображениям безопасности вход в здание, даже в ресторан, разрешен только по предъявлении документов. Так что хотя бы в одном месте за пределами Израиля есть невидимая табличка «Для евреев».

Большинство местных евреев живут в Бангкоке, хотя небольшие общины с крошечными синагогами есть в городах Пхукет, Чианг-Май и Самуи. Во время еврейских праздников к этим общинам присоединяются тысячи еврейских туристов из разных стран, в том числе Израиля, для которых Таиланд давно стал излюбленным местом отдыха.

Общину возглавляет секулярно-частная Ассоциация евреев Таиланда.

Диапазону еврейского образования в Таиланде можно лишь позавидовать: здесь оно начинается в детском саду, продолжается в средней школе и завершается для желающих в ортодоксальной ешиве.

И еще – после многолетних отказов власти Таиланда дали разрешение на устройство еврейского кладбища, что говорит об одном: евреи останутся здесь до конца.

80. Тайвань

На всем острове, среди 24 000 000 жителей, насчитывается около 200 евреев, включая дипломатов и специалистов в таких сферах, как компьютерное и банковское дело, образование и алмазная промышленность.

Это очень молодая еврейская община. Она возникла только в середине XX века в результате прибытия на остров американских военных, среди которых были евреи. В 1970-х годах торгово-промышленный бум в Тайване привлек множество бизнесменов из Америки, Франции, Израиля. Впоследствии общину пополняли евреи, приезжавшие в Тайвань по делам, а потом перебравшиеся туда вместе с семьями.

Сегодня половину общины составляют американцы, четверть – израильтяне. Практически все живут и работают в Тайбэе. Десятки израильских инженеров приехали в Тайвань в рамках оборонного сотрудничества между двумя государствами. Надо отметить, что Израиль формально не признает Тайвань, поскольку поддерживает полные дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой. Но это не помешало израильским специалистам построить систему безопасности для местных ядерных заводов. Другие общие военные проекты остаются строго засекреченными.

Единственный раввин на Тайване – уроженец Австрии Эфраим Айнхорн, у которого мать погибла в Освенциме, а отец в Заксенхаузене. Его внучка ежегодно ездит в Освенцим в память о прабабушке.

Но воспоминания раввина Айнхорна о Катастрофе не ограничены семейным мартирологом. Он рассказал о местном Праведнике народов мира. Китайский

дипломат, доктор политологии Хо Фен Шан в 1938 году, будучи генеральным консулом Китая в Вене, рискуя карьерой и жизнью, спас жизнь 3000 евреев, выдав им визы в Шанхай, вопреки инструкциям своего начальства. После войны доктор Хо уехал на Тайвань, был тайваньским послом в Египте, Мексике, Боливии и Колумбии, затем эмигрировал в США. В 2000 году «Яд ва-Шем» посмертно присвоил ему звание Праведника народов мира.

Свою карьеру в Тайбэе раввин Айнхорн начал в 1975 году в отделе капеллана армии США. Затем он служил раввином при разных гостиницах. А в 2015-м один из членов общины предоставил ему помещение для синагоги в своем офисе.

Несколько лет назад на острове появился еврейский общинный центр. Его возглавляет посланник Хабада, израильтянин Шломи Табиб, который раньше работал в Гонконге, а теперь вместе с тайваньским Министерством образования подготовил для местных школ программу изучения Катастрофы. Еще до его приезда в Тайбэе появился небольшой музей Катастрофы, при входе в который висит копия надписи над воротами Освенцима. Музей основал местный священник, последователь мессианского иудаизма, при покровительстве властей.

Тем не менее у местного населения еще не выработано однозначно негативное отношение к нацизму. Это стало очевидно, когда несколько лет назад на острове открылся ресторан с символикой нацистского концлагеря, а годом позже школьники устроили парад, одевшись нацистскими солдатами, и несли знамена со свастикой, после чего директор школы подал в отставку.

На пятничный ужин в общинный центр собирается до 40 человек, в основном туристы и бизнесмены. А вот собрать миньян в субботу намного сложнее. Здесьние

евреи нерелигиозны, к тому же среди них очень высок процент смешанных браков.

При центре работает воскресная еврейская школа, в которой учатся 25 детей в возрасте до десяти лет.

В общине нет профессионального резника, поэтому Табиб может собственноручно зарезать цыпленка по всем правилам религиозного убоя птицы, хотя эта часть работы нравится ему меньше всего. Тем не менее ее приходится делать, потому что кроме тех, кто питается в еврейском центре, отсюда ежедневно развозят 10-15 порций кошерной еды по отелям, предприятиям и конференциям. Кошерного мяса постоянно не хватает, поэтому все, кто соблюдают кашрут, едят мясо раз в неделю.

Тайваньцы считают евреев очень умными и успешными. Кроме того, они не скрывают свое восхищение евреями с их бесконечно длинной историей, традиционным вниманием к образованию и выживанием после Катастрофы.

Жители Тайваня находят два явных сходства с Израилем: обоим государствам до сих пор угрожают враги, и оба считают себя народом стартапа.

В отличие от большинства евреев, которым приходится иметь дело с антисемитизмом и радикальным исламом, еврейская община Тайваня больше озабочена содержимым тарелок. И еще, может быть, частыми тайфунами, а также давно назревшей необходимостью сменить передвижную синагогу рабби Айнхорна на постоянную.

81. Тринидад и Тобаго

В старом анекдоте рассказывается о двух евреях, которые на необитаемом острове построили три синагоги: две для себя и третью – куда оба не будут ходить.

А что сделали евреи на двух обитаемых островах под названием Тринидад и Тобаго?

Построили еврейскую общину.

Первыми были французские евреи, которые прибыли в 1783 году в надежде избавиться от «длинной руки» церкви, отбросить оковы католицизма и снова исповедовать иудаизм. Имена на могильных плитах свидетельствуют о происхождении тех, кого историки первоначально считали французскими плантаторами: Баркан, Майнц, Мейер, Йакар.

Первый поток евреев полностью ассимилировался и растворился в католической культуре.

В 1838 году последовала вторая волна – иммигранты с португальского острова Мадейра. Они смешались и переженились с местными жителями, а приметой их происхождения тоже остались имена, но не на могильных плитах: среди местных жителей можно найти людей с фамилиями де Кайрес, де Сильва, де Суза, Гузман, Ферейра. Они, как правило, знают о своих португало-еврейских предках, но продолжают считать себя христианами.

Самый большой приток иммигрантов был в преддверии Второй мировой войны, когда в Тринидаде и Тобаго появились евреи с немецкими и австрийскими паспортами, которых интернировали как «граждан вражеских государств». К концу войны их насчитывалось около 5000 человек. Многие из них изначально собирались эмигрировать в Америку,

Канаду или Венесуэлу, поэтому, когда такая возможность представилась, они уехали. Но далеко не все. Для оставшихся Тринидад и Тобаго стал домом, где в смешении рас, религий, культур и цветов кожи любой религиозный праздник объявляется национальным и все граждане имеют право на нерабочий день. Мусульманский Рамадан прекрасно уживается с индуистским Дивали и оба – с христианской Пасхой. При полном отсутствии расовой и религиозной нетерпимости, о чем поется в национальном гимне («Каждая вера и каждая раса найдут здесь равное место»), неудивительно, что сограждане-островитяне толерантно относятся к местной еврейской общине.

Так что никто и глазом не моргнул, когда 15 мая 1948 года 3000 евреев прошли маршем по центральной улице столицы Порт-оф-Спэйн, размахивая израильскими флагами и хором распевая «Га-Тикву».

Община уменьшалась не только за счет эмиграции, но и естественным путем. В «Бейт олам», еврейской секции местного кладбища, можно увидеть плиты с фамилиями Коґен, Шварц и Кац.

В послевоенные годы еврейская община Тринидада и Тобаго переживала расцвет культурной жизни: работали молодежные и сионистские клубы, ставились спектакли на идише. Была создана еврейская ассоциация под названием «Калипсо штетл».

В 1970 году община состояла из 100 евреев.

Сегодня в ней насчитывается 60 человек пожилого возраста, и кого среди них только нет: выходцы из Турции и Марокко, израильтяне, сефарды, ашкеназы, ортодоксы, атеисты, пацифисты, представители всех течений иудаизма и даже один караим, приехавший по делам и оставшийся на всю жизнь.

Евреи внесли свой вклад почти во все сферы общественной жизни: среди них – самый известный телеведущий, самый популярный дизайнер

карнавальных костюмов из Марокко, один из пионеров местного афрокарибского музыкального стиля «калипсо» Лайонел Беласко, классик местной литературы Альфред Мендес. В кулинарии тон задает еврейский шеф-повар, который умело адаптирует местные рецепты к законам кашрута. В судопроизводстве евреи имеют все основания гордиться своим соплеменником с Кюрасао Натаниэлем Натаном, ставшим членом Верховного суда. А уж о деловом секторе нечего и говорить: некоторые компании, основанные евреями еще в Португалии и в Англии в 1880-х годах, успешно приспособились к условиям островного государства.

А чего стоит эмблема местной полиции – магендавид с добавленной для колорита колибри в правом верхнем углу. За пределами Израиля Тринидад и Тобаго – единственная страна в мире, взявшая на вооружение этот еврейский символ.

Некоторые топографические объекты здесь хранят память о государственных деятелях новейшей еврейской истории: сады Голды Меир, авеню президента Вейцмана, авеню Давида Бен-Гуриона.

Здесьние евреи так и не построили постоянную синагогу, у них нет ни раввина, ни миквы, и все еврейские праздники они отмечают по домам. Но делают это сообща, вместе, что отражается в названии правления ассоциации – «Яхад^[72]: еврейская община Тринидада и Тобаго». Они в самом деле едины в будни и в праздники. Тем не менее без раввина не обойтись, и на праздники он приезжает либо из других стран Карибского бассейна, либо из Америки.

Периодически община увеличивается за счет евреев-специалистов из Америки, Канады и Англии, приезжающих в командировки в богатое нефтью и газом англоязычное государство. Но все командировки

заканчиваются, и одни евреи уезжают на материк, а другие остаются на острове.

В реальной жизни евреям в Тринидаде и Тобаго хватает трудностей, но похоже, что благодаря интернету «Калипсо штетл» рассчитывает жить виртуальной жизнью.

Однако, как показала еврейская история, от штетла остаются только воспоминания.

82. Тунис

Евреи жили еще в Карфагене с I – II века новой эры, о чем говорится в латинских хрониках. Они могли там появиться в результате массовой еврейской миграции после разрушения Второго храма. При раскопках в Карфагене археологи обнаружили еврейские светильники, а на расположенном близ города кладбище – надгробия с изображением меноры.

Со II по IV столетие в местной еврейской общине было несколько мудрецов, удостоенных упоминания в Талмуде: рабби Хинна, рабби Ханан, рабби Ицхак и рабби Абба.

Во время византийского периода условия жизни евреев особенно ухудшились после указа императора Юстиниана I (535 год), по которому евреи были уволены с государственной службы, им было запрещено заниматься частной практикой, а синагоги были превращены в церкви. Евреям пришлось бежать в горы и в пустынные районы – к берберским племенам, некоторые из которых под их влиянием перешли в иудаизм.

После завоевания Туниса арабами в VII веке условия еврейской жизни улучшились, несмотря на такие явно дискриминационные меры, как подушная подать.

За следующие два столетия города Туниса (особенно Кайруан) стали признанными центрами еврейской учености, где жили и работали такие знаменитости, как законоучитель рабби Хананэль Бен-Хушиэль и астроном, врач, комментатор каббалы и составитель учебника грамматики иврита Дунаш Бен-Тамим.

В XI – XII столетиях евреев притесняли бедуины и берберы. В XIII веке евреям стало легче, поскольку и

арабским, и европейским правителям потребовались торговые связи и дипломатические таланты еврейских купцов. Из-за погромов в Испании в конце XIV века в Тунис прибыло много беженцев, число которых многократно увеличилось после изгнания евреев из Испании (включая знаменитого астронома и историка Авраама Закута). Но, бежав от испанцев в Тунис, евреи снова встретились с ними после испанского вторжения в 1530-х годах: часть евреев была перебита, часть продана в рабство, часть ограблена. Лишь после того, как в 1574 году Тунис вошел в состав Османской империи, положение еврейской общины улучшилось. Вот только в отношениях между евреями осталась многолетняя напряженность, вызванная культурными различиями урожденных тунисских евреев и тех, кто привык к испано-еврейским и итало-еврейским обычаям.

Заклучить перемирие общине помогло правление бея Ахмеда, начавшееся в 1837 году: он и его последователи насаждали либеральное законодательство, позволившее немалому числу евреев сделать карьеру и занять посты, дающие политическое влияние.

В конце XIX века еврейская община Туниса насчитывала около 3000 человек и считалась второй по величине в арабском мире после Марокко: в ней были купцы, раввины, сапожники, менялы, золотых дел мастера, музыканты, адвокаты.

Между двумя мировыми войнами в Тунисе выходило более 120 еврейских газет и журналов. Тунисская община, по выражению исследовавшего ее историка, стала «открытым окном на Запад» и формировалась под влиянием других культур. «Наша община была очень жизнерадостной и многообразной, с шармом, с песнями и танцами, с хорошей едой и хорошим вином, образованная, знающая Тору. И все жили душа в

душу», – вспоминал бывший глава общины Шарль Хадад.

После того как нацисты оккупировали Францию, антиеврейские законы, введенные режимом Виши, распространились и на тунисских евреев. Поэтому их сняли со всех государственных постов и запретили работать врачами и адвокатами.

8 ноября 1942 года немцы вошли в Тунис, и гестапо немедленно взяло заложниками старейшин общины, а остальным было приказано выдать немцам 3000 мужчин, которых затем отправили в концлагерь. Только победное продвижение союзников спасло тунисских евреев от страшной участи их европейских собратьев.

Уже в 1945 году молодые евреи начали нелегально выезжать из Туниса в Эрец-Исраэль. А после образования еврейского государства туда прибыли 60 000 тунисских евреев, в основном из традиционных семей. В массе своей они были бедняками. Евреи побогаче эмигрировали во Францию. Туда же эмигрировала и образованная часть общины. Среди этих эмигрантов был и писатель Альбер Мемми, написавший книгу «Освобождение еврея», которую он заканчивает такими словами: «Израиль – наш единственный выход, наш главный козырь, наш последний исторический шанс. Все остальное – отговорки»^[73].

Но и после эмиграции во Францию и репатриации в Израиль в Тунисе оставалось 110 000 евреев.

В 1956 году Хабиб Бургиба, ставший впоследствии президентом Туниса, добился для своей страны независимости от Франции.

Вначале он поощрял активное участие евреев в политической, экономической и общественной жизни. В правительстве был еврейский министр, в парламенте – еврейские депутаты, в судах – еврейские судьи. Евреем был и личный врач президента. Такая политика привела

к тому, что после 1956 года в Тунис возвратились многие еврей-эмигранты.

Но как раз в эти годы тунисское правительство приступило к выполнению плана «арабизации» и «тунисификации» страны. Такой поворот в политике вызвал потрясение в еврейской среде, и не без оснований: в 1957 году был отменен раввинский суд, в 1958-м – распущен совет еврейской общины и разрушен старинный еврейский квартал под предлогом новостройки.

В начале 1960-х годов на фоне экономического кризиса власти страны несколько раз устраивали показательные суды над еврейскими коммерсантами. Евреи стали покидать Тунис. Только за один 1961 год уехали 30 000 евреев. А во время Шестидневной войны разъяренная толпа мусульман спалила дотла главную тунисскую синагогу и публично уничтожила свитки Торы.

Но после погромов 1967 года прагматичный и просвещенный диктатор Бургиба решил прекратить проявления открытого антисемитизма, и 180 мусульман были преданы суду за разграбление еврейских домов и магазинов. Еще прежде того Бургиба призвал арабский мир к официальному признанию Государства Израиль и к дипломатическому, а не вооруженному решению палестинской проблемы. Благодаря Бургипе Тунис не принимал участия ни в одной из войн против Израиля.

С началом первой ливанской войны 1982 года у главной синагоги выставили усиленную полицейскую охрану. Но страх перед беспорядками был настолько силен, что главный раввин Туниса принял решение временно закрыть синагогу. Впервые за 40 лет, прошедших после нацистской оккупации, двери столичной синагоги оказались закрытыми в Йом Кипур.

В последние годы в Тунисе закрылось семь синагог из-за отсутствия молящихся и пять еврейских школ из-

за отсутствия учеников. Большинство еврейских детей занимаются в частных школах, где преподавание ведется на французском языке, а потом поступают в университеты Франции и обычно не возвращаются в Тунис. За ними уезжают и родители.

После того как в 1985 году израильские самолеты разбомбили штаб-квартиру Арафата в Тунисе, несколько местных газет опубликовали сенсационные сообщения о сотрудничестве тунисских евреев с израильской авиацией. Погромов, правда, не было, но на столичном базаре спалили еврейский ларек и нескольких евреев избили на улице.

Большинство оставшихся евреев составляют ремесленники, ювелиры и мелкие торговцы. Не имея законной возможности вывозить из страны свои капиталы, многие тунисские евреи, эмигрировавшие во Францию, каждое лето приезжают на курорты Ла-Гулетт, Хаммамет, на остров Джерба и снимают со своих банковских счетов накопившиеся проценты.

Евреи Джербы считают себя потомками первосвященников Первого Иерусалимского храма, бежавших после его разрушения на этот остров. В память о разрушении Храма члены общины в день Девятого ава подвязывают одну штанину черной лентой. Мраморная табличка на внутренней стене древнейшей синагоги в Африке, «Эль-Гриба», прославляет президента Бургибу за равные права, предоставленные островитянам всех вероисповеданий. А во время праздника Лаг ба-омер внешние стены синагоги украшают не изображением рабби Шимона бар Йохая, а портретами президента Туниса.

Из 8000 евреев, живших на Джербе в 1956 году, осталось не более 1000. Как принято в Тунисе, на стенах домов изображен арабский знак – рука и рыба, избавляющий от бесплодия и сглаза. Во время трапезы женщины, следуя местным обычаям, сидят отдельно от

мужчин на низких скамейках в нарядах, напоминающих бедуинские. Не доверяя банковским сейфам, они, как и бедуинки, носят на себе все драгоценности. Мусульманские обычаи не обошли и евреев, которые разуваяются при входе в синагогу.

Фасолевый суп, который в Тунисе называют «еврейской похлебкой», на Джербе едят все. А многие мусульманки носят вязанные кофты, лучшими изготовителями которых всегда были евреи. Давнее и близкое соседство с евреями привело к тому, что здешние мусульмане хорошо знают еврейские обычаи и праздники. Как сказал один из них: «Я вырос среди евреев, и в Йом Кипур мы не включали радио из уважения к соседям».

В 1980-х годах евреи Джербы испытали сильное потрясение: был убит старейшина местной общины, затем прошла антиеврейская демонстрация, во время которой евреев забросали камнями, и, наконец, полицейский открыл огонь по евреям, выходящим из синагоги, убив трех человек и ранив 12. Власти объявили, что у него был припадок безумия.

А в 2002 году «Аль-Каида» устроила налет на синагогу «Эль-Гриба», убив 20 человек – шесть евреев и 14 немецких туристов. После этого власти распорядились окружить синагогу противотанковым рвом и поставить для ее охраны взвод автоматчиков.

Все это не могло не повлиять на евреев Джербы. Они начали покидать остров. Большинство уехали не во Францию, а в Израиль.

В былые годы тунисские евреи находили совет и утешение у своего главного раввина, а после его кончины духовным руководителем общины некоторое время оставался представитель любавичских хасидов, который прожил с семьей в Тунисе четверть века. Это была единственная ашкеназская семья во всей стране.

Новый главный раввин числится государственным служащим, получает от государства зарплату и разговаривает с посетителями синагоги только по-арабски. После каждого нового антисемитского инцидента он уверяет, что правительство примет меры.

Но правительство меры не принимает. А пиратская радиостанция под названием «Священная ненависть» подстрекает граждан Туниса выдворить из страны всех евреев.

«Арабская весна» и приход к власти исламистской партии окончательно показали тунисским евреям, что ждать им нечего. Несколько десятков евреев репатриировались в Израиль, после чего местная община сократилась до 1200 человек.

В многотомной телефонной книге столицы Туниса среди 1500 абонентов еще значится 41 семья Коѓен и восемь Леви, а на металлических табличках многих домов в районе главной синагоги, расположенной на Палестинской улице, еще поблескивают еврейские фамилии, но евреи там уже не живут.

83. Турция

Еврейская община Турции – одна из древнейших. Остатки еврейских поселений, руины древних синагог и надгробий были обнаружены во время археологических раскопок в Сардах, Милете, Приене, Анталии, вдоль побережья Эгейского, Средиземного и Черного морей.

Избавление от византийского ига и приход османов евреи встретили, как спасение. Когда в 1326 году османы захватили Бурсу, они разрешили перестроить синагогу «Эц хаим», которая служила по назначению до середины XX века.

В начале XIV столетия евреи, высланные из Венгрии, Франции, Сицилии и других мест, перебрались на османские земли. Начиная с XV века турки-османы всячески поощряли приезд евреев. Сохранилось письмо Ицхака Царфати, главного раввина северного турецкого города Эдирне, который призывал соплеменников бежать от мук и страданий при христианских правителях в безопасную и процветающую Османскую империю. Со своей стороны, когда Мехмед II Завоеватель захватил Константинополь в 1453 году, он распорядился переселить евреев в новую столицу.

Известная страница еврейской истории связана с еще одним турецким правителем, султаном Баязидом II. Когда летом 1492 года ему сообщили, что католические короли Испании изгнали из страны всех евреев, султан воскликнул: «Испанские короли просто сошли с ума!» По другой версии, султан сказал о короле Фердинанде: «Можно ли такого монарха назвать мудрым? Он разоряет свою страну и обогащает мою».

Мудрый турецкий султан открыл двери испанским евреям, среди которых местная община полностью растворилась и очень скоро перешла на их язык –

ладино. А Йосефа Хамона султан сделал своим личным врачом.

300 лет после изгнания длился период процветания сефардов в Турции, сопоставимый разве что с золотым веком евреев в Испании. Стамбул, где жили 30 000 евреев, стал одним из важнейших еврейских центров Европы. В талмудической академии в Эдирне преподавали лучшие ученые, философы и мыслители того времени, и туда съезжались студенты со всей Европы.

С XVI по XVIII век Стамбул был одним из главных центров еврейского книгопечатания на иврите.

Большинство придворных врачей, финансистов и дипломатов были евреями.

В свободной и терпимой атмосфере Османской империи расцветала еврейская литература. Йосеф Каро составил кодекс «Шульхан арух». Каббалист Шломо Ѓалеви Алькабец сочинил субботний гимн «Леха доди»^[74]. А Яков Кули – первый и единственный комментарий к Танаху на ладино «Меам лоэз»^[75].

Мудрость и практицизм турецких султанов проявились в том, что своими указами они положили конец кровавым наветам. Но Первая мировая война подвела черту под историей всей Османской империи.

В Турции всегда находили убежище европейские евреи, бежавшие от преследований в своих странах. Именно так туда попали русские евреи, спасаясь от погромов в конце XIX века и после большевистской революции 1917 года.

Бурная жизнь еврейской общины пошла на убыль после того, как в 1923 году Кемаль Ататюрк провозгласил современную Турецкую Республику, поскольку евреи опасались, что власти могут истолковать любую активность как сепаратистскую деятельность. К тому же турки не церемонились с

национальными меньшинствами. Что касается евреев, скрытый антисемитизм с годами стал явным.

Весьма примечательно, что, в сравнении со странами Европы, евреи Турции никогда не были объектом физического нападения, кровавых наветов и открытых преследований. За исключением отдельных инцидентов, они жили в относительном спокойствии благодаря терпимости османских турок, которые не стремились сделать ислам универсальной религией. Тем не менее эти инциденты нельзя обойти.

В 1934 году был погром в Восточной Фракии: бойкот еврейских магазинов перешел в нападение на еврейские дома. Жертв не было, но были грабежи, мародерство, изнасилования и поджоги. 10 000 евреев, живших в Восточной Фракии, бежали из своих домов и были вынуждены искать убежище в Стамбуле.

В 1942 году правительство обложило специальным имущественным налогом все население Турции, но было совершенно очевидно, что главной мишенью стали евреи, которые за один день потеряли все свое состояние. Они были обязаны внести сумму, которая значительно превышала их возможности. Те, кто не мог этого сделать, даже распродав все имущество, приговаривались к году тюремного заключения или высылались в отдаленные города. В отдельных случаях это привело к самоубийствам.

В разгар Второй мировой войны Турция стала перевалочной базой для еврейских беженцев. При этом параллельно появлялись антисемитские публикации и карикатуры на «еврейских купцов». Несколько турецких дипломатов сделали все возможное, чтобы спасти турецких евреев в оккупированных странах.

Еврейскую общину Турции не затронула война, и местные евреи избежали участи своих собратьев из других частей бывшей Османской империи – Румынии, Греции и Югославии.

В конце войны в Турции жили больше 80 000 евреев. Сегодня их число не превышает 15 000.

Помимо массовой репатриации в 1948 году после основания Государства Израиль, толчком для отъезда турецких евреев стал погром в Стамбуле 6-7 сентября 1955 года. По наущению властей, притеснявших национальные меньшинства, толпа разгромила греческий, армянский и еврейский кварталы, разграбила дома и синагоги, осквернила кладбища. Еврейские историки сравнивали стамбульский погром с Хрустальной ночью.

К настоящему времени турецкая община значительно поредела и постарела, утратив свои культурно-исторические традиции, связанные с ладино, на котором в Турции говорит сегодня всего лишь около 8000 человек. Новому поколению этот язык почти неведом, и только в стамбульском кошерном кафе «Юньон франсез» можно еще встретить старых евреев, сетующих на «карестиа де ла вида»^[76].

Около 90 процентов еврейской общины живет в Стамбуле, примерно 2000 евреев – в Измире и несколько сотен – в Анкаре. Состоявшая в свое время из ашкеназских и сефардских евреев община стала преимущественно сефардской. Ее структура осталась неизменной со времен Османской империи: во главе стоит хахам-баши (главный раввин), надзирающий за деятельностью 15 синагог. Он же руководит раввинским судом из четырех раввинов. Ступенькой ниже – общинный совет из 30 человек, и, наконец, исполнительный комитет из 14 человек, ведающий мирскими делами.

Формально евреи обладают всеми правами турецких граждан. На волне антирелигиозной политики Ататюрка, чей портрет украшает монеты и банкноты, гостиницы, конторы и магазины, евреи признаны не

религиозным, а национальным меньшинством. В удостоверении личности у еврея записано, что он – турецкий гражданин моисеевой веры.

Основным занятием евреев остается коммерция: некоторые из них владеют большими магазинами и торговыми фирмами. Средний возраст членов общины довольно высок, а процент рождаемости низок. Уровень смешанных браков доходит до 15 процентов.

Основные общинные центры сконцентрированы в Стамбуле, где есть еврейская начальная и средняя школы, в которых занимаются около 600 учеников. Существует также несколько молодежных клубов с дискотеками.

У общины есть две больницы и несколько домов престарелых.

Еженедельник «Шалом» выходит на турецком языке с одной страницей на ладино.

Отношение турецких властей к ивриту весьма своеобразно: преподаватели иврита должны в обязательном порядке иметь дипломы и заниматься со своими учениками только изучением религиозных текстов в помещении школы. В ином случае преподавательская деятельность приравнивается к сионистской, объявленной вне закона, и виновных наказывают, как случилось в 1976 году с 13 раввинами и преподавателями, приговоренными к штрафу за преподавание иудаизма и иврита в синагоге.

Правда, необходимо отметить, что подобное отношение существует у турецких властей не только к сионизму, но и к любой идеологии и деятельности, включающей общение с «иностранными элементами». По этой причине евреям запрещено поддерживать какие-либо отношения и связи с международными еврейскими организациями. Впрочем, время от времени турецкие власти позволяют хахам-баши выезжать за границу для участия в раввинских съездах как раз для

того, чтобы доказать, насколько широки международные связи турецкого еврейства. После нескольких десятилетий изоляции еврейским общинным руководителям тоже разрешено посещать международные съезды, как, например, заседания Всемирного еврейского конгресса, но лишь в качестве наблюдателей. Со стороны турецких властей это делается далеко не бескорыстно: с помощью евреев они надеются добиться расположения американского правительства, чтобы ускорить процесс оздоровления турецкой экономики.

Почти у всех евреев Турции есть родственники в Израиле, и визиты в обе стороны совершаются достаточно часто. Но власти не позволяют даже помыслить о связях «своих» евреев с какой-либо израильской организацией. Одно лишь слово «Израиль» вызывает у официальных турецких чиновников чуть ли не аллергию.

С 1980-х годов в Турции значительно вырос антисемитизм: в здание раввината в Стамбуле была подложена мощная бомба, стены общинного центра изукрашены антисемитскими надписями, группа из 400 фанатиков устроила демонстрацию в еврейском квартале. А 6 сентября 1986 года двое палестинских террористов ворвались в стамбульскую синагогу «Невешалом» и перестреляли 22 еврея.

В 2003 году в Стамбуле был жестоко убит в своем кабинете еврейский дантист, после чего многие врачи и адвокаты сняли с дверей таблички с легкоузнаваемыми еврейскими фамилиями.

Положение турецких евреев осложнено тем, что в бывшей республике, которая при президенте Эрдогане стала диктатурой, сограждане идентифицируют их с Израилем и обвиняют в двойной лояльности. А проведенный в 2015 году опрос общественного мнения

показал, что 71 процент населения Турции придерживается антисемитских взглядов.

В 2017 году 4700 евреев подали прошения о предоставлении гражданства Португалии, Испании и Израиля.

Хотя здешние евреи живут с «чемоданной психологией», хорошо знакомой их соплеменникам в разных странах мира, раньше они редко задумывались о своей физической безопасности. Все изменилось после нападения на «Неве шалом».

С тех пор у резного шкафа, где хранятся свитки Торы, лежат часы убитого кантора, чьи стрелки уже 30 лет с лишним показывают 9 часов 17 минут.

Было бы очень символично сказать, что для турецких евреев время остановилось 6 сентября 1986 года.

84. Уругвай

Найденные при археологических раскопках в старейшем уругвайском городе Колония-дель-Сакраменто руины миквы позволили предположить, что первые евреи в стране появились в середине XVIII века. По всей видимости, это были марраны, бежавшие от испанской инквизиции. Данное предположение подкрепляется обнаруженным в архивах инквизиции доносом 1760 года о том, что в Колония-дель-Сакраменто существует тайная еврейская община.

Но, как и в некоторых других странах, еврейские следы затерялись на несколько столетий.

В конце XIX века в Уругвай в основном иммигрировали сефарды из соседних Бразилии и Аргентины. В начале XX столетия за ними последовали ашкеназы – из России, Польши, Румынии. Евреи селились в бедном приморском квартале в Монтевидео, где их число к 1917 году достигло почти 2000 человек и они построили первую в стране синагогу, а за ней открыли еврейские школы.

В конце Первой мировой войны Еврейским колониационным обществом было создано несколько еврейских колоний, куда отправились еврей-коммунисты, но это начинание закончилось крахом.

В следующее десятилетие на увеличение численности общины повлияли иммиграционные квоты, введенные в США и Аргентине: тот, кто не мог попасть ни в одну из этих стран, ехал в Уругвай. К концу 1930-х годов община выросла до 12 000 евреев.

Постепенный наплыв европейских беженцев в 1930-х годах изменил этнический состав уругвайской общины: сефардские евреи превратились из большинства в меньшинство, а идиш стал основным

языком, на котором выходило много газет разных направлений. Появились землячества, из которых наиболее крупными и активными были бессарабское, литовское и польское. Широко были представлены еврейские политические партии, которые до поры до времени не подвергались никаким гонениям со стороны властей.

За исключением одного случая, когда слухи из соседней Аргентины о готовящейся «еврейской революции» привели к задержанию и допросам нескольких сотен евреев, в Уругвае не было открытого антисемитизма. Он появился под вопли Гитлера, которым вторили местные пронацистские и ультрарадикальные группировки, развернувшие в прессе и по радио кампанию против «чужаков». Они призывали запретить евреям заниматься торговлей, выдворить их из страны, остановить еврейскую иммиграцию. Внедренная немецкая агентура умело разжигала страсти. Правительство не осталось равнодушным к этим призывам: одной рукой оно ударило по радикалам, другой – по еврейской иммиграции, сведя ее к минимуму в самый канун Второй мировой войны.

Правда, сразу после войны все ограничения были сняты, и сначала в Уругвай приехали те, кто пережил лагеря смерти и отсидел в лагерях для перемещенных лиц, потом – венгерские евреи, бежавшие после подавления восстания, потом – евреи из арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки.

Уругвай был первой латиноамериканской страной, которая в 1948 году признала Государство Израиль и установила с ним дипломатические отношения.

Новый всплеск антисемитизма в Уругвае был после похищения в Аргентине Эйхмана, когда немецкие общины по всей Латинской Америке, перепуганные

«длинной рукой Израиля», направили свой страх и гнев на местных евреев.

Однако уругвайские власти не только остались в стороне от этой истерии, но еще и финансировали строительство мощного мемориала в память о жертвах Катастрофы, где длинные рельсы и расколотая стена не нуждаются в комментариях. Как и отдельная табличка памяти Рауля Валленберга, никак не связанного с Уругваем, напоминает важную вещь: один в поле – воин.

На конференции по антисемитизму, устроенной Всемирным еврейским конгрессом в Брюсселе в 1992 году, президент Уругвая Луис Альберто Лакалье сказал: «Уругвай, будучи относительно новым государством в Латинской Америке, ведет себя по иудео-христианским принципам, которые лежат в основе нашей политической и культурной жизни. Особое отношение к еврейскому народу и Израилю может проистекать из возможных еврейских корней многих из наших испанских предков».

Социальные перемены в еврейской общине привели к тому, что она перешла в средний класс: торговцев и ремесленников сменили промышленники, служащие и представители свободных профессий. А сами евреи сменили местожитительство, переехав из бедных кварталов в богатые. Евреи оказались даже в составе кабинета министров, где Моиз (Моше) Коґен занимал пост министра финансов, затем его сменил Исаак Альфи, а профессиональный биохимик Рикардо Эрлих стал министром просвещения после того, как пять лет был мэром Монтевидео.

В 1960-х годах еврейское население Уругвая достигло 50 000 человек, но репатриация в Израиль, дестабилизация отсталой экономики и целое десятилетие правления военной хунты привели к тому, что еврейское население сократилось вдвое. Сегодня число евреев уже не превышает 10 000 – при

значительном сокращении иммиграции. 70 процентов общины – уроженцы Уругвая.

В последние годы еврейских туристов привлекает южный уругвайский город Пунта-дель-Эсте в двух часах езды от столицы – с белоснежно-песчаным пляжем и прозрачно-голубой водой. Этот город с населением 9000 человек, тремя синагогами и десятью казино ежегодно принимает в январе от 25 000 до 50 000 еврейских туристов, приезжающих погреться на пике южноамериканского лета. В эти дни город приобретает легкоузнаваемый еврейский характер: евреи спокойно разгуливают по улицам и по пляжу в кипах.

Рост ассимиляции и секулярность местной общины, которой руководит основанный в 1940 году Центральный еврейский комитет Уругвая, тем не менее не повлияли на ее приверженность иудаизму: в стране есть семь синагог (одну из них в память о немецких евреях называют «йекке шул»^[77]) и две еврейские школы (в Монтевидео) с обучением на испанском языке и иврите, где занимается половина еврейских детей.

При спортклубе «Маккаби» имеется превосходный кошерный ресторан, в меню которого входит вся традиционная еврейская кухня Восточной Европы и еще одно блюдо под названием «варенике».

Главной общинной газетой остается еженедельник «Семанарио эбрао» («Еврейская неделя»).

Кроме того, более полувека на радио Монтевидео ведется ежедневная программа на испанском языке и идише, которая раньше символично называлась «Голос Сиона», а ныне – «Голос Сиона и Уругвая».

Трудно отделаться от мысли, что будущее евреев Уругвая напрямую зависит от того, какой из голосов будет раздаваться громче.

85. Филиппины

Евреи пришли на Филиппины вместе с испанцами в XVI веке. По большей части это были марраны, за которыми следила инквизиция, подозревая их в тайной приверженности иудаизму. Среди них оказались братья Хорхе и Доминго Родригесы, прибывшие в 1590 году. Не прошло и трех лет, как на них поступил донос, братьев судили и приговорили к аутодафе (в Мексике, поскольку на Филиппинах у инквизиции не было своего трибунала).

В то время законы католической Испании не позволяли создание организованной еврейской общины.

Первыми постоянными поселенцами на Филиппинах стали Леопольд Кан и трое братьев Леви из Эльзаса-Лотарингии, которые бежали от последствий франко-прусской войны 1870 года. Они торговали ювелирными изделиями, занимались импортом жемчуга, лекарств, а позже автомобилей.

Открытие Суэцкого канала в 1869 году проложило прямую дорогу для торговли между Европой и Филиппинами, куда потянулись евреи из Турции, Сирии и Египта. В то время их насчитывалось около 50 человек.

Важной вехой стало прибытие в 1901 году Эммануэля (Эмиля) Бахраха, русского еврея, который сначала эмигрировал в Америку, а затем, скопив 850 долларов, на Филиппины, где начал с торговли мебелью и построил торговую империю. Бахрах был не только торговцем, но и филантропом, который дал денег на первую синагогу, названную в его честь «храмом Эмиля».

Еврейская иммиграция увеличилась после американской оккупации в 1898 году, когда на

Филиппины приехали евреи из Америки и Европы, привлеченные возможностью экспорта-импорта. А после Первой мировой войны к ним присоединились русские евреи, бежавшие от революции и Гражданской войны.

К 1918 году в еврейской общине Манилы насчитывалось 150 человек, среди них – основатель столичной биржи, дирижер манильского симфонического оркестра, несколько врачей и архитекторов.

В 1921 году из Америки приехали четыре брата Фридер, открывших в Маниле сигарную фабрику, производившую 250 000 000 сигар в год. В 1930-х годах именно они сыграли ключевую роль в спасении 1200 немецких и австрийских евреев, которым помогли эмигрировать на Филиппины, а одного из них филиппинская въездная виза даже спасла из Дахау.

По инициативе братьев Фридер в спасении евреев приняло участие правительство Филиппин во главе с президентом Мануэлем Кесоном. Он установил «политику открытых дверей» и дал указание консулам выдать евреям 10 000 виз. Кроме того, президент распорядился построить дома для еврейских иммигрантов и предоставить им на одном из островов большие участки под фермы. Среди тех, кто помогал Кесону, был полковник американской армии Дуайт Эйзенхауэр, который записал в дневнике, что «по отношению к евреям Гитлер ничем не отличается от средневековых варваров».

После Хрустальной ночи, когда весь мир молчал, а американские газеты призывали свое правительство «не злить мистера Гитлера необоснованными обвинениями», 17 ноября 1938 года на митинг в центре Манилы собрались тысячи филиппинцев-католиков, возмущенных отношением нацистов к евреям.

Евреи бежали на Филиппины не только от нацистов, но и от японцев, захвативших Шанхай. В 1939–1940

годах на Филиппины прибыли около 2000 евреев. Во время японской оккупации Филиппин евреи не подвергались преследованиям, потому что у них были немецкие и австрийские паспорта, и под руководством раввина и кантора они молились в синагоге за победу союзников.

Сегодня в еврейскую общину Филиппин входит от 100 до 200 человек.

Третье поколение братьев Фридер по-прежнему занимается изготовлением знаменитых манильских сигар на своей семейной фабрике.

А в Маниле действует единственная на всю страну синагога «Бейт Яаков», которая входит в общинный комплекс вместе с кухней, актовым залом, библиотекой, учебными классами для изучения иврита и Торы, и миквой. Раввин исполняет также обязанности мофеля и шойхета.

Кроме синагоги религиозная служба проводится и на большой американской авиабазе, расположенной на главном из филиппинских островов.

Евреи не забыли того, что сделали для них филиппинцы. В 2007 году в мемориальном парке израильского города Ришон-ле-Цион был открыт памятник, напоминающий о великодушии и милосердии филиппинского народа, который сделал то, на что оказалось не способно большинство других народов.

86. Финляндия

Евреи поселились на территории нынешней Финляндии сравнительно недавно – в 1825 году. Первыми были российские кантонисты, которые в Финляндии несли военную службу и по ее окончании получали право там остаться. Они подвергались многим ограничениям, включая обязательную регистрацию. Все это было отменено, как только Финляндия обрела независимость в 1917 году. В конце 1930-х годов въезд в страну был разрешен 500 еврейским беженцам из Центральной Европы.

В финской армии в то время служили 350 евреев. Они пользовались равными с финнами правами, участвовали в обороне Финляндии во время войны с Советским Союзом 1939 года. Еврейские солдаты и офицеры продолжали воевать и после того, как Финляндия заключила временный союз с Германией в надежде защитить себя от советской оккупации и получить обратно Карельский перешеек.

Во время наступления Красной армии одна немецкая рота оказалась в окружении, и на выручку ей было послано финское подразделение под командованием капитана Соломона Клааса. Финны перешли в атаку и дали возможность немцам выбраться из кольца. На следующее утро капитан Клаас сидел в своей палатке, когда туда вошли двое немецких офицеров и рявкнули: «Хайль Гитлер!» Клаас ответил: «Доброе утро!» «Мы посланы сообщить вам, что вы награждены Железным крестом за вчерашний подвиг», – сказал один из офицеров. «Мне очень жаль, но, как еврей, я не могу принять такую награду», – ответил Соломон Клаас. «Хайль Гитлер!» – снова рявкнули немцы и вышли из палатки.

Так же поступили и трое других офицеров-евреев, награжденные немцами за храбрость Железным крестом.

Секретарь Союза финских ветеранов-евреев рассказал, что, воюя в рядах финской армии, они не тревожились за свое будущее, поскольку приказ главнокомандующего финской армией фельдмаршала Карла Густава Маннергейма гласил: «До тех пор, пока евреи носят ту же военную форму, что и финны, отношение к ним будет таким же, как и к остальным гражданам нашей страны».

Приказ фельдмаршала был выполнен. Все военные годы, пока нацисты хозяйничали по всей Европе и «очищали» ее от евреев, в финской армии евреи продолжали отмечать наступление субботы, молились в полевой синагоге и получали увольнительные во время еврейских праздников.

А весной 1942 года старшим офицером разведки при финском генштабе, через которого проходили самые засекреченные документы вермахта, был назначен еврей. Так что он уже тогда знал, что всем евреям Европы грозит уничтожение.

«Почему же вы об этом никому не рассказали?» – спросили его после войны. «Я взвешивал, как поступить с этой ужасающей информацией, и пришел к выводу, что не могу нарушить присягу офицера финской армии, разгласив содержание засекреченного документа», – ответил он.

В том же 1942 году в Хельсинки прибыл Гиммлер и сказал премьер-министру Финляндии, что надо найти решение еврейского вопроса. На что премьер ответил: «У нас в Финляндии нет еврейского вопроса».

Затем в Хельсинки прилетел сам Гитлер, встретился с фельдмаршалом Маннергеймом и договорился, что в Финляндии начнут депортацию евреев. К ее берегам

причалили два немецких корабля, чтобы забрать местных евреев.

Еврейские офицеры бросились к фельдмаршалу, и он сказал, что до тех пор, пока в финской армии служит хоть один еврей, он, Маннергейм, не позволит тронуть того пальцем. Что же касается депортации остальных евреев, то, как это ни ужасно, «чисто политическую проблему решает правительство».

Тогда тайный план депортации евреев стал достоянием газет, и финское правительство собралось на экстренное заседание.

За исключением министра внутренних дел, весь кабинет решил не депортировать евреев.

«Финны – честный народ, поэтому скорее мы дадим уничтожить нас вместе с евреями, чем выдадим их немцам», – было записано в решении правительства.

Немецкие корабли отплыли от берегов Финляндии пустыми.

Это уже потом немцам удалось депортировать восьмерых немецких евреев, бежавших в Финляндию, и в память о них выходцы из Финляндии основали поселение Яд га-Шмона^[78] в Иудейских горах близ Иерусалима.

На еврейском кладбище в Хельсинки отдельная секция отведена солдатам-евреям, павшим на русско-финской и Второй мировой войне.

Особого упоминания заслуживают специальные финские лагеря, куда попали разбитые советские ополченцы-евреи. По воспоминаниям очевидца, это был рай в европейском аду: мало того, что евреи ели, одевались, трудились, учились и жили как люди, слушая радио и читая газеты, так они еще получали помощь от местной еврейской общины, которая заботилась о кошерной еде для соплеменников. Так что не только к своим солдатам-евреям, но и к пленным

еврейским солдатам противника финны относились с одинаковой человечностью^[79].

В общей сложности община Финляндии насчитывает 1500 человек (1300 – в Хельсинки и 200 – в Турку). В последние годы в стране поселились евреи из Израиля, СНГ и нескольких европейских стран.

Хотя антисемитизм никогда не был здесь серьезной проблемой, озабоченность властей вызывают отдельные инциденты, в частности осквернение еврейских кладбищ, намалеванная на стенах свастика и телефонные звонки с угрозами членам еврейской общины.

В 2011 году финский парламент избрал спикером депутата-еврея Бена Зисковича. Он родился в Хельсинки, и его биография наглядно говорит о процессе интеграции, которым так гордятся финны: отец Бена, переживший Катастрофу польский еврей, бежал в Швецию и там встретил его мать, финскую еврейку. А сам спикер финского парламента женился на татарке по имени Рахима, состоящей в татарско-мусульманской общине Финляндии.

У еврейской общины имеется школа в Хельсинки на 100 учеников, детский сад и дом престарелых.

В Хельсинки и Турку есть ортодоксальные синагоги. Впрочем, финские евреи не придерживаются ортодоксального образа жизни. Но в целом община поставила перед собой две задачи: сохранение еврейского наследия и борьба с ассимиляцией. Среди прочего и то и другое достигается регулярными поездками в Израиль молодых финских евреев для укрепления их самосознания.

87. Франция

Евреи поселились в Галлии (еще не ставшей Францией) в I веке новой эры. Источники того времени свидетельствуют о присутствии еврейских общин на юге страны после разрушения Второго храма. В 212 году евреи, как и все свободные граждане Римской империи, получили римское гражданство. Их основными занятиями в то время были торговля, мореходство и медицина.

В Средние века во Франции жил Раши, выдающийся комментатор Талмуда и Танаха. Дом Раши обладал особым притяжением для евреев, видевших в нем своего духовного вождя.

Во время Крестовых походов французские крестоносцы по пути в Иерусалим стерли с лица земли целые еврейские общины.

В 1239 году в Париже на скамье подсудимых оказался... Талмуд, обвиненный в оскорблении христианства. В его защиту выступил главный раввин Парижа Йехиэль Бен-Йосеф, которому противостоял выкрест Николя Донин, переполненный ненавистью к бывшим соплеменникам. Он высмеивал Талмуд, перевирал его смысл и передергивал цитаты под благосклонные улыбки председателя суда – королевы Бланки Кастильской.

После таких «доказательств» Талмуд был признан виновным: 24 воза с рукописными трактатами сожгли на городской площади в центре Парижа.

Тем не менее еврейская духовная жизнь продолжалась. Среди учеников Раши было много видных мудрецов. Расцветала и литургическая поэзия. Но еврейская жизнь все время зависела от милости монархов.

Евреев то изгоняли из королевства, то пускали назад, то снова изгоняли, но до начала XIV века эти действия носили стихийный характер, отражая капризы сменявшихся королей.

Король Филипп IV Красивый, сильно поиздержавшись в войне с Фландрией, решил действовать систематически, чтобы не только изгнать из Франции всех евреев, но и поживиться их имуществом. 21 июля 1306 года он издал соответствующий указ.

Наутро 100 000 евреев были арестованы. Под страхом смертной казни им предписывалось покинуть Францию в течение 30 дней, оставив себе по 12 су на человека.

В течение следующих 100 лет евреев снова пускали во Францию, когда королям были нужны их финансовые способности и связи, потом опять изгоняли. А в остальное время короли не мешали простонародью устраивать еврейские погромы, что хорошо отвлекало народ от всех бед. Еврей оставался идеальным козлом отпущения в случае чумы или неурожая.

В XVIII веке в Париже не было ни еврейской общины, ни раввина. Там жило немного состоятельных еврейских банкиров и купцов, которые называли себя португальскими негоциантами. Значительно больше было евреев-иммигрантов из Польши, Нидерландов и Германии, которые стали мелкими ремесленниками, старьевщиками и лоточниками. В отчетах парижской полиции все они значились под рубрикой «контрабандисты и евреи».

На момент появления Декларации прав человека и гражданина во Франции проживали 35 000 евреев. Из них – 5000 сефардов, которые через год после принятия декларации получили от учредительного собрания все гражданские права. Они жили во Франции дольше ашкеназов, говорили по-французски, одевались как

французы и не походили на средневековый стереотип «сатанинского еврея». Они не хотели считаться соплеменниками «этих нищих и невежественных евреев».

А 30 000 бесправных ашкеназов говорили на идише и продолжали хранить верность древней религии предков.

Ярым борцом за еврейские права был депутат учредительного собрания граф Станислас Клермон-Тоннер. Он заявил, что хочет добиться превращения евреев во французов, но им нужно дать право исповедовать свою религию. «Евреи как народ должны быть лишены всего, но как индивидуумы – получить все», – сказал граф.

Еврейский вопрос, при всей своей второстепенности на фоне эпохальных революционных событий во Франции, не сходил с повестки дня. Так, в 1786 году Королевское общество науки и искусств города Меца посвятило ежегодный конкурс эссе весьма необычной теме: «Как сделать евреев счастливее и полезнее для Франции».

Одним из победителей стал аббат Анри Грегуар, позднее сыгравший ведущую роль в предоставлении евреям гражданских прав. Главный довод аббата звучал так: если евреи такие скверные, вышлите их из страны; если же они не такие скверные, пусть остаются евреями в синагогах, а за их стенами евреев следует признать французами.

Другим победителем конкурса стал польский еврей Залкинд Гурвиц, представивший трактат «Апология польских евреев».

И вскоре был опубликован декрет о наделении гражданскими правами всех евреев Франции.

Как и многие революционеры-евреи, в пылу борьбы за светлое будущее Гурвиц, бывший ешиботник, стал отъявленным безбожником и, в частности, требовал от

революционного правительства не наделять никакими привилегиями синагогу. Он утверждал, что раввины мешают ассимиляции французских евреев.

В 1798 году молодой военачальник Наполеон Бонапарт готовился к военной кампании на Востоке, планируя вторжение в Египет, в Палестину и в Сирию.

А во французской прессе начали появляться манифесты и статьи, призывавшие к созданию еврейского государства в Палестине.

Летом 1798 года Наполеон захватил Египет, прошел через Синай и вторгся в Палестину. Взяв штурмом Яффу, он двинулся на север и начал осаду Акко.

Наполеон вернулся во Францию, желая вычеркнуть Сион из памяти французских евреев и добиться их полной ассимиляции, и издал указ о созыве Собрания еврейских представителей (нотаблей).

Собрание было созвано в Париже. В нем принимали участие 111 делегатов со всех концов Французской империи. Им дали понять: императору нужны заверения в том, что французский закон будет превалировать над установлениями Галахи.

Делегаты собрания пошли навстречу Наполеону и на его вопросы дали желаемые ответы. Вопрос о смешанных браках вызвал острую дискуссию, и на этот вопрос был дан уклончивый ответ.

Наполеон остался доволен ответами и велел созвать второе собрание, наподобие древнееврейского Синедриона. Основная разница между двумя собраниями состояла в том, что на первом участники отвечали на вопросы Наполеона, а на втором были приняты постановления, регулирующие еврейскую жизнь.

Так, французский Синедрион постановил, что многоженство у евреев не допускается (если это запрещено гражданским законом), религиозному разводу должен предшествовать гражданский, евреи

должны неукоснительно подчиняться гражданским законам, и, наконец, на время отбывания воинской повинности евреи освобождаются от выполнения религиозных предписаний, которые могут помешать нести службу.

Несмотря на полную подчиненность Синедриона, Наполеон издал антиеврейский указ, который на десять лет ограничил право евреев проживать в определенных частях Франции, запретил им требовать выплаты долгов и лишил их права заниматься некоторыми профессиями.

В одной из бесед со своим личным врачом в последние годы жизни Наполеон сказал, что всегда покровительствовал евреям в надежде, что Франция будет восприниматься ими как Палестина, Париж – как Иерусалим, а сам он, Наполеон, – как царь Соломон или, по крайней мере, как царь Ирод.

В течение почти 100 лет евреи были несомненно равноправными французскими гражданами и внесли большой вклад в развитие страны. Но в конце XIX века разразился судебный процесс Альфреда Дрейфуса, вызвавший всплеск антисемитизма. Толпа, собравшаяся на Марсовом поле в Париже поглазеть на процедуру разжалования Дрейфуса, скандировала: «Смерть евреям!» Услышав эти крики, парижский спецкор венской газеты «Нойе фрайе прессе» Теодор Герцль понял, что евреи обретут спасение и безопасность только в собственном государстве.

Между двумя мировыми войнами еврейская жизнь во Франции бурлила: среди французских евреев было много всемирно известных ученых, банкиров, писателей, художников, музыкантов.

Так продолжалось до того июньского дня 1940 года, когда передовые части вермахта промаршировали под Триумфальной аркой. Для французских евреев нормальная жизнь закончилась. Разделение Франции на

оккупированную и «свободную» зону не спасло их из ловушки, поскольку правительство Виши проводило ту же антисемитскую политику, что и немцы: французские власти и полиция организовали бесперебойную депортацию евреев в концлагеря.

В том же 1940-м, за три года до появления движения Сопротивления, бесправные и безъязыкие евреи-эмигранты из Восточной Европы начали стихийное сопротивление, используя подручные орудия своего ремесла: молоток, шило, ножницы. Они убивали немцев на улицах и забирали у них оружие, чтобы убивать других немцев. К неорганизованному подполью очень скоро присоединилось организованное – «Еврейская армия» под руководством Ариадны Скрябиной, дочери великого русского композитора, и ее мужа, поэта Довида Кнута. Они спасали еврейских детей, переводя их через границу в Испанию и Швейцарию, помогали скрываться взрослым, доставали оружие, устраивали диверсии.

Среди 50 000 000 французов нашлись 3925 Праведников народов мира, для которых жизнь спрятанных евреев имела не меньшую ценность, чем их собственная.

За годы оккупации из 300 000 французских евреев почти треть была депортирована в лагеря, откуда вернулись только 3500.

После войны общину пополнил приток более чем 200 000 евреев из бывших французских колоний – Алжира, Марокко и Туниса, в результате чего изменилась еврейская демография: из меньшинства сефарды стали большинством.

Не было такой области, где евреи не добились бы успеха: от кино (Ив Монтан и Симона Синьоре) до авиапромышленности (Марсель Дассо).

Надежды евреев на то, что после Гитлера антисемитизма не будет, разбились о

действительность: теперь они имели дело не с французскими чиновниками и торговцами, а с мусульманскими радикалами и арабскими террористами.

Через 100 лет после процесса Дрейфуса призыв «Смерть евреям!» снова зазвучал на улицах французской столицы и по всей стране.

Переломным моментом стал взрыв бомбы в синагоге в центре Парижа на улице Коперника 3 октября 1980 года, в праздник Симхат Тора: четыре человека погибли и 12 были ранены. Проведенный вскоре опрос выявил изрядное количество французов, согласных с тем, что «во Франции слишком много евреев».

В начале XXI века ситуация оставалась напряженной. С резким увеличением числа мусульманских иммигрантов Франция перестала быть для евреев безопасным местом: в 2006 году одного из них замучили до смерти в Париже, в 2012-м террорист в упор застрелил трех еврейских детей и раввина перед еврейской школой в Тулузе, в 2014-м в Париже толпа погромщиков сожгла еврейские магазины и на несколько часов блокировала синагогу с криками «Смерть евреям!», в 2015-м террористы убили четырех заложников в столичном кошерном супермаркете.

Для еврейской общины Франции это не прошло бесследно. Усилилась репатриация в Израиль. В 2010 году число новых репатриантов из Франции составило 1923 человека, в 2014-м – 6658, а в 2015-м – 7469.

Сегодня во Франции живут 456 000 евреев, больше половины – в Париже и окрестностях. Остальные – в Марселе, Лионе, Тулузе, Ницце, Страсбурге, Гренобле, не считая малых общин по всей стране. Их жизнь налажена и организована под эгидой Представительного совета французских евреев, созданного сразу после освобождения Франции.

Еще одной ведущей организацией является Центральная консистория, возглавляемая главным раввином. Она отвечает за ведение общинных религиозных дел и состояние десятков синагог, одна из которых – парижская синагога на улице Турнель – спроектирована... Эйфелем.

Как и в других странах, процессы ассимиляции и репатриации идут здесь наравне с двумя другими – секуляризацией общины и осязаемым религиозным возрождением.

Еврейская община Франции имеет хорошо развитую сеть образования – детские сады, еврейские школы, ешивы. Во многих французских университетах есть кафедры иудаики, где, в частности, изучают идиш, ладино и иврит.

Издаются три ежедневные и три еженедельные еврейские газеты на французском языке и две на идише (к тому же разных политических направлений). В Париже и других больших городах регулярно транслируются еврейские радио- и телепрограммы.

Систематически проводятся такие мероприятия, как Неделя еврейской книги, Неделя еврейской музыки, Неделя еврейского кино. У иностранца может возникнуть ошибочное ощущение, что еврейская жизнь во Франции переживает период расцвета.

Сами французские евреи давно не питают таких иллюзий.

88. Хорватия

Евреи жили на территории нынешней Хорватии еще во времена Римской империи, о чем свидетельствуют руины еврейского кладбища III века, обнаруженные в ходе раскопок римского города Салона недалеко от Сплита. Эта община была уничтожена вместе с городом в 614 году.

В XIII – XIV столетиях евреи жили в Загребе, Сплите и Дубровнике, где играли важную роль в торговле с Италией и странами Дунайского бассейна. Тем не менее в 1456 году их изгнали из Хорватии, но ненадолго. К началу XVI века евреи вернулись и снова восстановили общину, прежде всего в Дубровнике, откуда местные власти безуспешно пытались их изгнать на протяжении 30 лет. В 1546 году евреев Дубровника согнали в гетто и обложили налогами, а еще через несколько десятилетий возвели на них кровавый навет, ставший поводом для новых преследований. Но и это не мешало евреям селиться в Сплите, который превращался в крупный торговый город, к чему приложил руку португальский еврей Даниэль Родригес. Как только во время правления императора Иосифа II евреям было разрешено вернуться, они приехали из Богемии, Моравии, Венгрии и других частей империи. На протяжении последующего столетия действовал ряд дискриминационных антиеврейских законов, пока в 1873 году не была провозглашена полная эмансипация. Еврейская община находилась под сильным влиянием немецкой и венгерской культуры, и во многих отношениях общинная и религиозная жизнь хорватских евреев следовала образцам, установленным в Австро-Венгрии и Германии.

После Первой мировой войны и создания независимой Югославии, в которую вошла Хорватия, еврейская община тоже вошла в Федерацию еврейских общин нового государства. Между мировыми войнами в Югославии жили около 80 000 евреев.

Вслед за немецким вторжением в Югославию в апреле 1941 года Хорватия была преобразована в марионеточное государство под руководством садиста Анте Павелича, который все годы войны проводил политику геноцида сербов, евреев и цыган.

Евреев, оставшихся в глубине страны под властью хорватских фашистов – усташей, загнали в гетто. Евреи, жившие на Далматинском побережье под итальянской оккупацией, еще имели шансы на выживание. В последующие четыре года усташа лишили евреев всей собственности и убили их без помощи немцев в местных концлагерях. Самым крупным концлагерем был Ясеновац, где сотням узников перерезали горло, вспарывали животы и бросали в реку. Там было убито больше 15 000 евреев. Еще 5000 отправили в Освенцим. Напоминанием о нацистских зверствах на территории Хорватии служит скульптурная композиция – гигантская каменная виселица – в местечке Даника.

После войны выжившие хорватские евреи вернулись, община была восстановлена, еврейская жизнь возобновлена. Власти коммунистической Югославии этому не мешали: 6000 евреев всех шести республик не подвергались ни дискриминации, ни гонениям. У югославских евреев была другая проблема: потеряв связь с еврейской религиозно-культурной жизнью, они ассимилировались до такой степени, что в первую очередь были «югославами» и лишь во вторую – «евреями».

В настоящее время еврейская община Хорватии насчитывает 2500 человек, из которых три четверти живут в Загребе. Смешанные браки нередки, но в

большинстве случаев детей воспитывают в еврейском духе.

Федерация еврейских общин Хорватии располагается в Загребе: в одном здании находятся синагога, построенная на месте Большой синагоги, разрушенной немцами, центр документации и исследований Катастрофы, художественная галерея и еврейская библиотека имени раввина Лавослава Силки, погибшего в Освенциме.

В 1991 году, когда в Хорватии началась война за независимость, правительство помогло восстановить здание общинного центра, поврежденного взрывом бомбы во время теракта.

В столице есть и ортодоксальная община «Бейт Израэль»^[80] со своим раввином и синагогой. Еще три синагоги – в Дубровнике, Сплите и Риеке.

В Дубровнике – вторая по древности синагога в Европе (после пражской), построенная в 1352 году. Она расположена в Старом городе, на Еврейской улице, где когда-то было гетто. Интересно, что в домах на этой улице были прорыты тайные ходы на случай очередного бегства. В синагоге до сих пор бережно хранятся свитки Торы, привезенные испанскими евреями, бежавшими от инквизиции.

На местном кладбище еще сохранилось около 200 надгробий. Их было гораздо больше, но после того, как землетрясение 1667 года разрушило городские стены Дубровника, еврейские могильные плиты использовали для их починки.

Синагога в Сплите датируется XVI веком, но археологические раскопки показали, что евреи жили здесь на 400 лет раньше. Синагога находится в Еврейском переулке – по соседству с дворцом того самого императора Диоклетиана, над которым, как повествует Талмуд, в детстве смеялись ученики ешив.

Даже сегодня этот квартал известен местным жителям как «гетто».

В других городах синагогам повезло меньше. В Осиеке за отсутствием молящихся синагогу продали баптистам, которые используют ее под церковь.

В Даруваре в помещении синагоги открыли театр.

По большому счету еврейская община Хорватии хорошо организована. При ней имеется союз еврейской молодежи, союз еврейских женщин, спортклуб «Маккаби», танцевальный ансамбль «Ор га-шемеш»^[81] и ансамбль клейзмеров. В Загребе регулярно проводится популярный фестиваль еврейского кино.

Правда, в столице нет еврейской школы – только детский сад. А для взрослых – вечерние курсы иврита. Зато есть еврейский дом престарелых.

89. Черногория

Первые следы еврейского присутствия в районе нынешней Черногории были обнаружены в руинах древнеримского поселения Дукля недалеко от бывшей столицы страны Подгорицы. По мнению археологов, могилы, найденные в некрополе, принадлежали евреям.

В Средние века большинство евреев, живших на территории сегодняшней Черногории, входившей тогда в состав Османской империи, были сефардами, которые прибыли после изгнания из Испании и Португалии через Боснию или Константинополь в начале XVI века.

Так, в городе Герцег-Нови жил выходец из Португалии Йешаягу Кофен, врач, поэт и мемуарист, более известный под именем Флавий Эборенсий и псевдонимом Дидак Пирр. В этих местах он написал книгу о жизни в изгнании, пожелав, чтобы здесь его и похоронили. Его желание было исполнено, но кладбище, где упокоился поэт, смыло наводнением после землетрясения.

В XVII веке известнейший еврейский лжемессия Шабтай Цви несколько лет жил и, по всей видимости, был похоронен в городе Ульцине.

Как и в других странах, евреи внесли большой вклад в развитие торговли.

После Наполеоновских войн и австрийской оккупации в Черногории появилось много евреев, поселившихся на берегу Которского залива. Тот факт, что в XIX столетии для еврейских захоронений в городе Которе была отведена часть городского кладбища, да еще у главного входа и рядом с кладбищенской часовней, свидетельствует о том, что они пользовались большим уважением местного населения.

Во время Второй мировой войны территория Югославии была захвачена и поделена между союзниками Гитлера. Черногория попала под власть итальянцев, что стало благом для местных евреев. Но после капитуляции Италии, в период с сентября 1943 по февраль 1944 года, гестапо сумело найти большую часть оставшихся евреев, которых отправили в лагеря смерти.

Еврейская община Черногории – одна из самых молодых в мире: она была создана в 2012 году, когда глава общины Яков (Яша) Альфандари подписал с правительством «Соглашение о взаимных отношениях». Особенно радует, конечно, отношение властей, не скрывающих своих симпатий к маленькой общине, в которую входят 300 евреев.

В такой многоконфессиональной стране, как Черногория, не только нет никаких проявлений антисемитизма, но и существует большое уважение к еврейскому народу за его вклад в мировую цивилизацию. Поэтому общине предоставили земельный участок в центре столицы для строительства синагоги и культурного центра.

Именно община Черногории взяла на себя подготовку и проведение ежегодной конференции еврейских общин Балканского региона, цель которой состоит в том, чтобы общими усилиями предотвратить ассимиляцию евреев на Балканах и установить постоянное сотрудничество между общинами.

Статус этой конференции таков, что в ней всегда принимают участие представители правительства Черногории и даже президент.

В конце 2017 года у евреев Черногории появился постоянный раввин, который стал первым раввином с тех пор, как в 2006 году Черногория отделилась от Сербии. Это родившийся в Америке любавичский хасид Ари Эделькопф, который переехал в Подгорицу с женой

и детьми. В ожидании будущей синагоги он работает, молится и отмечает праздники дома вместе с местными евреями. По его словам, только десятая часть общины принимает участие в еврейской духовной жизни.

Глава общины Яков Альфандари считает, что задача раввина состоит в том, чтобы обращать евреев в иудаизм. Он пояснил: «У нас всего несколько сотен человек, признанных евреями по традиционному еврейскому закону, то есть тех, у кого мать еврейка, но они плохо представляют себе, что значит быть евреем».

Подумав и подсчитав, Альфандари сказал, что на самом деле ядро общины состоит всего из 12 человек, которые во время переписи 2007 года назвали себя евреями.

90. Чехия

Впервые о чешских евреях упомянул в 956 году Ибрагим ибн Якуб, еврейский купец и путешественник из Испании. В то время чешские евреи жили в Богемии и Моравии. В 1096 году крестоносцы под угрозой смерти навязали им насильственное крещение. Впрочем, после ухода крестоносцев евреи вернулись к иудаизму.

Начиная с XII века Прага стала крупным центром еврейской учености. Наиболее известным пражским законоучителем той эпохи был талмудист и каббалист Йеѓуда Лива Бен-Бецалель (Маѓараль из Праги), которому легенда приписывает создание Голема.

В последующие столетия в жизни местной еврейской общины гонения чередовались с короткими периодами благополучия.

В XVII веке польские евреи бежали в Богемию, спасаясь от казацких орд Богдана Хмельницкого. К ним прибавились еврейские беженцы, изгнанные из Вены. Все это значительно увеличило численность еврейского населения Праги, жившего в гетто. Но не успели евреи порадоваться милостям одного императора, как другой, точнее, другая (Мария Терезия) приказала изгнать их из Праги. Впрочем, приказ вскоре пришлось отменить, потому что, к удивлению и недовольству императрицы, оказалось, что вся экономика держится на евреях.

В 1848 году было отменено гетто, а еще через 20 лет завершен процесс политической эмансипации, и евреи получили все гражданские права. Они способствовали экономическому процветанию Чехии, а сами становились все более светскими и ассимилированными в гостеприимном обществе.

Правда, за углом евреев всегда поджидала опасность. В 1899 году на молодого еврея Леопольда

Хильснера был возведен кровавый навет – его обвинили в ритуальном убийстве, что породило волну погромов в Богемии и в Моравии. К счастью, один император заменил ему виселицу тюрьмой, а другой помиловал. Нападки на евреев только ускорили их перемещение из деревень в столицу и другие большие города. В то время среди них преобладали коммерсанты, предприниматели, служащие, врачи, адвокаты, учителя, журналисты.

Независимая Чехословацкая республика, созданная в 1918 году после развала Австро-Венгерской империи, признала евреев официальным и законным национальным меньшинством со всеми положенными правами. А президент-филосемит Томаш Масарик, который, кстати, защищал Хильснера, сделал все, чтобы евреи чувствовали себя как дома. И они чувствовали.

Высокий уровень смешанных браков сочетался с ростом ассимиляции: большинство чешских евреев усвоило немецкую культуру, ставшую плодотворной почвой для «пражского кружка», куда входили Франц Кафка, Макс Брод, Франц Верфель и другие немецкоязычные авторы, без которых невозможно представить историю европейской литературы.

Еврейский национальный совет в чешской части страны создал свою партию, баллотировавшуюся на парламентских выборах 1931 года и получившую два места.

Евреи внесли большой вклад в развитие горнодобывающей, металло- и деревообрабатывающей, бумажной, текстильной, пищевой промышленности.

К 1935 году еврейская община насчитывала 357 000 человек.

А политическая история первой Чехословацкой республики закончилась в ту минуту, когда в сентябре 1938-го, прикрываясь позорным Мюнхенским соглашением, солдаты вермахта вошли в Судетскую

область. Еще через полгода немцы поделили Чехословакию на протекторат Богемии и Моравии и пронацистскую Словацкую республику. Часть евреев успела бежать в другие страны до начала депортации, а остальные оказались сначала в образцово-показательном Терезиенштадте, а потом в Освенциме и в других лагерях смерти.

За годы Катастрофы немцы и их пособники убили в Чехословакии около 263 000 евреев.

Уже упоминавшийся первый чешский президент Масарик, чьим именем в Израиле названы улицы, площади и поселения, не дожил до Второй мировой войны. Однако, выступая в августе 1933 года на заседании Лиги Наций в Женеве, Масарик произнес слова, которые не только выражают суть Катастрофы, но и не потеряли актуальность по сей день: «Я плохо осведомлен о трубопроводах, по которым течет нефть, зато я хорошо знаю трубопровод, по которому уже много поколений течет еврейская кровь».

Те, кто выжил в лагерях и убежищах и вернулся из эмиграции, думали, что во второй Чехословацкой республике они смогут наладить еврейскую жизнь, но их надежды не сбылись. После коммунистического переворота они снова бежали из страны, пока еще было можно.

По приказу Сталина власти Чехословакии поддержали создание Государства Израиль, помогали обучать еврейских летчиков и переправили изрядные запасы оружия и амуниции (в том числе 25 истребителей «мессершмитт», 6000 пулеметов, 50 000 знаменитых чешских карабинов, 90 000 000 патронов и даже комплекты военной формы... немецкого производства) в еврейское государство, где была в самом разгаре Война за независимость.

Такие отношения помогли израильскому руководству договориться с правительством

Чехословакии и о другой, не менее важной поставке: по образцу Болгарии, Польши, Венгрии и Румынии чешские власти продавали евреям, как и столь необходимое Израилю оружие. Их в самом деле приравнивали к поставкам оружия, ибо, как считали чехи, каждая выездная виза для еврея является военной помощью молодому прогрессивно-демократическому государству, воюющему с британским империализмом.

Дружба с евреями закончилась в 1952 году. По новому приказу из Москвы группу видных евреев-коммунистов во главе с генеральным секретарем Компартии Рудольфом Сланским посадили на скамью подсудимых – в том же году и по тем же обвинениям, по которым в Советском Союзе было устроено «дело врачей». Вмененный подсудимым «сионистский заговор» и расстрел 11 из них показали стране и миру, что в новой республике все гайки закручены по-старому: сотрудники «Джойнта» и других иностранных еврейских организаций были высланы, многие евреи арестованы по самым вздорным обвинениям, эмиграция полностью запрещена, общинная жизнь взята под жесткий контроль, а общинные средства конфискованы.

Тем не менее среди евреев нашлись смельчаки, которые занялись самиздатом, но, в отличие, от советского газетно-журнального самиздата в Праге действовало целое подпольное издательство «Алеф», которое успело выпустить 20 типографски отпечатанных книг.

Только в 1968 году, когда Пражская весна сменилась долгими заморозками, евреи начали эмигрировать.

Еще через 20 лет «бархатная революция» покончила с коммунизмом, восстановила демократию и привела к пробуждению еврейского самосознания, для реализации которого нашлось много путей и возможностей.

Сегодня еврейская община Чехии насчитывает 3900 человек, которые благополучно пережили раздел Чехословакии на два государства. Как и между двумя мировыми войнами, евреи принимают активное участие во всех сферах общественно-политической жизни. Ян Фишер занимал пост премьер-министра и баллотировался в президенты. Сенатор Михаэль Зантовский был послом в США, Великобритании и Израиле. Евреи находятся на заметных государственных должностях, занимают видные посты в судебной системе и в армии.

Большинство чешских евреев живет в Праге, но еще в десятке городов есть небольшие общины. Их интересы представляет Федерация еврейских общин Чешской Республики, которая ведет борьбу с антисемитизмом и выступает в поддержку Израиля. Под эгидой федерации функционируют такие организации, как Европейский институт памяти Катастрофы, занимающийся реституцией еврейской собственности, похищенной нацистами, чешско-израильская Торговая палата, Союз еврейских студентов, Общество Франца Кафки.

Лицо Кафки мелькает по всей Праге – то на барельефе, то на мемориальной доске, то в рекламе. А памятник ему в определенном смысле слова является живым воплощением «кафкианства». Источником вдохновения для скульптора стал образ из новеллы «Описание одной борьбы»: «С необычайной ловкостью я вспрыгнул моему знакомцу на плечи...»

В Праге имеется единственная в Чехии еврейская школа, построенная фондом Лаудера по комплексному принципу: детский сад, начальная и средняя школа в одном здании. В школе занимаются как еврейские, так и нееврейские ученики. Кроме того, для молодежи есть спортклубы «Маккаби» и «Га-Коах».

На местном радио выходит передача «Шалом алейхем». А в Еврейской ратуше репетирует и выступает хор «Мишпаха»^[82], исполняющий хасидские песни.

Главный раввинат Праги отвечает за религиозную жизнь еврейской общины и сохранность шести столичных синагог. Немцы не взорвали их лишь потому, что, по их замыслу, синагоги и весь еврейский квартал должны были стать частью экспозиции «музея исчезнувшей расы». В этой коллекции собрано более 30 000 еврейских обрядовых предметов, которые нацисты награбили по всей Европе и свезли в задуманный музей, что их и сохранило.

Все путеводители рекомендуют посетить старинное еврейское кладбище с его вздыбленными плитами на 12 слоях захоронений, скопившихся за последние 400 лет.

Для сотен тысяч туристов из всех стран мира еврейский квартал выглядит совершенной экзотикой, но еврейская душа в этом месте ноет и мучается от осколочного ранения памяти.

Лучшим символом для завершения рассказа о чешских евреях будут старинные часы на Еврейской ратуше, у которых вместо цифр – буквы еврейского алфавита и стрелки двигаются справа налево – не вперед, а назад.

91. Чили

Еврейская община Чили ведет свою историю с XVI века, когда вместе с испанскими конкистадорами туда прибыли первые марраны. А с 1570 года в стране начал действовать трибунал инквизиции. В 1639-м врач Франсиско Мальдонадо да Сильва, который открыто исповедовал иудаизм и сделал себе обрезание, был сожжен на костре. Через пять лет та же участь постигла другого врача – Родриго Энрикеса де Фонсеку, его жену и шурина.

Только с 1810 года, когда Чили освободилась от испанского владычества и провозгласила религиозную свободу, евреи смогли спокойно приезжать в страну. Первый поток эмиграции прибыл из Германии и Франции. Потом приехали евреи из разных частей Османской империи, а за ними русские евреи, бежавшие от погромов.

Тем не менее иммиграция была невысока, и к 1914 году в Чили насчитывалось не более 500 евреев. Они добывали пропитание торговлей в розницу: эти лоточники ходили по домам, предлагая в рассрочку всякую всячину. Их прозвали «семанальчики» (от испанского слова, означающего «еженедельные платежи», к которому пристегнули русский суффикс). А поскольку «семанальчики» громко стучали в дверь, они получили второе прозвище, в корне отличающееся от его привычного значения для русского уха, – «стукачи».

Популярным городом стал Темуко, где поселились евреи из Польши, России и Украины, которые построили первую в стране синагогу.

Декларация Бальфура пробудила интерес к сионизму, что привело к созданию сразу нескольких еврейских организаций. Но евреи чувствовали себя

неуютно в католическом государстве и маскировали свои организации: одна из них называлась Русское филармоническое общество.

В 1920-х годах Еврейское колонизационное общество планировало создать в Чили сельскохозяйственные колонии, но из этого ничего не вышло.

Между 1933 и 1940 годами 10 000 немецких евреев приехали в Чили.

Чилийский дипломат Самуэль дель Кампо, служивший поверенным посольства Чили в Бухаресте, был признан Праведником народов мира за то, что спас 1200 румынских евреев.

Ужесточение иммиграционных законов привело к тому, что в годы Катастрофы страна практически была закрыта для новых беженцев, не считая 879 евреев, которых пустили при условии, что они не останутся в столице, а поедут «поднимать целину» на юге. Из этого тоже ничего не вышло.

После войны в Чили приехала небольшая группа евреев-лагерников.

Несмотря на пронацистские и антисемитские взгляды части государственных чиновников, еврейская община Чили сохранила свою устойчивость и независимость, а открытый Соломоном Сок-Маттом в Сантьяго в 1944 году Еврейский банк стал одним из главных финансовых учреждений страны.

В 1957 году до Чили добрались венгерские евреи, бежавшие из Венгрии после подавления антикоммунистического восстания.

Родившиеся в Чили евреи, потомки нищих разносчиков, хорошо интегрировались в местное общество, заняв высшие посты в руководстве страны и принимая самое активное участие в ее политической жизни. Четверо из них стали депутатами парламента от разных партий.

После прихода к власти социалистического правительства Сальвадора Альенде треть евреев в панике эмигрировала, испугавшись, что Чили станет второй Кубой. Тем не менее несколько евреев заняли высокие посты при новой власти: Энрике Теста стал председателем Государственного совета обороны, Володя Тейтельбойм – сенатором от компартии, а Оскар Вайс – главным редактором правительственной газеты.

После военного переворота Аугусто Пиночета одни евреи вернулись из эмиграции, а другие эмигрировали. В ходе переворота тоже не обошлось без евреев: одним из его активных участников был бригадный генерал ВВС Хосе Бердичевский-Шер.

Мигель Швейцер-Спейский и его сын Мигель Швейцер-Вальтерс стали, соответственно, министром юстиции и министром иностранных дел.

В течение всего времени своего правления военная хунта демонстрировала благожелательное отношение к евреям, а в 1977 году сам Пиночет посетил службу на Йом Кипур в одной из синагог Сантьяго.

Ни Альенде, ни Пиночет не поддерживали антисемитизм, но при обоих режимах еврейская община чувствовала себя между молотом и наковальней. Особенно на фоне многолетней тяжбы об экстрадиции жившего в Чили изобретателя нацистских «душегубок» Вальтера Рауффа, которого Пиночет категорически отказывался выдать Германии. К тому же большая немецкая община в Чили нередко стояла за периодическими антисемитскими инцидентами с 1950-х по 1980-е годы в стране, где «Майн кампф» и «Протоколы сионских мудрецов» стали бестселлерами.

По оценкам демографов, еврейское население Чили составляет 20 000 человек, а следовательно, местную общину можно считать четвертой по величине в Латинской Америке. Большинство евреев живут в столице.

После крушения хунты евреи не утратили свою силу и влияние. За минувшие годы евреи нередко занимали высокие должности. Хосе-Давид Вайнштейн-Кайела был министром культуры, Карен Понячик-Поллак – министром горнодобывающей промышленности и энергетики. А Маркос Либединский-Черный – председателем Верховного суда.

В Чили можно найти евреев, получивших известность во всех сферах – от бизнеса до изящных искусств. А в столице даже есть целая пожарная команда, состоящая только из евреев – несомненно, единственная в мире за пределами Израиля.

Сегодня в распоряжении общины есть 12 синагог (хотя почти все чилийские евреи нерелигиозны), три школы и три периодических издания, одно из которых выходит на испанском и на идише.

92. Швейцария

В одном из «Одесских рассказов» Исаака Бабеля незабвенный Беня Крик высказал такую мысль: «Но разве со стороны бога не ошибкой было поселить евреев в России, чтобы они мучились, как в аду. И чем было бы плохо, если бы евреи жили в Швейцарии, где их окружали бы первоклассные озера, гористый воздух и сплошные французы? Ошибаются все, даже бог».

Евреи появились в Рейнланде, ставшем со временем Северной Швейцарией, вместе с римлянами, и к XIII веку еврейские общины были во всех крупных городах. Но постепенно они исчезали одна за другой вследствие преследований и изгнания. В 1348 году над евреями нависла угроза уничтожения, когда их обвинили в отравлении колодцев и распространении бубонной чумы. В разных городах Швейцарии их убивали и сжигали на кострах.

Тем не менее небольшие группы евреев сумели выжить, поселившись между Швейцарией, Южной Германией и французским Эльзасом. Они хранили еврейские традиции и говорили на собственном языке, известном как западный идиш, – причудливой смеси немецких диалектов, иврита и арамейского языка.

300 лет, с XVII по XIX столетие, евреям было дозволено жить только в двух деревнях – Эндингене, где они составляли половину населения, и Ленгнау – треть населения. Обе деревни, где сохранились две синагоги, находятся в 30 километрах к северо-западу от Цюриха. По сути дела, это был настоящий штетл для 2000 евреев Швейцарии, которые остались под многочисленными могильными плитами, поросшими мхом и живописно разбросанными по соседним холмам. Сегодня в обеих деревнях едва наберется 20 евреев. По

словам руководителя этой крошечной общины Жюля Блоха, «для нас это место – то же самое, что Вильгельм Телль – для всей страны».

Это сказано о том месте, где евреям и христианам запрещалось жить в одном доме, поэтому во многих старых домах остались два входа: один для евреев, другой для христиан.

Во времена Вильгельма Телля страна была разорвана гражданскими войнами католиков с протестантами, для которых евреи были разменной монетой. В то время как первые настаивали на их изгнании, вторые разрешали евреям остаться, только бы позлить противников. Но во многих случаях евреи были для властей источником дохода, а право облагать их налогом стало ходовым товаром.

Выживание евреев зависело от охранных грамот, которые надо было покупать у властей и периодически обновлять. Как и в большинстве стран Европы того времени, евреям было запрещено заниматься многими профессиями, им не разрешалось иметь собственность и обрабатывать землю. Запрет на собственность привел к тому, что евреям, у которых не было даже кладбищенского участка, приходилось хоронить своих мертвых за пределами Швейцарии. А из-за запрета на профессии они зарабатывали на жизнь торговлей вразнос и торговлей скотом, за что должны были платить специальный налог.

Большим налогом также облагалось разрешение на женитьбу. Власти стремились сократить число еврейских семей, поэтому такие разрешения выдавались неохотно. Это побуждало многих евреев эмигрировать.

Среди них был вдовец по имени Симон, который в 1847 году решил эмигрировать вместе с семьей в Америку после того, как власти Ленгнау отказали ему в разрешении жениться вторично. Они даже не

подозревали, что этим решением повлияют на историю Соединенных Штатов Америки, поскольку фамилия Симона была Гуггенхайм и его сын Меир стал родоначальником династии Гуггенхаймов – промышленников и филантропов.

Несмотря на многие ограничения, евреям позволялась определенная автономия в общинных делах: они построили школу, микву и даже содержали кошерную мясную лавку и булочную.

Новая опасность нависла над евреями, когда в 1798-м Наполеон вторгся в Швейцарию. Через четыре года французы попытались провести поголовную эмансипацию евреев. Но евреи взбунтовались, и этот бунт получил название «сливовая война», поскольку пришелся на сбор урожая слив. К разъяренным французам с готовностью присоединились местные крестьяне, которые устроили погромы в Эндингене и Ленгнау, нападали на евреев и грабили их дома. Не желая бросать армию на подавление еврейского бунта, Наполеон отменил эмансипацию. Евреям потребовалось еще полстолетия, чтобы обрести свободу.

В течение четырех с половиной веков евреев то пускали, то высылали, то разрешали селиться в том или ином кантоне, то снова изгоняли. Только в 1866 году, после установления республики, евреям была дарована свобода передвижения, проживания и торговли. А еще через восемь лет их уравнили в правах с остальными гражданами, когда религиозная свобода была узаконена в новой конституции.

В конце августа 1897 года в Базеле состоялся Первый сионистский конгресс, устроенный Теодором Герцлем. Местом проведения этого исторического события стал концертный зал при городском казино. Когда на открытии конгресса на трибуну поднялся Герцль, все 204 делегата встали и приветствовали его бурными овациями. Герцль был невысокого роста –

всего 165 сантиметров, но всем, кто с ним встречался, он запомнился чуть ли не великаном.

В своей речи Герцль сформулировал основные принципы политического сионизма и определил главную задачу конгресса: «Заложить краеугольный камень дома, который станет убежищем для еврейского народа».

В дневнике Герцль подытожил результаты трехдневного заседания сионистского конгресса одной фразой: «В Базеле я основал еврейское государство»^[83].

«Нью-Йорк таймс» назвала Герцля «новым Моисеем», каковым он и выглядит на знаменитом снимке, сделанном на балконе базельского отеля «Три короля»: чернобородый еврейский вождь и пророк, устремивший взор туда, где обязательно будет создано еврейское государство.

Но по пути к нему была Катастрофа.

О том, что было дальше, рассказано в швейцарском художественном фильме «Корабль полон» – о мучениях еврейских беженцев из Германии, стремившихся в нейтральную Швейцарию. Спешно приняв закон, который не считал еврейских беженцев политическими эмигрантами, Швейцария с началом войны наглухо закрыла свою границу для евреев. Более того, по просьбе ее властей немцы стали штамповать еврейские паспорта буквой J (jude – еврей), чтобы пограничникам было легче их вылавливать и высылать обратно в Германию. Так нейтральная Швейцария обрекла на смерть более 10 000 евреев.

Швейцарская бюрократическая машина позволяла оставаться в стране дезертирам, детям до шести лет, полным семьям, но ни под одну из этих категорий не попадали евреи, для которых и была придумана особая форма отказа – «корабль полон».

Впрочем, среди швейцарских бюрократов имелись свои герои. Самый известный из них – Пауль Грюнингер, начальник полиции пограничного городка Санкт-Галлена, который выдал фальшивые въездные документы более чем 3000 еврейских беженцев, чем спас их от депортации и верной смерти. За это Грюнингера выгнали с работы, отдали под суд, лишили пенсии и обрекли на нищету. Перед смертью бывший начальник полиции сказал: «Я поступил бы так снова». Спустя много лет он был посмертно признан Праведником народов мира.

Швейцарские власти прекратили депортацию евреев, лишь когда убедились, что Германия проиграла войну, на которой Швейцария заработала большие деньги. В Берне, под площадью перед парламентом и зданием Национального банка, хранится золотой запас Швейцарии, многократно возросший за последние 100 лет. В том числе благодаря удачным сделкам с Третьим рейхом по переплавке золотых коронок убитых евреев, которые потом в виде слитков поступали в сейфы швейцарских банков.

Чуть ли не полтора десятилетия длилась тяжба Всемирного еврейского конгресса с Ассоциацией швейцарских банков, которые всеми правдами и неправдами утаивали и уничтожали документы, чтобы не возвращать наследникам многочисленные еврейские вклады на общую сумму 1 500 000 000 долларов.

Сегодня в Швейцарии живут 20 000 евреев. Все атрибуты счастливой жизни, перечисленные Беней Криком, сохраняются и поныне: озера по-прежнему первоклассны, воздух не менее горист, и сплошные французы, точнее, швейцарцы окружают евреев в соотношении 400:1. В силу исторических причин еврейская община Швейцарии оказалась одной из немногих в Европе, которая не испытала на себе ужасы

Катастрофы, и ее численность даже несколько увеличилась после Второй мировой войны.

Однако ни налаженная общинная жизнь, ни горный воздух не могут защитить швейцарских евреев от той чумы, которая поразила другие европейские страны. В 1980 году в газете «Ля трибюн де Лозанн» («Лозаннская трибуна») была опубликована статья под заголовком «Есть ли антисемитизм в Швейцарии?», в которой перечислялись случаи осквернения еврейских кладбищ, изображения свастики на стенах синагог в Цюрихе и Базеле, и внимание читателей привлекалось к результатам опроса общественного мнения, в котором выяснилось, что каждый пятый швейцарец склонен к антисемитизму.

Как сказал один из руководителей женевской общины, «до публикации результатов этого опроса мы не сомневались в прочности и стабильности хорошего отношения к евреям. Для этого было несколько убедительных причин: многие швейцарцы испытывали чувство вины за неспособность своего государства принять во время войны еврейских беженцев, которые стучались в его двери; многие с уважением относятся к Израилю как к подлинно демократическому государству или высказывают свои религиозные чувства к тем христианским святыням, которые там находятся. Также надо помнить о сотнях тысяч иностранных рабочих в Швейцарии, которые возбуждают ксенофобию и параллельно заглушают проявления антисемитизма...»

Это мнение разделяют и многие швейцарские евреи.

В цюрихском издании «Израэлитше вохенблатт» («Еврейский еженедельник») были опубликованы результаты еще одного опроса общественного мнения. Хотя 78 процентов опрошенных согласились с тем, что евреи похожи на швейцарцев, за исключением их религии, 19 процентов ответили отрицательно на вопрос, являются ли евреи настоящими швейцарцами.

Во время этого опроса снова ожили те мифы, которые с таким усердием внедряла в свое время нацистская пропаганда. 42 процента согласились с тем, что евреи обладают огромным влиянием в торговле, 29 процентов – с наличием еврейского засилья в политике, а 33 процента – с тем, что все евреи богачи.

Поводом для последнего мнения, помимо всего прочего, могло послужить дело богатого промышленника Эли Пинхаса, выходца из Болгарии. После войны он поселился в Швейцарии и построил в Лозанне завод по производству кислорода для больниц. Преуспевающий экстравагантный магнат вошел в высшие круги швейцарского общества и вел роскошную жизнь до тех пор, пока один из банков, снабжавших его кредитами, не решил изучить состояние дел на его заводе. Результаты этого расследования, выявившего долги на сумму 250 000 000 швейцарских франков, привели к самоубийству Пинхаса и его жены летом 1980 года. Газеты, обсуждавшие самый крупный финансовый скандал в стране после Второй мировой войны, не обратили никакого внимания на то, что почти сразу после приезда в Швейцарию Пинхас перешел в протестантство и ни сном ни духом не помышлял о посещении синагоги или участии в делах еврейской общины. Газетчики выхватили самое главное – его еврейское происхождение.

Спустя несколько недель после самоубийства Эли Пинхаса неизвестные осквернили еврейское кладбище в Женеве, написав на могильной плите: «Пример Гитлера будет жить вечно!» За всю послевоенную историю Швейцарии это был второй случай такого рода, и полиция не смогла найти виновных.

После взрыва парижской синагоги в октябре 1980 года швейцарские евреи были настолько ошарашены и перепуганы, что власти даже выделили специальную

охрану для синагог и еврейских центров в Женеве и Цюрихе.

В те же годы в Швейцарии было проведено исследование на тему «Каким образом распознать еврея?».

Во время Второй мировой войны нацисты вылавливали евреев... по выражению глаз. Сегодняшние швейцарцы, отвечая на вопрос о распознавании еврея, указали более материальные признаки: 39 процентов убеждены, что покрытая голова у мужчины несомненно свидетельствует о его еврействе, 28 процентов указали, что еврея легко можно опознать по форме носа, 24 процента предлагают в качестве надежного признака фамилию, 19 процентов абсолютно серьезно заявили об особенной прическе еврейских мужчин.

Летом 1982 года внимание швейцарцев привлекли не только особенности еврейской внешности, но и еврейский акцент, с которым двое актеров немецкой программы местного телевидения читали отрывки из «Майн кампф» в рамках еженедельной сатирической передачи: они старательно имитировали еврейский акцент, заменяя по ходу чтения «еврея» на «палестинца». В ответ на официальную жалобу еврейской общины телеканал отменил повторную трансляцию этой «сатиры».

В феврале 1986 года антисемитские инциденты были зарегистрированы в курортном городке Ароза, расположенном в Швейцарских Альпах, который, по словам одного журналиста, превратился в «галицианское местечко» из-за обилия ультраортодоксальных туристов из Нидерландов, Бельгии, Англии и Израиля, вызывавших раздражение у местных жителей своим внешним видом и привычками. Много лет подряд религиозные евреи привыкли проводить свои каникулы в Санкт-Морице и

Гриндельвальде, но, как без обиняков сказал один из руководителей общины Цюриха, «их число всегда было ограниченным. Теперь же мы стали свидетелями нового явления: евреи, занимающиеся торговлей бриллиантами и вкладывающие деньги в швейцарские банки, открыли для себя курортные городки в Альпах и буквально оккупировали их. Они приезжают группами, снимают дома, дают более высокую арендную плату, чем принято. И захватывают весь город».

В том же Гриндельвальде хозяин одного из отелей сказал своему коллеге Меиру Вагнеру, владельцу кошерной гостиницы «Зильберхорн»: «Не смей перекидывать на меня своих евреев, когда у тебя нет мест». Тогда это вызвало скандал, и общественность осудила антисемита. Сегодня та же самая общественность выражает недовольство «еврейским вторжением в Альпы», а евреи искренне опасаются, что из-за их зарубежных собратьев усилится антисемитизм в Швейцарии.

За следующие 30 лет отношение к евреям в швейцарском гостиничном бизнесе не изменилось. Пожалуй, самый громкий скандал разразился в 2017 году в отеле «Парадиз» близ Цюриха. Его владелица Рут Томанн повесила объявление, обращенное к еврейским постояльцам – мужчинам, женщинам и детям. «Пожалуйста, примите душ перед тем, как войти в бассейн, а также после него. Если вы нарушите правила, я буду вынуждена запретить вам вход в бассейн. Благодарю за понимание. Рут Томанн».

Неизвестно, слышала ли она о тех объявлениях, которые пестрели по всей оккупированной Европе: «Собакам и евреям вход воспрещен». Но Центр Симона Визенталя не стал тратить времени и настоял, чтобы отель «Парадиз» был немедленно исключен из базы международной системы резервирования номеров Booking.com.

Министерство пропаганды доктора Геббельса называло евреев «микробами», «крысами» и «тараканами». Но швейцарский парламентарий нашел еще одно сравнение. В 2017 году в ходе дебатов в Национальном совете швейцарского парламента по вопросу защиты животных депутат от Партии зеленых Ионас Фрикер заявил, что «у евреев, депортированных в Освенцим, было больше шансов остаться в живых, чем у свиней, отправленных на животноводческие фермы». И добавил, что когда он в последний раз видел репортаж о транспортировке свиней, ему на память пришли кадры массовой депортации из фильма «Список Шиндлера».

Последовавший взрыв негодования вынудил швейцарского парламентария подать в отставку.

Еврейские общины всего мира содрогнулись. Они наивно полагали, что вместе с евреями в крематориях Освенцима сгорел и антисемитизм. Но он не сгорел.

Один из тех, кто водит туристов по Эндингену и Ленгнау, – историк искусств и бывший продюсер швейцарского телевидения Рой Оппенгейм. По его словам, невежество людей во всем, что касается евреев, просто чудовищно. «Я спрашиваю каждого, какие ассоциации приходят ему в голову при слове “еврей”. Обычно я получаю два ответа: Холокост и деньги. То есть евреи богаты. Больше ничего».

Теперь о хорошем: в 1993 году наследница старинного еврейского рода Рут Дрейфус впервые заняла пост министра внутренних дел федерального правительства, а через шесть лет стала президентом конфедерации (по сути дела – президентом Швейцарии), первой еврейкой на этом посту.

И кратко о еврейской жизни в сегодняшней Швейцарии. По всей стране имеется больше 40 синагог. Семь домов престарелых, 16 молодежных и студенческих организаций. В Базеле и Цюрихе – 20

еврейских детских садов и школ. В Женеве и Цюрихе выходит пять журналов и газет, одна из которых называется «Шалом», другая «Ѓа-йом» («День»). И в дополнение к этому – еврейские музеи, библиотеки, кафедры иудаики при университетах Люцерна, Лозанны, Берна и находящаяся в Женеве организация борьбы с антисемитизмом и расизмом.

Что сказал бы обо всем этом Беня Крик?

93. Швеция

До XVIII века евреям было запрещено селиться в Швеции, если те не переходили в христианство. Ситуация изменилась с наступлением эпохи Просвещения, ибо в еврейской иммиграции стали усматривать стимул для развития промышленности, торговли и ремесел в стране. Этот подход выразил король Густав III в письме, датированном февралем 1772 года: «Ясно, что если бы такой прилежный народ, как евреи, мог поселиться здесь, это принесло бы большую выгоду стране».

Желание короля исполнилось в 1774 году, когда из Мекленбурга в Стокгольм прибыл резчик печатей и торговец Аѓарон Исаак. Он был первым евреем, получившим разрешение поселиться в Швеции. В течение года из Германии прибыли его родные и друзья. Так была создана еврейская община Швеции.

Однако новые иммигранты должны были подчиняться особым правилам. Они могли селиться лишь в Стокгольме и Гетеборге. Им разрешалось заниматься только несколькими видами ремесел, а за право вести торговлю они были обязаны внести в государственную казну огромную по тем временам сумму – 2000 риксдалеров. Браки между евреями и христианами запрещались.

В последующие десятилетия в Швецию прибыли евреи, ставшие родоначальниками старейших семейств, – Маннхеймер, Пинеус, Френкель и Хенрикес, внесших большой вклад в финансово-хозяйственную жизнь, культуру и науку страны. Поначалу им приходилось сталкиваться с враждебным отношением и антиеврейскими выпадами со стороны горожан, ремесленников, земледельцев и духовенства.

Большинство газет тоже занимало антиеврейскую позицию.

Но все же история евреев в Швеции не знала дискриминации и преследований, подобных тем, которым они подвергались в других европейских странах.

К 1870 году либеральными правителями был проведен ряд законов, значительно улучшивших статус евреев. Поначалу эти законы встретили сильное сопротивление. Однако общественное мнение быстро изменилось в пользу евреев, и эмансипация прошла для них безболезненно. Были отменены запреты на все ранее запрещенные профессии, им было позволено селиться в любом месте страны, обзаводиться недвижимостью и вступать в брак с христианами. Наконец, в 1870 году риксдаг значительным большинством голосов принял закон о предоставлении евреям гражданских прав.

На тот момент община насчитывала 1000 человек, через десять лет – 3000, а через 50 лет – 7000.

Ко второй половине XIX века относится вторая волна еврейской иммиграции, на этот раз из Восточной Европы. Она состояла в основном из бедных евреев, которые бежали из царской России от угнетения, дискриминации, нужды и погромов. Они становились в большинстве мелкими ремесленниками и коробейниками. Евреи, чьи предки уже несколько поколений жили в Швеции, отнеслись к своим новоприбывшим соплеменникам со смешанными чувствами. Будучи хорошо устроенными, они опасались, что эти бедняки могут оживить в стране антиеврейские настроения. Иммиграция из Восточной Европы продолжалась до Первой мировой войны.

После прихода Гитлера к власти многие евреи из Германии пытались перебраться в Швецию. Но границы закрылись. В университетских городах устраивались

демонстрации против еврейской иммиграции. Тем не менее антисемитизм не получил в Швеции широкого распространения. Ко второй половине войны позиция шведского правительства изменилась: оно приняло и, таким образом, спасло от уничтожения почти всех датских и половину норвежских евреев. В последние месяцы войны в Швецию прибыли 12 000 евреев, переживших лагерь смерти. Многие из них вернулись позднее в свои страны или переехали в США и в Израиль.

Шведский дипломат Рауль Валленберг, спасший в Будапеште в 1944 году 33 000 евреев и бесследно сгинувший в подвалах Лубянки, стал на родине национальным героем, чьим именем названы улицы и школы.

Сегодня в Швеции живут 18 000 евреев, из них больше половины в Стокгольме, остальные в Мальме, Гетеборге и более мелких городах.

Важное место в жизни общины занимает синагога. В Стокгольме их три. В Гетеборге две. В Мальме одна.

Много внимания уделяется воспитанию детей. В Стокгольме есть субсидируемая и охраняемая государством еврейская средняя школа, в которой кроме обязательных предметов преподаются еврейская история, Танах, еврейская культура и иврит. Кроме того, в больших общинах есть детские сады, молодежные и студенческие еврейские клубы с обширными культурными, спортивными и социальными программами. Также существуют различные культурные объединения, в частности любителей идиша, на котором еще говорят 200 местных евреев.

В Стокгольме есть еврейский дом престарелых и еврейская больница.

Среди шведских евреев имеются крупные меценаты, поддерживавшие щедрыми пожертвованиями

Гетеборгский университет и Гетеборгский музей искусств.

В Швеции развит институт социальной поддержки беженцев, которую осуществляют по большей части волонтеры. В 1930-х годах в Швецию прибывали евреи из Германии, в 1940-х – из Дании и Норвегии, в 1950-х – из Венгрии, в 1960-х – из Польши и Чехословакии, а в 1990-х – из СССР. Всем им оказывалась социальная и материальная помощь.

Отрадную картину благополучной еврейской жизни все чаще омрачают антисемитские инциденты, происходящие по мере роста числа мусульманских иммигрантов. Евреев Мальме запугали уже до того, что они начали перебираться в другие места. Да и в остальных городах шведские евреи уже не чувствуют себя так же спокойно, как раньше.

94. Шотландия

Самое раннее достоверное историческое упоминание о евреях в Шотландии относится к концу XVII века: в ответ на свое прошение в 1691 году некий Давид Браун получил официальное разрешение поселиться и вести торговлю в Эдинбурге.

Впрочем, есть свидетельства, позволяющие предположить, что евреи селились здесь и раньше. Так, в 1180 году епископ Глазго запретил пастве «уступать свои наделы за деньги, занятые у евреев». В те времена в Англии шли погромы, поэтому не исключено, что имелись в виду евреи, прибывшие в Шотландию как беженцы.

Евреи никогда не изгонялись из средневековой Шотландии (в отличие от той же Англии), что могло объясняться двумя причинами: большей веротерпимостью или попросту отсутствием евреев.

В своей автобиографии «Два мира: еврейское детство в Эдинбурге» шотландско-еврейский историк литературы, критик и писатель Дэвид Дэйчис высказал предположение, что Шотландия осталась единственной европейской страной, в чьей истории не было государственного преследования евреев. К этому можно добавить, что здесь не убили ни одного еврея только за то, что он еврей.

В этой же книге есть исследование социальной стратификации эдинбургского еврейского общества между двумя мировыми войнами, которое делилось на две неравные части: с одной стороны, высокообразованная и преуспевающая группа, стремившаяся сочетать ортодоксальный иудаизм и современные светские идеи, а с другой – говорившие на

идише евреи из Восточной Европы, которые придерживались традиционного образа жизни.

По воспоминаниям Дэйчиса, в начале XX века в Шотландии бытовал специфический языковой гибрид, который называли шотландским идишем. Со временем он уступил место английскому языку.

В 1787 году первым еврейским выпускником университета Глазго стал Леви Майерс, который, как и другие еврейские студенты, был избавлен от принесения религиозной клятвы на христианской Библии, что впоследствии привлекало евреев в шотландские университеты.

В 1812 году шляпный мастер Айзик Коґен из Глазго был принят в число граждан города.

Первая еврейская община в Эдинбурге была основана в 1816 году, а в Глазго – в 1823-м.

А первым евреем, похороненным на еврейском участке кладбища в Глазго, стал Йосеф Леви – торговец пером и жертва холеры.

Уроженец Глазго Ашер Ашер был первым шотландским евреем, ставшим врачом. Он получил известность благодаря написанной им книге «Еврейский обряд обрезания».

В 1878 году евреи приобщились к шотландской аристократии – после того, как уроженка Англии Ханна де Ротшильд вышла замуж за Арчибальда Примроуза, пятого графа Розберри. Их сын Гарри в 1945 году занял должность в правительстве Великобритании, став министром по делам Шотландии.

Еврейская община Шотландии существенно выросла за счет русских евреев, бежавших от погромов. В основном они прибывали из западной части Российской империи, особенно из Литвы и Польши, предполагая использовать Шотландию как перевалочный пункт на пути за океан. Многие из тех, кто не смог заработать на билет в Америку, остались жить в Глазго. Были и те, кто

попал в Шотландию по ошибке: эти доверчивые евреи полагали, что они уже доехали до Америки.

Одна из таких историй легла в основу сюжета трехсерийного художественного фильма «Потерянное племя», снятого в 1980 году английской компанией BBC. Его название имеет двоякий смысл: с одной стороны, фильм посвящен еврейской общине Шотландии, с другой – всем евреям галута. В фильме прослеживается хроника нескольких поколений одной еврейской семьи, чей родоначальник бежал из Литвы и обосновался в Эдинбурге.

Описывая трудную жизнь героя фильма, сценарист Джек Рондер опирался на историю собственной семьи. Его мать была уборщицей, они жили в страшной нужде, но ему удалось пробиться в университет и стать химиком. Он женился на нееврейке и отошел от еврейства. Лишь незадолго до смерти он решил написать о людях, которых назвал «потерянным племенем». «Быть евреем, – говорит герой фильма, – значит тяжело работать, учиться, быть гонимым и преследуемым, отличаться от всех, но быть частью племени».

Писатель и журналист Хаим Бермант, выросший в еврейской общине Глазго, в своей рецензии на «Потерянное племя» написал: «Еврейская община Эдинбурга старится и умирает. Роскошная синагога на улице Солсбери наполовину пуста даже в Йом Кипур. Еврейские типажи, изображенные в фильме, почти исчезли с улиц Эдинбурга. Евреи здесь слишком заняты коммерцией и стремятся выглядеть как английские джентльмены».

Шотландские евреи появляются не только на экране, но и на страницах беллетристики. Роман Дэвида Симонса «Освобождение Цили Кан» посвящен молодой еврейке из Глазго, увлеченной идеями социализма и феминизма.

Один из самых известных еврейских уроженцев Глазго – профессор политологии и советолог Леонард Шапиро, который прославился своим фундаментальным трудом «Коммунистическая партия Советского Союза». Кроме того, он перевел на английский язык роман Тургенева «Вешние воды».

Лорд Эмануэль (Мэнни) Шинвелл, успевший побывать на всех министерских постах английского правительства лейбористов, вырос в Глазго, сохранив на всю жизнь неистребимый шотландский акцент и любовь к шотландскому виски, что не помешало ему дожить до 101 года.

В первый год XX века в Шотландии было 9000 евреев, а через десять лет – 12 000.

Беженцы из нацистской Германии и те, кто пережил Катастрофу, увеличили местную общину до 15 000 человек.

По переписи населения 2011 года еврейское население Шотландии составило 5887 человек – почти девятипроцентное уменьшение по сравнению с 2001-м. В основном евреи живут в Эдинбурге, Глазго и Данди.

Общее сокращение численности еврейского населения Шотландии вызвано тем, что многие молодые евреи ассимилировались, вступили в смешанный брак либо эмигрировали в Англию, США, Канаду, Австралию или Новую Зеландию по сугубо экономическим причинам.

Этот процесс неминуемо отразился на религиозной жизни: в 1950-х годах в Шотландии было 19 синагог. Сегодня их восемь в четырех городах. При этом в Глазго у еврейской общины нет своего резника и она получает кошерное мясо из Манчестера.

В число немногочисленных еврейских организаций Шотландии входят Совет еврейских студентов и Еврейский архивный центр, расположенный в здании первой синагоги Глазго.

При всей религиозной терпимости шотландцев здесь тоже не обошлось без антисемитских инцидентов, которые, правда, носили единичный характер. Опубликованное в 2013 году местным Советом еврейских общин исследование выявило случаи оскорбительного поведения по отношению к евреям, причинения ущерба их собственности, вандализма и нападения. Опрошенные евреи сообщили о своих столкновениях с антисемитизмом на рабочем месте, в университетах и даже в школе. В том же году учитель средней школы получил дисциплинарное взыскание за то, что сказал ученикам: «Гитлер был не так уж плох – он убил евреев». А студенты Эдинбургского университета пожаловались, что там сложилась нездоровая обстановка, в которой они вынуждены скрывать свое еврейство.

Определенный вклад в формирование такой обстановки внесло местное Общество солидарности с Палестиной, которое сумело проникнуть не только в студенческие кампусы, но и в разные сферы гражданской жизни, получив широкую поддержку профсоюзов.

Число антисемитских инцидентов в Шотландии выросло во время израильской военной операции «Несокрушимая скала» в секторе Газа летом 2014-го и продолжило расти в последующие годы.

Пожалуй, последней попыткой совместить два мира, о которых писал Дэвид Дэйчис, стал дизайн тартана – национальной клетчатой ткани, «шотландки», для любавичского хасида, раввина Менделя Джейкобса. Он был сделан в Глазго в 2008 году и сертифицирован шотландской ассоциацией изготовителей тартана. У «еврейской шотландки» пять цветов: голубой, белый, серебристый, красный, золотистый.

Как объяснил рабби Джейкобс, белый и голубой представляют цвета шотландского и израильского

флагов, центральная золотая линия – Ковчег Завета и церемониальные сосуды, серебро – украшения свитков Торы, а красный цвет – традиционное красное вино для кидуша.

95. Эквадор

Историки сходятся в том, что евреи были среди поселенцев в Эквадоре еще в колониальные времена. Об их потомках среди почтенных эквадорских семей можно судить по сефардским фамилиям.

В 1904 году во всей стране было всего четыре еврейские семьи. С приходом Гитлера к власти началась большая иммиграция в Эквадор: с 1933 по 1943 год туда прибыли 2700 немецких и австрийских евреев. Большинство поселились в столице – Кито.

В 1936 году международные еврейские организации предприняли попытку создать в Эквадоре сельскохозяйственные поселения и птицеферму, но удаленность предложенных правительством земель обрекла эту затею на неудачу.

Несмотря на традиционно сильные позиции Римско-католической церкви, эквадорские власти гарантировали свободу вероисповедания всем гражданам, поэтому даже с началом Второй мировой войны либеральное законодательство Эквадора позволяло принимать иммигрантов. В 1939 году, когда несколько латиноамериканских стран отказались принять 165 еврейских беженцев из Германии, находившихся на борту парохода «Кенигштейн», правительство Эквадора выдало им въездные визы.

Но, как и в Боливии в тот же период, правительство столкнулось с явным противоречием между заявленными и реальными профессиями иммигрантов: их принимали как фермеров, для развития сельского хозяйства, а они оказывались торговцами. В законодательство даже была внесена поправка, гласящая, что те евреи, которые не станут работать в сельском хозяйстве и промышленности, должны будут

немедленно покинуть страну. Последнее было сделано под давлением сирийских и кубинских иммигрантов, опасавшихся конкуренции со стороны евреев, занятых розничной торговлей, открывших гостиницы и мебельные магазины.

Въездные визы выдавались только тем евреям, у которых при себе было не меньше 400 долларов. Эти деньги они обязаны были вложить в промышленность.

Евреям удалось добиться отмены этого закона, но в 1952 году был принят другой: каждый иностранец должен был доказать, что он занят той профессией, которая указана в заявлении на въездную визу.

В 1945 году в стране насчитывалось 3000 евреев.

Но поскольку большинство иммигрантов считало Эквадор перевалочной базой, почти половина евреев уехала в США. Тем временем из Европы прибыли новые беженцы, пережившие Катастрофу, и в 1950-м число евреев в Эквадоре достигло 4000 человек.

Созданная в 1938 году община насчитывает сегодня около 600 человек, преимущественно европейского происхождения, в возрасте от 25 до 60 лет. 80 процентов говорят по-английски. По большей части это светские люди. Они принадлежат к верхушке среднего класса и в основном живут в стороне от местного населения, что служит препятствием для полной ассимиляции.

В 1970-х годах общину укрепили эмигранты из Аргентины и Чили, которых привлекли нефтяной бум и легкость получения въездной визы.

В структуру общины входят филиалы ВИЦО и «Бней Брит», движение «Ѓа-Наор Ѓа-циони»^[84], спортклуб «Маккаби», дом престарелых, похоронное братство, кооперативный банк и даже арбитражный суд.

В Кито находится построенный в 2000 году общинный центр с двухэтажной синагогой: ее толстые

каменные стены, арочные окна с витражами и красно-коричневый купол напоминают скорее Иерусалим, чем Латинскую Америку. Зал синагоги вмещает до 400 человек. Кроме синагоги в общинном центре есть бассейн, теннисные корты, футбольное поле, а также кошерная кухня с кейтерингом и один из самых больших столичных банкетных залов.

В Эквадоре имеется еврейская школа – от детского сада до двенадцатого класса, которая, как в Аргентине и Гватемале, гордо носит имя Альберта Эйнштейна. В ней занимаются 660 учеников, из которых 92 процента неевреи. Тем не менее все ученики изучают иврит, еврейскую историю и культуру.

Удивительное явление последнего десятилетия связано с тягой к еврейской общине тех эквадорцев, которые обнаружили у себя еврейские корни. Их называют и «потерянным племенем», и «новыми марранами», и «возвращенцами». Некоторые евреи считают их мистификаторами, полагая, что те – обычные католики, а никакие не «тайные евреи».

Комизм ситуации заключается в том, что евреи относятся к «новообращенным евреям» с той же подозрительностью, с какой в Средние века католики относились к «новообращенным христианам» из числа евреев.

Впрочем, есть и те, кто готов поверить «новым марранам». Так, живущий в Эквадоре израильский писатель и кинорежиссер Ярон Авитов снял о них два документальных фильма. Он исследовал 25 обычаев «новообращенных», выяснив их еврейское происхождение. Они делают обрезание и зажигают свечи в пятничный вечер. У этих людей дома хранятся меноры и Танах как семейная реликвия. «Иногда сознательно, иногда нет, – рассказывает Авитов, – они столетиями хранили священные традиции. До сих пор они вели двойную жизнь между двумя религиями,

двумя культурами и двумя половинами собственного “я”. У них серьезные проблемы с самоидентификацией. Католики считают их евреями, а евреи католиками». По словам Авитова, израильские раввины не хотят о них ничего слышать.

А представитель Хабада, израильский раввин Томер Ротем сказал: «Здесь, в Латинской Америке, просто какой-то салат из иудаизма и христианства. Бывает, что человек носит кипу, пейсы, имеет все еврейские атрибуты. Но при этом он одновременно считает себя и евреем, и христианином».

Еще один израильтянин, Офир Адаки, живет в Эквадоре уже 18 лет. Приехав сюда с рюкзаком после демобилизации, он посмотрел на небо, на горы, на людей и решил тут остаться. «Здесь спокойно, – объяснил он. – Люди очень приятные. Лучшее место для жизни». Адаки владеет туристической компанией, которая организует туры для еврейских групп, и возит их осматривать достопримечательности Эквадора и Галапагосских островов. По его словам, он привозит каждую группу в общинный центр на кошерный ланч. Он уверен, что Кито идеально подходит для празднования важного семейного события: иными словами, если у сына намечается бар мицва, а у вас – свадебный юбилей, надо ехать в Эквадор.

Адаки входит в состав правления общины, и коллеги не только разделяют его мнение, но и работают над «программой общинного роста», призванной стимулировать эмиграцию евреев из других стран в Эквадор.

У еврейской общины отличные отношения с правительством и населением. Как говорят ее руководители, евреями обычно восхищаются за то, что они тяжело работают, и их считают очень успешными людьми. В Эквадоре нет антисемитизма – по крайней мере, последние 35 лет.

Эквадорцы немало обязаны евреям, которые заложили основы местной металлургической и фармацевтической промышленности. А евреи – эквадорцам, которые в 1946 году предложили ООН признать «Сохнут» еврейским правительством в изгнании, а в 1947-м проголосовали за создание еврейского государства.

96. Эфиопия

Эфиопия неоднократно упоминается в Танахе под названием Куш^[85], как чрезвычайно отдаленная страна, где живут кушим^[86]. Но эфиопские евреи стали известны под названием «фалаша», хотя сами себя они называют «бета Исраэль» («дом Израиля»).

Этимология термина «фалаша» так же туманна, как происхождение самих эфиопских евреев. В древнеэфиопском языке это слово означало «пришельцы». Но некоторые исследователи считают, что этноним «фалаша» происходит от амхарского слова «фалашьян» («монах»).

До сих пор не установлено, в каком веке в Эфиопии поселились евреи. Долгие столетия их считали потерянным коленом Израилевым.

Первое достоверное сообщение о фалашах появилось в XIV веке, когда эфиопский император послал войско воевать с людьми, «подобными евреям». Иными словами, сам император (или его хроникер) имел представление о том, как выглядят евреи. При этом фалаша (бета Исраэль) были очень воинственным племенем, которое 300 лет воевало с христианскими правителями Эфиопии, добившись создания своего государства.

Один из императоров издал декрет, где и появилось впервые слово «фалаша»: «Тот, кто был обращен в христианство, может унаследовать землю отца своего, если нет – пусть он будет фалаша».

Бета Исраэль существенно отличались от окружающих племен не только своими обычаями (они обрезали мальчиков, соблюдали святость субботы, правила ритуального убоя, моногамию), но и ремесленными навыками: среди них было много

превосходных каменщиков, плотников, гончаров и кузнецов. Но несмотря на очевидную пользу бета Израэль для империи, император Теодрос II, пришедший к власти в середине XIX века, затеял насильственное крещение. В тот же период в Эфиопии была учреждена протестантская миссия под контролем Лондонского общества по распространению христианства среди евреев. Появление миссионеров означало, что Запад стал воспринимать фалашей как евреев.

Шотландский исследователь Джеймс Брюс опубликовал в 1790 году отчет о встречах с фалашами, который положил начало многолетнему спору, евреи они или нет. Они не знали Ѓалаху, не соблюдали законы кашрута, их священные книги были написаны не на иврите, они пользовались солнечным календарем и были черны как ночь.

В 1867 году французский семитолог Жозеф Ѓалеви прибыл в Эфиопию для исследования бета Израэль. Он пришел к выводу, что это самые настоящие евреи. Но в то время до них никому не было дела.

Положение изменилось только в 1904 году, когда в Эфиопию приехал Жак (Яков) Файтлович, ученик Ѓалеви. Следующие полвека Файтлович посвятил только одному – борьбе за выживание эфиопских евреев, которые до сих пор произносят его имя с невыразимым почтением. Файтлович открыл для них 22 школы и послал молодых фалашей в Европу для профессионального обучения, заручившись поддержкой Еврейского агентства.

В XIX веке в Эфиопии было 200 000 фалашей. Все мировые события обошли их стороной, даже создание Государства Израиль, но их мучения продолжались. В своем обращении к императору они писали о притеснениях, убийствах, оскверненных кладбищах, кровавых наветах, насильственной высылке из родных деревень. «Мы, слуги ваши из дома Израилева, – писали

они, – жили в этой земле с незапамятных времен, и все равно христианское население считает нас чужаками... Мы умоляем ваше величество спасти наши жизни».

Император не ответил, хотя среди подписавшихся был его бывший секретарь, а сам император во время итальянской оккупации в 1936-м целый год пользовался гостеприимством евреев Иерусалима, куда он бежал с семьей и двором.

В 1974 году в Эфиопии произошел государственный переворот, и в истории местных евреев началась новая глава. Они оказались в горниле гражданской войны, зажатые между воюющими сторонами: их похищали, пытали, продавали в рабство. Им запретили религиозные церемонии и изучение иврита. Они лишились медицинской помощи и должны были платить выкуп за право хоронить своих мертвых. Соседи-христиане называли их предателями и отнимали землю и скот.

И евреи начали уходить из Эфиопии, держа путь в ту страну, о которой рассказывали их старейшины и к которой была обращена извечная еврейская молитва: «В будущем году в Иерусалиме!»

Первые эфиопские евреи прибывали в Израиль нелегально в 1960-х годах. В 1968-м их было всего десять человек. За ними последовали десятки и сотни других. Они нанимались на греческие сухогрузы и, прибыв в Эйлат, просто прыгали в воду и вплавь добирались до берега.

Дальше началась борьба за тех, кто остался в Эфиопии, в которой шла война, царили голод и разруха. Евреи тысячами переходили границу Судана и оказывались в лагерях беженцев, где многие из них умирали от голода и болезней. Тут вмешалось правительство Израиля, подключив к делу внешнюю разведку «Моссад». Была спланирована операция «Моше».

Больше трех лет на суданском курорте Аруса на берегу Красного моря успешно работал бутафорский дайвинг-центр, который использовался агентами «Моссада» как прикрытия для операции по переправке в Израиль эфиопских евреев. Их доставляли туда на грузовиках из лагерей беженцев под видом любителей подводного плавания, а затем на военных кораблях перевозили в Израиль. С конца ноября 1984 года совместными усилиями «Сохнута» и американских еврейских организаций был создан «воздушный мост», по которому до 6 января 1985 года в Израиль перевезли 7000 эфиопских евреев. Эфиопское и суданское правительства дали согласие на эту операцию при условии полной секретности, поэтому, когда о ней стало известно средствам массовой информации, правительство Эфиопии обвинило Израиль в похищении эфиопских граждан.

Сегодня в Эфиопии осталось не более 100 евреев, в чьем еврействе никто не сомневается. Но там же живут еще около 8000 человек, чей статус до сих пор не определен. Это фалашмура – потомки эфиопских евреев, принявших христианство. Значительная часть их стремится вернуться к иудаизму и переехать в Израиль. Некоторым из них удалось переселиться в еврейское государство в рамках воссоединения семей. Остальные ждут своей очереди.

У фалашмура нет ни организованной общины, ни единого лидера, чьи функции выполняют старейшины в деревнях. Тем не менее они собрались в синагогах Гондара и Аддис-Абебы, чтобы отметить 70-летие Государства Израиль песнями и танцами с израильскими флагами. Разделенные годами со своими семьями в Израиле, они пели израильский гимн «Га-Тиква» и песню «Ам Исраэль хай!»^[87], наглядно

доказывая последнее всем своим видом и возлагая надежду только на еврейское государство.

Так и живут они в ожидании нового Моше или новой операции «Моше».

97. Южная корея

Еврейские спортсмены, журналисты и туристы, приехавшие в 2018 году на зимние Олимпийские игры в Южную Корею, были приятно удивлены, что и здесь тоже живут евреи. По субботам местные евреи собираются в общинном центре Хабада под руководством раввина Ошера Лицмана.

Небольшая община еврейских беженцев из России жила здесь во время японской оккупации. После Второй мировой войны японцев сменили американцы, которые привыкли заботиться о религиозных нуждах военнослужащих разной веры. Поэтому каждые два года в стране был новый военный раввин.

Позже к американским солдатам и офицерам прибавились еврейские бизнесмены из Америки и Европы и израильтяне, работающие по контракту.

Во время Второй мировой общее число евреев в Сеуле не превышало 50 человек. Сегодня, по словам раввина Лицмана, оно дошло до 1000. К американским военным и израильским командированным присоединились многочисленные еврейские студенты из США и Канады, приезжающие сюда на год-другой.

На субботний ужин в общинном центре Хабада собираются 40–50 человек, а по праздникам до 200.

Есть здесь и кошерный ресторан, куда приходят не только евреи, но и корейцы, проявляющие большой интерес ко всему еврейскому – от религии до еды.

Как сказал раввин Лицман, многие корейцы приходят регулярно. «Они задают вопросы об иудаизме и покупают кошерную еду».

Есть несколько причин для такого растущего интереса.

Одни корейцы поражены тем фактом, что у евреев столько врагов, а они еще живы и даже процветают.

Других интересуют еврейские финансовые способности, и они желают тоже научиться эффективному обращению с деньгами.

Третьи хотят изучать Тору и Талмуд.

Четвертые приходят, потому что любят Израиль или сохранили самые лучшие воспоминания от встречи с евреями.

Наконец, пятая группа желает учить иврит или узнать побольше об Израиле. В израильском культурном центре на курсах современного и библейского иврита в настоящее время занимаются около 3000 корейцев.

Иудаизм давно стал для корейцев предметом нескрываемого восхищения. В 2011 году посол Южной Кореи в Израиле сказал в интервью израильскому телевидению, что в каждой корейской семье отыщется экземпляр адаптированной версии Талмуда. Этот же однотомник можно найти на полках всех южнокорейских книжных магазинов. Покупающие его корейские матери хотят понять, почему среди евреев столько гениев.

98. Южно-Африканская Республика

Первые евреи на территории нынешней Южно-Африканской Республики появились в XVII веке, когда южную оконечность Африки стали осваивать и заселять голландцы. Но массовая еврейская иммиграция началась только в XIX столетии. Евреи прибывали из Англии и Германии и в 1841 году основали первую общину в Кейптауне.

В 1860–1880 годах в Южной Африке были открыты богатые залежи алмазов и золота, и туда потянулись евреи из Восточной Европы, главным образом из Литвы, чей вклад в значительной мере сформировал характер общины: в среде южноафриканских евреев стало популярным сионистское движение. С самого начала евреи играли важную роль в развитии торговли и промышленности в стране.

Они сражались по обе линии фронта в Англо-бурской войне, и по ее окончании были вознаграждены уравниванием в правах со всем белым населением. В 1910 году в ЮАР жили 40 000 евреев, которые полушутя называли себя «литовской колонией». Еврейский приток продолжался до тех пор, пока в 1930-м правительство не приняло закон об иммиграционных квотах, а в 1937 году – закон об иностранцах, направленный против евреев из Германии, чтобы не пускать в страну потенциальных конкурентов. Тем не менее с 1933 по 1940 год в Южно-Африканскую Республику приехали 5500 немецких евреев.

Их появление сопровождалось беспрецедентной волной антисемитизма, за которой стояли министр внутренних дел Даниэль Малан и организация «Серые

рубашки». Полным ходом шло создание Национальной партии, основанной на политике апартеида. В 1937 году Малан заявил на митинге, что евреи захватили банки всего мира, и назвал их «паразитами». На другом митинге его представили так: «В Южной Африке мистер Малан будет тем, кем стали в своих странах Гитлер и Муссолини». От Малана не отставали его коллеги по Национальной партии, которые твердили, что в ЮАР приехали «отбросы европейских гетто».

В то время как евреи умирали в нацистских концлагерях, африканские националисты проводили откровенно антиеврейскую политику и в течение всей войны ставили под сомнение сообщения о конвейерном уничтожении евреев Европы.

Тем не менее ни Малан, ни «Серые рубашки» не поколебали у евреев чувство личной безопасности, которой они были обязаны премьер-министру и фельдмаршалу Яну Христиану Сметсу. Он был давним сторонником сионизма, поддерживал Декларацию Бальфура и стал большим другом будущего президента Израиля Хаима Вейцмана. Поэтому 24 мая 1948 года, через десять дней после провозглашения Государства Израиль, правительство Южно-Африканской Республики признало его де-факто – всего за 48 часов до того, как партия Сметса проиграла выборы и уступила власть Национальной партии радетелей апартеида во главе с Даниэлем Маланом, вскоре признавшей Израиль де-юре.

К тому времени Малан уже не хотел быть Гитлером и терпел существование еврейской общины из тактических соображений «союза белых» – вплоть до того, что принимал евреев в свою партию и не мешал им становиться мэрами Кейптауна и Йоханнесбурга и членами парламента. Более того, первым главой иностранного государства, посетившим новорожденный Израиль, стал не кто иной, как доктор теологии и

инициатор апартеида Даниэль Малан, который общался с Бен-Гурионом на беглом иврите.

Отношение евреев к апартеиду никогда не было однозначным, зачастую они придерживались диаметрально противоположных политических позиций. Например, из семьи литовских евреев происходил прокурор Перси Ютар, известный тем, что отправил Нельсона Манделу за решетку отбывать пожизненное заключение.

Другие евреи, с леворадикального фланга, воевали с апартеидом, как Дэнис Гольдберг, отсидевший за терроризм 22 года. Впрочем, сам Гольдберг всячески отрицал свое еврейство. В парламенте борьбу с апартеидом возглавили Хелен Сазман и Гарри Шварц. При этом никто из них так и не дождался благодарности черного населения ЮАР.

В 1970 году число евреев в ЮАР перевалило за 117 000. Немалую еврейскую эмиграцию из страны уравновешивала иммиграция евреев из Замбии, Зимбабве, Конго. Чуть ли не 20 000 евреев прибыли из Израиля в 1990-х годах, полагая, что в ЮАР «бремя белых» удержится гораздо дольше. Не удержалось. И евреи снова начали покидать страну, подгоняемые не столько угрызениями совести, сколько потерей материального благополучия после смены власти.

Освобожденный из тюрьмы Нельсон Мандела вознаградил своих еврейских соратников: «литвак» Джо Слово, лидер Южно-Африканской коммунистической партии, стал министром строительства, другой «литвак», Ронни Касрилс, – заместителем министра обороны. Известный адвокат Артур Хаскальсон – председателем Конституционного суда, а потом – членом Верховного суда.

По переписи 2001 года число евреев в ЮАР составило 75 555 человек. Сегодня оно не превышает 70 000. Тем не менее местная еврейская община

остаётся самой большой в Африке и десятой по величине в мире. В ЮАР очень богатая, образованная, традиционно религиозная и хорошо организованная община, которая опережает все прочие по проценту учеников в еврейских школах и проценту евреев, официально зарегистрированных в общинных книгах.

Головная организация названа по английскому образцу – Еврейская палата депутатов Южной Африки – и имеет штаб-квартиру в Йоханнесбурге. Там же находится влиятельная Сионистская федерация. В Йоханнесбурге и Кейптауне обитают две самые большие общины в ЮАР, ещё около 200 находятся в мелких городках.

Основная религиозная организация – Федерация синагог, которая под руководством главного раввина объединяет 65 ортодоксальных синагог. Ещё одна синагога, «Адат Йешурун» в Йоханнесбурге, стоит особняком, потому что составляющие её немецкие евреи не пожелали смешиваться с «литваками».

Другие влиятельные организации – Союз еврейских женщин, помогающий всем членам общины, которые нуждаются в социальной помощи, и «Объединённый еврейский призыв», собирающий щедрые пожертвования для Израиля.

В Йоханнесбурге и в Кейптауне есть два еврейских дома престарелых, психиатрическая клиника, а также две благотворительные организации, основанные ещё в XIX веке.

Еврейская община ЮАР всегда гордилась хорошо налаженной школьной системой, которая охватывает 85 процентов еврейских детей. Та или иная школа может иметь более светский или более религиозный уклон, но каждую из них отличает высокий образовательный уровень. В Кейптауне есть несколько комплексных учебных заведений, где еврейский ребенок проходит весь путь – от детского сада до выпускного класса.

В стране имеется три еврейских музея, а в Кейптауне – первый в ЮАР и в Африке музей Катастрофы с филиалами в Дурбане и Йоханнесбурге.

В ЮАР действуют такие молодежные движения, как «Бней Акива», «Га-Боним» и «Бейтар».

Община издает несколько еженедельных, ежемесячных и ежеквартальных газет и журналов, где освещаются события еврейского мира и сообщаются новости, касающиеся ЮАР и Израиля.

На окраине Кейптауна находится единственное в стране кошерное винодельческое хозяйство, чья продукция, естественно, быстро расходуется среди членов общины, которые не представляют себе еврейских праздников без бутылки местного кошерного вина.

Община ЮАР заметно постарела, потому что эмигрируют в основном молодые. Их остающиеся в стране отцы и деды уже не занимают былого положения и не имеют былого веса: если раньше они были влиятельным меньшинством среди правящего меньшинства, теперь они остались национальным меньшинством среди правящего большинства.

В 1985 году известный израильский политолог Шломо Авинери обратился к южноафриканским евреям с призывом: «Неужели вы можете жить на острове человеческих и еврейских ценностей, который со всех сторон окружен миром расизма? Уходите из этого зла, с которым у вас нет ничего общего. Приезжайте к нам, в Иерусалим. В этом году. Сейчас».

С тех пор со злом апартеида покончено. Но еврейский остров все на том же месте. Как и местная Сионистская федерация, в которой работают переехавшие из Израиля сионисты. А руководитель кейптаунского отделения по репатриации в Израиль, говорят, вместе с семьей переехал в... Австралию.

99. Ямайка

Ямайка была подарена в собственность потомкам Колумба, один из которых (внук Луис Колон) в 1530 году не только разрешил «тайным» евреям поселиться на острове, но и не позволил инквизиции их преследовать.

Когда (почти век спустя) возмущенные испанские власти пригрозили отобрать у семьи Колумба колонию и ввести там инквизицию, немногочисленные местные евреи обратились к Оливеру Кромвелю и пообещали помочь Англии отвоевать остров у Испании. Кромвель согласился, и обе стороны сдержали обещание: прибывшие в гавань Ямайки английские корабли были встречены ликующими евреями, чья помощь оказалась весьма существенной. С 1655 года Англия правила Ямайкой, а евреи процветали.

Все тайные евреи стали явными, создали общину, построили синагогу и пригласили раввина Йешаягу Пардо. Евреи стекались на Ямайку из Старого и Нового Света, из Франции и Британии, а также из испанских и португальских колоний. Как писал английский историк XVIII века Брайан Эдвардс, «евреи наслаждались почти каждой привилегией, которой обладали белые христиане» – невиданная вещь во многих странах того времени.

Почетное место в еврейской истории Ямайки отведено видному лиссабонскому купцу Мозесу Кофену Энрикесу, который был тайным евреем. В 1605 году его публично пытали – вместе со 150 другими евреями – за «преступное» следование догматам иудаизма. Выдержав пытки, Энрикес бежал в Амстердам и стал открыто исповедовать иудаизм.

Но бывший купец вряд ли остался бы в истории, если бы не стал пиратом. Мало того, он объединился с

сэром Генри Морганом – грозой пиратов Карибского моря. При поддержке английского правительства Энрикес и Морган грабили испанские колонии в Новом Свете. Их нападение на испанскую Непобедимую армаду, у которой они захватили огромные запасы золота и серебра, стало самым большим грабежом в истории испанского флота.

После долгой пиратской карьеры Морган был назначен губернатором Ямайки и первым делом помиловал Мозеса Кофена Энрикеса, который там поселился.

К 1831 году евреи получили полные гражданские права и буквально ворвались в политическую жизнь Ямайки. Спустя 30 лет евреи уже составляли четверть палаты представителей. Бывали даже случаи, что заседания, назначенные на Йом Кипур, приходилось переносить на другой день из-за отсутствия большого числа депутатов.

Единственная ныне действующая синагога на Ямайке, «Шаарей шалом»^[88], была построена в 1912 году. Ее пол устилает белый песок. Сегодня в мире насчитывается всего пять действующих синагог с песчаным полом – в Амстердаме, Кюрасао, Суринаме и на одном из Виргинских островов, Сент-Томасе.

Еврейским классиком ямайской литературы можно назвать Даниэля Исраэля Лопеса Лагуну, который родился в Португалии в 1650 году, учился в Испании, где был арестован инквизицией и подвергнут пыткам. Сидя в тюрьме, он начал переводить псалмы на испанский язык. Выйдя на свободу, Даниэль Исраэль Лопес Лагуна бежал на Ямайку и издал книгу «Зеркало жизни в псалмах Давида», которая стала литературной сенсацией в испаноязычном мире.

Ямайская традиционная кухня позаимствовала у евреев сласти, которые принято есть по окончании

поста в Йом Кипур. Их называют «досис», вероятно, от португальского doce («сладкий»). Особой популярностью пользуется «еврейское печенье», которое сефарды едят на Песах, а жители Ямайки круглый год.

Хотя сегодня на Ямайке живет не больше 300 евреев, там начался настоящий ренессанс кашрута – благодаря урожденной израильтянке Веред Маоз. Начав разносить по соседям свои блюда и приглашая их на субботние трапезы, Маоз быстро поняла, что надо поставить дело на коммерческие рельсы, и открыла кошерный ресторан. За неимением на острове кошерного мяса она стала готовить вегетарианскую пищу – питы, хумус, тхину, фаршированные перцы и кабачки, которые очень полюбились жителям Ямайки.

100. Япония

Первые евреи поселились в портовых городах Нагасаки, Кобе и Иокогаме в 1861 году. Это были выходцы из Польши, Англии, Франции, Германии и США, но большинство из России. В 1870-х годах появилась еврейская община в Иокогаме, а в 1894-м – в Нагасаки.

Община построила синагогу, купила участок земли под кладбище и создала похоронное братство. К началу Русско-японской войны в Нагасаки уже насчитывалось больше 100 евреев, но за время боевых действий община практически перестала существовать.

Следующей по величине была община в Кобе, где поселились русские евреи, которые служили в царской армии и, попав в плен к японцам, отказались вернуться в Россию.

Еврейская эмиграция в Японию усилилась после русской революции 1905 года и особенно после большевистской революции, когда часть русских евреев бежала в Маньчжурию и в Китай, а около 5000 направились в Японию.

Японцы считали, что евреи – христианская секта, многие из них до сих пор в этом уверены.

Разносчиками антисемитизма стали японские солдаты, воевавшие с русскими в Сибири и заразившиеся ненавистью к евреям от белогвардейцев.

Одним из «экспертов по еврейскому вопросу» был капитан японской армии Норихиро Ясуа – офицер связи при штабе известного антисемита, генерала Григория Семенова. Получив от него копию «Протоколов сионских мудрецов», капитан перевел их на японский язык, выпустил несколько тиражей, и «еврейский заговор» стал «общеизвестным фактом» среди японских политиков, которые усвоили большинство

предубеждений против евреев. Однако в основной массе японцев антисемитизм не получил широкого распространения.

В начале 1930-х годов Япония оккупировала Маньчжурию, что прямо или косвенно повлияло на судьбы тысяч поселившихся там евреев.

А в 1934 году японские военачальники и крупные промышленники разработали секретный план «Фугу»^[89]. На одной из встреч «экспертов по еврейским вопросам» Норихиро Ясуа, ставший к тому времени полковником, заявил: «Если, принимая во внимание хитрую натуру евреев, мы будем настороже, то создадим для нашего народа и нашего возлюбленного императора вкуснейшее и питательное рыбное блюдо»^[90].

Основной пункт плана «Фугу» заключался в том, чтобы привлечь в Маньчжурию 50 000 немецких евреев в надежде, что те станут своего рода авангардом для 1 000 000 евреев из разных стран: японцы собирались основать своего рода «Израиль» на завоеванной части Северного Китая. Обсуждение плана «Фугу» продолжалось несколько лет.

Прагматики, авторы плана предполагали, что на американские капиталовложения евреи быстро освоят Маньчжурию, богатую полезными ископаемыми, превратят ее в независимое государство, и оно будет служить буферной зоной между Советским Союзом и Японией.

В декабре 1938 года на одном из правительственных заседаний министр финансов и торговли объяснил цели плана «Фугу» так: «Опасны евреи или нет, но мы в них нуждаемся, потому что они будут капиталовложением для Маньчжурии и Японии. Как известно, ни один японец не сшил ни одной хорошей пары ботинок. На это дело мастера – только

еврейские сапожники. Еще важнее, что поселение евреев в Маньчжурии и в Японии вдохновит других евреев и те будут вкладывать капиталы, которые мы иным путем получить не сможем. Мы завоюем признание американских евреев, контролирующих мировую прессу, радио, киноиндустрию, а то и самого президента США. Мы не можем себе позволить отказаться от помощи евреям. Если Япония будет обращаться с евреями немецкими методами, нашему экспорту объявят бойкот. Если же Япония проявит дружелюбное отношение к евреям, перед нами откроются новые экономические возможности»^[91].

В конце концов план «Фугу» был принят, и японцы со всей тщательностью начали готовиться к его осуществлению.

Дипломатическим миссиям во всех странах было дано указание собрать всю информацию о евреях, вплоть до отчетов о заседаниях «Бней Брит» и о еженедельных молитвах в синагогах.

Для сбора информации на Ближний Восток отправили полковника Ясуа, и там он встретился с Давидом Бен-Гурионом и Хаимом Вейцманом. Полковник, который переводил «Протоколы сионских мудрецов», удивился, не найдя никаких доказательств «еврейского заговора», о чем и доложил правительству. Но японские руководители решили, что евреи просто скрытны.

По инициативе японских властей руководители еврейских общин в оккупированных японцами районах Китая созвали конференцию еврейских общин всего Дальнего Востока, на которой выразили удовлетворение доброжелательным отношением японских властей к евреям.

Примерно тогда же богатый маньчжурский промышленник Лев Зикман предложил поселить в

Харбине 200 еврейских кожевников с семьями, и японцы восприняли его предложение как сигнал к осуществлению плана «Фугу». Сделав вид, что предложение исходит от официальных властей, японцы попытались получить под него от американских евреев денежные фонды, но все их усилия, включая тайную встречу с президентом Всемирного еврейского конгресса, оказались напрасными.

В 1940 году евреи Литвы узнали, что у японского консула в Каунасе они могут получить транзитные визы в Японию, если заявят, что пункт назначения – остров Кюрасао. Так, в 1941 году в Японию через Владивосток прибыла группа учащихся знаменитой Мирской ешивы. Консул Тиунэ Сугихара спас около 3000 евреев, что негативно отразилось на его карьере: после войны ему пришлось торговать лампочками. В 1984 году он был признан в Израиле Праведником народов мира.

Развитие тесных отношений между Японией и нацистской Германией привело к тому, что Японию захлестнул поток антисемитской литературы немецкого производства. Однако и японское правительство, и народ оставались, в общем, равнодушными к этой подстрекательской литературе. Несмотря на давление немцев, японцы весьма либерально отнеслись к еврейским беженцам из европейских стран, хлынувшим на Дальний Восток с началом Второй мировой войны. Как сказал японский министр иностранных дел, «я подписал соглашение с Гитлером, но не обещал ему, что буду антисемитом»^[92].

Более 50 000 еврейских беженцев вместе с членами общины в Японии в 1941 году были размещены в международном поселении в Шанхае и в лагерях для перемещенных лиц, а в 1943-м переведены в настоящее гетто. Это и стало концом местной еврейской общины.

Под давлением немцев, требовавших ввести жесткую политику по отношению к евреям, японские власти в Токио вызвали на допрос представителей еврейских беженцев. Однако напряженная обстановка быстро разрядилась, когда военный комендант города поинтересовался у членов делегации: «Почему немцы вас так ненавидят?» Раввин Шимон-Шолом Калиш, не медля ни секунды и зная, что от его ответа зависит судьба общины, сказал переводчику с идиша: «Скажи ему, потому что мы низкого роста, с темными волосами». Комендант, сидевший в ходе беседы с безучастным лицом, не мог сдержать легкую улыбку. Догадливые японцы, зная, что они тоже не соответствуют арийскому стереотипу, не стали просить у раввинов дополнительных разъяснений.

Война в Европе и конфронтация между Японией и Соединенными Штатами исключили всякую возможность осуществить план «Фугу», но, с точки зрения евреев, даже японский милитаризм и явное желание эксплуатировать евреев не заслоняют главное: японцы помогли тысячам евреев пережить ужасы Катастрофы. А по каким причинам они это сделали, не имеет значения.

Восстановление еврейской общины в Японии началось сразу же после окончания Второй мировой войны, но было в определенной степени затруднено разнородностью этнического происхождения собравшихся здесь евреев: с одной стороны, из Ирака, Египта и Сирии, с другой – из России, Польши, Румынии и США. Тем не менее к 1953 году в Японии была вновь создана еврейская община, официально признанная властями. Тогда же в Токио появился общинный центр, на открытии которого присутствовал брат японского императора.

В настоящее время община Японии насчитывает около 600 человек. Половину составляют евреи из США,

треть – из Израиля (по работе), а среди оставшейся части преобладают японцы, перешедшие в иудаизм.

Больше десяти лет этой маленькой общиной руководил американский раввин Марвин Токайер, который сохранил такие крепкие связи с Японией, что, вернувшись в США, стал устраивать для евреев ежегодный тур в Японию, Китай, Вьетнам и Гонконг. О своих четверых детях – Шире, Амиэле, Нааме и Дане – раввин Токайер говорит, что все они «сделаны в Японии». Он написал 19 книг о еврейской истории на Дальнем Востоке, но настоящим бестселлером стала его книга о премудрости Талмуда, которую в Японии рекламируют как пособие для тех, кто хочет стать таким же умным, как евреи.

После Второй мировой войны японцы относились к евреям как и положено относиться к невинным жертвам, чему способствовала беспрецедентная популярность «Дневника Анны Франк», особенно среди молодых японок. И неслучайно именно в Японии появилось новое религиозное движение с уклоном в иудаизм – «Макуя». Число его членов уже перевалило за 200 000. Они содержат кошерные гостиницы для приезжающих туристов-евреев, учат иврит (как сказал раввин Токайер, «лучший хор на иврите находится в Киото») и ведут произраильскую пропаганду среди японского населения. Из года в год члены «Макуя» приезжают в Израиль, поют израильские песни и в традиционных японских одеждах проходят по Иерусалиму с израильскими флажками, скандируя «Шаром!»: в японском языке нет звука «л».

Численность еврейского народа в галуте

(включая страны, не представленные в этой книге)

Список составлен на основе данных профессора статистики и демографии еврейского народа Иерусалимского университета Серджио делла Пергола по состоянию на 2016 год и уточнен по данным израильского Центрального статистического бюро на 2018 год. Эти данные основаны на результатах национальных переписей населения в сочетании с анализом наблюдающихся тенденций. В скобках указана максимальная численность, включающая частичных евреев, неевреев с еврейскими предками и нееврейских членов семьи.

Австралия – 113 000
Австрия – 10 000
Азербайджан – 9100
Албания – 50 (100)
Англия – 253 000
Андорра – 100
Аргентина – 181 000 (230 000)
Армения – 500
Афганистан – 1
Багамские острова – 200
Барбадос – 100
Бахрейн – 36
Белоруссия – 11 500
Бельгия – 40 000
Бермудские острова – 120
Болгария – 4000
Боливия – 500

Босния и Герцеговина – 1000
Бразилия – 95 200
Венгрия – 47 000 (100 000)
Венесуэла – 6000
Вьетнам – 600
Гаити – 25
Гватемала – 900
Германия – 99 695
Гибралтар – 700
Гондурас – 100
Гонконг – 5000
Греция – 5000
Грузия – 2800
Дания – 8000
Доминиканская Республика – 100
Египет – 18 (40)
Замбия – 50
Зимбабве – 200
Индия – 5000
Индонезия – 200
Ирак – 8
Иран – 8756 (20 000)
Ирландия – 2557
Исландия – 100
Испания – 30 000
Италия – 24 000 (28 000)
Йемен – 50
Казахстан – 3100
Канада – 385 000 (391 665)
Кипр – 200
Киргизия – 500
Китай – 5
Колумбия – 4500
Конго – 320
Коста-Рика – 3000
Куба – 1000

Кувейт – 40
Кюрасао – 500
Латвия – 5600
Ливан – 200
Литва – 2900
Лихтенштейн – 26
Люксембург – 600
Македония – 250
Малайзия – 7
Мальта – 34
Марокко – 6000
Мексика – 40 000
Молдавия – 3700
Монако – 1000
Монголия – 1 (25)
Мьянма – 20
Нидерланды – 29 900
Никарагуа – 100
Новая Зеландия – 6867
Норвегия – 1200
Пакистан – 45
Панама – 12 000 (14 000)
Парагвай – 1000
Перу – 1000 (2500)
Польша – 6000
Португалия – 2000
Пуэрто-Рико – 1500
Россия – 157 800 (186 000)
Румыния – 9400
Сальвадор – 150
Сербия – 1000
Сингапур – 2000
Сирия – 50
Словакия – 2600
Словения – 150
Соединенные Штаты Америки – 5 700 000 (7 282 000)

Суринам - 100
Таджикистан - 200
Таиланд - 200
Тайвань - 200
Тринидад и Тобаго - 60
Тунис - 1200
Туркмения - 200
Турция - 10 000
Узбекистан - 3800
Украина - 63 000
Уругвай - 10 000
Фиджи - 60
Филиппины - 100 (200)
Финляндия - 1500
Франция - 456 000
Хорватия - 2500
Черногория - 300
Чехия - 3900
Чили - 20 000
Швейцария - 20 000
Швеция - 18 000
Шотландия - 5887
Эквадор - 600 (1000)
Эстония - 2000
Эфиопия - 100
Южная Корея - 1000
Южно-Африканская Республика - 70 000
Ямайка - 300
Япония - 600

Словарь еврейских понятий и названий

Агада (ивр., «повествование») – область талмудической литературы (Устного Закона), содержащая афоризмы и притчи религиозно-этического характера, исторические предания и легенды. **Пасхальная агада** – сборник молитв, благословений, комментариев и песен, прямо или косвенно связанных с темой Исхода из Египта.

Чтение Пасхальной агады в ночь праздника Песах – обязательная часть **седера** (см. ниже).

Алия (ивр., буквально: «восхождение») – репатриация.

«Альянс» (фр. Alliance Israélite Universelle – Всемирный еврейский союз) – международная еврейская организация, созданная в 1860 году в Париже для оказания помощи евреям во всем мире.

Ашкеназы – субэтническая группа евреев, сформировавшаяся в Центральной Европе. Термин происходит от семитского названия средневековой Германии, воспринимавшейся как место расселения потомков Ашкеназа, внука Йефета (Быт., 10:3).

«Бейтар» (ивр. аббр. от «Брит Йосеф Трумпельдор» – Союз им. Йосефа Трумпельдора) – молодежная организация сионистов-ревизионистов, созданная в Риге в 1923 году.

«Бней Акива» (ивр. «Сыны Акивы») – молодежное движение религиозного сионизма. Основано в

Палестине в 1929 году.

«Бней Брит» (ивр. «Сыны Завета») – филантропически-просветительская организация, созданная в США в 1843 году по образу масонской ложи.

Бунд (идиш, «Союз») – Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России. Основан в Вильно в 1897 году.

ВИЦО (англ. аббр. от Women's International Zionist Organization) – женская международная сионистская организация, основанная в Лондоне в 1920 году.

«Га-Боним» (ивр. «Строители») – сионистское молодежное движение социалистического направления, созданное в Лондоне в 1929 году.

«Га-Коах» (ивр. «Сила») – первый из еврейских спортклубов. Основан в Вене в 1909 году.

Галаха – нормативная часть иудаизма, регламентирующая религиозную, семейную и гражданскую жизнь евреев. В более узком смысле – совокупность религиозных правил и предписаний, содержащихся в Торе и других книгах раввинистической литературы.

Гаскала (ивр., буквально: «просвещение») – общественное движение образованных кругов еврейства, возникшее в Германии в конце XVIII века, распространившееся по Восточной Европе в XIX столетии и ставившее своей целью соединение традиций иудаизма со светской культурой.

«Га-Шомер га-цаир» (*ивр.*, «Юный страж») – молодежное левосоциалистическое сионистское движение, основанное в Вене в 1916 году.

Гениза – место захоронения священных предметов, непригодных для использования по назначению, но сохраняющих святость. По всей видимости, самая ранняя гениза находилась при Иерусалимском храме, в дальнейшем – при синагогах.

Гиюр (*ивр.*) – процедура перехода в иудаизм.

Гой (*ивр.*) – инородец, иноверец. В расширенном значении – другой народ.

Декларация Бальфура – декларация 1917 года о доброжелательном отношении Великобритании к сионистским устремлениям евреев, за которыми признавалось право «на создание национального очага для еврейского народа в Палестине». Представляла собой официальное письмо министра иностранных дел Великобритании Артура Джеймса Бальфура лорду Ротшильду.

«Джойнт» (*англ.* Joint Distribution Committee) – Американский объединенный еврейский комитет по распределению фондов, крупнейшая еврейская благотворительная организация, основанная в 1914 году.

«Зимми» – арабское слово, означающее буквально: «защищенное лицо». Исламское определение для христиан и евреев, получивших статус неполноценных, низших по положению.

Ишув (ивр.) – собирательное название населения Эрец-Исраэль до образования еврейского государства.

Ешива (ивр.) – традиционное еврейское религиозное учебное заведение для мужчин.

Кантор (от лат. cantor – «певец») – человек, ведущий богослужение в синагоге.

Караимы – еврейская секта, возникшая в VIII веке в Багдаде, члены которой признают письменное учение (Тору), но отвергают устное (Талмуд).

Кашрут (ивр.) – дозволенность или пригодность с точки зрения Галахи. В обиходе чаще всего связано с вопросом о пригодности пищи к употреблению.

Кидуш (ивр., «освящение») – молитва, совершаемая над вином или, в отсутствие вина, над двумя хлебами перед началом вечерней трапезы по субботам и праздникам.

Кипа – традиционный еврейский мужской головной убор. Определить, к какому течению иудаизма принадлежит человек в кипе, можно по ее цвету, размеру и материалу.

Лаж ба-омер – праздник, отмечаемый в день, когда перестали умирать ученики рабби Акивы. У сефардов и хасидов этот праздник связан также с годовщиной смерти рабби Шимона Бар-Йохая. В этот день с наступлением темноты принято разводить костры, плясать и петь песни. Многие евреи также ездят на могилу рабби Шимона Бар-Йохая на горе Мерон.

Магендавид (ивр., «щит Давида») – еврейский символ, один из элементов государственного флага Израиля.

«Маккаби» – объединение еврейских спортивных клубов.

Марраны (от *староисп.* marrano – «свинья», или от *арам.* мар анус – «принужденный») – евреи, подвергшиеся насильственному крещению в Испании и Португалии (конец XIV – XV век), и их потомки, втайне сохранившие верность иудаизму.

Мезуза (ивр.) – прикрепляемый к косяку двери футляр, содержащий свиток пергамента с написанным отрывком из Торы (словами «Шма Исраэль»).

Менора (ивр., буквально: «светильник») – золотой семисвечник, находившийся в Иерусалимском храме. Центральный элемент государственного герба Израиля.

Миква (ивр. микве) – резервуар с водой для очистительного ритуального омовения.

Миньян (ивр.) – кворум из десяти взрослых мужчин, необходимый для совершения общественной молитвы и ряда других церемоний.

Мишна – свод Устной Торы, лежащий в основе Талмуда.

Моѓель (ивр.) – специалист, делающий обрезание.

ОРТ (аббревиатура от Общество ремесленного труда, позже от Общество распространения труда) – всемирная еврейская просветительская и

благотворительная организация. Основана в Петербурге в 1880 году.

Песах – праздник в память об Исходе евреев из Египта.

Пурим – праздник, установленный в связи с избавлением евреев Персии от неминуемой гибели.

Рош га-Шана (*ивр.*, буквально: «голова года») – еврейский Новый год.

Седер (*ивр.*, «порядок») – ритуальная семейная трапеза в праздник Песах, во время которой читается Пасхальная агада.

Сефарды – субэтническая группа евреев, сформировавшаяся на Пиренейском полуострове. Термин происходит от еврейского слова «Сфарад» («Испания»).

Симхат Тора (*ивр.*, «радость Торы») – праздник, отмечаемый сразу после окончания праздника Суккот. В этот день завершается годичный цикл чтения Торы и сразу начинается новый.

Синедрион (*греч.*, «собрание») – верховный орган политической, религиозной и юридической власти еврейской общины Эрец-Исраэль в период Второго храма и римского господства, состоявший из 71 законоучителя.

«Сохнут» (*ивр.*, «агентство») – Еврейское агентство, международная сионистская организация с центром в Израиле, где она была создана в 1908 году. Ее основные цели – репатриация и еврейское воспитание.

Суккот (ивр., «кущи») – осенний праздник, длящийся семь дней, в память о кущах, в которых евреи жили во время скитания в пустыне после Исхода из Египта.

Талит (ивр.) – молитвенное облачение, представляющее собой особым родом изготовленное прямоугольное белое покрывало с цветными полосами.

Танах – еврейская Библия; аббревиатура названий разделов еврейского канона Библии: Тора, Невиим, Ктувим (Тора, Пророки, Писания).

Тфилин (ивр.) – кожаные футляры, содержащие написанные на пергаменте отрывки из Торы; во время молитвы один из них с помощью кожаных ремешков укрепляют на левой руке, другой – на лбу. Наложение тфилин считается одной из важнейших заповедей.

«Узники Сиона» – это выражение в новейшее время стало использоваться для обозначения евреев, арестованных в ходе борьбы за репатриацию в Израиль. Взято из поэмы «Стремление к Сиону» классика средневековой еврейской поэзии Йеѓуды Галеви: «Сион, неужто ты не спросишь о судьбах узников твоих...».

Хабад (аббревиатура ивритских слов *хохма, бина, даат* – «мудрость, понимание, знание») – одно из центральных течений в хасидизме, основанное в конце XVIII века рабби Шнеуром-Залманом из местечка Ляды (Белоруссия). Его старший сын, Дов-Бер Шнеерсон, возглавивший Хабад после смерти отца, переехал в город Любавичи, поэтому приверженцев Хабада называют любавичскими хасидами, а их духовных вождей из династии Шнеерсонов называли

Любавичскими ребе. Во многих странах любавичскими хасидами были открыты общинные центры Хабада.

«Хадасса» – женская сионистская организация США, созданная в 1912 году.

Хасидизм – религиозное течение в иудаизме, возникшее в 1730-х годах среди евреев Восточной Европы и распространившееся впоследствии по всему миру.

ХИАС – (*англ.* Hebrew Immigrant Aid Society, HIAS – Общество помощи еврейским иммигрантам) – всемирная еврейская благотворительная организация помощи иммигрантам и беженцам, созданная в США в 1881 году и получившая современное название в 1909-м.

Хупа (*ивр.*, буквально: «балдахин») – в широком смысле еврейская свадебная церемония, во время которой жених и невеста стоят под бархатным балдахин, натянутым на четырех шестах.

Шабат (*ивр.*) – «суббота».

Шавуот – праздник дарования Торы на горе Синай и праздник первых плодов.

«Шма Исраэль» (*ивр.*, «Слушай, Израиль...») – стихи из Пятикнижия и первые слова ежедневной еврейской молитвы, провозгласившие идею монотеизма («Слушай, Израиль! Господь, Бог наш, Господь один!» – Втор., 6:4). Молитва «Шма Исраэль» занимает центральное место в еврейской духовной жизни и в литургии.

Шоа (*ивр.*, буквально: «бедствие») – этим термином в Израиле обозначается Катастрофа европейского

еврейства. За пределами Израиля принят англоязычный термин «Холокост», означающий всеожжжение.

Шойхет (*ивр.*) – специалист по ритуальному убою птицы и скота для еды в соответствии с еврейским законом.

Штетл (*идиш*) – традиционное еврейское местечко в Восточной Европе.

«Шульхан арух» (*ивр.*, буквально: «накрытый стол») – кодекс основных положений Устного Закона.

Эрец-Исраэль (*ивр.*) – Земля Израиля.

«Яд ва-Шем» (*ивр.*) – израильский национальный институт памяти жертв Катастрофы и героизма. Расположен в Иерусалиме на горе Памяти. Название заимствовано из Танаха: «...и дам Я им в доме Моем и в стенах Моих память и имя... которое не истребится» (Ис., 56:5).

notes

Примечания

Маймонид – Моше Бен-Маймон (1138–1204), крупнейший раввинистический авторитет и кодификатор религиозного законодательства (Ѓалахи), философ, ученый, врач. Известен в еврейских источниках как Рамбам (ивр. аббр. от рабейну Моше Бен-Маймон). – *Здесь и далее примеч. авт.*

2

От *англ.* refugee – «беженец».

И. Штейнберг принадлежал к Еврейской территориальной организации, основанной в 1907 году в Базеле под руководством англо-еврейского писателя Исраэля Зангвила (1864–1926). Ее цель состояла в создании автономного еврейского поселения на большой территории, где евреи будут составлять национальное большинство и заниматься «продуктивным», в первую очередь сельскохозяйственным, трудом. За 30 лет своего существования «территориалисты» пытались достичь соглашения с правительствами США, Канады, России, Анголы, Мексики, Австралии и многих других стран, но из этого ничего не вышло. В 1935 году в Нью-Йорке была создана Лига территориалистских организаций, которую возглавил И. Штейнберг.

4

Искаженное название Йоханнесбурга от *англ.* jew – «еврей».

«Вперед» (*ивр.*).

Цит. по: *Weiser Varon B.* Professions of a Lucky Jew. N.Y., 1992. P. 57.

Все цитаты в этой главе – см.: *Kushner T. The British and the Shoa // Patterns of Prejudice. 1989. V. 23, № 3. P. 4 – 16.*

Jew, jewish – «еврей», «еврейский» (*англ.*).

«Основа религии» (*ивр.*).

Мордехай Кармон (урожд. Марк Финкельштейн; 1940–2005), из личного письма автору 19.05.1985.

Цит. по: *Пирс Дж.* Среди афганских евреев // Джуиш Каррентс (на англ. яз.). 1982. Ноябрь. С. 16.

Цит. по: *Хофман Г.* Во дворе у Бин-Ладена // Маарив, приложение «Соф шавуа» (на иврите). 2004. 16 июня. С. 32.

«Врата справедливости» (*ивр.*).

Международная конференция по вопросам еврейских беженцев, состоявшаяся в городе Эвиан-ле-Бене (Франция) 5 - 16 июля 1938 года. По итогам конференции стало ясно, что ни одна страна в мире не хочет впускать евреев.

Букв. «Скала Израиля» (*ивр.*) – один из синонимов имени Всевышнего.

Цит. по: *Сегев Т.* 1949: Первые израильтяне. Иерусалим, 1984 (на иврите). С. 110.

Раши – аббр., от рабби Шломо Ицхаки (Шломо Бен-Ицхак, 1040–1105) – крупнейший средневековый комментатор Талмуда и Танаха.

«Врата небесные» (*ивр.*).

«Древо жизни» (*ивр.*).

О еврейско-греческих связях рассказал в 1994 году на конференции в Иерусалиме ученый, писатель и художник Николас Ставрулакис, бывший куратор афинского Еврейского музея и автор книги «Еврейские достопримечательности и синагоги Греции». По его словам, «греки и евреи очень похожи. Это два древних народа с очень древними языками. Греческая церковь напоминает синагогу, в ней всегда царит шум и неразбериха, но в то же время – какая-то странная интимность. И греки, и евреи прошли через изгнание и ссылку. Греки жили вне Греции в период османского владычества, тосковали по ней и мечтали вернуться на родину – точно так же, как евреи».

Быт., 12:10.

Цит. по: *Кегман Дж.* Последние евреи в Индии // Джуиш Каррентс (на англ. яз.). 1979. Май. С. 24.

Цит. по: Encyclopædia Britannica. Iran.

Публикация исследовательского отдела Библиотеки конгресса США. Iran – Jews. (country-data.com).

Цит. по: *Флавий И.* Иудейские древности. М., 1996.
11:133.

Англ. аббр. United Nations International Force in Lebanon – миротворческие силы ООН в Ливане.

Пс., 57:5-6 (искаж.).

Цит. по: *Абрабанель И.* Комментарии к III и IV книгам Царств // Эт-мол (на иврите). 1992. Вып. 5. С. 2.

Хай – живой (*ивр.*); Сфарад – Испания (*ивр.*).

Краткая Еврейская энциклопедия в 10 т. Т. 3. Кол.
904. Иерусалим, 1986.

Авд., 1:20.

«Cum nimis absurdum» (*лат.*) – название взято из первых слов папской буллы: «Поскольку это абсурдно и совершенно нетерпимо, чтобы евреи, которых из-за их прегрешений Всевышний осудил на вечное рабство...»

«Врата Израиля» (*ивр.*).

Еврейский мост.

Цит. по: Алеф. 1987. № 162. С. 36.

«Врата Сиона» (*ивр.*).

«Община Израиля» (*ивр.*).

Цит. по: Nasser Bader Al-'Eidan. The Jews in Kuwait // Al-Rai. 2014.10.9.

«Надежда Израиля» (*ивр.*).

«Дом жизни» (ивр.).

«Уцелевшие сыны Израиля» (*ивр.*).

«Щит Авраѓама» (*ивр.*).

«Дом Якова» (*ивр.*).

С Божьей помощью (*ивр.*).

Солончак (*араб.*).

Современное название – Янгон (с 1989 года).

«Несущий весть о спасении» (*искаж. ивр.*).

«Щит мира» (*ивр.*).

«Голос святого Якова» (*ивр.*).

«Ты убил, да еще и наследуешь?» (III Цар., 21:19).

Irwin-Zarecka I. Neutralizing Memory: The Jew in Contemporary Poland. New Brunswick; New Jersey, 1990.

Моше Иссерлес (Рема; 1525–1572) – раввин, талмудист, правовед и философ, живший в Кракове.

«Врата надежды» (*ивр.*).

«Наша молодежь» (*ивр.*).

«Огненная река» (*ивр.*).

«Истина и вера» (*ивр.*).

«Щит праотцев» (*ивр.*).

«Милость Божья» (*ивр.*).

Ли Куан Ю сам обнародовал тайную историю создания сингапурской армии в мемуарах под названием «Из Третьего мира в Первый: сингапурская история 1965–2000». «Чтобы скрыть их присутствие, – писал первый сингапурский премьер об израильских офицерах, – мы называли их “мексиканцами”, они были очень смуглыми».

«И поставил Давид наместников в Арам-Дамаске, и стали жители Арама рабами и данниками Давида» (II Цар., 8:6).

«...Города, которые взял мой отец у отца твоего, я возвращу, и рынки устрой себе в Дамаске...» (III Цар., 20:34).

Цит. по: Письма и респонсы Рамбама. Иерусалим, 1954 (на иврите). С. 69.

Цит. по: Documentary History of the Jews in the United States, 1654-1875 / Ed. by Morris U. Schappes. N.Y., 1971. P. 468.

Там же.

Золотая страна (*идиш*).

Rapoport L. The Hoskins Affair // Midstream. 1989 V. 35 (8). P. 17-22.

«Бог с нами» (*ивр.*).

«На краю Запада» (*ивр.*).

«Оазис мира» (ивр.).

«Дом Элишевы» (ивр.).

«Драгоценный камень» (*ивр.*).

Вместе (*ивр.*).

Цит. по: *Мемми А.* Освобождение еврея. Иерусалим, 1983. С. 288.

«Выйди, мой возлюбленный» (*ивр.*).

«От народа чужого...» («Когда вышел Израиль из Египта, дома Якова, от народа чужого...», Пс., 113:1).

Дороговизна жизни (*ладино*).

Шул (*идиш*) – синагога; йекке – придуманное в Израиле прозвище немецких евреев.

«Памяти восьми» (*ивр.*).

См. *Янтовский С. А.* Оазис среди гибели: еврейский лагерь военнопленных в Финляндии // Алеф. 1990. № 311. С. 26-29; № 312. С. 24-27.

«Дом Израиля» (*ивр.*).

«Солнечный свет» (*ивр.*).

«Семья» (*ивр.*).

Цит. по: The Diaries of Theodor Herzl / Ed. by Marvin Lowenthal. N.Y., 1956. P. 224.

«Сионистская молодежь» (*ивр.*).

См.: Быт., 2:13, 10:6; II Цар., 19:9; Ис., 37:9; Пс., 67:32.

Множественное число от «куши» – «эфиоп»,
«темнокожий» (*ивр.*).

«Народ Израиля жив!» (*ивр.*)

«Врата мира» (*ивр.*).

Фугу – деликатесное японское блюдо; готовится из рыбы, содержащей смертельный яд, поэтому его употребление сопряжено с риском для жизни.

Цит. по: *Tokayer M., Swartz M. The Fugu Plan. N.Y., 1979. P. 53.*

Tokayer M. Op. cit. P. 59.

Tokayer M. Op. cit. P. 245.